

ОТ РЕДАКТОРА

Научный журнал KANT включен в список журналов ВАК Российской Федерации. Основными предметными областями публикуемых статей являются 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

оКАНТоваться в ВАКовском

Как прогностически отмечают в одной из публикаций 2014 года А.В. Воронина и М.В. Шевченко, инновации журнала KANT, привлекающего внимание многих читателей из среды работников муниципалитетов, департаментов, региональных министерств, целесообразно распространить и на ВАКовские журналы. Теперь – с включением в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России – журнал KANT получил, наконец, возможность выйти на иной уровень, означающий не только рост (над собой, а не над авторами и читателями!), но и доступность в финансовом плане для результатов исследований, актуальность и значимость которых достойны и требуют публикации. Создавать открытую и свободную зону для научных статей, как и прежде, будет приоритетным в работе журнала KANT.

Выражаем глубокую признательность:

- авторам, которые поддерживают нас морально, являются нашими двигателями и локомотивами, способствующими тому, чтобы от номера к номеру журнал становился всё более интересным по содержанию и по дизайну;
- Научной электронной библиотеке, Киберленинке, благодаря работе которых авторы и читатели имеют возможность обмениваться мыслями и открытиями между собой, существенно расширяя свои возможности;
- и конечно же, читателям, которым в итоге и адресован наш совместный труд!

Уважаемые авторы!

В рубрике "Информация для авторов" в п. 2 освещены положения для публикации статей в журнале.

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ВЕЛИКАЯ Н.Н.** О политике "ласканий" на Северном Кавказе в XVIII веке ----- 4
- КАМЕНЕВА Г.Н.** Женский контингент фронтов Юга России: вклад в дело Победы (1941-1945 гг.) ----- 8
- МАЙШЕВ С.Е.** Возникновение политического терроризма в Российской Империи во второй половине XIX века ----- 14
- МАЙШЕВ С.Е.** Организация внутренней агентуры в деятельности органов политического сыска Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. ----- 19

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Философия бытия в песенном фольклоре казаков на Тереке ----- 24
- МИГУНОВА М.Г.** Культура региона: состояние и тенденции изменений ----- 27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

- ЗОЛКИНА Л.В., СТЕФАНОВА Н.Л.** Исследование сформированности действий с моделями у учащихся 5-х классов в процессе обучения математике ----- 30
- КАЛАНТАРЯН Л.А.** Основные вехи формирования на Ставрополье музыкально-педагогического образования как региональной системы ----- 34
- КИРИЧЕК К.А.** Подготовка бакалавров профиля "Дошкольное образование" к осуществлению математического развития детей в образовательных организациях ----- 37
- МХЦЕ Б.З.** Художественная литература как способ эмоционального познания мира ребенком дошкольного возраста ----- 40
- ПЛУГИНА М.И., ГОРБУНКОВ В.Я.** Соотношение личностного и профессионального в деятельности преподавателя высшей школы ----- 43
- РЕУТОВА Л.П., ЖУРАВЛЕВА Ю.И.** Периоды и этапы развития физического воспитания в России в довоенное и послевоенное время (1900-1953 гг.) ----- 47
- СЛЯДНЕВА Л.Н., СЛЯДНЕВ А.А.** Культуросообразная парадигма хореографического образования: возможности и перспективы ----- 53
- СМИРНОВ П.А.** Символика песенных текстов как языковой практики педагогических отрядов ----- 56
- ТАУШКАНОВА Ю.А.** Социально-педагогические особенности использования культурно-образовательных технологий ----- 60
- ЧЕРКАСОВА Т.П., БАНДУРИНА И.А.** Российская компетентносто-ориентированная модель подготовки государственных и муниципальных служащих в условиях глобализации ----- 64

ШЕВЧЕНКО Г.И., ИВАНЦОВ Е.А. Интернет-технологии в организации и управлении самостоятельной работой студентов -----	69
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЖЕЛНАКОВА Н.Ю. Проблема формирования гражданственности молодежи в условиях современной системы образования -----	74
ИЗМЕСТЬЕВ И.П. Причины и особенности продвижения сирийских и иракских беженцев в Германию -----	76

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЗОЛОТАРЕВ С.П. Проблемы современного человека в развивающемся российском обществе -----	82
ЗОЛОТАРЕВА Т.Н. Свобода человека, её место в проблемах философии -----	85

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **

ВОРОБЬЕВ Н.Н., МАКЕЕНКО И.П., КРИВОКРЫСЕНКО В.Ф. Единство жизненного цикла и цикла смены форм распространения и доступности товара -----	89
ВОРОНИНА А.В., ОХОТНИКОВ А.В. Компетентностный подход к трансформации содержания трудового потенциала персонала организации -----	91
ГОЛУБИНА Ж.И. Пути совершенствования финансового обеспечения предприятий АПК в кризисных условиях -----	98
ЕВДОШЕНКО В.В., КОТЕНЕВ А.Д. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения -----	102
ЗАЙЦЕВА Т.В., СТУПИН А.О. Банковский контроллинг в условиях масштабного кризиса российской экономики -----	106
КРОХИЧЕВА Г.Е., МЕЗЕНЦЕВА Ю.Р., БАЛАХНИН В.П. Стратегический учет собственности холдингов и ее трансформации -----	110

КРОХИЧЕВА Г.Е., МЕЗЕНЦЕВА Ю.Р., ВИТЯЗЕВА Т.А. Методика управленческого анализа внешнеторговых рисков ситуаций в системе холдинга -----	113
КРОХИЧЕВА Г.Е., МЕЗЕНЦЕВА Ю.Р., СИДОРОВА Т.В. Стратегический учет резервной системы холдинга и его структур --	116
МАРЧЕНКО С.В. Финансовые результаты деятельности предприятий как индикатор развития СКФО -----	120
ПЕТРОВ А.М., АНТОНОВА О.В. Методические приемы детерминированного факторного анализа -----	123
ПЕТРОВ А.М. Историческая потребность и этапы становления стандарта по переходу экономических субъектов на МСФО -----	128
ПОГОСЯН В.В. Условия функционирования банковской системы Российской Федерации на современном этапе -----	131
СЫСОЕВА И.В. Структурированный план счетов как информационная база транзакционного учета -----	135
ЯКОВЛЕВ С.С. Перспективы создания технопарков в регионах Сибирского федерального округа -----	139

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БУЦЕВИЦКИЙ В.П. Отдельные аспекты деятельности банков и физических лиц -----	142
КУШХОВА Б.З. Правовая политика в сфере установления и применения системы мер юридической ответственности в отношении публичной власти -----	144
СОЛОВЬЁВ Е.С. Право на имущество государственных корпораций -----	148
ШАХНАЗАРЯН Т.Г. Соотношение юридической ответственности и механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений -----	153
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	158

CONTENS

VELIKAYA N.N. About politics of "Caressing" on North Caucasus in XVIII century -----	4	VOROBYEV N.N., MAKEYENKO I.P., KRIVOKRISENKO V.F. Unity life cycle and the cycle of changing forms of distribution and availability -----	89
KAMENEVA G.N. The female contingent of the fronts of the South of Russia: contribution to Victory (1941-1945) -----	8	VORONINA A.V., OKHOTNIKOV A.V. Competence approach to the transformation of the content of the employment potential of the organization's personnel -----	91
MAYSHEV S.E. Emergence of political terrorism in the Russian Empire in the second half of the XIX century -----	14	GOLUBINA Zh.I. Ways of improvement of financial provision of agricultural enterprises in crisis conditions -----	98
MAYSHEV S.E. Organization of the internal agents in the activity of bodies of political investigation of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries -----	19	EVDOSHENKO V.V., KOTENEV A.D. State regulation and support of agriculture in conditions of the implementation of the import substitution policy -----	102
GRIGORIEV A.F. Philosophy of life in song folklore of the Cossacks on the Terek -----	24	ZAYTCEVA T.V., STUPIN A.O. Banking controlling in the conditions of scale crisis of the Russian economy -----	106
MIGUNOVA M.G. Culture region: status and trends -----	27	KROKHICHEVA G.E., MEZENTSEVA Y.R., BALAKHININ V.P. Strategic accounting of property of holdings and its transformation -----	110
ZOLKINA L.V., STEFANOVA N.L. Study of actions with models performing 5 grade students in learning mathematics -----	30	KROKHICHEVA G.E., MEZENTSEVA Y.R., VITYAZEVA T.A. A technique of the administrative analysis of foreign trade of risk situations in the system of holding -----	113
KALANTARYAN L.A. The main milestones of formation of Stavropol musical-pedagogical education as a regional system -----	34	KROKHICHEVA G.E., MEZENTSEVA Y.R., SIDORINA T.V. Strategic accounting of reserve system of holding and its structures -----	116
KIRICHEK K.A. Training of bachelors of the Preschool education profile for implementation of mathematical development of children in the educational organizations -----	37	MARCHENKO S.V. Financial results of enterprises as an indicator of the development of the NCFD -----	120
MHTSE B.Z. Fiction as a means of emotional cognition of the world the child of preschool age -----	40	PETROV A.M., ANTONOVA O.V. Methods of deterministic factor analysis -----	123
PLUGINA M.I., GORBUNKOV V.Y. The ratio of personal and in professional activity of teacher of higher school -	43	PETROV A.M. Historical Stages of Formation to Standard of Transition of Companies to IFRS -----	128
REUTOVA L.P., ZHURAVLEVA J.I. Periods and stages of development of physical education in Russia in pre-war and post-war periods (1900-1953s)	47	POGHOSYAN V.V. Operating conditions of the banking system of the Russian Federation at the present stage -----	131
SLYADNEVA L.N., SLYADNEV A.A. Culture-based paradigm of choreographic education: opportunities and prospects -----	53	SYSOEVA I.V. Structured chart of accounts as an information base transaction accounting -----	135
SMIRNOV P.A. The symbolism of the song lyrics as language practice pedagogical teams -----	56	YAKOVLEV S.S. Prospects for the creation of technology parks in the regions of the Siberian Federal District -----	139
TAUSHKANOVA J.A. Socio-pedagogical features of the use of cultural educational technologies -----	60	BUTSEVITSKY V.P. Certain aspects of the activities of banks and individuals -----	142
CHERKASOVA T.P., BANDURINA I.A. Russian Competence-Oriented Model of Education of Public and Municipal Employees in the Conditions of Globalization -----	64	KUSHHOVA B.Z. Legal policy in the sphere of establishing and application of measures of legal liability for public authorities -----	144
SHEVCHENKO G.I., IVANTSOV E.A. Internet technologies in the organization and management of independent work of students -----	69	SOLOVIEV E.S. Right to property of public corporations -----	148
ZHELNAKOVA N.Y. The problem of formation youth civilization in today's education system -----	74	SHAHNAZARYAN T.G. The ratio of legal liability and the mechanism of legal regulation of electoral relations -----	153
IZMESTIEV I.P. Causes and features of promotion of the Syrian and Iraqi refugees in Germany -----	76		
ZOLOTAREV S.P. The problems of modern man in the developing Russian society -----	82		
ZOLOTAREVA T.N. Human freedom, its place in one of the problems of philosophy -----	85		

ABOUT POLITICS OF "CARESSING" ON NORTH CAUCASUS IN XVIII CENTURY

Velikaya Natalia Nikolaevna, DSc of Historical sciences, Professor, Chair of General and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: velikaya55@mail.ru

Essence of politics of "caressing", that was conducted by the Russian empire on North-Caucasus in a XVIII century, is examined in the article. She supposed the use, foremost, peaceful methods on including of highlanders of region in the complement of Russia (negotiations, oaths, trading in and other) and account of interests of both parties.

Keywords: *politics of "caressing"; Russian empire; North-Caucasus; oaths; citizenship.*

УДК 398.221

© Великая Н.Н., 2016

О ПОЛИТИКЕ "ЛАСКАНИЙ" НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматривается сущность политики "ласканий", которую проводила Российская Империя на Северном Кавказе в XVIII веке. Она предполагала использование, прежде всего, мирных методов по включению горцев региона в состав России (переговоры, присяги, торговля и др.) и учёт интересов обеих сторон.

Ключевые слова: *политика "ласканий"; Российская Империя; Северный Кавказ; присяги; подданство.*

Определение сущности российской политики на Северном Кавказе неоднократно менялось. Разные её определения даются в современной литературе (колониальная, цивилизаторская, "политика вовлечения" и др.) [8, 95; 9, 502; 14, 104; 5, 56-58]. Некоторые авторы, опираясь на документы XVIII века, говорят о политике "ласканий", которую проводила Россия в регионе [6, 36, 44, 50, 54] (от сл. "ласкать", т.е. обращаться приветливо, изъявлять участие, расположение, миловать, действовать добром [10, 812]). Этот термин имеет право на существование. Однако буквальным переводом здесь вряд ли можно ограничиться.

Но прежде чем перейти к характеристике политики "ласканий", отметим, что одной из особенностей геополитического положения России являлось наличие среди её соседей т.н. "негосударственных" народов. Это приводило, по словам Дж. Хоскинга, к тому, что "много раз на протяжении своей истории Россия как бы зондировала свои границы, чтобы выяснить, где, собственно, они пролегают и насколько они крепки" [19, 39]. Поиск безопасных, надёжных границ неизбежно приводил к появлению внешнеполитических форм, которые бы фиксировали мирное сосуществование, вступивших в соприкосновение реалий: Российского государства и разрозненных потестарных образований Северного Кавказа. Россия искала опору среди населения пограничных зон. Конечная цель взаимодействия прекрасно осознавалась как правящими кругами, так и представителями российского общества: это стремление к тому, чтобы силы малых негосударственных народов умножали мощь России, а не соседних государств. Тем более что на протяжении длительного периода такие соседи, как Османская империя и Иран, пытались взять эти негосударственные народы под своё крыло и восстановить против России.

Пристальное внимание кавказским делам правительство стало уделять со времён Петра I, который в 1711 г. дал Грамоту кабардинским владельцам и народу о принятии их в российское подданство. В ней говорилось о том, что кабардинцы должны верно служить и выступать против врагов России ("салтана турецкого и хана крымского"). Российские власти обязывались "не токмо с вас никаких пода-

ВЕЛИКАЯ Наталья Николаевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир
velikaya55@mail.ru

тей требовать не будем, но и погодное вам жалование давать определим". Калмыцкому хану и донским казакам предписывалось оказывать кабардинцам необходимую помощь [11, 156-157]. Такой же подход доминировал и в дальнейшем в отношении других новых подданных.

С петровских времён начинается регламентация действий российской армии в регионе. Во время Персидского похода русских войск (1722-1723 гг.) был издан указ, где говорилось: "Дабы жителям отнюдь не было, обходились бы зело приятельски и не сурово (кроме тех, кто будет противен), но ласково, обнадеживая их всячески...". О том, что данный указ Петра I исполнялся военными властями в Дагестане, свидетельствуют и более поздние документы. В 1733 г. по приказу генерал-майора А. Б. Бутурлина солдатам, находящимся на сенокосных лугах в районе Дербента, было строго приказано, чтобы они не ходили в армянские и магометанские деревни, тамошним обывателям обид и разорения не чинили, не брали у них никаких продуктов. Те, кто нарушал предписания, подвергались суду и наказанию кнутом или шпицрутенами [23, 249]. Аналогичное предписание в 70-е гг. издал и А.В. Суворов. В его Памятке войскам говорилось: "Подчинённых во всём содержать в строжайшей воинской дисциплине и со здешними народами обходиться ласково...". "Особливые ласковости" оказывались местным верхам [17, 121]. Екатерина II также требовала: "Со всей серьёзностью следить, чтобы ни от войск наших, ни от казаков не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам" [16, 459].

С середины XVIII века в титулах российских императоров, помимо восточнославянских и других, стали указываться "Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных" [18, № 8475]. При этом власть опиралась на прошения о подданстве и соответствующие присяги. Таким образом, часть Кавказа (пока ещё без чёткого очертания включённых в состав империи территорий) по сути именуется российским, и через все основные документы XVIII века красной нитью проходят две главные идеи: подданные должны верно служить и повиноваться императорам и государству, а власть должна обеспечивать на всей территории страны порядок и безопасность ("тишину и покой"). Это декларировалось и в дальнейшем без каких-либо региональных ограничений.

В правление Екатерины II Россия начинает граничить со значительной частью народов не

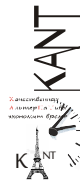
только Северо-Восточного, но и Северо-Западного Кавказа. В Указе императрицы, изданном после Ясского мира с Турцией (1792 г.), подчеркивалось: "Не оружием, а паче правосудием и справедливостью, нужно приобретать их (горцев – авт.) к себе доверенность... Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, тех же, кто более предан, жаловать чинами, деньгами и иными отличиями..." [16, 459]. Павел I также требовал от командующего войсками И.В. Гудовича прилежащие к границе народы и владетелей "удерживать в кротости и повиновении ласкою, отвращая от них всё, что служит к их притеснению или отягощению". Считая, что народы Северного Кавказа "находятся более в вассальстве нашем, нежели в подданстве", он требовал не вмешиваться в их внутреннее управление и не собирать дань [15, 16].

Таким образом, российское правительство на Северном Кавказе, как об этом свидетельствуют важнейшие источники, не ставило целью ограбление и экономическое подчинение самой южной окраины страны, не шла речь и о цивилизаторской миссии российского государства и народа. Власть в XVIII веке проводила политику "ласканий", в то же время жёстко "наказывая" тех, кто осуществлял набеги, нарушал ранее принятые обязательства, нападал на российских подданных, в том числе, и на горцев.

В текстах присяг XVIII века, которые народы Северного Кавказа через своих представителей приносили на верность империи, российские интересы в регионе были представлены достаточно наглядно [1, 26-38]. В то же время в них отразились и устремления самих горцев, их желание с помощью России решить важнейшие проблемы.

Присяги отдельных групп и целых народов Северного Кавказа на верность России привлекли пристальное внимание исследователей со второй половины XX века, когда в советской историографии стал совершаться переход от идеи включения горцев в состав России, как "наименьшего зла", к признанию прогрессивности этого процесса и разработки концепции их добровольного вхождения в состав империи [12, 32-42].

Ранние присяги (которые правомерно рассматриваются как начальные вехи обращения в российское подданство [22, 159]) относятся к XVI веку. В XVIII веке они становятся массовыми. Но при этом следует отметить, что типичный текст присяг, которые приносили подданные каждому новому императору, на Северном

Кавказе видоизменялся и содержал позиции, важные с точки зрения обеих сторон (русской и северокавказской) для взаимного мирного сосуществования и единства.

Накануне, в ходе и после Персидского похода Петра I активизировались связи России с народами Северо-Восточного Кавказа. В начале 20-х гг. XVIII века о желании вступить в подданство России и служить царю заявили андreeвские (кумыкские) владетели, Кайтагский правитель, жители Кубачи, Губдена и Карабудахкента [20, 30, 37]. Они просили возвратить ясирей, были готовы дать аманатов.

С петровских времён северокавказские владетели стали получать ежегодное жалование за верную службу. То есть, как в центре страны, так и на окраинах власть делала ставку на верхние страты общества. Дагестанские правители (например, аксаевский, табасаранский) получили от российских императоров и специальные охранные листы, чтобы никто не дерзал в их владениях "чинить обид, налогов и наездов", а в случаях нападений им на помощь должны быть высланы донские и терские казаки. Жителей из таких владений свободно пропускали в российские пределы по торговым делам [23, 246-249]. Тем самым Россия получала весомую поддержку и со стороны низов местного общества. К тому же в рассматриваемый период российские власти принимали и обустроивали беглецов – зависимых крестьян, ясирей северокавказских владельцев, которые в российских пределах принимали крещение. "Холопий вопрос" стал камнем преткновения, в частности, между российскими властями и кабардинскими верхами. В одной из присяг 1779 г. даже оговаривалось право зависимых крестьян не подчиняться своим владельцам, если они выступают против России. Аналогичное право было зафиксировано и в присяге сунженских чеченцев [11, 246; 17, 90-91, 120].

В 60-80-е гг. XVIII века, когда политические связи России с народами Северного Кавказа упрочились, просьбы о присоединении "к прочим российским верноподданным" высказали Аварский хан, Тарковский шамхал, андийцы, чеченцы, карабулаки, ингуши и др. [2, 147-149; 11, 253; 20, 181-185, 194-195, 242]. Новые подданные обязывались россияне у себя не удерживать, беглых возвращать, привезённое другими и захваченное "от других народов" доставлять российским начальникам, злодеев не скрывать, выдать аманатов, не делать "набеги на земли и людей принадлежащие всероссийской державе" и "не чинить" воровство. В

то же время они высказывали пожелание беспрепятственной торговли в Кизляре и др. местах, на что следовали соответствующие разрешения российских властей, готовы были переселиться "на чистые места" (туда, куда будет разрешено), просили о "защитении" от более сильных соседей. Пункты о переселении в присягах XVIII века являются свидетельством возросшего аграрного перенаселения в местах традиционного проживания горцев и их попытках с помощью России решить этот вопрос.

В 1781 г. на верность России присягнули "большие чеченские и аджиаульские старшины и народ". При всём сходстве присяг (здесь также находим утверждение, что "хотим и должны служить... вечно, верно и послушно", "все-высочайшие интересы ЕИВ сохранять и защищать до последней капли крови... Врагов ЕИВ и Отечества по повелениям истреблять и ни под каким видом дружбы и согласия с ними не иметь"), они не писались под копирку, а содержали конкретные обязательства сторон. В частности, в указанной присяге подтверждалось: "Быть нам, старшинам и всему народу с верноподданными кумыкским, кабардинским, осетинским народами в добром согласии, так как одной державы и Отечества и ни под каким видом неприятельских дел не начинать" [2, 150-151]. Этот пункт свидетельствует о том, что российские власти были заинтересованы в установлении прочного мира в регионе. Сделать это было непросто, в том числе и из-за постоянных междоусобиц. Присяга отразила и появление такого важного, неоднократно упоминаемого понятия, как общее Отечество. Принадлежность "одной державы и Отечества", по крайней мере, для части горцев не была пустым звуком. С XVIII века формируются достаточно многочисленные и устойчивые династии (адыгов, чеченцев и др.), с оружием в руках отстаивавшие интересы России.

Российская сторона должна была отдавать обратно холопов "магометанского закона", которые будут "являться в российских границах", обеспечивать чеченцам "невозбранно проезжать для торгу в Кизляр, Моздок и протчие российские места", где их должны были принимать "как вечно и верноподданных". Принёсшие же присягу несли ответственность за хищения, отгон скота, пленение людей даже в том случае, если "злодеи" пройдут беспрепятственно через их "дачи" [2, 151-152]. И здесь мы находим конкретные обязательства сторон, определявшиеся особенностями ситуации на Северном Кавказе.

В 1774 г. осетины Куртатинского и Алагирского обществ пожелали быть "под протекцию всемилостивейшей нашей государыни" и высказали просьбы: возобновить Осетинское подворье, направить отряд для защиты от владельцев Большой и Малой Кабарды, обеспечить свободный проезд в Кизляр и Моздок, разрешить покупать соль и железо и др. [21, 320-321]. Надо сказать, что осетины давно и последовательно добивались российского подданства. Ещё в конце 40-х гг. они сформировали и отправили посольство в столицу, которое настояло на праве осетин на беспоплинную торговлю и подготовило почву для дальнейших шагов по вхождению Осетии в состав России. С российским государством осетины связывали надежды на освоение плоскостных земель.

В 1781 г. присягу на верность России "по своим старым обычаям" принесли дигорцы и ряд других осетинских обществ, а также проживающие недалеко от них черкесы и "малькары" (балкарцы). Они "просили о милости – быть под русской защитой", благодарили за "восстановленное всеобщее спокойствие (мир)". Надо сказать, что до этого здесь происходили распри и столкновения между бадиятами и узденями, которые российской стороне удалось прекратить. Это не единственная присяга, свидетельствующая о привлечении российской стороны для решения внутренних проблем и конфликтов, осложнявших ситуацию в регионе. В 1782 г. осетинские старшины, подтвердив российское подданство, заявили о своём желании жить в мире с абазинцами, ингушами и черкесами, переселиться в Татар-туп и просили о присылке священнослужителей "греко-русской веры" [21, 397-398, 402]. Таким образом, присяги осетин (отчасти ингушей) имели свою специфику, что отразилось в пожеланиях возобновить Осетинское подворье и прислать священнослужителей, а также защитить от кабардинских владельцев, стремившихся сохранить своё влияние над горцами центральной части Северного Кавказа.

Тексты приведённых и иных присяг убедительно свидетельствуют о том, что в них нашли отражение пожелания обеих сторон. У горцев – это переселение на плоскость, защита от соседей и феодальных владетелей, беспрепятственная торговля в российских городах и др. Российская сторона настаивала на верной службе против общих врагов, прекращении набегов и пленений людей в российских пределах, установлении мирных отношений на Северном Кавказе. В ходе согласования

интересов и складывалось историческое партнёрство, именуемое российскостью.

Случалось, что присяги неоднократно давались и нарушались горцами в зависимости от меняющейся политической конъюнктуры и по другим причинам. В частности, горцы-мусульмане давали клятвенные обязательства христианским правителям, и в этой связи существовало мнение, что такую присягу можно нарушать и никакого греха в этом не будет [13, 7]. То есть при оценке данной формы взаимоотношений необходимо учитывать ментальные особенности разно-конфессиональных сторон.

При всех неодинаковы подходов в понимании подданства российской и горской сторонами [3, 17-18], отметим, что российские власти оценивали ситуацию в регионе достаточно реалистично. Они не требовали от северокавказских подданных того, что требовалось от центрально-русских. Ни о каких повинностях, подушной подати, рекрутских наборах и пр. в присягах не было и речи. Вмешательства во внутреннее самоуправление северокавказских обществ также не происходило. Нельзя не согласиться с В.В. Трепавловым в том, что "национальная политика" рассматриваемого периода "была полностью подчинена интересам государства, осуществлялась в целях обеспечения государственной безопасности – как внутренней (сохранение стабильности и порядка), так и внешней" [22, 161]. При этом учитывались инициативы и пожелания горской стороны, которая выступала активным участником двустороннего сотрудничества, что не позволяет сбрасывать со счетов компоненту добровольности. Об этом ярко свидетельствуют тексты присяг XVIII века.

По мнению Ш.А. Гапурова и В.Х. Магомаева, в XVIII веке происходил переход от вассально-союзнических отношений к подданическим и в заключённых соглашениях по этому поводу "уже более или менее чётко указывались права и обязанности сторон" [7, 16-18]. Благодаря победам России над Османской империей и Ираном, влияние этих государств на горцев, хотя и сильно ослабло, но всё ещё сохранялось, что приводило к появлению "в горской среде не только пророссийской, но и протурецкой, а для Северо-Восточного Кавказа – и проиранской "партий" [4, 111-112].

В целом в XVIII веке был сделан важный шаг вперёд к государственному этапу жизни северокавказских народов. Суть политики "ласканий", которую проводило российское прави-

тельство в регионе в рассматриваемый период, заключалась в применении, большей частью, мирных методов по вовлечению Северного Кавказа в орбиту российского влияния (с помощью присяг, торговли и др.), без серьёзного вмешательства во внутреннюю жизнь местных народов, без распространения тех повинностей, которые несло население Большой России. Происходил диалог сторон, каждая из которых, отстаивая свои интересы, в то же время шла на определённые компромиссы. Именно в этом режиме постепенно формировались представления о правах и обязанностях сторон.

Примечания:

1. Великая Н.Н., Клычников Ю.Ю. Интересы России на Северном Кавказе в отражении горских присяг (XVI – начало XIX вв.) // Кавказский сборник. – М.: Русская панорама, 2011. – Т.7. – С. 26-38.
2. Вехи единства. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982. – 165 с.
3. Виноградов Б.В. Интегративные проекты и дезинтегрирующие факторы в российско-северокавказских взаимоотношениях конца XVIII – начала XIX в. / Б.В. Виноградов. – Славянск-на-Кубани, 2009. – 138 с.
4. Виноградов Б.В. К проблеме значения раздела Крымского ханства (1783) для развития российско-горского взаимодействия // Материалы III Международного форума историков-кавказоведов "Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства" / отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону, 2015. – С.118-1124.
5. Виноградов Б.В. Российско-северокавказские отношения в конце XVIII – начале XIX в.: интерпретация против фактов // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (8-я всероссийская конференция). – Армавир, 2003. – С.56-58.
6. Виноградов Б.В., Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XIX века. / Б.В. Виноградов, В.Б. Виноградов, Ю.Ю. Клычников. – Славянск-на-Кубани, 2012. – 224 с.
7. Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Россия и Чечня: поиск путей к государственному единству (конец XVI – первая треть XIX вв.) // Материалы III Международного форума историков-кавказоведов "Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства" / отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону, 2015. – С.14-19.
8. Гордин Я. Что увлекло Россию на Кавказе? Заметки об идеологии Кавказской войны // Звезда. – 1997. – № 10. – С.95– 101.
9. Гудаков В.В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времён до 60-х годов XIX века. / В.В. Гудаков. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. – 565 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. / В.И. Даль. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 1280 с.
11. Документальная история образования многонационального государства Российского. В четырёх книгах. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках. – М.: НОРМА, 1998. – 672 с.
12. Дударев С.Л. В.Б. Виноградов и судьба концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России (рассуждения ученика и современника) // Вопросы южнороссийской истории. – М.; Армавир, 2007. – Вып. 13. – С.32-42.
13. Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI– XIX веков // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С.3-9.
14. Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века). – Изд. 2-е. / И.В. Зеленева. – СПб., 2005. – 204 с.
15. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с.
16. История народов Северного Кавказа (с древнейших времён до конца XVIII в.). – М.: Наука, 1988. – 544 с.
17. Клычников Ю.Ю. Из истории формирования российского Северного Кавказа во второй половине XVI–XVIII веках. / Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск, 2008. – 136 с.
18. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание (1649-1825). – Т. 11. – 1114 с.
19. Родина. – 1995. – № 1. – С. 39-41.
20. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. документов / отв. ред. В.Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1988. – 357 с.
21. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сб. документов. – В 2-х томах / сост. М.М. Блиев. Т.II. 1764-1784 гг. – Орджоникидзе, 1984. – 384 с.
22. Трепавлов В.В. "Добровольное вхождение в состав России": торжественные юбилеи и историческая действительность // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С.155-162.
23. Чекулаев Н.Д. Политика Российской империи по привлечению Дагестана в своё подданство (1722-1735 гг.) // Материалы III Международного форума историков-кавказоведов "Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства" / отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 245-250.

THE FEMALE CONTINGENT OF THE FRONTS OF THE SOUTH OF RUSSIA: CONTRIBUTION TO VICTORY (1941-1945)

Kameneva Galina Nikolaevna, PhD of Historical science, Senior Researcher, Historical, Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozriteleva and G.K. prave, Stavropol

E-mail: KamenevaGN@mail.ru

This article analysis the questions of strength, specialization, affectivity of female military forms as a part of North-Caucasus, Transcaucasian and Stalingrad fronts during the Great Patriotic War ant its martial contribution in Victory.

Keywords: female military forms; female military contingent; women as the military specialists of various combat arms; examples of South Russia's women heroism; contribution of women in Victory.

ЖЕНСКИЙ КОНТИНГЕНТ ФРОНТОВ ЮГА РОССИИ: ВКЛАД В ДЕЛО ПОБЕДЫ (1941-1945 ГГ.)

УДК 94(470.6).084

В статье анализируются вопросы численности, специализации, эффективности женских военных формирований в составе Северо-Кавказского, Закавказского и Сталинградского фронтов в годы Великой Отечественной войны, их ратный вклад в дело Победы.

Ключевые слова: женские военные формирования; женский военный контингент; женщины – военные специалисты разных родов войск; примеры героизма женщин Юга России, вклад женщин в Победу.

© Каменева Г.Н., 2016

В ряду факторов Победы в Великой Отечественной войне человеческие ресурсы имеют первостепенное значение. Однако, до сих пор, спустя 70 лет после окончания войны, среди наименее изученных вопросов остаются социально-демографические проблемы, в т.ч. – роль в войне женщин. Женская активность в годы войны поражает своей многогранностью. Более всего удивляет присутствие советских женщин в рядах Вооруженных Сил страны. К 1941 году страна имела опыт привлечения женщин на военную службу: в годы Первой мировой войны – свыше 25 тыс., в годы Гражданской войны – свыше 60 тыс. человек [1]. Однако служба в действующей армии более 1 миллиона женщин в годы Великой Отечественной войны [2], массовое комплектование военных формирований, состоящих полностью или в подавляющем большинстве из женщин – было явлением беспрецедентным в военной истории. Изучение данного исторического опыта необходимо для воссоздания многомерности социальных явлений, общественного осмысления роли и вклада женщин в дело Победы.

Глубже изучить общественное явление позволяет региональный срез проблемы, тем более что Юг России, отличаясь своеобразием культурных, национальных, политико-этнических факторов, представляет собой уникальную микромодель российского социума. К началу войны в наиболее призывном возрасте от 18 до 25 лет находилось около 1 млн девушек и женщин Юга России [3], именно они и составили возрастной резерв для пополнения армии в период войны.

Феномен женского добровольчества имел место с первых дней войны. До 50% добровольцев были женщины [4]. Пик женских мобилизаций пришёлся на тяжёлые переломные годы в истории войны – 1942-1943, когда велики были потери личного состава, что в целом придавало женским мобилизациям некоторый вынужденный характер. Патриотический порыв женщин государство перестало сдерживать, напротив, он был одобрен и поощрён. Анализ документов Центрального архива Министерства обороны и Российского государственного архива социально-политической истории, касающихся женских мобилизаций на Юге России, позволяет утверждать, что общая численность женщин региона в Вооружённых Силах страны за годы войны составила более 100 тыс. чел. [5].

Мобилизованных в регионе женщин направляли на разные фронты, однако, когда на Юге России одновременно проходили две великие битвы: Сталинградская (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) и за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.), женщин региона направляли в состав прилегающих фронтов: Северо-Кавказского, Закавказского, Сталинградского.

КАМЕНЕВА Галина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел Истории, Ставропольский государственный музей-заповедник имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, Ставрополь
KamenevaGN@mail.ru

КАНТ № 1(18).МАРТ 2016

Девушки Юга России в составе 189-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона (ОЗАД ПВО)

Например, в войсках Северо-Кавказского фронта, весной-летом 1943 г., служило более 43 тыс. женщин и девушек [6], что составляло 14% к общей численности войск фронта. Вопреки устоявшемуся общественному мнению, что женщины преимущественно находились в тыловых частях, исследование показало – из общего числа женщин-военнослужащих 3/4 находилось в боевых частях и частях военного обеспечения, непосредственно относящихся к фронту. Это является свидетельством военного профессионализма, мужества и физической выносливости женщин. 40% женщин-военнослужащих приходилось на офицерский и сержантский состав – показатель воинской ответственности и организаторских способностей женщин [7].

Девушки на политинформации. Северо-Кавказский фронт

Женщинами Юга России были освоены почти все военные профессии: медицинскими специальностями владело более 30 тыс., войск противовоздушной обороны (ПВО) – более 20

тыс., стрелковыми – до 20 тыс., связи – более 15 тыс., военно-автомобильных дорог (ВАД) – более 10 тыс., военно-воздушных сил (ВВС) – 3 тыс., военно-морского флота (ВМФ) – более 4 тыс. человек [8].

Комплектование в годы войны военных формирований полностью женских по составу или со значительным преобладанием женского состава заставило обратить внимание командования на необходимость учёта особенностей женского организма, скорректировать их обмундирование, довольствие. Ведь вопрос нахождения женщин в армии к началу войны отработан не был.

И, тем не менее, женщины мужественно разделили с мужчинами все тяготы воинской службы, в том числе во фронтовых частях: тяжёлое снаряжение, рытьё окопов, землянок, холод, ужасные санитарно-гигиенические условия. Моральная готовность к подвигу и высокая внутренняя самоорганизация помогла им вынести большие физические и психологические нагрузки. Комплектование женских формирований также снимало проблему неуставных отношений между мужчинами и женщинами.

Самую многочисленную группу женщин – военных специалистов – составляли медики. Среди фронтовых врачей женщины составляли 46%, хирургов – 43%, санинструкторов и санитарок – 40%, фельдшеров – 57%, медицинских сестер – 100% [9]. Преимущественно женским был личный состав полевых эвакуационных пунктов, медико-санитарных батальонов, эвакуационных пунктов, войсковых лазаретов, военно-санитарных поездов. Среди сотен женщин полевых войск самоотверженную работу на поле боя выполняли десятки женщин 44-го гвардейского корпусного медсанбата стрелковых войск СКФ [10], эвакуационника №23 в составе 47 армии, армейского полевого госпиталя №2162 [11]. С первых месяцев войны Юг России стал крупной госпитальной базой страны – здесь располагалось более 900 госпиталей [12]. Летом 1942 г. в эвакогоспиталях СКВО работало 52 тыс. медиков [13]. Более 2 млн. бойцов Красной Армии за годы войны восстановили своё здоровье в госпиталях Юга России. Стараниями медиков 75-90 % бойцов возвращались в строй [14]. За самоотверженную работу медсестра Ессентукского э/г Алексеенко М.Ф., военврач Софья Саламова (Северная Ос-

Краснофлотец 255-й бригады морской пехоты СКФ Мария Савицкая. Участница десанта на Малую землю. Северный Кавказ. 1943 г.

тия) награждены орденами Ленина [15]. В числе Героев Советского Союза – старшина медицинской службы Галина Петрова (из г. Новороссийска Краснодарского края), за 1,5 года военной службы, спасшая сотни солдатских жизней [16]. Трудно переоценить вклад женщин-медиков в сохранение здоровья нации.

Широкую известность в годы войны приобрело женское военное формирование: 46-й гвардейский женский полк ночных бомбардировщиков (ГНБАП), возглавляемый ставропольчанкой Евдокией Давыдовной Бершанской [17], в котором из 29 лётчиц страны, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза – 23 лётчицы полка [18]. В полку служили женщины из разных регионов страны, значительную часть составляли уроженки Юга России. Полк начал свою работу в июне 1942 г. в составе Южного фронта и закончил на территории Германии. Однако именно на Юге России женский лётный полк прошёл боевое крещение, приобрёл бесценный опыт выполнения сложных военных операций, получил признание высшего командования и боевых частей, с которыми он взаимодействовал.

Полк выполнял боевые задачи по уничтожению живой силы, техники, складов, огневых точек, переправ противника, осуществлял высадку воздушного десанта, доставку различных грузов для советских войск. В период с июня по август 1942 года женский лётный полк своими бомбардировками уничтожал войска и технику противника в районе Матвеев Курган, действовал по переправам реки Миус, Северный Донец, Дон, по дорогам Сальских степей и в районе г. Ставрополя (Ворошиловск), помогая наземным частям остановить наступление превосходящих сил противника, перегруппировать свои силы и прочно занять оборону

на реке Терек. В период до декабря 1942 года полк своими действиями содействовал обороне Владикавказа и Грозного, уничтожая скопление войск и техники противника в районах Моздок, Ищерская, Прохладный, Дигора.

Зимой 1943 г. своими бомбардировочными ударами полк содействовал прорыву оборонительной линии противника на реке Терек и наступательным операциям наземных войск СКФ. В феврале 1943 г. за боевые успехи в зимней наступательной операции СКФ полк стал именоваться гвардейским. С марта по октябрь 1943 г. полк содействовал наступательным операциям советских частей по прорыву мощной оборонительной полосы противника "Голубая линия" на Таманском полуострове. За вклад в операцию по прорыву Голубой линии, освобождение Новороссийска, Таманского полуострова полку было присвоено почётное наименование "Таманский". С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. полк участвовал в освобождении Крымского полуострова, обеспечивая высадку десанта, уничтожая живую силу, склады боеприпасов, огневые точки противника. До конца 1944 г. полк воевал на территории Белоруссии, где получил 4 персональных и в составе дивизии 6 благодарностей Главнокомандующего, был награждён орденом Суворова III степени. В Германии в мае 1945 г., за освобождение городов Пренцлау и Барт полк был отмечен благодарностями.

Девушки 2-й стрелковой гвардейской Таманской дивизии. Май 1945 г. Кёнигсберг

За весь боевой путь полком было произведено 24 тыс. боевых вылетов, только бомбового груза сброшено более 3 млн кг [19]. Полк получил 10 благодарностей Главнокомандующего, награждён орденом Суворова III степени [20]. Командир полка Е.Д. Бершанская награждена 6-ю боевыми орденами, в том числе Александра Невского и Суворова, последнего удостоена как единственная из женщин страны. В

числе Героев Советского Союза – лётчица полка Евгения Жигуленко из Краснодара, совершившая 968 боевых вылетов [21].

Одной из массовых женских военных специальностей являлась стрелковая (снайперы, автоматчики, пулемётчики, миномётчики). Женщины служили практически во всех стрелковых частях, однако их удельный вес в общей численности личного состава военных формирований составлял 1-3% [22], основная же часть женщин-стрелков была сосредоточена в запасных полках [23], откуда они оперативно пополняли потери личного состава передовых частей. А потери только снайперов фронта ежемесячно составляли 300-500 человек [24]. В составе СКФ из краснодарских комсомолок в апреле 1943 года были сформированы отдельная женская снайперская рота и женский снайперский взвод 4-го Кубанского кавкорпуса. К весне 1944 г. 18 девушек взвода за отвагу и мужество были награждены орденами Славы II степени [25]. Действовал женский снайперский взвод в составе 227-й стрелковой дивизии. 47 кубанских девушек-снайперов этого взвода в период боёв за Голубую линию уничтожили около тысячи оккупантов [26]. Среди Героев СС уроженка г. Кропоткина Краснодарского края снайпер Татьяна Костырина, 1924 г.р. (служила в 3-м стрелковом батальоне 691-м стрелковом полку 383-й стрелковой дивизии отдельной Приморской армии), уничтожившая более 120 немецких солдат и офицеров [27].

Женская молодёжь, овладевшая специальностями войск противовоздушной обороны (ПВО) (прибористки, наводчицы, пулеметчицы, связистки, командиры зенитно-пулеметных расчётов и другие специалисты) направлялась преимущественно в дивизионы ПВО региона: в Сталинградском корпусе ПВО служило – более 8 тыс. женщин, в Краснодарском дивизионе ПВО – более 2,5 тыс. женщин, в состав Закавказской зоны ПВО было отправлено более 10 тыс. женщин Юга России [28].

Женским по составу был 189-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (ОЗАД) ПВО СКФ. Дивизион участвовал в обороне городов: Армавира, Новороссийска, Грозного, Махачкалы, Гудермеса, Батайска; дошёл до Будапешта (Венгрия); сбил 66 самолётов противника [29]. Женщины служили в 7-м зенитно-пулемётном полку, 1077-м, 1078-м зенитно-артиллерийском полках (ЗАП) СтФ; в 454-м, 485-м, 744-м ЗАП ПВО СКФ. В последнем из указанных полков службу проходило только из Дагестана и Ставрополя более 1000 девушек 19 национальностей и народностей [30].

При активной поддержке частей ПВО советские войска освободили от оккупантов значительную территорию региона, а с марта по октябрь 1943 г. был прорван один из мощных оборонительных рубежей противника – Голубая линия, выиграно самое крупное за период войны воздушное сражение. В течение 1943 г. частями Краснодарского дивизионного района ПВО (с июня 1943 г. – корпусный Северо-Кавказский район) было сбито 42 самолёта противника [31].

Тысячи женщин служили в войсках связи телефонистками, телеграфистками, радистками, радиооператорами, линейными надсмотрщиками, техниками, механиками и т. д. К концу войны женщины составляли до 80% бойцов подразделений связи. Например, более 450 женщин служили в 48-м отдельном запасном телеграфном батальоне связи СКФ [32]; десятки женщин – в 17-м гвардейском отдельном батальоне связи стрелковых войск СКФ [33]. Героически показали себя женщины в условиях боевой обстановки. Так, Микаилова Патимат из с. Ботлих Ботлихского района Дагестана, телеграфистка 76 полка связи 44 армии, дважды награждена медалью "За отвагу", за восстановление линии связи под огнём противника [34].

Женщины региона, заменившие мужчин по ряду должностей в береговых частях и учреждениях Военно-Морского Флота (ВМФ), служили по 25 специальностям в составе Черноморского флота (ЧФ), Азовской и Волжской военных флотилий. Сотни женщин служили в бригадах морской пехоты (БМП), в т.ч. составе 83-й и 255-й отдельных краснознамённых БМП 18 десантной Армии ЧФ, участвовали в десантной операции под Новороссийском, создании и защите плацдарма – Малая земля [35]. 500 девушек из Сталинградской области проходили службу в составе Балтийского флота [36].

В частях военно-автомобильных дорог (ВАД) женщины служили водителями, регулировщицами движения, контролерами на проверочных пунктах. Например, с сентября 1942 г. по 100 женщин-водителей служило в 588-м и 85-м автобатальонах Северной группы войск ЗКФ [37]. Сотни женщин, в качестве вольнонаёмных, привлекались на строительство дорог. Примерами могут служить 19-й отдельный дорожно-эксплуатационный батальон (ОДЭБ) СКФ, 195-й дорожно-строительный батальон (ДСБ) СКФ [38]. В марте 1943 г. в строительных колоннах СКФ (II форм.) служило 1714 женщин, что составляло более 17% от общей численности рабочих [39]. В тяжёлых условиях, не щадя сил, здоровья, а порой и рискуя жизнью, они

строили, восстанавливали дороги и мосты, сооружали переправы. ВАД в годы войны были важным средством связи фронта с тылом, обеспечивая подвоз в районы боевых действий вооружения, боеприпасов и горючего, продовольствия и обмундирования. Качество дорог влияло на скорость движения транспорта, своевременный их ремонт и строительство были составным условием успеха боевых операций.

Тысячи женщин заменили мужчин по ряду должностей в тыловых частях и армейских учреждениях (санчасти, ветеринарные учреждения, базы снабжения фронта, роты обслуживания армейского базирования, артиллерийские и другие склады, учреждения органов местного военного управления).

Исторический опыт показывает, что женщины, тяжелее, чем мужчины переносили физические нагрузки, холод. Однако недостаток физической силы они компенсировали тренированностью, мастерством владения оружием, выносливостью, стрессоустойчивостью.

За годы войны командование оценило профессионализм и боеспособность женских формирований, было изменено скептическое отношение мужчин к присутствию женщин в действующей армии. Сохранились многочисленные положительные оценки мужского командования о женских формированиях, тысячи женщин региона были награждены орденами и медалями, многим женским подразделениям были присвоены почётные наименования (краснознамённые, гвардейские и т.п.).

Однако целесообразность привлечения женщин в действующей армии до сих пор является дискуссионным вопросом в обществе. Слишком высока была цена Победы. Многие исследовательские вопросы по проблеме остаются открытыми. Не все документы периода Великой Отечественной войны рассекречены, пока не установлено: сколько погибло женщин, сколько было ранено, сколько оказалось в плену, сколько стало инвалидами и мн. др. Поэтому опыт массовой службы женщин заслуживает дальнейшего всестороннего изучения.

В целом, анализ показал, что за годы войны женщинами были продемонстрированы огромные потенциальные возможности в жизни социума. Проявив в ходе военной службы мужество и героизм, они утвердили за собой в общественном сознании равные с мужчинами права на защиту Отечества. Массовое привлечение женщин Юга России в Вооружённые Силы страны, особенно в 1942-1943 гг. в период битв за Кавказ и Сталинград, позволило

высвободить значительную часть мужчин для нахождения их во фронтовых войсках и снять остроту проблемы дефицита кадров, способствовало поддержанию боевого духа защитников Отечества. Отстаивая свободу и независимость Родины, женщины внесли значимый ратный вклад в Победу над фашизмом.

Примечания:

1. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. – М., 2002. – С. 236.
2. Великая Отечественная война без грифа секретно. Книга потерь / под ред. Кривошеева Г.Ф. – М., 2009. – С. 38.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / сост. Поляков Ю.А. и др. – М., 1992. – С. 2, 20-23. Подсчитано автором.
4. Каратаева Х.А. Трудный путь к Победе: женщины в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д. ист. наук. – СПб., 1994. – С. 120; ЦАМО, ф. 7, оп. 881806, д. 131, л. 69; ф. 32, оп. 11309, д. 166, л. 276; ф. 47, оп. 999, д. 206, л. 247; Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 2005. – С. 29; Документы отваги и героизма. – Краснодар, 1965. – С. 29; РГАСПИ, ф. 17, оп. 8, д. 60, л. 3.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 3; Там же Д. 132. Л. 26, 42, 69; Д. 19. Л. 31-35, 45, 73-105; Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 203-204; Д. 166. Л. 274; Ф. 47. Оп. 999, Д. 107. Л. 48; Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 163, 346; Ф. 144. Оп. 13189. Д. 147. Л. 313; Д. 131. Л. 347; Там же Д. 107. Л. 112-114, 209, 234-238, 240-245, 248, 252-255, 344, 359, 365; Там же Д. 281. Л. 126, Л. 293.
6. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 34-38. Подсчитано автором.
7. Там же.
8. Центральный архив Министерства Обороны (ЦАМО) Ф. 143. Оп. 13049. Д. 14, 34, 53-57, 61, 98; Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107, 118, 147, 155, 264, 271-272, 281, 291, 340; Ф. 51. Оп. 962. Д. 6; Ф. 206. Оп. 265. Д. 6; Ф. 7. Оп. 881806. Д. 36, 131, 168, 195; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. М-1. Оп. 3. Д. 278; Оп. 3. Д. 291а; Ф. М-1. Оп. 47. Д. 51 -54, 103; Ф. М-1. Оп. 3. Д. 2916.
9. ЦАМО. Ф. 32. Д. 11318. Д. 80. Л. 1; Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. – Черкесск, 1981. – С. 87.
10. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Лл. 385-404.
11. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 80. Лл. 17-176.
12. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. – Краснодар, 1976. – С. 357-358.
13. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 1289. Д. 301. Л. 221.
14. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 4227. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.
15. ГАСК. Ф. 4227. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.
16. Героини. Очерки о женщинах – Героях Советского Союза. – М., 1969. – С. 166; Герои Советского Союза: Историко-статистический очерк. – М., 1984. – С. 83; газета Северо-Кавказского фронта "Вперёд за Родину!", 16 мая 1943; Ерёмин В.Г., Исаков П.Ф. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны. – М., 1984. – С. 97.
17. ЦАМО РФ. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 234-238, 240, 245; Д. 257. Л. 6, 7, 11-371.

18. ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 157922. Д. 1. Л. 11; Оп. 51893. Д. 1. Л. 3, 37.
19. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 14.
20. ЦАМО. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 9.
21. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. – М. 1987.
22. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Л. 51
23. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Лл. 385-404; Ф. 51. Оп. 962. Д. 55. Л. 457.
24. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 57.
25. Кирсанов А. По зову Родины. Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. – М., 1974. – С. 82.
26. Костенко А. Шли девушки дорогой фронтовой. – Краснодар, 1978. – С. 165.
27. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. – М., 1987.
28. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 68. Лл. 6, 50, 65; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России. В войнах. – М., 202. – С. 151; Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Л. 404.
29. Личный архив Г.Н. Каменевой. Воспоминания Кузьминой Н.Л.

30. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 216; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России. В войнах. – М., 2002. – С. 154; Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. Воспоминания участников. – Махачкала, 1960. – С. 151.
31. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941-1945: Краткая хроника. – М., 1981. – С. 206, 217, 262.
32. ЦАМО. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 359.
33. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Лл. 385-404.
34. Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945. Воспоминания участников. – Махачкала, 1960. – С. 208.
35. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 203-20; Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДН ИВО). Ф. 114. Оп. 1. Д. 19. Л. 15; ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301. Л. 204.
36. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 47. Д. 53. Лл. 14-17, 23-26, 44-45, 67-68; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 2916. Л. 53-54; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 47. Д. 54. Л. 2-62.
37. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 999. Д. 138. Лл. 97-100.
38. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Лл. 385-404.
39. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Л. 405.

EMERGENCE OF POLITICAL TERRORISM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Mayshev Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

The article the questions of emergence of political terrorism in the Russian Empire in the second half of the XIX century connected with reforming of the country in Alexander II's board are considered. The point of view according to which terrorist manifestations were closely connected with discrepancy of government reforms and world outlook aspects of the younger generation of the Russian intellectuals is presented. Terrorist activity of National Will party and measure of fight against it from the state security agencies is considered.

Keywords: political terrorism; populists; "circulation in the people"; state security.

УДК 930

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© **Майшев С.Е., 2016**

В статье рассматриваются вопросы возникновения политического терроризма в Российской Империи во второй половине XIX века, связанные с реформированием страны в правление Александра II. Представлена точка зрения, согласно которой террористические проявления были тесно связаны с противоречивостью правительственных реформ и мировоззренческими аспектами молодого поколения российской интеллигенции. Рассматривается террористическая деятельность партии "Народная воля" и меры борьбы с ней со стороны органов государственной безопасности.

Ключевые слова: политический терроризм; народники; "хождение в народ"; государственная безопасность.

МАЙШЕВ Сергей

Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный университет (филиал), Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

Терроризм в последнее время стал одной из главных проблем, стоящих перед мировым сообществом. На сегодняшний момент феномен терроризма принял общепланетарный характер, что подчеркивается термином для его характеристики "международный терроризм". В его развитии отчетливо выделяется тенденция трансформации террористических групп от "борцов за идею" к преступным организациям, занимающихся торговлей наркотиками, похищениями людей, вымогательством, контрабандой и т.д. В этом одно

из их отличий от террористических организаций середины XIX – начала XX вв., представляющих собой группировки, использующие методы террора, как правило, после исчерпания легальных средств достижения своих целей: облегчения жизни народа, свержения "тиранов", смены "несправедливого политического режима" и т.д. Не были исключением в этом плане и организации народников в России.

Оценивая их зарождение и развитие, мы можем констатировать, что с их деятельностью во многом связано привнесение террористической традиции на российскую почву. В силу её новизны власть оказалась неготовой к решению данной проблемы, и террор стал постоянной детерминантой внутренней политики Российской Империи вплоть до февраля 1917 г.

Хронологический рубеж появления терроризма как нового для России явления – вторая половина XIX в. – представляется не случайным. Он связан с реформаторскими попытками власти решить наиболее острые проблемы России в период правления Александра II. Оценивая ситуацию до начала реформ, можно сказать, что в целом она была стабильна. III отделение Его императорского величества канцелярии, в чьи функции входила борьба с государственными преступлениями, контролировало политическую ситуацию в стране. Если в Европе происходило брожение умов, вылившееся в революции 1848–1849 гг., сопровождавшихся, в том числе и террором, то в России после выступления декабристов царил относительное спокойствие. Располагая небольшим штатом сотрудников [9, с.101], III отделение достаточно эффективно пресекало замыслы экстремистов.

Ситуация стабильности изменилась после начала реформ Александра II. Преобразования 60–70-х гг. XIX в. несли потенциальную возможность эволюции государства к конституционным формам с соответствующими правами и свободами личности. Однако подготовка реформ и механизм их проведения, исключавший возможность диалога между властью и обществом, вызывали и вызвали их критику и, как следствие, неудовлетворенность реформами в самых различных слоях общества. Особенно данные настроения были характерны для молодого поколения российской интеллигенции, стремившейся "жить и действовать в видах общечеловеческой пользы". Если попытаться выделить причины, повлиявшие на формирование мировоззренческих взглядов молодого

поколения, приведших к террору, то можно указать на следующие аспекты.

Во-первых, они были обусловлены противоречивостью реформ. Решившись на модернизацию страны, стимулируя развитие гражданского общества, власть стремилась оставить в неизменности политический строй, что вызывало непоследовательность и противоречивость в осуществлении задуманного курса и его центральной составляющей – отмены крепостного права. Это, в свою очередь, порождало стремление интеллигенции действовать во имя так называемого действительного освобождения народа.

Во-вторых, интеллигенция не получила возможности реализовать свои духовные потребности. Реформы создавали возможность взаимодействия власти и общества в деле осуществления преобразований, и сами реформы порождали данные настроения, тем более, если сравнивать с эпохой Николая I. Однако, как было указано выше, власть не пошла на диалог с обществом. Следствием этого стала эволюция интеллигенции в сторону отрицания традиционного общества, осознания себя в противоречии с укладом государственной жизни, с одной стороны, и жажда обновления с другой.

Таким образом, реформы, начатые по инициативе власти, привели к брожению умов в российском обществе, стремящегося участвовать в их осуществлении. Однако данные настроения не вызвали ответного отклика со стороны государства. Такое поведение власти, как думается, отвечало господствующей в российской политической культуре традиции, отрицающей участие общества в преобразованиях, осуществляемых только по инициативе власти, допускающей при столкновении власти и общества не компромисс, а подавление одной из сторон. В этой связи в среде интеллигенции зрело желание делом участвовать в осуществлении своих взглядов.

Именно из данной среды и выросло движение народников. Их взгляды представляли утопический социализм, считавший, что у России самобытный путь развития, основанный на социалистической природе общины. С этой точки зрения реформы разрушали данную самобытность, вовлекая крестьян в капиталистические отношения. Следовательно, необходимо было как можно скорее их остановить с помощью революции – "для народа и с народом". В этой связи народ представлялся главным инструментом общественного переустройства, и для осуществления революции

следовало "разбудить народ". С нашей точки зрения, распространение этих взглядов являлось следствием видимой невозможности интеллигенции участвовать в преобразованиях, что привело определенную её часть к увлечению очередным фетишем – социализмом. Впитав в себя теории Бакунина, Лаврова, Ткачева, интеллигенция приступила к практическому действию.

Летом 1874 г. началось так называемое "хождение в народ", принявшее общероссийский характер. Общее число участников оценивается примерно в 2500 человек, движение охватило 50 губерний [3]. Несмотря на довольно массовый характер, народникам не удалось решить свою главную теоретическую задачу: вовлечь народ в активную деятельность. Кроме того, значительная часть агитаторов была арестована. Очевидная неудача "хождения в народ", да и нежелание самого народа участвовать в политической деятельности, привела к усилению радикальных взглядов, к мысли об использовании силовых методов воздействия на власть. Впрочем, подобные идеи появились задолго до "хождения в народ". В 1865 г. Н. Ишутин, руководитель студенческого "Общества взаимного вспомоществования" говорил: "То, что мы делали до сих пор, все это не есть дело, ... , по моему мнению, лучше – пиф-паф" [6, с.101]. В результате он в 1866 г. создал "Ад" – строго законспирированный кружок, целью которого был антиправительственный террор.

В то же время органы государственной безопасности в первое пореформенное десятилетие имели о настроениях интеллигенции поверхностное представление. Проявления экстремизма, как и всё революционное движение, признавалось привнесенным извне, неорганичным для России. Сами революционеры в отчетах органов государственной безопасности представлялись как мальчишки, начитавшиеся западных утопий. Таким образом, налицо была недооценка опасности развивающихся экстремистских тенденций. Можно утверждать, что данное пренебрежение привело к возможности осуществления Каракозовым покушения на императора 4 апреля 1866 г., которого спасла лишь случайность. Но следует отметить, что органы государственной безопасности даже не предполагали самой возможности покушения на императора, произошедшее явилось шоком, как для общества, так и для самого Александра II.

Характерно, что мотивы, двигающие Каракозовым, в дальнейшем были свойственны многим его последователям. Он счел, что мир-

ные попытки распространения социалистических идей в России абсолютно бесплодны, а покушение на царя могло "расшевелить народ". Кроме того, Каракозов видел в этом поступке возможность положить жизнь за народ, "не умереть даром" [6, с. 94]. Можно сказать, что данные мотивы отражали мировоззренческие ценности определенного типа личности – революционера, готового на акты насилия ради достижения неких высших целей, осуществление которых принесет благо народу в целом.

Организационно народники оформились уже после "хождения в народ". Первой их организацией стала "Земля и Воля" (1876–1879 гг.), ставившая цель завоевать доверие народа для осуществления революции. Неудача реализации этой цели привела к образованию в августе 1879 г. "Народной воли" – политической организации, целью которой стала борьба с режимом путем организации террористических актов. Характерно, что часть народников террор не приняла и в 1878 г. образовала организацию "Черный передел". Этот своеобразный раскол показывает изначальную непрочность революционного лагеря, его склонность к раздробленности и фракционности.

Таким образом, в рамках "Народной воли" консолидировалась наиболее радикальная и экстремистки настроенная часть народнического движения. Представляется, что именно они несут значительную долю исторической ответственности за негативные стороны преобразовательного процесса в России на рельсах социалистических теорий – утопизм, волюнтаризм и терроризм. Эти элементы в дальнейшем были свойственны многим представителям революционной интеллигенции.

Народовольцы считали, что наиболее эффективные методы политической борьбы – устрашение и дезорганизация власти посредством систематического террора, что облегчит организацию революционных сил и будет способствовать подготовке народной революции. В этой связи объектами террористических актов избирались чиновники, сотрудники правоохранительных органов, члены царской семьи. Центральной акцией должно было быть убийство Александра II – главного, по мнению народовольцев, виновника бедственного положения крестьян в результате реформ.

Для упорядочения террористической деятельности составлялись списки лиц, приговоренных к смерти. Совершению акции предшествовала тщательная подготовка, включавшая следующие стадии:

- планирование (сбор информации об объекте, изучение графика передвижений объекта, выявление наиболее уязвимых мест, установление благоприятного места проведения акции, назначение исполнителей акции);
- приобретение оружия и взрывчатки;
- реализация акции.

При совершении акции применялись, как правило, бомбы (что было особенно характерно для "Народной воли"), либо стрелковое оружие (пистолеты или револьверы). Бомбы, как правило, применялись при покушении на высокопоставленных лиц, так как они обладали большей силой поражения. В момент исполнения акции в пределах, обеспечивающих поражение цели, находились дублиеры непосредственного исполнителя на случай невыполнения им акции. Как правило, данный сценарий использовался при покушениях на высших лиц государства. Именно так было осуществлено удачное покушение на Александра II 01.03.1881 г. За первым взрывом, не причинившего царю вреда, последовал второй, совершенный страхующим основного исполнителя террористом. Террористические акты совершались, как правило, против одного лица и по возможности народовольцы стремились избежать массовых жертв (сегодня же большое количество пострадавших – основная цель террористов при проведении акции), хотя порой это не удавалось. В феврале 1880 г. был совершен взрыв в Зимнем дворце, повлекший большое количество жертв.

Обосновывалось применение террора положением, что "насилие имеет оправдание только тогда, когда оно направляется против насилия" [9, с.127]. Однако, с другой точки зрения, можно ли считать насилием аресты за агитацию насильственного изменения государственного строя и нарушение законов своего государства. Следовательно, именно на такое насилие нужно отвечать убийствами государственных служащих. Народовольцы с данным оправданием террора вошли в круг без выхода, ибо по их логике необходимо было отвечать все большим размахом террористических актов на возрастающие репрессии государства. В современной и особенно в советской историографии бытовала точка зрения, что жесткая карательная политика правительства подтолкнула развертывание террора как ответную меру. С нашей точки зрения, трудно выделить, безусловно, главных виновников развертывания террора. Свою роль сыграло и нежелание власти идти на компромисс, диалог с обществом, и экстремизм "освободитель-

ного движения". Однако ужесточение мер по охране государства произошло именно как реакция на террористические акты народовольцев: убийств шефа жандармов Мезенцева, харьковского губернатора Кропоткина, покушений на Петербургского градоначальника Трепова, нового шефа жандармов Дренделя, систематических покушений на императора.

Оценивая работу органов государственной безопасности по выявлению и пресечению действий народовольцев, можно прийти к выводу, что они в значительной степени оказались не готовы бороться с проявлениями терроризма. Как следствие, стало возможным проведение народовольцами террористических актов. Все это потребовало освоения передовых методов политического сыска, более тесного взаимодействия правоохранительных органов, правового обеспечения антитеррористических мер. После убийства Мезенцева в августе 1878 г. был издан Указ императора "О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени". Рассмотрение данных дел производились в суммарном порядке, наиболее опасным террористам выносились смертные приговоры, приводившиеся в исполнение публично в течение 24 часов после утверждения губернаторами [7].

Несмотря на принятые меры, народовольцам удалось осуществить убийство Александра II. Цареубийство стало кульминацией народничества и одновременно началом его гибели. Несмотря на влияние вышеизложенных обстоятельств, вызвавших тяготение к террору, его абсолютизация привела "Народную волю" и народническое движение в его классических формах к исчезновению. На наш взгляд, наиболее адекватную оценку этого процесса дал Г. В. Плеханов: "...Народничество основывало свою программу на так называемых "идеалах" и требованиях крестьянского населения; народовольцы должны были обращаться главным образом к городскому и промышленному населению, а, следовательно, и отвести интересам этого населения несравненно более широкое место в своей программе. Словом, в действительности народничество было полным и всесторонним отрицанием народничества" [5, с. 60]. После 1 марта 1881 г. народничество потеряло приоритет в освободительном движении. Таким образом, терроризм привел его к гибели.

Большую роль в этом сыграла деятельность органов государственной безопасности. После царевубийства, 14 августа 1881 г. было издано "Положение о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия". На его основании любая местность Российской Империи могла быть объявлена на чрезвычайном положении, что позволяло ссылать без суда возмутителей общественного порядка на срок до 5 лет или предавать военному суду [8]. Созданные специальные охранные отделения провели большую работу по выявлению народнических групп. Наиболее успешная операция была осуществлена Петербургским охранным отделением во главе с полковником Г. П. Судейкиным (убит в 1883 г.). В ходе её проведения был завербован один из ведущих деятелей народовольцев С. Дегаев, сдавший многих своих сподвижников [2, с.13]. Комплекс вышеизложенных мер вкуче с правовыми актами позволили сбить волну терроризма. За 1882–1883 годы было выявлено 78 групп, планировавших террористические акции. С 1879 по 1882 гг. по обвинению в терроризме было вынесено 67 смертных приговоров, 37 народовольцев были помилованы. За 1883–1895 гг. было казнено 15 народовольцев, причем смертных приговоров было вынесено 74 [10, с.113]. Таким образом, в общей сложности за 1879–1895 гг. было предано смертной казни 45 народовольцев. Кризис народничества и деятельность органов государственной безопасности привели к затуханию политического терроризма. Его новый всплеск пришелся на начало XX в. и был связан, в основном, с деятельностью идейных наследников народников – партии социалистов-революционеров.

Цифра в 45 казненных по тем временам рассматривалась как проявление неслыханной жестокости. Однако общая сумма помилований – 96 из 141 смертного приговора за 16 лет дает основание сделать вывод об относительной гуманности власти по сравнению с реакцией европейских стран на проявления терроризма. "Тиранический режим" давал шанс тем, кто собирался его уничтожить. К тому же, каторга образца Российской Империи не идет ни в какое сравнение с местами лишения свободы при коммунистической власти. Сталин впоследствии всегда удивлялся, как мягко режим обращался со своими "могильщиками" [1, с.16].

Таким образом, ставя цель изменить Россию путем самобытного развития на базе почвеннических элементов и вовлечения народа в преобразовательный процесс, народники

в силу осознания тщетности своих усилий пришли к применению террористических методов. Можно констатировать, что террористическая деятельность народников не достигла главной цели – дезорганизации власти и "пробуждения народа" для осуществления революции, несмотря на ряд громких и успешных террористических актов. В то же время данная деятельность народников романтизировала террор как "благое дело" для достижения "счастья народа", заложив тем самым традицию его использования политическими экстремистами.

Примечания:

1. Волоконогов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет Сталина. Т.1. Ч.2. – М. : Новости, 1991.
2. Галкин В.В. Царская тайная полиция в борьбе с революционным движением в России (1880-1910). – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 255 с.
3. История России. Элементарный курс / под ред. Узнародова И.М., Перехова Я.А. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. 315 с.
4. Литература партии "Народная Воля". – М., 1930. – 356 с.
5. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.1. – М. : Госполитиздат, 1956. – 845 с.
6. Покушение Каракозова: стенографический отчет по делу Д. Каракозова, И. Худякова, Н. Ишутина и др. Т. 2 / подгот. к печати М. М. Клевенский и К. Г. Котельников. – М. ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 383 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 53. Отделение 3. – СПб., 1878. – 896 с.
8. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т.1. – СПб. : Государственная типография, 1885-1916.
9. Суворов А.И. Антитеррористическая деятельность в дореволюционной России // Социс. – 2000. – №6. – С.101.
10. Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. – М. : Мысль, 1978. – 336 с.
11. Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск России в к. XIX – нач. XX вв.: на материалах Нижегородской губернии : автореф. дис...канд. ист. наук. – Саранск, 2003. – 22 с.
12. Чудакова М.С. Политический сыск в России в к. XIX-нач.XX вв.: в региональном аспекте : автореф. дис...док. ист. наук. – Ярославль, 1997. – 23 с.
13. Чукарев А.Г. Третье отделение и русское общество во второй четверти XIX века. 1826-1855 : автореф. док...ист. наук. – Ярославль, 1998. – 33 с.
14. Рослякова О.Б. III отделение в царствование Николая I. : автореф. дис... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 34 с.
15. Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880-1917 гг. : дис...док. ист. наук. – М., 2000. – 358 с.
16. Глобачев К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. – 2002. – №7. – С.120.

17. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. – СПб., 1995.
18. Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991.
19. Щеголев П.Е. Агенты, жандармы, палачи. – Пг., 1922.

20. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ГПУ. 1917-сер. 1920-х гг. : на материалах Северо-Запада России : автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 1995. – 27 с.

ORGANIZATION OF THE INTERNAL AGENTS IN THE ACTIVITY OF BODIES OF POLITICAL INVESTIGATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Mayshev Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

The article considers the problems of organization of human observation of bodies of political investigation of the Russian Empire in the late XIX-early XX centuries are analyzed and methods of recruitment and management of agent network through the prism of relations between the agents and the managers, the agents, management agents and the relations to it managers, the role of agents in the target environment.

Keywords: secret agents; political police; the quality of secret agents; management agents.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ АГЕНТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

УДК 930

В статье рассматриваются проблемы организации агентурного наблюдения органами политического сыска Российской Империи в конце XIX – начале XX вв., анализируются методы вербовки и руководства агентурной сетью через призму взаимоотношений агентов и руководителей, проблемы качества агентуры, руководства агентурой и отношения к ней руководителей, роль агентуры в обследуемой среде.

Ключевые слова: секретная агентура; политический сыск; качество секретных сотрудников; руководство агентурой.

© Майшев С.Е., 2016

Проблемы организации и руководства секретной агентурой имеют давнюю историю в деятельности политической полиции Российской Империи. Первый опыт ее приобретения и руководства, как отмечают практически все исследователи, был получен в период функционирования III отделения (1826-1880), однако понимание ее несомненной ценности и важности приходится на время деятельности Департамента полиции (1880-1917). Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения от 1907 г., в частности, отмечала: "Главным и единственным основанием политического розыска является внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура... все остальные силы и средства розыска органа являются лишь вспомогательными..." [3, с.71-83].

Следует отметить, что к подобному осознанию политический сыск России пришел не сразу. Один из первых исследователей III отделения, Б.Л. Модзалевский, отмечал: "... важнейшей пружиной всего сложного полицейского аппарата был неутомимый фон Фок (директор канцелярии III отделения), сосредоточивший в своих опытных руках все нити жандармского сыска и тайной агентуры..." [5, с.83]. Однако изменение правительственного курса и общая ситуация в стране в 60–80-х гг. XIX века привела к необходимости пересмотра организации секретной агентуры. Достаточно сказать, что численность секретных сотрудников насчитывала 17 человек [1, с.11], а к 1880 г. под надзором полиции состояло 31 152 человека, за политические взгляды – 6790 человек [2, с.184].

МАЙШЕВ Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный университет (филиал), Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

№ 1(18). МАРТ 2016

Данные цифры говорят о недостаточном уровне освещения оппозиционных сил, учитывая, что большинство агентов были способны лишь на самые простые формы сбора информации. Опыт европейских, особенно французских коллег, показывал на необходимость качественных изменений, приобретения агентов, непосредственно участвовавших в деятельности антиправительственных организаций.

Однако правящая элита в период возрождения "охранительного курса" в 1880–1890-х гг. обрела уверенность и спокойствие, которое во многом оказалось ложным. В этой связи работа с агентурной сетью, активизировавшись в начале 1880-х г., переживала спад. На наш взгляд, имело место недооценка ее роли, вызванная общим представлением государства о положении дел в стране. Быстро меняющаяся ситуация в стране вкупе с консерватизмом правящей элиты привели к тому, что по выражению генерала Спиридовича, "...Департамент полиции прозевал новое революционное движение" [10, с. 22].

Революция 1905–1907 гг. выявила острую необходимость усиления работы в данном плане. Ее закономерным итогом стало появление в 1907 году Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения. Она явилась следствием разработки теоретических и методологических основ сыска применительно к новым условиям с учетом накопленного ранее опыта. Кроме того, Инструкция ясно и четко обобщила всю совокупность вопросов, связанных с деятельностью органов политического сыска, дав четкие понятийные и классифицирующие признаки агентуры. Расшифровывая понятие "агент внутреннего наблюдения", Инструкция вводила следующую классификацию:

– агенты, состоящие в революционных организациях, или непосредственно и тесно связанные с ними, именовались секретными сотрудниками;

– лица, не состоящие в организациях, но имевшие с ними какие-либо контакты, вплоть до доставки материалов, назывались "вспомогательными сотрудниками" или "осведомителями". Последние в свою очередь делились на три категории:

1) постоянных, поставляющих информацию систематически;

2) случайных, поставляющих данные эпизодически;

3) так называемых "штучников", которые давали сведения за плату [3, с.71-83].

Таким образом, под понятием "агент внутреннего наблюдения" понимались лица, либо непосредственно состоящие в революционных организациях, или имевшие с ними тесные контакты, либо лица косвенно причастные к их деятельности.

Инструкция определяла объекты вербовки, ее методы, излагала основы работы с агентурой. Однако, анализируя методы вербовки и руководства агентурной сетью, на наш взгляд, представляется актуальным рассмотреть их через призму взаимоотношений агентов и его руководителей. Данное положение обуславливается следующей проблемой. "Заагентурирование" и последующее руководство агентами требовали определенных навыков работы с ними. Речь идет о принципах, которые можно разбить на три группы: качество агентуры, основы руководства агентурой и отношения к ней руководителей, роль агентуры в обследуемой среде.

Качество агентуры являлось одной из основных проблем политического сыска. Наиболее адекватно ее обозначил чиновник особых поручений Министерства Внутренних дел И.П. Липранди, инициировавший так называемое "дело петрашевцев": "Тут недостаточно ввести в собрание человека только благонадежного, агент этот должен был сверх того стоять в уровень в познаниях с теми лицами, в круг которых он должен был вступить, иметь в этой новой роли путевода более опытного и наконец стать выше предрассудка, который в молве... пятнает... именем доносчиков тех людей, которые, жертвуя собой в подобных делах, дают возможность правительству предупреждать те беспорядки, которые могли бы последовать..." [4, с. 67]. Появление новой, по сути, оппозиции заставляло политический сыск искать оптимальные варианты решения качества агентуры. Анализ источников позволяет осветить данную проблему следующим образом.

Во-первых, наиболее ценным считался агент, "взращенный" офицером сыска. Бывший директор Департамента полиции Белецкий на допросе 12 марта 1917 года в Чрезвычайной следственной комиссии сообщил: "...есть агенты, которых воспитывает начальник управления, или розыскной офицер. Такого агента проводят в партию. Значит, лицо не является партийным, это лицо... вводят в партию, как лицо свое; и такая агентура является агентурой более менее ценною; потому что человек, так сказать, верен правительству... Во всяком случае, воспитание, которое дал такому чело-

веку розыскной офицер, позволяет относиться к нему с доверием" [7, с.221]. Тем самым признавалась необходимость своеобразного обучения агента началам его деятельности.

Во-вторых, Инструкция 1907 года подчеркивала, что "секретные сотрудники должны состоять членами одной из революционных организаций, или, по крайней мере, тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых, так только тогда сведения их будут ценны" [3, с. 71-83]. Это требовало от агентов уровня знаний, соответствующих среде, в которой он работал, определяло контингент агентов в тех или иных группах и слоях. Кроме того, агент ни в коем случае не должен был выделяться из своей среды, ни по имущественному положению, ни по образу жизни, что требовало определенной внутренней дисциплины.

В-третьих, особое значение приобретали морально нравственные принципы, приведшие человека к работе на политический сыск. Отставной жандармский генерал Новицкий в 1905 году, в записке на имя Николая II отмечал: "Секретные агенты могут быть... приобретаемы...при умелом воздействии производящего дознания о государственных преступлениях обходительностью, развитием нравственных в нем начал с целью получения от него правдивых и полезных сведений и указаний..." [4, с.132]. Требовалось, безусловно, "честное отношение к делу", то есть стимулом работы агента должны были быть не только материальные блага, но и "идейные" аспекты.

Конечно, вышеизложенное обозначает фигуру идеального агента, хотя на практике большая масса секретных сотрудников и вспомогательной агентуры страдала теми или иными пороками. Гораздо чаще применялись методы психологического давления на потенциального сотрудника, использование его слабостей, искусственного создания кризисных ситуаций, единственным выходом из которых был контакт с сыском. Тот же Белецкий признавал: "... офицер видит по свойству лица опрашиваемого, что с ним можно иметь дело, что этот человек в начале запуганный, человек, которого можно обойти..." Далее ему делалось предложение вступить в ряды агентов и бралось показание, что он раскаивается в своей антиправительственной деятельности. Оно оставалось "залогом морального воздействия на будущее" [7, с. 272]. В этой связи были широко распространены методы увольнения с работы, в случае отказа от сотрудничества, сбора и утечки "компромата". Все это несколько снижало эффективность работы агента. Но,

поскольку конечной целью являлось получение информации, то качество агентуры зачастую отодвигалось на второй план, особенно в местных органах политического сыска.

Таким образом, политический сыск выработал следующие требования к агенту:

1. Соответствие его интеллектуального уровня, социального статуса и роли той среде, в которой он работал, и деятельность которой освещал. Данное требование было тем более адекватным, так как руководители политического сыска настаивали на приобретении агентуры среди всех социальных групп: служащих, дворников, рабочих, крестьян, лакеев, интеллигенции, студенчества и т.д., при особом внимании к революционному движению. Одновременно происходила своеобразная специализация агентуры по видам деятельности, работы по очерченному кругу вопросов.

2. Уровень качества значительной степени зависел от профессионального опыта офицера сыска, от того, насколько он учитывал морально нравственные особенности психологии потенциального агента. Требовалось заставить агента сотрудничать так, чтобы его деятельность определялась не только материальными стимулами, но и пониманием важности своей работы для государства, ценности поставляемой информации.

3. Проблема качества агентуры оставалась острой вплоть до ликвидации Департамента полиции, поскольку стремление иметь как можно больше секретных сотрудников и осведомителей зачастую приводило к превалированию количества над качеством. В этой связи общая масса агентуры представляла деятелей мелкого и среднего звена общественных организаций, завербованных путем вознаграждения или давления.

Что касается вопросов руководства агентуры и отношения к агенту, то данный момент, на наш взгляд, почти полностью зависел от руководителя. Учитывая, что методы вербовки далеко не всегда представляли собой неторопливые беседы в непринужденной обстановке, существовала проблема: требовать максимально полной информации от сотрудника, не взирая на его моральные переживания, или, не смотря на его ценность, вывести из рядов агентуры. В этой связи показательно своеобразна этика работы с агентурой С.В. Зубатова, который во многом поспособствовал разработке методологии политического сыска: "Вы, господа, должны смотреть на сотрудника, как на любимую женщину, с которой вы находитесь в

нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один не осторожный шаг и вы ее опозорите" [9, с.50]. Подобный подход в дальнейшем рекомендовала Инструкция 1907 года, которая напоминала, что успешный сыск возможен лишь при честном отношении к делу и "пониманием целей розыска, а не погоней за отличиями" [3, с.71-83]. Между руководителем и агентом полностью исключалась сухость и официальность, призывалось к установлению как можно более доверительных отношений.

Данные взаимоотношения, по мысли руководителей сыска, должны были нивелировать негативные эмоции, которые могли одолевать агента от осознания себя в новой роли секретного сотрудника или осведомителя. Но, вместе с тем, агент должен был чувствовать главенство руководителя. По замечанию уже упомянутого выше Новицкого, офицер должен был достигать "уважения к личности производящего дознания", при этом достижение данного уважения должно было "сопровождаться дисциплинированным отношением, идущим в ряд с уважением" [4, с.132].

Подобные отношения, по логике, должны были сохраняться и в случае, если секретный сотрудник или осведомитель по тем или иным причинам не мог продолжить свою деятельность. Этика Зубатова в данном случае советовала: "Помните, что в работе сотрудника, как бы ни был он вам предан и как бы он честно не работал, всегда рано или поздно наступает момент психологического перелома... Это момент, когда вы должны расстаться с вашим сотрудником... Выведите его осторожно из революционного круга, устройте его на легальное место, сделайте все... чтобы отблагодарить его и распрощаться с ним по-хорошему.

Помните, что, перестав работать в революционной среде, сделавшись мирным членом общества, он будет и дальше полезен для государства, хотя и не сотрудником..." [9, с. 50]. Данное эмоциональное высказывание Инструкция 1907 года конкретизировала более в рациональном виде: "Расставаясь с секретным сотрудником, не следует обострять лишних с ним отношений, но вместе с тем, не ставить его в такое положение, чтобы он мог в дальнейшем эксплуатировать лицо, ведающее розыском, неприемлемыми требованиями" [3, с. 71-83].

Таким образом, этика взаимоотношений между руководителями и секретными сотрудниками, осведомителями предусматривала уважительное отношение с целью не допустить неадекватным прессингом утраты ценности агента. Однако у нее же была двойственная

сущность. Подобные отношения поощрялись в основном к секретным сотрудникам и, от части, к осведомителям.

К "штучникам" исповедовался другой подход. Тот же генерал Спиридович писал: "Штучников гоните прочь, это не работники, это продажные шкуры. С ними нельзя работать" [9, с.50]. Инструкция 1907 года напоминала, что "в правильном поставленном деле штучники явление ненормальное и штучники нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа" [3, с.71-83].

Таким образом, отношения между руководителями и внутренней агентурой напрямую зависели от ценности агента, его профессиональных качеств. Однако большое количество осведомителей и штучников зачастую снижали ценность подобных взаимоотношений. Кроме того, использование таких методов вербовки, как запугивание, использование игры на тщеславии, жадности, подозрительности объективно снижали ценность соответствующего положения Инструкции 1907 года.

Что касается роли поведения внутренней агентуры в обследуемых сообществах, то эта проблема тесно сливается с вопросом о провокации. Инструкция 1907 года запрещала использование провокации, но позиция руководителей Департамента полиции по вопросу ее применения не была единой, существовали разногласия, связанные в том числе, с вопросами о пределах ее допустимости. Об этом свидетельствуют материалы Чрезвычайной следственной комиссии [7].

На наш взгляд, провокация всегда опасна своей аморальной сущностью. Но политический сыск произведен и обусловлен волей государства, а поскольку провокация позволяет нейтрализовать оппозиционные ему силы, ее применение неизбежно. Объективная логика осуществления политического контроля будет допускать ее использование в целях ослабления инакомыслия, до тех пор, пока государство позволяет его использовать. В этой связи попытки устранить провокацию из арсенала методов сыска, по видимости, будут безуспешны и ее использование – закономерность самого факта наличия политического контроля.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно сделать ряд выводов:

1. В конце XIX – начале XX века, в связи с быстрыми процессами модернизации страны внутренняя агентура становится одним из ос-

новых каналов получения информации о противоправительственных силах и настроениях.

2. Накопленный опыт позволил внедрить и реализовать самые разнообразные методы приобретения и руководства внутренней агентуры. При этом достаточно большое внимание уделялось проблемам качества агентуры и принципам руководства ею. Наблюдалась корректировка данных начал в зависимости от обследуемой среды, профессиональных качеств агента, ценности поставляемой им информации.

3. Для борьбы с революционным движением активно применялся метод провокации, борьба с которой велась эпизодически, что обуславливалось допущением ее со стороны государства.

В качестве итогового вывода можно сказать, что активное использование внутренней агентуры нескольких видов позволило, несмотря на ряд недостатков, развернуть широкую сеть политического контроля высокой степени информированности. Финансирование (только с мая 1902 г. по февраль 1905 г. на развитие внутренней агентуры было израсходовано около 5 млн рублей) [6, с. 28] и применение "двойных стандартов", как в этике, так и по отношению к провокации, привели к созданию агентурной сети численностью в 1880–1917 гг. примерно в 10 тысяч человек [8, с.19]. Это позволило получить исчерпывающую информа-

цию о жизни страны, что говорит о значительном развитии технологии политического сыска. Другое дело, что в силу объективных причин организация секретной агентуры не позволила предотвратить изменение политического строя.

Примечания:

1. Абакумов О.Ю. III отделение в период общественного подъема конца 50-х – нач. 60-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... док. ист. наук. – Саратов, 1994.
2. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-х-1880-х годов. – М., 1964.
3. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения / публикация Лурье Ф.М., Перегудовой З.И. // Из глубины времен. – 1992. – №1. – С.71-83.
4. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России 1649–1917. – СПб., 1992.
5. Модзалевский Б.Л. Пушкин под тайным надзором. – Пг., 1922.
6. Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. – М., 1991.
7. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. – Т.3. – Л., 1925.
8. Перегудова З.И. Деятельность комиссии Временного правительства и советских архивов по раскрытию секретной агентуры царской охраны // Отечественные архивы. – 1998. – №5. – С.19.
9. Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991.
10. Чудакова М.С. Политический сыск в России в к. XIX – нач. XX вв.: в региональном аспекте : автореф. дис. ... док. ист. наук. – Ярославль, 1997.

PHILOSOPHY OF LIFE IN SONG FOLKLORE OF THE COSSACKS ON THE TEREK

Grigorev Anatoly Fedorovich, Dsc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of arts ChR, Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: grig.26rus@gmail.com

The article analyzes the specificity of a philosophy of being, reflected in folk songs of the Cossacks on the Terek. The philosophy of the Cossack everyday life associated with war and military service, reflected in the song folklore of the Cossacks, knowing the main historical facts of their military service. The theme of war and military service, refracted through the prism of family and household, social and emotional perception, focusing on the identification of the heroic and Patriotic motives, motives of separation and death in foreign lands.

Keywords: specificity of a philosophy of being; song poetry of folklore; military service; subject wires Cossack in the service of farewell Cossacks; the death in exile.

УДК 398.221

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАЗАКОВ НА ТЕРЕКЕ

© Григорьев А.Ф., 2016

В статье анализируется специфичность философии бытия, отраженная в песенном фольклоре казаков на Тереке. Философия казачьего быта, связанного с войной и военной службой, нашла отражение в песенном фольклоре казаков, отобразив основные исторические факты их военной службы. Тема войны и военной службы преломилась через призму семейно-бытового, социального и душевного восприятия, сосредоточив основное внимание на выявлении героико-патриотических мотивов, мотивов разлуки и гибели на чужбине.

Ключевые слова: специфичность философии бытия; песенная поэзия фольклора; военная служба; тематика проводов казака на службу, прощания казаков; гибель на чужбине.

Проблематика философии бытия человека во все времена стояла в центре внимания ученых различных научных отраслей. В песенном фольклоре терско-гребенского казачества нашли отражение и воплощение образ жизнедеятельности, сама история жизни, мировосприятие казаков, которые определяют и философию их бытия. В отражении песенного фольклора с учетом его специфичности данная проблематика приобретает новые смыслы и звучание. В данной связи представляется целесообразным напомнить специфические черты песенного фольклора.

Прежде всего, традиционный песенный фольклор "как форма художественно-творческой деятельности и эстетического отношения к миру, являясь продуктом и результатом специфической духовно-практической деятельности своего этноса, реализует в процессе художественной деятельности свои функции и становится фундаментальной генетической основой в формировании и ретрансляции духовных, нравственно-эстетических, мировоззренческих личностных ценностей и эмоционально-образных чувств человека" [1, с. 77]. Накапливая в своем содержании продукт и специфику жизнедеятельности этноса и творчески перерабатывая религиозно-мифологические представления и верования, он "содержит совокупность духовно-нравственных мировоззренческих ценностных установок, способствует формированию и ретрансляции ментальных характеристик, свойственных своему творцу, и органично взаимодействуя с культурным ландшафтом своего этноса, является отражением и "зеркалом" этнической картины мира" [1, с. 78]. Песенный фольклор по своей сути является "моделью действительности, включая в себя три взаимообусловленных уровня бытийности: действие фундаментальных законов Универсума; область их социокультурного освоения через национально-самобытное преломление; сфе-

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, заслуженный деятель искусств ЧР, профессор культурологии МАН, академик РАЕ, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
 grig.26rus@gmail.com

ру становления внутри музыкальной смысловыразительности и конструктивности" [2, с. 103-107].

Песенный фольклор терско-гребенского казачества "как вид художественно-творческой деятельности человека представляется в системном взаимодействии "среда – человек – фольклор – этнос" [1, с. 77-78], и в данном контексте является уникальным социально-культурологическим, этнографическим феноменом, сформировавшимся в процессе поликультурного взаимодействия славянских племен с различными кочевыми и полукочевыми степными и горскими племенами на исторически традиционных для казачества территориях.

В песенном фольклоре терско-гребенского казачества особое развитие получила тематика военной службы, отразив тем самым специфику жизнедеятельности казаков.

Философия бытия находит отражение в различных тематиках песенного фольклора: провах казака на службу, прощании казака с молодой женой, гибели казака на чужбине, которые прорабатываются в различных песенных жанрах мужской и женской лирики. Отражение всего сложного идейного комплекса, связанного с войной и военной службой, в определенной степени разделены между лирикой и эпосом. Если на долю исторических, эпических песен, главным образом, выпала задача – отобразить основные исторические факты военной деятельности казаков, сосредоточив основное внимание на выявлении ее героико-патриотических мотивов, то военная лирика получила совсем иное развитие и звучание. В ней тема войны и военной службы преломилась через призму семейно-бытового, социального и душевного восприятия. В этом смысле лирическая песня военной тематики вне исторична, поскольку она не учитывает объективно-исторических фактов, а наоборот, абстрагируется от них, обобщая взгляды народа на самую сущность явлений [3, с. 153-156]. Именно поэтому военная лирика почти не поддается нажиму изменившихся исторических обстоятельств, и именно поэтому она сохранилась значительно лучше, чем историческая песня, находящаяся в прямой зависимости от памяти народа на исторические факты.

Песенная поэзия терско-гребенского фольклора как содержательная наполняющая полна ощущения безмерных горестей, страданий и жизненных конфликтов, которые влекла за собой военная служба. Служба как источник многих трагедий в личной жизни приносила

долгую разлуку и подрывала семейное благополучие [4].

Глубокой грустью полны песни, в которых повествуется о событиях, происходящих в станице в отсутствие казака, а также песни о возвращении казаков со службы. Особенно эмоциональны песни, посвященные теме гибели казака, богато разработанной в гребенской поэзии вообще. Так, в одной из песен "Тихий Дунай" повествуется о гибели казака, не успевшего свидеться со своей "красной девицей". Молодой казак просит "полковничка" отпустить домой, где его ждет девица красная. Однако песня заканчивается трагично "умер казак, осталась Надежда, остался конь вороной..., золотая сбруя... Тело несут, коня ведут, конь голову клонит... За нем девица, за нем красная слезы на землю ронит" [5, с.27].

Достаточно популярны песни о молодце, умирающем в чистом поле и посылающем с конем прощальный привет домой; о молодце, перед которым во сне проходит видение смерти. В песне "Черный ворон" воплощен образ погибающего казака, который просит ворона передать родным о своей гибели и ему дает наказ: "Полети-ка, черный ворон, к отцу к матери родной... Расскажи там, черный ворон, что за Родину я пал... Отнеси платок кровавый милой девице моей... Да скажи там на свободе, что женился на другой..., перевенчался в чистом поле под кустом... Востра шашка была свашка, штык казенный был дружкой" [6].

Военные песни казаков, отражая все перипетии военно-полевой службы, включают и тему их встреч после долгих боевых походов. В походной строевой песне "По дороге пыль клубится" передаются настроения, связанные со встречами казаков со станичниками. В песне нарисована жанровая картина встречи казаков с похода: "Пыль клубится по дороге..., Слышны выстрелы порой... Из набега удалого едут сунженцы домой... Жены, старцы и девицы, все навстречу к ним идут... Градом сыплются вопросы из толпы со всех сторон: "Где же муж мой, где сыночек, где же братец мой родной"... Все казаки веселятся и спешат под кров родной, среди милого семейства встретить радость и покой" [5, с. 47].

Обширный раздел казачьего песенного фольклора посвящен любовной тематике, где любовная лирика богато разработана по глубине чувств и эмоциональной насыщенности. Главным образом это поэзия женская, передающая различные проявления и жизненные вариации любви, которые наполняют сюжетные тексты и эмоциональные настроения, через

весь цикл любовной лирики проходит тема сильного, искреннего чувства, способного выдержать все жизненные испытания. В одной из таких лирических песен ("Люблю я казаченька") повествуется о побывке казака в гостях у молодой казачки, которая уговорила казака заночевать, но вовремя его не разбудила [5, с.29]. В другой популярной на Тереке песне – "Загоралась во дворе калина" – обыгрывается тема любви к замужней женщине, где казак выражает сожаление, что он женат "Знал бы, знал бы, вовек не женился", и желание – заслужить чина офицера, чтобы взять в жены "майорскую дочку" [5, с.16].

В лирической песне "Скрылось солнце за оконцем" воплощены чувства любви в форме диалога девушки и парня: "Скрылось солнце за оконцем во зеленый сад... Пригласила парня девка в садик погулять.... Постелила белую простынь, положила парня спать, сама села край постели, зажурилася..." [5, с.22].

Несмотря на специфичность традиционного казачьего песенного репертуара, связанного с военной тематикой, немалое место в нем занимают и лирические протяжные песни, в которых пелось о разлуке с любимым человеком. Такие песни занимают большое место в лирике казаков. Эта особенность объяснима тем, что продолжительная военная служба отрывала казаков от гражданской жизни, от родных мест и близких им людей. Все это не могло не отразиться на репертуаре лирических песен [6, с. 362]. Терско-гребенская поэзия любовной песенной лирики включает чувства глубокого сопереживания, связанных с гибелью казака, разлукой. Темы любви и смерти проходят рядом в трагическом единстве, поскольку зачастую несчастная любовь неизбежно вызывает у девушки мысль о смерти. Любовь, соединяясь с сомнениями и отчаянием, обычно трагична. В одной из песен ("Солнце скрылось за горою") переданы чувства девушки, которой велит забыть про милого.

Значительное внимание лирическая песня уделяет теме семейных раздоров и измены. Тема семейной неверности разработана в ряде песен в двух планах – трагическом и легкомысленно-шутливом. В мужских песнях часты мотивы разгульной тоски, сожаления по напрасно растраченным чувствам. Одна из походных казачьих песен ("Скакал казак через долину") повествует об измене казачки своему жениху: "Кольцо казачка подарила, когда казак шел в поход... Она дарила, говорила, что через год буду твоей... Вот год прошел, казак стрелою в село родное поскакал.... Он видит домик под

горою, забилося сердце казака.... Навстречу шла ему старушка, шутейно речи говорит: "Напрасно ты, казак, стремишься, напрасно мучаешь коня... Тебе казачка изменила, другому счастье отдала...". Он повернул коня налево и в чисто поле поскакал... Он снял с плеча свою винтовку и жизнь покончил навсегда..." [5, с.42].

Мотивы неудовлетворенного, безответного чувства зачастую воплощаются в юмористических интонациях песнях скоморошьяго склада. В одной из скоморошьях песен ("Все кумушки пьют") в легкомысленно-шутливом тоне обыгрывается тема обмана старого мужа молодой женой, и вместо богатых подарков жена получает ременный кнут: "А муж с хомутом с ременным кнутом, / А мужья жена – да в лес по дрова..." [5, с.31].

На судьбу песенного фольклора казаков, безусловно, оказало влияние полиэтничное иноязычное окружение. Соседство и общение с горцами сопровождались у казаков, как известно, заимствованием некоторых обрядов, обычаев, бытовых элементов, танцев, что проявилось в особом песенно-танцевальном жанре – лезгинке, очень популярной у казаков, которые называют еще скоморошинами. Русские скоморошины, гармонично сочетаясь с грациозной горской лезгинкой, под удары тулунбаса (большой барабан), а иногда и медного таза, постепенно образовали специфичный песенно-танцевальный жанр – лезгинку, ставшую любимым танцем гребенцов, поскольку даже частушки исполнялись на мотив лезгинки. Песенно-танцевальный жанр лезгинки был настолько популярен в казачьих станицах на Тереке, что они игрались на всех праздниках от "мала до велика". Танцы-лезгинки сопровождались обычно пением под бубен с гармошкой, пользовались популярностью барабаны, мандолины, дудки, а также горские музыкальные инструменты – зурна, доул и др. Специфичный для общекавказского фольклора метроритм, четкое структурно-композиционное мелодическое построение, ладо-гармонические кварто-квинтовые обороты, характерные для горского фольклора, – все эти и другие особо специфичные черты выделяют лезгинку казаков в разряд феноменального творения народов как результат их многовекового полиэтнокультурного взаимодействия, что еще раз подтверждает автохтонное происхождение гребенцов [1; 3]. Плясовые, шуточные и игровые песни достаточно обширны и популярны в казачьей среде. Они образовали ярчайший жанрово-стилистический пласт бытового фольклора казаков. По содержанию песенно-танце-

важные жанры (лезгинки, пляски) насыщены социальными мотивами, в них много неподдельного юмора и сатиры, острых замечаний, они воплотили и любовную тематику, отражая присущие казакам чувства юмора, веселья, оптимизма и удалства. Исполнительская манера певческой традиции в речитативном характере произнесения зачинов использовании твердости звуков, придает исполнению особую лихость и темперамент [6].

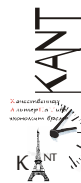
Рядом с тремя ведущими тематическими комплексами (военная служба, семья и любовь) казачья лирическая песня разработала и сохранила множество других мотивов, и тем не замыкаясь в определенные законченные циклы. Все вышеотмеченные особенности, в сочетании с глубиной содержания, искренностью, простотой и эмоциональностью, придают казачьей песне самобытность, уникальность, обеспечивая ей особое место в общерусском фольклоре [7, с. 52-55].

На примере традиционного песенного фольклора терских и гребенских казаков мы имеем феноменальный пример целостного мировоззрения и мироощущения, воплотившего широчайшую гамму глубоких чувственных переживаний, философских размышлений на темы жизни и смерти, самоотверженного

служения отечеству, готовности пожертвовать своей жизнью и в то же время жаждой человеческого счастья, любви и преданности своему роду.

Примечания:

1. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с.
2. Григорьев А.Ф. Концепция этнической картины мира гребенских казаков // Kant. – 2012. – №1 (4). – С. 103-107.
3. Григорьев А.Ф. Система мономифов в песенном фольклоре гребенских казаков // Kant. – 2011. – №1 (1). – С. 153-156.
4. Григорьев А.Ф. Песенный фольклор в историософии гребенцев // Kant. – 2011. – №2 (2). – С.198-201.
5. Григорьев А.Ф. Песни терских казаков Ставрополь: Ставролит, 2015. – Выпуск 1. Станица Калининская. – 64 с.
6. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа : дис... д. культурологии. – Краснодар, 2011. – 437 с.
7. Григорьев А.Ф. Система ментальных ценностей гребенских казаков в песенном фольклоре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч.IV. – С. 52-55.

CULTURE REGION: STATUS AND TRENDS

Migunova Marina Grigorievna, Senior Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article is devoted to the analysis of regional culture phenomenon. This article provides an analysis of its essential characteristics, specifics. Presents the definitions of "regional culture", "cultural nest", "cultural environment", "cultural heritage".

Keywords: regional culture; cultural space; culture of the region; cultural heritage; cultural nest.

КУЛЬТУРА РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ

УДК 304.4

© **Мигунова М.Г.**, 2016

Предлагаемый материал посвящен анализу феномена региональной культуры. В данной статье дан анализ ее сущностных характеристик, специфики. Представлены определения понятий: "региональная культура", "культурное гнездо", "культурная среда", "культурное наследие".

Ключевые слова: региональная культура; культурное пространство; культура региона; культурное наследие; культурное гнездо.

Возрастающий интерес к культурному аспекту региона выступает основной тенденцией онтогенеза современной социокультурной ситуации. Несмотря на то, что внимание к региональной культуре поддерживается в течение длительного времени, авторами отмечено отсутствие унифицированного определения данной дефиниции. Многими исследователями отмечается, что возникновение понятия "культура" как философской категории в работах таких исследова-

МИГУНОВА Марина Григорьевна,
преподаватель, кафедра
Хорового дирижирования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

телей как И.Г. Гердер, Ш. Монтескье, Дж. Вико и др. выступает началом дискуссии об обоснованности культурного многообразия.

Радикальные процессы трансформации рубежа XX–XXI веков связаны с демократизацией и активизацией общественного сознания в регионах. Это выступает причиной повышенного внимания к региональному культурному аспекту. В работах В.С. Библера, М.М. Бахтина, М.С. Кагана, А.Ф. Лосева, Б.А. Успенского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Торопова и др. представлено понимание культурных процессов определенных территориальных единиц, выступающих методологически ценными для ее понимания.

Обращаясь к изучению внутренней структуры культуры, авторами отмечено ее сущностное разнообразие, дифференцированность составляющих единиц и их противоречивость. Так, в рамках единой территориальной единицы, общих административных границах, между социальными группами, осознающими свое единство, формируются специфические формы культурной и социальной жизнедеятельности. Этот сложный процесс формирования "вариантов" единой культуры, определяется авторами как поэтапное выделение из общего мира культуры, ее специфической универсалии – региональной культуры.

Как отмечает И.Л. Мурзина, под региональной культурой следует понимать специфическую форму существования социума, обладающую выраженной пространственно-географической локальностью, в основе которой лежит собственная историческая традиция и система ценностей. Региональная культура отражает аспект общенациональной культуры и в тоже время выступает самостоятельным явлением с индивидуальной логикой развития, закономерностью исторического бытия, способностью оказывать влияние на общенациональную культуру, не акцентируя свою специфичность, характеризующую локальный социум [7].

По мнению Л.Е. Фетисовой, основополагающей характеристикой региональной культуры выступает этнический признак. При этом автор рассматривает региональную культуру с точки зрения совокупности локальных традиций, способствующих формированию регионального культурного пространства. Л.Е. Фетисова подчеркивает, что одной из основополагающих отличительных черт региональной культуры является ее взаимообусловленность с другими культурами, взаимовлияние, взаимопроникновение и сохранение при этом собственной самобытности [10].

В работах С.Н. Трубецкого прослеживается мысль о том, что "всякая дифференцированная культура, а значит и региональная, неизбежно включает в себе две обязательные части, которые образно можно назвать верхом и низом здания данной культуры. Нижняя часть – запас культурных ценностей народных масс, а верхняя – создается привилегированным классом, причем верхняя составляющая во многом заимствует свое содержание из соседних культур, в том числе народной" [9, с. 96].

Итак, многими исследователями региональная культура трактуется как результат своеобразного социокультурного процесса в определенной историко-географической среде. Взаимодействие системного, полисферного и многоуровневого образования с общенациональной культурой понимается как тесная генетическая связь общего и особенного диалектического характера. В региональной культуре отражены как общие черты и закономерности развития общенациональной культуры, так и собственные феноменальные черты.

В работах таких исследователей, как Л.П. Карсавин, Н.Н. Бердяев, П.Н. Милюков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Н.И. Костомарова, В.О. Ключ-

чевский, М.П. Погодин, Г.П. Федоров, П.А. Флоренский и др., выделены категории, детально характеризующие культурно-исторические ценности региональной культуры: "культурная среда", "культурное гнездо", "культурное наследие".

Н.К. Пиксанов характеризует категорию "культурное гнездо" "не как механическую совокупность культурных явлений и деятелей, а их тесное соединение между собой, некое органическое слияние" [8, с. 6]. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеева вносят дополнение в понимание концепта "культурное гнездо" и трактуют его с точки зрения "способа описания взаимодействия всех направлений культурной жизни региона в период его расцвета, когда этот регион становится не безразличным тому центру, к которому он тяготеет" [4, с. 6]. Авторы подчеркивают, что при этом "выявляются как общий уровень культурного развития, так и специфически провинциальные закономерности в совокупности с конкретно-региональными особенностями. Регион может рассматриваться как "особая культурная единица России" [4, с. 6].

Рубеж XX–XXI веков характеризуется как период формирования в научном обороте понятий, выявляющих специфические признаки культуры относительно ее географического пространства. Это нашло отражение в исследованиях таких ученых, как Э.А. Баллер, А.И. Арнольдов, Н.И. Воронина, Н.С. Злобин, С.М. Ковалев, С.Н. Иконникова, А.А. Короткова, В.М. Межуев, И.К. Кучмаева, А.К. Хачиров, посвященных осмыслению дефиниции "культурное наследие".

По мнению Э.А. Баллера, под "культурным наследием" необходимо понимать "совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых эпох" [2, с. 7].

А.И. Арнольдов отмечает, что данная категория – это "совокупность доставшихся человечеству культурных ценностей, практически осваиваемых, решаемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности" [1, с. 74].

В процессе изучения культурных процессов малых территориальных единиц такие исследователи, как О.Н. Андреева, Г.Н. Баженова, Н.В. Кирьянова, Л.В. Кошман, В.О. Кутьев, И.Б. Стояновская и др. обращаются к понятию "культурная среда" и включают в его сущность образовательный аспект. Исследуя данное понятие, Н.В. Кирьянова обращает внимание на самобытность культуры локального пространства и определяет культурную среду как "определенную пространственную и вре-

менную локализацию предметных и личностных, объективных и субъективных факторов, определяющих создание, распространение, восприятие культурных ценностей" [5, с. 7].

А.Я. Флиер дополняет, что "культурная среда представляет собой саму культуру во всей ее полноте функций и процессов, форм и содержаний, но рассматриваемую под определенным углом, с акцентом на ее пространственном воплощении. По его мысли, "культурная среда является комплексом культурных предпочтений общества, локализованного в границах определенного пространства" [11, с. 58].

Таким образом, рубеж XX–XXI века в научной мысли характеризуется прорывом в понимании сущности культуры и ее основополагающих характеристик. Результатом широких обсуждений сущности культуры в целом общепринятым мнением является признание факта ее регионального многообразия, а также этнической и религиозной неоднородности. В силу различных природно-географических условий, в регионах возникают первоначальные различия в укладе жизнедеятельности, а также в кросскультурных связях населения, которые выступают одним из факторов, обуславливающих специфические формы жизни.

Примечания:

1. Арнольдов А.И. Введение в культурологию. – М. : Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. – 352 с.
2. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М. : Наука, 1987. – 225 с.
3. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенцов – через призму фольклорного сознания. // Kant. – 2011. – №2(2). – С.190-193.
4. Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Концепт "культурное гнездо" и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Материалы I Сибирско-уральского исторического конгресса. – Тобольск, 1997. – С. 6.
5. Кирьянова Н.В. Культурная среда г. Пензы второй половины XIX – начала XX в. и роль предпринимательства в ее формировании // Русская провинция XIX–XX вв.: реалии культурной жизни. – 1993. Кн. 1. – С. 45.
6. Мигунова М.Г., Григорьев А.Ф. Теоретико-методологические подходы в анализе феномена провинциальной культуры. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. Ч.9. – С. 2028-2031.
7. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. – Екатеринбург, 2003.
8. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. – М., 1928.
9. Трубецкой С.Н. Верхи и низы русской культуры. – София, 1921. – 267 с.
10. Фетисова Л.Е. Народная культура дальнего Востока в XX в. // Вестник Дальневосточного отд. РАН. 1997. – №6. – С. 74.
11. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.

STUDY OF ACTIONS WITH MODELS PERFORMING 5 GRADE STUDENTS IN LEARNING MATHEMATICS

Zolkina Lyudmila Vladimirovna, Post-graduate Student,
E-mail: mizalinda@mail.ru

Stefanova Natalia Leonidovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor,
E-mail: nlstepanova@mail.ru

Chair of Methods of Teaching Mathematics and Informatics, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

The article presents the results of the experiment in order to identify level of different actions with a model who perform grade 5 students in learning mathematics.

Keywords: actions with a model; model; modeling process.

УДК 372.851

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ДЕЙСТВИЙ С МОДЕЛЯМИ У УЧАЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

© Золкина Л.В., 2016

© Стефанова Н.Л., 2016

ЗОЛКИНА Людмила Владимировна, аспирант,
mizalinda@mail.ru

СТЕФАНОВА Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор,
nlstepanova@mail.ru

кафедра Методики обучения математике и информатике, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

В статье приводятся результаты констатирующего эксперимента на выявление уровня сформированности различных действий с моделью, которые выполняют учащиеся пятых классов в процессе изучения математики.

Ключевые слова: действия с моделью; модель; моделирование.

Общеизвестно, что моделирование сегодня является одним из основных методов познания окружающей действительности. Он состоит в создании и исследовании объектов "заместителей", представителей другого объекта. Объект-заместитель в современных научных работах по философии, педагогике, психологии, методике обучения математике принято называть моделью. Ребенок начинает познавать окружающий мир с помощью игрушек, которые являются моделями реальных объектов. Модели часто используются как средство познания в образовательном процессе и научных исследованиях. Поэтому умение оперировать моделями становится сегодня элементом общей культуры современного человека.

Содержание математики как науки является адаптированным для учебных целей научным знанием, в котором все математические объекты либо сами являются моделями реальных отношений или структур, либо являются моделями других моделей, а само изучение математики – это процесс изучения математических моделей. В связи с этим новый федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [1] в качестве предметных (математических) результатов освоения основной образовательной программы для основной ступени общего образования выделяет умение моделировать реальные ситуации на языке алгебры. А освоение универсального учебного действия моделирования рассматривается в качестве метапредметного результата на всех ступенях общего образования, включая начальное [2].

Обучение моделированию как универсальному учебному действию и математическому моделированию как предметному действию предполагает в том числе обучение учащихся работе с различными моделями. Этот процесс проходит на всех ступенях обучения, поэтому целесообразно его построение с учетом преемственных связей между различными ступенями обучения. В связи с этим в процессе обучения математике необходимо выделить те дей-

ствия с моделями, которые формируются или должны быть сформированы на каждой ступени, учитывая и то, что было сделано на предыдущей ступени и перспективой формирования на последующей ступени обучения.

В этом учебном году в 5 класс пришли учащиеся, которые в начальной школе обучались по новому ФГОС. Поэтому было интересно выявить: какими действиями с моделями, которые целесообразно использовать при обучении математике, овладели учащиеся в начальной школе; могут ли они быть перенесены на новое, более сложное математическое содержание; какими новыми действиями с моделями должны овладеть учащиеся для успешного освоения курса математики 5-6 классов. Для этого мы провели специальное исследование, которое предполагало, прежде всего, выделение списка действий с моделями, которыми должны владеть учащиеся 5 класса, а также разработали задания на установление уровня владения этими действиями.

Решить эти исследовательские задачи нам позволил анализ учебников математики начальной и основной школы [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

В экспериментальном исследовании участвовали 200 учащихся пятых классов двух школ Санкт-Петербурга (№ 207 Центрального района, № 213 Фрунзенского района) и школы № 500 г. Пушкина.

В качестве домашнего задания учащимся была предложена письменная контрольная работа, состоящая из 12 заданий. В первых шести заданиях проверяются действия, специально формируемые у учащихся в начальной школе. Однако учащимся предлагается их выполнить на материале 5 класса. Последние шесть заданий (с 7 по 12) включены с целью проверки выполнения учащимися действий с моделями, которые будут использоваться в 5 классе при решении математических задач.

Приведем тексты задач, заданий к ним, а также формулировки действий, на выявление которых направлены предложенные задания.

1. Дополнение имеющейся модели данными, входящими в условие задачи или полученными при решении задачи.

Задача 1. Заполните таблицу, используя формулы периметра и площади прямоугольника (см. табл. 1):

Таблица 1

a	3	4	?
b	4	?	5
P	?	?	24
S	?	32	?

2. Декодирование информации, представленной в виде модели в текст.

Задача 2. Пусть цена пары ботинок $a \cdot p$, а цена пары сапог $b \cdot p$. Запишите словами, что означают выражения: 1) $a:b$ 2) $4b:a$ 3) $a+5b$.

3. Перевод информации из одной модели в другую модель.

Задание 3. Представьте условие задачи в виде схемы (см. табл. 2).

Таблица 2

Движение навстречу	S (км)	v (км/ч)	t (ч)
Из А	?	50	2
Из В	?	На 20 б.	2

4. Соотнесение одной модели с другой.

Задание 4. С помощью стрелок укажите, какое уравнение из правого столбика таблицы нужно использовать для решения задачи, условие которой в виде схемы представлено в левом столбике таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3

1 ч	В 3 р. б	} 68	$x + x + 3 = 68$
2 ч	?		
1 ч	?	} 68	$3x - x = 68$
2 ч	На 3 б		
1 ч	?	} На 68 б	$x + 3x = 68$
2 ч	В 3 р. м		

5. Считывание информации с модели.

Задание 5. Внимательно прочитайте данные таблицы (см. табл. 4).

Заполните пропуски (вставьте пропущенные слова).

Чем дальше удалена планета от Солнца, тем 1) _____ средняя температура ее поверхности. Какая планета не подчиняется этой зависимости? 2) _____.

Напишите, какая существует взаимосвязь между удаленностью планет от Солнца и временем обращения вокруг него? 3) _____

Таблица 4

Планеты	Расстояние до Солнца (тыс. км)	Средняя температура (°C)	Время обращения вокруг Солнца (земной год = 1)
1	2	3	4
Меркурий	58300	125	$\frac{1}{5}$
Венера	107700	470	$\frac{3}{5}$
Земля	149600	18	1
Марс	227400	-30	$\frac{9}{10}$
Уран	2870800	-210	$\frac{10}{84}$

6. Перевод условия задачи в математическую модель.

Задание 6. По условию задачи составьте краткую запись, уравнение и решите его.

В двух пачках 168 тетрадей. В одной пачке в 3 раза меньше тетрадей, чем в другой. Сколько тетрадей в меньшей пачке?

7. Перевод с естественного языка на математический, с последующим упрощением модели.

Задание 7. Составьте, и если возможно, упростите выражение:

Ширина комнаты прямоугольной формы s метров, а длина в 1,5 раза больше. Чему равен ее периметр.

8. Составление разных математических моделей к одной и той же ситуации. Выбор наиболее простой модели для решения.

Задача 8. У Михаила в 2 раза больше орехов, чем у Николая, а у Пети в 3 раза больше, чем у Николая. Сколько орехов у каждого, если у всех вместе 72 ореха?

Задания:

1. Составьте краткую запись для составления уравнения:

А) приняв за x количество орехов у Николая;

Б) приняв за x количество орехов у Михаила;

В) приняв за x количество орехов у

Пети.

2. Какое из составленных уравнений проще, решите его.

9. Изменение модели при изменении цели моделирования.

Задача 9 (условие). На двух полках лежат книги. На первой – лежит 12 книг, на второй – на 24 больше, чем на первой.

Задание:

Составьте выражения для ответа на вопросы по условию задачи:

А) Сколько книг лежит на второй полке?

Б) Сколько всего книг на двух полках?

В) Во сколько раз на второй полке книг больше, чем на первой.

10. Выделение существенных/несущественных свойств объекта для построения модели.

Задача 10. С площадки

вылетел самолет модели Аэробус А 320, длина которого 37,57 м, размах крыла 34,1 м, скорость 810 км/ч. Спустя час с этой же площадки вылетел в ту же сторону самолет модели Боинг 777, длина которого 73,9 м, размах крыла 64,8 м.

Боинг по истечению 4 часов от вылета оказался на расстоянии 330 км от Аэробуса, так и не догнав его. Вычислите скорость Боинга.

Задание:

Заполните таблицу, в первый столбец которой занесите данные, необходимые для решения задачи (существенные данные), а во второй – те данные, которые для решения вам не понадобятся (несущественные данные).

Составьте схему по условию задачи, используя только необходимые данные.

11. Изменение вспомогательной модели в соответствии с существенными для решения задачи свойствами.

Задача 11. Две бригады начали одновременно строительство тоннеля, двигаясь навстречу друг к другу. Одна бригада проходит в день 2 м тоннеля, что составляет $\frac{2}{3}$ от выработки в день второй бригады. Через сколько времени бригады закончат строительство тоннеля длиной 250 м?

Задания:

Рассмотрите рисунок к задаче. Выделите необходимые (существенные) для решения задачи свойства объектов.

Измените рисунок в соответствии с выделенными существенными для решения задачи свойствами ее объектов (см. рис. 1).

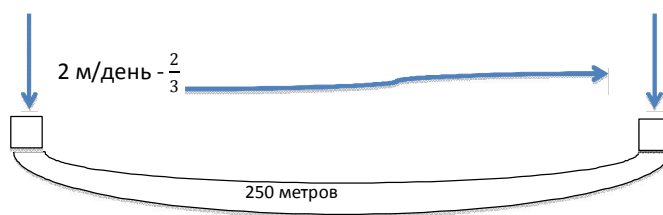

Рисунок 1

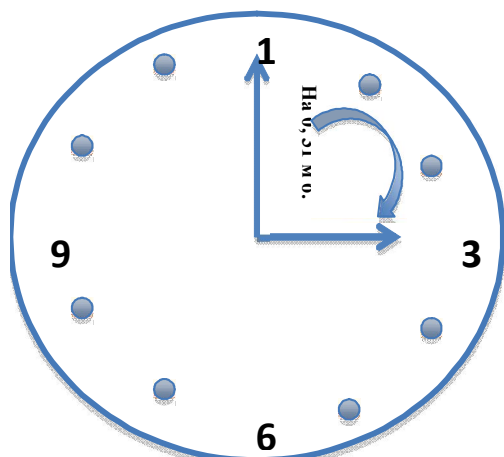
12. Соотнесение частей условия задачи, описанных на естественном языке и представленных в виде модели с целью воссоздания полной ситуации задачи.

Задача 12. Используя рисунок, вычислите длину стрелок кремлевских курантов, если известно, что они вместе имеют длину 6,25 м.

Задания:

Составьте краткую запись условия данной задачи.

Решите задачу.

Обратимся к анализу полученных данных. В таблице 5 приведены результаты проверки первых шести заданий, направленных на выявление уровня сформированности тех действий с моделью, которые формировались в начальной школе. Во втором и третьем столбце указано абсолютное число и процентное отношение учащихся, правильно выполнивших соответствующее задание.

Таблица 5

Номер задания	Количество школьников (человек)	Процентное отношение
1. Заполнили таблицу верно	144	72
2. Декодировали задание верно:		
1) $a:b$	110	55
2) $4b:a$	96	48
3) $a+5b$	110	55
3. Представили условие в виде схемы	56	28
4. Соотнесли верно	134	67
5. Считали информацию верно		
1)	182	91
2)	96	48
3)	72	36
6. Выполнили задание полностью	90	45

Если использовать равномерную шкалу для выделения трех уровней, то видно, что на низком уровне находится умение представлять условие задачи в виде схемы (только 28% учащихся правильно выполнили это задание), практически все остальные умения можно отнести к среднему уровню или чуть выше среднего (см. результаты выполнения заданий 1 и 5-1)).

Анализ решения задач из второй части работы и выполнение заданий к ним приведены в таблице 6. В таблицу включены основные результаты, полученные в ходе исследования. Лучший результат школьники показали при выполнении девятой задачи, а худший – в 10, 11, 12 задачах. Но используя ту же шкалу, что и при анализе результатов выполнения первой части работы, можно сказать, что уровень выполнения всех выделенных действий низкий.

Таблица 6

Номер задания	Количество школьников (человек)	Процентное отношение
9. Выполнили задание полностью	54	27
Составили только выражения	76	38
10. Выполнили задание полностью	24	12
Смогли только выделить сущ./несущ свойства	50	25
Только составили схему	6	3
11. Изменили рисунок	28	14
12. Выполнили задание полностью	36	18
Смогли составить только краткую запись	18	9
Только решили задачу	18	9

Сравнивая данные выполнения заданий, представленные в двух последних таблицах, становится очевидным, что более низкий процент выполнения относится к последним заданиям. Этот результат был ожидаемым, т.к. специальной работы по формированию действий с моделями, которые нужно выполнить

в соответствующих заданиях, не проводилось. Но, с другой стороны, и здесь можно констатировать, что полученные результаты не являются, если можно так сказать, экстремально низкими. Из этого следует, что в субъектном опыте отдельных учащихся присутствуют зачаточные умения выполнения этих действий, на что можно

опереться при разработке соответствующей методики.

Ожидание же более высоких результатов сформированности действий с моделями, которые отрабатываются в начальной школе, не оправдалось. Возможно, это связано с тем, что учащимся были предложены задания на содержании курса математики 5 класса, а не начальной школы. В этом случае, полученные ре-

зультаты свидетельствуют об отсутствии или недостаточном переносе сформированных умений в новые условия. Эту гипотезу, очевидно, следует проверить, проведя обследование группы учащихся, заканчивающих начальную школу.

Однако в любом случае, результаты проведенного исследования убедили нас в необходимости осуществления специальной работы с учащимися 5 (а затем и 6) класса по формированию выделенных действий с моделями и разработки соответствующей методики. Методика же должна основываться на идее преемственности формирования действий с моделями в начальной и основной школе и фиксации этапа обучения в 5-6 классах (образовательных задач, содержания, требований к учащимся), в общей стратегии формирования универсального учебного действия моделирования.

Примечания:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт Начального общего образования.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт Основного общего образования.
3. Виленкин Н.Я. Математика. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. – М. : Мнемозина, 2013.
4. Зубарева И.И. Математика. 5 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. – М. : Мнемозина, 2013.
5. Моро М.И. Математика 4 класс. – Часть 1. – М. : Просвещение, 2011.
6. Муравин Г.К. Математика. 6 класс : учебник. – М. : Дрофа, 2014.
7. Петерсон Л.Г. Математика 4 класс. – Часть 1. – М. : Ювента, 2013.
8. Петерсон Л.Г. Математика 1 класс. – Часть 2. – М. : Ювента, 2015.
9. Петерсон Л.Г. Математика 1 класс. – Часть 3. – М. : Ювента, 2005.

THE MAIN MILESTONES OF THE FORMATION OF MUSICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE STAVROPOL REGION AS A REGIONAL SYSTEM

Kalantaryan Lyubov Alexeevna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article provides an analysis of the main stages of the musical-pedagogical education in the region. Special attention is paid to the selection and comprehension of the structural components of the system of regional musical-pedagogical education.

Keywords: *system of regional musical-pedagogical education; special music education; music education.*

УДК 781+372.878

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ФОРМИРОВАНИЯ НА СТАВРОПОЛЬЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

© Калантарян Л.А., 2016

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

В статье дан анализ основных этапов становления системы музыкально-педагогического образования в регионе. Особое внимание автор уделяет выделению и осмыслению структурных компонентов системы регионального музыкально-педагогического образования.

Ключевые слова: *система регионального музыкально-педагогического образования; специальное музыкальное образование; дополнительное музыкальное образование.*

В современном российском обществе все острее проявляется потребность в осмыслении своих культурных истоков, что актуализирует изучение региональной культуры, выявление социокультурных детерминант, обусловивших процесс формирования регионального культурного пространства, становления и развития музыкально-педагогического образования. Реконструкция основных этапов становления системы регионального музыкально-педагогического образования выявила его тесную связь с общими процессами развития просвещения и образования в регионе [2].

Проблемы регионального образования и просвещения нашли освещение в трудах М. Краснова, А.А. Кудрявцева, Д.В. Кочуры, В.В. Мельникова, Г.Н. Прозрителева, Д.С. Ткаченко и др.

Музыкально-педагогическое образование выступает не только как механизм инкультурации и социализации личности, действенное средство социального воспроизводства, но и как фундамент

для создания региональной культурной среды, региональной интеллигенции. Собственно, начальным этапом становления регионально-музыкально-педагогического образования "можно считать 1883 год – организацию Ставропольского "Кружка любителей музыки" и, далее, открытие в 1902 году Ставропольского Отделения Русского Музыкального Общества с Музыкальными классами при нем" [1, с. 92]. Следует отметить, что открытие регионально-го отделения Императорского Русского Музыкального Общества свидетельствует о достаточно высоком уровне общей и музыкальной культуры в региональном сообществе. Большой вклад в дело развития музыкального образования и просвещения на Ставрополье внес выдающийся общественный деятель, музыкальный просветитель и педагог И.Е. Попов. Еще с начала 90-х годов XIX века И.Е. Попов вел активную музыкально-просветительскую деятельность. Он был одним из инициаторов открытия в Ставрополе Отделения Русского Музыкального Общества. По его инициативе в 1902 году при Музыкальном Обществе были организованы Музыкальные Классы и, немного позднее, на их основе открыта первая музыкальная школа в Ставрополе, неизменным руководителем которой на протяжении ряда лет оставался И.Е. Попов. Будучи высокообразованным музыкантом, он стал создателем и руководителем академического хора и симфонического оркестра. Регулярно проводимые симфонические, квартетные собрания сформировали широкую слушательскую аудиторию, стимулировали интерес к музыкально-педагогическому образованию в региональном сообществе [3].

Не менее значимой для региональной культуры оказалась музыкально-просветительская, композиторская и особенно музыкально-педагогическая деятельность В.Д. Беневского. Большую часть своей жизни Беневский учил детей пению в гимназиях и народных школах Ставрополя. "Он разработал собственную методику обучения пению, благодаря которой учащиеся начальной школы за два года осваивали нотную грамоту, свободно читая с листа, овладевали навыками хорового пения" [3, с. 22]. Разработанное Беневским учебное пособие "Метод обучения нотной грамоте и пению", снабженное обширным музыкально-иллюстративным материалом, стало на многие годы настольной книгой учителя музыки, и не только в России, но и за рубежом.

Большое место в композиторской, музыкально-просветительской и музыкально-педа-

гогической деятельности В.Д. Беневского занимала народная песня. Так, в первые годы советской власти Беневский отстаивал необходимость собирания и сохранения народной песни. В 1921 году он отправился в фольклорную экспедицию по Калмыкии, в результате более семи десятков народных песен были записаны и опубликованы в нескольких сборниках. Любовь к народной песне нашла отражение и в дидактических работах Беневского, так появился сборник "Школьный друг", собрание музыкально-дидактических игр (с пением) для детей на основе народных песен, который и сегодня не потерял своей актуальности. "По свидетельству современников, Беневский внес огромный вклад не только в развитие музыкального образования и просвещения на Ставрополье, но и открыл новую эру в истории русской музыкальной педагогики" [3, с. 22].

В первые годы советской власти развитие системы музыкально-педагогического образования в регионе получило новый вектор. Определелись структурные компоненты системы, это учреждения специального, дополнительного и общего музыкального образования. Выявились и приоритеты. Одним из них стало придание музыкальному образованию всеобщего характера. В целом, система музыкально-педагогического образования развивалась в русле общего культурного строительства в регионе. Специальное музыкальное образование стало важнейшим компонентом системы регионального музыкально-педагогического образования. Оно осуществлялось в старейшем в регионе образовательном учреждении – Ставропольском музыкальном училище, открытом в 1922 году, которое стало "фундаментом построения всей системы музыкального образования в регионе" [4, с. 46]. Помимо образовательной деятельности, музыкальное училище (техникум) вело активную музыкально-просветительскую, музыкально-пропагандистскую деятельность. В статье "Пятилетие Ставропольского Госмузтехникума (1923-1928)" местная газета "Власть Советов" отмечала, что за первые пять лет своего существования было проведено более 60 "крупных" концертов. Ежемесячно проводились утренники симфонической музыки, камерно-вокальные, хоровые, и инструментальные концерты, силами оперного класса, организованного при музыкальном техникуме, осуществились постановки опер "Русалка", "Риголетто" и др. [5]. В той же статье указывалось и на острейший для регионального музыкально-педагогического образования кадровый вопрос: "Наше

молодое искусство остро нуждается в подготовленных музыкантах-общественниках (музыкальные педагоги, инструкторы, клубные работники). Для преодоления дефицита массовых музыкальных работников в Ставропольском музыкальном техникуме были открыты два новых отделения – "инструкторско-педагогическое" и "теоретико-композиторское" [4, с. 47]. В результате музыкально-педагогической и музыкально-просветительской деятельности музыкального училища, к середине 30-х годов существенно повысился интерес к музыкальному образованию, о чем свидетельствуют некоторые статистические данные. Так, в 1935 году в музыкальном училище обучались 89 человек, в 1937 – уже 101 человек. В этом же году в музыкальном училище организовано новое отделение "Детское музыкальное воспитание" и открыта музыкальная школа, при которой учащиеся училища могли проходить педагогическую практику. Еще один факт свидетельствует о повышении интереса к музыкальному образованию и общего уровня музыкальной культуры регионального сообщества. В 1929 году в Ставрополе было намечено открыть фабрику музыкальных инструментов, с выпуском не менее 10 тысяч народных массовых инструментов в год и удовлетворением спроса населения на музыкальные инструменты.

На протяжении нескольких десятилетий Ставропольское музыкальное училище оставалось единственным учебным заведением в регионе, осуществляющим специальное музыкальное образование. Только к 60-м годам система регионального музыкально-педагогического образования претерпевает структурные изменения, и расширилась за счет открытия новых учебных заведений. В 1959 году в Ставрополе открыта краевая культурно-просветительная школа, в 1961 году на ее базе – Ставропольское культурно-просветительное училище. За первые три учебных года Ставропольская культурно-просветительная школа подготовила 360 специалистов.

Культурно-просветительные учебные заведения вели подготовку "клубных работников со специальным уклоном: руководителей самодеятельных хоровых коллективов; руководителей самодеятельных танцевальных коллективов; руководителей оркестров народных инструментов" [3, с. 82].

В 70-х годах в регионе открыты музыкальные училища в Минеральных Водах, Нальчике, Черкесске. Расширился и спектр специальной музыкальной подготовки, организованы новые отделения: теоретическое, ударных инструментов, народно-хоровое, эстрадное и

др. Система Регионального музыкально-педагогического образования получила новый импульс для развития. "Не менее важным структурным компонентом системы регионального музыкального образования являлось и дополнительное музыкальное образование, осуществлявшееся, прежде всего в музыкальных школах. Оно имело своей целью общее музыкально-эстетическое развитие личности и подготовку одаренных детей к получению специального музыкального образования" [3, с. 85]. Первая музыкальная школа была открыта в Ставрополе в 1922 году. К середине 30-х годов музыкальные школы открылись в крупных городах региона: в 1934 – в Кисловодске; в 1935 году – в Пятигорске; в 1939 – в Георгиевске. Массовым дополнительное музыкальное образование стало к концу 50 – началу 60-х годов, музыкальные школы открыты во всех крупных городах и селах края.

Таким образом, формирование регионального музыкально-педагогического образования как системы началось в последней трети XIX века. Активное ее становление, трансформация в соответствии с социальным заказом протекали на протяжении последующих десятилетий. Важнейшая проблема регионального музыкально-педагогического образования – подготовка квалифицированных кадров, во многом была решена в 70 – 80-е годы посредством расширения сети специальных учебных заведений и углубления уровня подготовки профессиональных кадров.

Литература:

1. Калантарян Л.А. Реконструкция истоков музыкального искусства Ставрополя в русле становления и развития просвещения в регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. №12 (38) Часть 2. – С. 92-94.
2. Калантарян Л.А. Музыкальное искусство, его генезис и место в структуре культурогенеза Ставрополя // Материалы IX Международной научно-практической конференции "Научная индустрия европейского континента – 2013". – Чехия, 2013. – С. 34-39.
3. Калантарян Л.А. Григорьев А.Ф. История музыкального образования и просвещения на Ставрополье : учебное пособие / Л.А. Калантарян, А.Ф. Григорьев. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – 132 с.
4. Калантарян Л.А. Становление системы музыкально-педагогического образования на Ставрополье. Национальная ассоциация ученых // IX Международная научно-практическая конференция: "Отечественная наука в эпоху изменений". Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург. – Часть 7. – 4(9) 2015. – С. 46-48.
5. Пятилетие Ставропольского Госмузтехникума (1923-1928) // Власть Советов – 1928. – 25 февраля.

TRAINING OF BACHELORS OF THE PRESCHOOL EDUCATION PROFILE FOR IMPLEMENTATION OF MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Kirichek Ksenia Alexandrovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Mathematics and Informatics, Stavropol State Pedagogical Institute" Stavropol

E-mail: KirichekKA@mail.ru

In article relevance of training of bachelors of the Preschool education profile for implementation of mathematical development of children in the educational organizations is proved. Conditions of efficiency of preparation are described: accounting of requirements of a modern development of education and society, definition of complete methodical system, timely and purposeful monitoring.

Keywords: bachelor; preschool education; preschool child; mathematics; mathematical development; competences; professional standard of the teacher; labor function.

ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПРОФИЛЯ "ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ" К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

УДК 378

В статье обоснована актуальность подготовки бакалавров профиля "Дошкольное образование" к осуществлению математического развития детей в образовательных организациях. Описаны условия эффективности подготовки: учет требований современного развития образования и общества, определение целостной методической системы, своевременный и целенаправленный мониторинг.

Ключевые слова: бакалавр; дошкольное образование; дошкольник; математика; математическое развитие; компетенции; профессиональный стандарт педагога; трудовая функция.

© Киричек К.А., 2016

№ 1(18). МАРТ 2016

37

Математическая подготовка важна для ребенка вне зависимости от того, свяжет ли он в будущем свою профессиональную жизнь с математикой или нет, т.к. владение элементарными математическими представлениями необходимо для развития абстрактного и логического мышлений, для выполнения расчетов и измерений в быту. Осуществление математической подготовки происходит на всех ступенях образования, начиная с дошкольной. Для обеспечения математической подготовки дошкольников необходимы кадры, имеющие высшее или среднее профессиональное образование по направлению подготовки "Педагогическое образование".

Готовность к осуществлению математического развития детей дошкольного возраста не является врожденной способностью, или образующейся стихийно и самостоятельно, поэтому следует создать условия для её формирования у будущих воспитателей. Рассмотрим подготовку студентов к осуществлению математического развития детей в дошкольных образовательных организациях на примере программ бакалавриата по направлению "Педагогическое образование" профиль "Дошкольное образование".

В Концепции развития математического образования в РФ обозначены проблемы мотивационного и содержательного характера, а также кадровые проблемы в развитии математического образования [1, с.2-3]. В Концепции сказано о несоответствии в большинстве случаев выпускников высших педагогических образовательных организаций квалификационным требованиям и образовательным стандартам [1, с.3]. Поэтому для реализации задач Концепции в области дошкольного образования необходимо подготовить воспитателя, способного на основе выполнения учебной программы по математике и работы с семьей воспитанника, обеспечить условия для освоения детьми элементарных математических представлений [1, с.5].

КИРИЧЕК Ксения Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Математики и информатики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
KirichekKA@mail.ru

Мы считаем, что обучение бакалавров профиля "Дошкольное образование" будет обеспечивать более эффективную подготовку по осуществлению математического развития детей в дошкольных образовательных организациях, если:

- подготовка будет отражать требования современного развития образования и общества: ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.03.01 (44.03.05) Педагогическое образование (с двумя профилями) [3, 4]; профессионального стандарта "Педагог" [2]; Концепции развития математического образования в РФ [1]; ФГОС ДО; образовательных программ дошкольного образования;

- будет определена целостная методическая система подготовки бакалавров, состоящая из целей, методов, средств, форм и содержания;

- будет осуществляться своевременный и целенаправленный мониторинг процесса подготовки, позволяющий при необходимости его корректировать.

Учебная дисциплина "Теория и технологии развития математических представлений у детей" является основой подготовки бакалавров к математическому развитию дошкольников и относится к обязательным дисциплинам вариативной части профессионального цикла. Содержание дисциплины опирается на знания студентов по таким дисциплинам, как "Педагогическая риторика", "Педагогика", "Психология", "Дошкольная педагогика", "Информационные технологии в образовании", "Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования". Освоение дисциплины является необходимой основой для последующего изучения дисциплин "Моделирование образовательных программ", "Организация дошкольного образования", "Методическая работа в ДОУ", а также прохождения педагогических практик, подготовки к итоговой государственной аттестации.

Чтобы определить требования к результатам освоения содержания дисциплины "Теория и технологии развития математических представлений у детей", обратимся к ФГОС ВО [3, 4], где сказано, что в результате освоения программы у бакалавра педагогического образования должны быть сформированы общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК). Выделим те из них, которые необходимо формировать при подготовке будущих воспитателей к математическому развитию детей и покажем связь компетенций с трудовыми

функциями, прописанные в профессиональном стандарте педагога [2]. Необходимость связи компетенций и трудовых функций нам видится в том, что стандарт педагога – это тот документ, которым в ближайшее время начнут пользоваться работодатели для подбора педагогических кадров. Рассмотрим п.3.2.1 – трудовую функцию "Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования", указанного стандарта [2, с.11-12]. Пронумеруем все трудовые действия, необходимые умения и знания, напротив тех, которые следует учитывать при подготовке бакалавров дошкольного образования к осуществлению математического развития детей, поставим соответствующие обозначения, а затем соотнесем их с компетенциями.

Трудовые действия (далее ТД): 1) – ТД 1. 3) – ТД 2. 4) – ТД 3. 5) – ТД 4. 6) – ТД 5. 8) – ТД 9. 10) – ТД 6. 11) – ТД 7. 12) – ТД 8. 13) – ТД 9.

Необходимые умения (далее НУ): 1) – НУ 1. 2) – НУ 2. 3) – НУ 3. 4) – НУ 4. 5) – НУ 5. 6) – НУ 6.

Необходимые знания (далее НЗ): 1) – НЗ 1. 2) – НЗ 2. 4) – НЗ 3. 5) – НЗ 3. 6) – НЗ 3.

Процесс изучения дисциплины "Теория и технологии развития математических представлений у детей" направлен на формирование следующих компетенций, которые можно раскрыть через компоненты рассмотренной трудовой функции воспитателя.

ОК-6 – ТД 5.

ОПК-1 – ТД 5.

ОПК-2 – ТД 1, 5-9, НУ 1, 2, 4, 5, НЗ 1-3.

ОПК-4 – ТД 1, 2, НУ 1.

ПК-1 – ТД 1, 2, НУ 1.

ПК-2 – ТД 1, 3, 4, НУ 1-5, НЗ 3.

ПК-3 – ТД 1, 6-8, НУ 2, 4, НЗ 2, 3.

ПК-6 – ТД 9, НУ 6, НЗ 1-3.

ПК-7 – ТД 1, 7, 8, НУ 2, 4, НЗ 1-3.

ПК-11 – ТД 5.

Определение компетенций и компонентов трудовой функции позволяют сформулировать основные учебные задачи дисциплины "Теория и технологии развития математических представлений у детей":

- формирование у студентов компетенций, направленных на выполнение трудовых действий, накопление необходимых умений и знаний в сфере методики формирования и развития математических представлений детей в дошкольных образовательных организациях;

- развитие и совершенствование профессиональных умений будущих воспитателей по применению различных форм, методов и средств развития математических представлений детей во время непосредственно обра-

звательной деятельности (НОД), режимных моментов, отличных от НОД, и свободной деятельности;

– вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность с целью формирования у них познавательных и творческих способностей, стремления к самообразованию и самосовершенствованию.

В системе образования остро стоит проблема воспитания потребности в учении, самообразовании. Студент будет постигать новое только в том случае, если у него есть в этом личная, внутренняя заинтересованность. Пробудить заинтересованность к изучению дисциплины "Теория и технологии развития математических представлений у детей" возможно, создав педагогические условия осмысленности учения. Для этого следует осветить основные положения таких документов, как Концепция развития математического образования, профессиональный стандарт педагога, образовательные программы дошкольного образования т.п., пригласить воспитателей, работодателей для проведения бесед, круглых столов, конференций и т.п., на которых осуществить знакомство не только с требованиями к трудовым функциям воспитателя, но и дать представление о передовом опыте работы, действии инновационных площадок, возможности карьерного роста, реализации творческого потенциала, участия в конкурсах и т.п. Проводить занятия с использованием активных и интерактивных технологий обучения.

Для эффективной подготовки необходимо организовать активную, продуктивную самостоятельную работу, которая является важным компонентом любого образовательного процесса в силу того, что самостоятельная подготовка дает возможность изучения материала, формирования устойчивых знаний, умений и навыков, хорошей ориентации в изучаемом предмете, способствует усвоению приемов познавательной деятельности и привитию интереса к творческой работе. В учебных заведениях всех стран соотношение времени аудиторной и самостоятельной работы составляет 1:3,5. Самостоятельная работа позволяет не только овладевать дисциплиной учебного плана, развивать интеллект, творческую активность, но и формировать способность к самообразованию, саморазвитию, самоорганизации, что весьма актуально в современном информационном обществе. Поэтому необходимо акцентировать внимание студентов на важности и непосредственном влиянии само-

стоятельной работы на профессиональное становление каждой личности.

Единого подхода к сущности и построению самостоятельной работы до сих пор нет. Считаем, что успешному изучению дисциплины способствует организация трех типов (уровней) самостоятельной работы:

– репродуктивный (тренировочный): проработка конспектов лекций, отбор методических материалов, обеспечивающих организацию НОД, в соответствии с задачами обучения, воспитания и развития личности дошкольника, особенностями возраста детей;

– реконструктивный: выполнение заданий по составлению планов, конспектов, заданий, тезисов, аннотирование, написание рефератов и т.п.;

– творческий (поисковый): выполнение заданий на анализ, оценку, например, целей, задач, методов, форм, средств, организации деятельности детей в соответствии с поставленными задачами, формулирование предложений по коррекции проведения НОД; учебно-исследовательские задания, например, на выявление программ дошкольного образования, в составе учебно-методического комплекта которых есть электронные образовательные ресурсы по формированию элементарных математических представлений.

Структура программ бакалавриата предполагает наличие практик, во время прохождения которых студенты имеют возможность в реальных условиях применить формируемые компетенции, получить профессиональный опыт. Во время прохождения практики необходимо обеспечить следующие виды работ. Наблюдение и анализ НОД, режимных моментов, отличных от НОД по математике, проведенных воспитателями и однокурсниками. Анализ предметно-развивающей среды на предмет возможности решения задач по математическому развитию дошкольников. Подбор (подготовка) элементов предметно-развивающей среды. Подготовка и проведение НОД по математике с последующим самоанализом. Оформление документации. Осуществление коррекционной работы с детьми, имеющими трудности в обучении математике. Обсуждение проведенных НОД в диалоге с сокурсниками, воспитателями, руководителем педагогической практики; разработка предложений по коррекции.

При проведении мониторинга процесса подготовки студентов к осуществлению математического развития детей необходима проверка сформированности компетенций. Мно-

гие ученые, исследующие этот вопрос, пришли к следующим выводам: перейти от оценивания преподавателем к самооцениванию, сооцениванию со стороны студентов, ввести портфолио, оценивать личностное образовательное приращение, использовать рейтинговую систему. Для оценивания компетенций следует разработать учебные и контрольные задания, содержащие различные проблемные ситуации, разрешение которых влечет применение приобретенных знаний и умений, т.е. проявление компетентности.

Таким образом, в процессе подготовки бакалавров дошкольного образования к осуществлению математического развития детей необходимо решить следующие задачи: обучать студентов дисциплине "Теория и технологии развития математических представлений у детей" как науке, изучающей основные закономерности процесса формирования и развития у дошкольников математических представлений, и проектирующей осуществление на этой основе эффективных технологий развития и воспитания ребенка; использовать активные и интерактивные технологии обучения, практико-ориентированные задания; разработать систему оценивания, задания для проведения мониторинга подготовки; обеспечить прохождение практики на базе дошкольных образовательных организаций; привить интерес студентов к математическому развитию дошкольников; формировать осознание значимости подготовки к осуществлению математического развития детей; воспитывать потребность в самообразовании.

В целом, по нашему мнению, процесс подготовки бакалавров должен заключаться в непрерывном накоплении знаний, умений, навыков, действий, мотивов, целей, способствовать формированию компетенций как профессиональных, так и общекультурных, общепрофессиональных, позволяющих рационально и эффективно

осуществлять профессиональную деятельность (трудовые функции) по математическому развитию детей с использованием разнообразных средств и методов, целесообразных поставленным задачам. При этом необходимо помнить, что современные темпы развития общества не обеспечивают профессиональной подготовки на весь трудоспособный период жизни человека. Поэтому студентов необходимо готовить к непрерывному образованию в течение всей жизни, активизировать потребность в самообразовании, повышении своей квалификации, приобретении и развитии навыков сочетания, переноса, взаимосвязи уже усвоенных знаний с новыми.

Примечания:

1. Концепция развития математического образования в Российской Федерации (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. №2506-р). URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3894>.
2. Профессиональный стандарт "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (Утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н). URL: http://base.garant.ru/70535556/#block_1000.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.12.2015 г. №1426. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.02.2016 г. №91. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>.

FICTION AS A MEANS OF EMOTIONAL COGNITION OF THE WORLD THE CHILD OF PRESCHOOL AGE

Mhtse Bela Zaurovna, PhD of Philological sciences, Senior Professor, Chair of Russian and Foreign Literature, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: mxze79@yandex.ru

The article is devoted to the literary education of preschool children, displays the techniques by which you can introduce children to books and to reading.

Keywords: literary education; preschool children; children literature; games; quiz.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СПОСОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ МИРА РЕБЕНКОМ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УДК 82.0

Статья посвящена литературному образованию дошкольников, отображает приемы, с помощью которых можно приобщить детей к книге и к чтению.

© Мхце Б.З., 2016

Ключевые слова: литературное образование; ребенок дошкольного возраста; детская художественная литература; игра; викторина.

Российский литературовед, доктор филологических наук, пушкинист В.С. Непомнящий в интервью журналу "Человек без границ" в статье "Нет истины, где нет любви" сказал: "Русский человек без гуманитарного начала, гуманитарного в широком смысле – без человеческого начала просто не существует, он превратится в бандита... Потому что русский человек очень талантлив и очень широк, и если его не пускать вверх, то он упадет вниз" (1; 15). Мысль, высказанная ученым, актуальна и сегодня. В современном технологизированном мире понятия культура и литература уходят далеко на задний план. Если говорить о ребенке дошкольного возраста, то он существенно отличается от своего ровесника десятилетней давности. На ребенка большое влияние оказывает технологизация: наличие аудиовизуальных ресурсов, Интернета, электронных носителей информации. Все это сказывается на воспитании ребенка, его вкусах, развитии его памяти, речи, мышления.

Главный вопрос, волнующий все педагогическое сообщество: как повлиять на духовно-нравственное развитие ребенка? Многие ученые, педагоги и психологи сошлись во мнении на том, что в этом вопросе существенную помощь родителям и педагогам может оказать художественная литература, выступающая как особый, эмоциональный, духовный способ познания мира. Верно заметил Д.С. Лихачев: "Литература служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей – одним словом, делает вас мудрым" (3; 16). Литература помогает ребенку осознать себя как личность и определить свое место в мире, объяснить свою позицию, помогает постичь чувство сострадания и сопереживания, вооружает его различного рода знаниями, способствует развитию коммуникативных навыков, развитию речи и т.д.

Русская детская литература имеет множество прекрасных образцов, которые могут способствовать всестороннему развитию ребенка. Например, в этом отношении бесценным представляется творчество прекрасных детских писателей – Л.Н. Толстого, К.И. Чуковского, С.А. Михалкова и др.

Ребенку будет интересно то произведение, центральным героем которого будет он сам. В этом смысле интересны произведения Л.Н. Толстого. Педагог может привлечь воспитанников к творчеству писателя, объяснив им, что в его рассказах изображены дети, жившие сто с лишним лет назад, и вполне возможно, что такими могли быть в детстве их прабабушки и прадедушки. Рассказ Л.Н. Толстого "Как тетушка рассказывала о том, как она выучилась шить" позволяет целенаправленно и систематически воздействовать на образование и воспитание ребенка: научить малыша замечать справедливость и несправедливость, рассуждать, исследовать, решать. В коротком рассказе Л.Н. Толстого повествуется о том, как маленькая девочка училась шить. С помощью аналитической беседы выясняет-

МХЦЕ Бэла Зауровна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра Русской и зарубежной литературы, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
mxze79@ yandex.ru

ся подробное содержание рассказа, а затем можно предложить сопоставить переживания главной героини рассказа с собственными эмоциями. Важно научить ребенка размышлять над тем, что получается сразу, а что нет. При работе с текстами такого типа ребенок учится понимать себя, оценивать причины своих поступков, неудач, осмысливать свои действия.

Рассказ "Лев и собачка" Л.Н. Толстого помогает ребенку осознать, что есть настоящая дружба, преданность, сострадание и сопереживание. Педагог может после прочтения этого рассказа попросить детей вспомнить, наблюдали ли они подобные случаи истинной любви, дружбы и преданности. Детям необходимо объяснить, что в жизни современных людей произошли серьезные изменения по сравнению с временами, когда жил Л.Н. Толстой, но некоторые законы остались неизменными – закон истинной дружбы.

По мнению Л.Н. Когана, "...эстетические взгляды человека, его художественный вкус относятся к числу наиболее сокровенных, составляющих внутренний мир личности. ...художественная нетребовательность часто приводит к пошлости жизни... в разоблачении циничности, пошлости, вульгарности художественный выступает единым фронтом нравственности человека" (2; 60). Поэтому особенно важно начинать эстетическое воспитание ребенка с самого раннего возраста. Развитию высокого уровня культуры и эстетического вкуса малыша, ценностной осмысленности жизни также способствует художественная литература.

В процессе приобщения ребенка к литературе и чтению важно познакомить детей с книгой, с историей ее происхождения, развить навыки "культуры общения" с ней, воспитать интерес и бережное отношение к книгам; расширять и систематизировать знания о писателе, о его творчестве.

Детям следует предложить поиграть в "Лечебницу для книг". В этой игре воспитатель объявляет о том, что книги заболели, их надо лечить, читает отрывок сказки и сообщает детям о том, что дальше ее читать не может, так как книга заболела. Воспитатель приглашает библиотекаря, который лучше расскажет, как лечить книгу. После беседы с библиотекарем и "лечения" книги ее необходимо дочитать.

Важная задача педагога дошкольного учреждения – помочь ребенку овладеть словом: развивать диалогическую и монологическую речь, формировать умение отвечать на вопросы и задавать их, участвовать в коллективном разговоре, учить формулировать свою

мысль в виде полных предложений, составлять из них небольшой рассказ и т.д. В этом смысле интересно творчество К.И. Чуковского. Язык произведений этого поэта яркий, образный, насыщенный. Дети любят и легко запоминают стихотворные сказки К.И. Чуковского. К произведениям поэта следует обратиться, если главная цель занятия – обогатить словарный запас детей, научить их находить героя произведения по словам-определениям, самостоятельно придумывать и подбирать слова-определения. Для этого можно предложить малышам следующее задание "Узнай героя".

Например:

добрый, внимательный, заботливый...

(Айболит).

Грозный, зубастый, бессовестный...

(Крокодил).

Злой и ужасный...

(Бармалей).

Также для расширения лексического запаса детей можно применить еще один вариант – "Все наоборот". Здесь цель научить подбирать слова с противоположным значением.

Больные-здоровые (зверята).

Злой-добрый (Бармалей).

Темно-светло (краденное солнце) и т. д.

Можно поиграть с детьми в "Объяснялки". Педагог предлагает продолжить предложения.

Например:

Комарик храбрый, потому что ...

Таня и Ваня непослушные, потому что...

Море погасло, потому что...

Айболит лечит зверюшек и детишек, потому что...

Бармалей злой, потому что...

Крокодил рассердился, потому что...

В процесс приобщения ребенка к книге обязательно надо привлекать и родителей. Детям всегда интересны занятия, проводимые совместно с родителями. Педагог предлагает родителям и детям разделиться на команды и поиграть в викторину, посвященную творчеству К.И. Чуковского. Ведущий расскажет им о биографии писателя, покажет его фотографии, иллюстрации из книг. Затем приступит непосредственно к игре. Раздаст командам задания в конверте. Первым заданием, может послужить просьба – проиллюстрировать любое произведение Чуковского. В задании "мы сочиняем" воспитатель читает несколько стихотворений Чуковского, обращая внимание на рифмы, затем предлагает попробовать сочинить стихот-

ворение. Для начала – буриме, составленное на заданные рифмы (из произведений писателя). Например, гуляло-забежало, бегом-огоньком, окно-темно и т.д. Затем можно предложить поиграть в игру "Бюро находок". Воспитатель выполняет роль сотрудника бюро находок и объявляет детям, что у него множество потерянных вещей. Взять их можно тогда, когда прочтешь наизусть строчку из произведения К.И. Чуковского.

В процессе приобщения ребенка дошкольного возраста к литературе и чтению можно использовать самые разные способы, приемы, игры, театрализации, при этом важно помнить, что "Человек читающий, умеющий думать над книгой, – это общественно значимая личность.

Именно в ней надо видеть будущее страны, нации, культуры. Ее надо поддерживать и развивать..." (1; 3).

Примечания:

1. Гриценко З. А. Литературное образование дошкольников : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2012. – 352 с.
2. Кошелева. Л.Ю. Проблема развития художественного вкуса будущих педагогов // Мир науки культуры и образования. – 2013. – №6(43). – С. 59-61.
3. Непомнящий В.С. Нет истины, где нет любви (из интервью с В. С. Непомнящим) // Человек без границ. Электронный ресурс: <http://www.manwb.ru/pub/Script/send.php>

THE RATIO OF PERSONAL AND IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER OF HIGHER SCHOOL

Plugina Maria Ivanovna, DSc of Psychology, Professor,
E-mail: mpugina@yandex.ru

Gorbunkov Viktor Yakovlevich, DSc of Medical sciences, Professor,
E-mail: vic.gorbunkov@yandex.ru

Chair of Pedagogy, Psychology and the Special Sciences, Stavropol State Medical University, Stavropol

In the article the analysis of the issue, providing insight on the relation between personal and in professional activity of teacher of higher school. According to the authors, this issue should be considered in the context of scientific issues related to professional formation and development of the subject activity. The development of professionally significant personal qualities of teachers is defined in the study as a prerequisite of professional development activities and achieve heights in pedagogical skills.

Keywords: high school; individual style; personal qualities; pedagogical skills; teacher professionalism; subject of activity.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.12

В статье проведен анализ вопроса, обеспечивающего представление о соотношении личностного и профессионального в деятельности преподавателя высшей школы. По мнению авторов, этот вопрос следует рассматривать в контексте научной проблемы, связанной с профессиональным становлением и развитием субъекта деятельности. Развитие профессионально-значимых личностных качеств преподавателей определяется в исследовании как необходимое условие развития профессионализма деятельности и достижения вершин в педагогическом мастерстве.

Ключевые слова: высшая школа; индивидуальный стиль; личностные качества; педагогическое мастерство; преподаватель; профессионализм; субъект деятельности.

© Плукина М.И., 2016

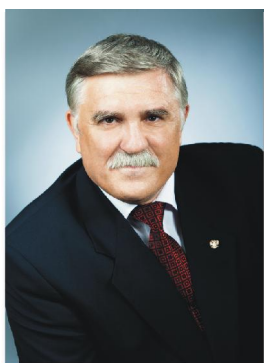
© Горбунков В.Я., 2016

Актуальность заявленной темы объясняется, с одной стороны, запросами практики, инновационными преобразованиями, происходящими в системе высшего образования, с другой – сложностью и многогранностью деятельности преподавателей высшей школы.

Необходимость разработки обозначенного вопроса усиливается существующим в современной высшей школе противоречием между представлением преподавателей высшей школы об идеаль-

ПЛУГИНА Мария Ивановна,
доктор психологических
наук, профессор,
mplugina@yandex.ru

**ГОРБУНКОВ Виктор
Яковлевич**, доктор
медицинских наук,
профессор,
vic.gorbunkov@yandex.ru

кафедра Педагогики,
психологии и специальных
наук, Ставропольский
государственный
медицинский университет,
Ставрополь

ном образе профессионала и их способностями определять вектор движения, пути и способы достижения наивысших результатов на каждом этапе профессионального становления. И, как показывают теоретические исследования, практика, одним из условий достижения успеха в педагогической деятельности является соответствие личностных характеристик субъекта деятельности требованиям профессии.

Безусловно, набор определенных личностных качеств, значимых для той или иной профессии, начинает возникать, формироваться и проявляться задолго до вхождения человека в профессию, а именно, в детском возрасте. Это объясняется тем, что развитие личности имеет более длительный временной контекст, чем развитие профессионала. Следовательно, процесс формирования и развития личностных характеристик более сложный, многогранный, а его результатом являются: установки, ценностные ориентации, профессиональные интересы и т.д. Все последующие новообразования у личности возникают под влиянием освоения новых профессиональных функций, новых социальных ролей в процессе социализации.

Поэтому вопрос о соотношении личностного и профессионального в деятельности преподавателя высшей школы находится и должен рассматриваться в контексте научной проблемы, связанной с профессиональным становлением и развитием субъекта деятельности.

Сегодня вопросы, обеспечивающие представление о профессиональном становлении преподавателей высшей школы, исследуются на основе концепций: профессионального становления личности (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, Д. Сьюпер и др.); формирования интегративных личностных качеств (А.В. Гагарин, Л.И. Дементий, А.В. Иващенко, Н.Д. Никандров и др.); развития компетентностей личности (С.А. Анисимов, А.А. Бодалев, В.Г. Зазыкин, Е.А. Яблокова и др.); специфики деятельности и личности преподавателя высшей школы (З.Ф. Есарева, И.Ф. Исаев, Н.В. Кузьмина, Г.У. Матушанский, А.А. Реан, В.А. Сластенин и др.).

В этих исследованиях профессиональное становление преподавателей высшей школы раскрывается как сложный, динамический, поэтапный процесс возникновения, закрепления и преобразования содержательных характеристик потребностно-мотивационной, когнитивной, личностной и эмоционально-волевой подструктур, обеспечивающих субъекту деятельности возможность проявлять социальную и профессиональную активность; определять вектор и содержание жизненной стратегии в соответствии с содержанием и требованиями социальной ситуации профессионального развития; соотносить реальный образ с эталоном и проектировать оптимальную модель деятельности профессионала; определять точки вершинных достижений на каждом этапе профессионального становления [9].

Содержание этого процесса, его результат во многом определяются наличием и уровнем сформированности личных качеств, востребованных в педагогической профессии, что и делает саму педагогическую деятельность специфичной, отличной от других профессий системы "человек – человек".

В отечественной психологии вопрос соотношения личностного и профессионального, взаимосвязи развития личностных характеристик с процессами профессионализации и т.д. рассматривали: М.Я. Басова, Е.М. Борисова, С.Б. Елканов, Е.А. Климов, Н.Б. Лаврентьева, Г.У. Матушанский, В.А. Якунин и др. Каждый из вышеназванных исследовате-

лей предлагал то или иное обоснование для рассмотрения поставленных вопросов. И, если обратиться к уже существующим исследованиям в этом направлении, то можно выделить два противоположных по своему содержанию подхода.

Первый связан с отрицанием какого-либо влияния профессии на личность. Этот подход опирается на тезис об изначальной "профессиональности" человека, т.е. человек, занимаясь выбранной деятельностью, профессией, остается неизменным по своей сути.

Второй подход заключается в признании факта влияния профессии на личность. Эти изменения, по мнению ученых, начинают проявляться в личности с самого начала принятия решения о выборе будущей профессии (формируются определенные установки, интересы, мотивация и пр.). В последующем возникшие изменения развиваются и закрепляются на всех последующих этапах личностно-профессионального становления (В.Д. Шадриков, К.А. Абульханова, Ю.П. Поваренков, Е.А. Климов и др.).

Сегодня второй подход является основой для разработки различных научных психолого-педагогических направлений и концепций. В частности, идея взаимообусловленности личного и профессионального отражена в типологии личности, где центральным является принцип активного приспособления личности к окружающей среде, и в классификации общепризнанных схем профессиональной деятельности человека [4; 5].

Но подробный анализ этих подходов позволяет увидеть, что и в первом, и во втором случае исследователи акцентируют внимание на индивидуальных характеристиках, которые необходимы для эффективного осуществления профессиональной деятельности, и на тех требованиях, которые предъявляет профессия к человеку. Последнее позволяет утверждать, что сама профессия, ее требования оказывает сильное влияние на личностное развитие субъекта профессионализации. И это особенно ярко проявляется в педагогической профессии.

Свою современную форму педагогическая профессия приобрела в процессе длительного исторического становления. Сегодня она аккумулирует в себе традиции и ценности предшествующих поколений работников данной профессии (воспитателей, учителей, педагогов). В этой форме, по мнению В.П. Бедерхановой, она обладает известным приоритетом по отношению к объекту профессиональной

деятельности, так как заставляет его следовать определённым образцам и эталонам, осуществлять необходимые операции и способы поведения [2].

Наличие определенного набора личностных качеств, востребованных профессией, и отличают преподавателей высокого уровня профессионального мастерства. Традиционно среди этих характеристик выделяют: высокий уровень интеллекта, специальные способности, общая и профессиональная эрудиция, коммуникабельность, эмоциональность и эмоциональная устойчивость, развитые нравственные ценности, высокий уровень требований к себе и другим, высокий уровень самоорганизации, социальная и профессиональная активность, творчество, готовность к саморазвитию, критичность, мобильность и т.д. (С.В. Бажанова, В.И. Дианова, С.Б. Елканов, С.Г. Измайлов, А.В. Мудрик, В.А. Сластенин, В.А. Якунин и др.).

В своих исследованиях В.А. Сластенин и Л.С. Подымова, анализируя личностные качества преподавателя, обращают внимание на такую составляющую, как "личностная подготовленность" к педагогической деятельности, под которой они понимают способность преподавателей к нововведениям, считая именно ее системообразующим и креативным фактором профессионально-технологической культуры преподавателя, залогом успешной профессиональной деятельности [11].

В работах С.Г. Измайлова также большое внимание уделяется вопросу соответствия индивидуальных качеств преподавателя требованиям педагогической деятельности. При этом исследователь отмечает, что индивидуальные различия, выступая профессионально важными качествами, влияют на успешность деятельности, от них зависит скорость овладения педагогическим мастерством и педагогической культурой [3].

В этом плане сходны и позиции В.И. Диановой, Е.И. Исаева, Е.И. Рогова, В.И. Слободчиков и др., которые отмечают, что личностные качества преподавателя нельзя разделять на общечеловеческие и профессиональные: они формируются и развиваются в общей структуре свойств и деятельности личности. Такое представление о роли личностных качеств в общем процессе профессионализации и их влиянии на успешность деятельности подтверждает факт влияния профессии на личность, и наоборот: влияние личности на успешность овладения профессиональной деятельностью, на ее результативность.

Как известно, наличие личностных, имеющих профессиональную значимость для педагогической деятельности качеств, позволяет субъекту более успешно адаптироваться к требованиям профессии, овладевать педагогическими функциями, достигать вершин, определяемых как педагогическое мастерство. Но все это происходит поэтапно: от этапа профессиональной адаптации до этапа профессионального мастерства.

И здесь необходимо обратиться к исследованиям представителей акмеологического направления, которые, развивая акмеологическую закономерность о соотношении личностного и профессионального развития, утверждали, что профессионально значимые личностные качества (ПЗЛК) находятся в основе достижения профессионализма деятельности. Профессионализм у акмеологов понимается как сложное системное образование, определяющее разностороннюю компетентность в рамках конкретной деятельности (Деркач А.А., Климов Е.А., Кузьмина Н.В., Маркова А.К., Реан А.А. и др.).

Изучение и развитие профессионально значимых личностных качеств преподавателя необходимы для определения оптимальных способов действий в профессии, для достижения профессионального мастерства, выбора стратегий поведения в построения субъект – субъектных отношений с коллегами и студентами, формирования индивидуального стиля деятельности и пр.

Последнее в контексте рассматриваемой темы приобретает особое значение для понимания личности и деятельности преподавателя высшей школы, соотношения его личностного и профессионального на всех этапах профессионального становления. И это не случайно, т.к. понятие "индивидуальный стиль деятельности" сопряжено с рядом таких феноменов, как "индивидуальность", "жизненный путь", "субъектность" и т.д.

В отечественной психологии индивидуальный стиль деятельности стал объектом исследования в работах Е.А. Климова, В.С. Мерлина, Д.А. Ошанина, Ю.А. Самарина, В.А. Толочка и др. [4; 8; 14]. В исследованиях этих и других ученых наметился четкий подход к пониманию "стиля" как индивидуального стиля деятельности субъекта профессиональной деятельности. А сам термин "индивидуальный стиль деятельности" стал использоваться для понимания взаимоотношений объективных требований деятельности и свойств личности как субъекта труда. В частности, отмечается, что в зависимости от объективных требований деятель-

ности одни и те же свойства личности выражаются в разных стилях.

В конце 80–90-х годах был проведен ряд исследований, который позволил сделать выводы о том, что стили отражают не только индивидуальные особенности субъектов, но и основные типовые варианты адаптации человека к требованиям профессиональной деятельности, особенности их принятия (С.Н. Белоусов, В.Н. Клещев, Е.А. Климов и др.).

Исследования, проведенные Д.В. Вилькеевым, С.Г. Измайловым, А.К. Марковой, Л.Н. Макаровой, А.Я. Никоновой, А.Я. Сисюк, С.В. Тенитиловым и др., показывают, что в педагогической деятельности и в общении в зависимости от личностных характеристик могут формироваться и проявляться следующие стили: авторитарный, демократический и либеральный (попустительский) [3; 6; 7; 10; 13].

Исследователями выделяются и другие подходы к определению индивидуального стиля педагогической деятельности:

- эмоционально-импровизационный; эмоционально-методический; рассуждающе-импровизационный; рассуждающе-методический [7];

- репродуктивный, адаптивный, локально-моделирующий, системно-моделирующий, творческий [3].

При этом отмечается, что в зависимости от индивидуальных особенностей преподавателя, его личных, имеющих профессиональную значимость качеств, профессионального и социального опыта, от той социальной общности, в которой он осуществляет совместную профессиональную деятельность, от уровня освоения этапов профессионального становления и пр., у педагога вырабатывается тот или иной стиль педагогической деятельности и общения, который и определяет степень успешности воздействия на обучаемых.

Сформированный и устоявшийся индивидуальный стиль деятельности педагога, если он соответствует ведущей образовательной парадигме и не идет в разрез с основными задачами, стоящими перед образовательными системами, способствует формированию собственного имиджа, обеспечивает ему (педагогу) авторитет в глазах учеников, студентов, коллег. На протяжении всего профессионального становления педагога идет становление и совершенствование его индивидуальности и его индивидуального стиля деятельности. А вместе с ним происходит овладение всеми компонентами педагогической деятельности, совершенствование педагогического мастер-

ства, рост профессиональной и личностной Я-концепции [1]. И в этом случае индивидуально-психологические особенности, которые являются ядром индивидуального стиля, либо содействуют, либо противодействуют успешному освоению педагогической деятельности, достижению вершин профессионализма и мастерства.

Не случайно представители акмеологического направления в качестве главной идеи рассматривают задачу формирования профессионализма деятельности через призму профессионализма личности (Деркач А.А., Заыкин В.Г., Кузьмина Н.В., Сластенин В.А. и др.). И это наиболее четко прослеживается в педагогической профессии, кода высокий уровень "сплава" таких личностных качеств, как ответственность, широкий кругозор, эмпатия и др. выступает основой для формирования профессионализма деятельности и достижения вершин (АКМЕ) в профессии.

Проведенный анализ показывает, что вопрос соотношения личного и профессионального в процессе профессионализации должен рассматриваться в контексте их взаимообусловленности с учетом специфики самой деятельности и ее требований личности, ее профессионально значимым качествам. В педагогической профессии эта взаимосвязь представлена наиболее сильно, т.к. никакая другая профессия не предъявляет такой высокий уровень требований к профессионализму личности преподавателя. И это обусловлено социальным заказом общества к подготовке конкурентоспособного будущего специалиста. Подготовить такого специалиста может только компетентный, активный, творчески мыслящий, ответственный преподаватель вуза.

Примечания:

1. Агапов В.С., Фельдман И.Л., Шайденкова Т.Н. Развитие профессионального самопознания в струк-

- туре Я-концепции учителя начальных классов. – М., 2005. – 201 с.
2. Бедерханова, В.П. Становление личностно ориентированной позиции педагога : монография / В.П. Бедерханова. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2001. – 220с.
- 3.Измайлов С.Г. Развитие индивидуального стиля деятельности преподавателей в процессе повышения квалификации : дис. канд. психол. наук. – М., 2001. – 166 с.
- 4.Климов Е.А. Индивидуальный тип деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1969. – 278 с.
- 5.Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-н /Д., 1996. – 262 с.
- 6.Макарова Л.Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность. – В 2-х частях. – М. : Томбов, 2000. – 243 с.
7. Маркова А.К., Никонова А.Я. Психология труда учителя. – М.,1993. – 191 с.
8. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. – М. : Педагогика, 1986. – 56 с.
9. Плугина М.И. Акмеологическая концепция профессионального становления преподавателей высшей школы : монография / М.И. Плукина. – М. : ПКЦ Альтекс, 2008. – 380 с.
- 10.Сисюк А.Я. Формирование стиля педагогического общения у преподавателей высших учебных заведений : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 27 с.
11. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М. : Магистр, 1997. – 308 с.
12. Сластенин В.А. Профессионализм педагога: акмеологический контекст // Педагогическое образование и наука. – 2002. – №4. – С. 4-9
- 13.Тентилов С.В. Формирование стиля педагогической деятельности в процессе становления преподавателя вуза : автореф. дис. ... кандидата пед. наук. – М., 2001. – 26 с.
14. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. – М. : Смысл, 2000. – 199 с.

PERIODS AND STAGES OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN RUSSIA IN PRE-WAR AND POST-WAR PERIODS (1900-1953s)

Reutova Lyudmila Petrovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Chair of Theory and Methods of Professional Education, Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk

Zhuravleva Julia Ivanovna, Senior Professor, Chair of Physical Culture and Health, Pyatigorsk Medical Pharmaceutical Institute, branch of Volgograd State Medical University of Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Pyatigorsk
E-mail: kalnka555@mail.ru

The article describes the periods and stages of development of physical education, determined by specific historical situation and the level of social development, and caused by the change in pedagogical theory and targets in the content of school curricula in physical education; it also presents the results of historical and pedagogical analysis of study programs that broaden the scientific understanding of the formation and development of physical education and make it possible to track the dynamics of its development. The article will help the teachers to assess

the current status of physical education in Russia using the data of chronological periods and phases with the objective of improving the educational process of the modern school of Russia.

Keywords: *periods; stages of development of physical education; curricula; goals and objectives of physical education; content of physical education; teaching trends; the requirements of the FSES of BGE (Federal State Educational Standard of Basic General Education).*

УДК 37:615.825.4:314.144

ПЕРИОДЫ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ В ДОВОЕННОЕ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1900-1953 гг.)

© Реутова Л.П., 2016

© Журавлева Ю.И., 2016

РЕУТОВА Людмила Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Теории и методики профессионального образования, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, ст. преподаватель, кафедра Физической культуры и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт филиала ВолгГМУ Минздрава РФ, Пятигорск kalnka555@mail.ru

В статье раскрыты периоды и этапы развития физического воспитания, определенные конкретной исторической обстановкой и уровнем общественного развития, и обусловленные изменением педагогической теории и целевых установок в содержании школьных учебных программ по физическому воспитанию; представлены результаты историко-педагогического анализа учебных программ, которые расширяют научное представление о становлении и развитии физического воспитания, и позволяют отследить динамику его развития. Материалы статьи помогут учителям оценить современное состояние физического воспитания в России с помощью данных хронологических периодов и этапов с целью совершенствования воспитательного процесса современной школы России.

Ключевые слова: *периоды; этапы развития физического воспитания; учебные программы; цели и задачи физического воспитания; содержание физического воспитания; педагогические направления; требования ФГОС ООО.*

Проблемами истории зарождения, становления и развития физического воспитания в России занимались следующие ученые: Е.Г. Андреева, В.М. Выдрин, Е.Н. Водовозова, А.И. Воскресенская, Б.Р. Голощапов, Л.Д. Глазырина, Г.С. Деметр, И. И. Долуцкий, Н. Ф. Кулинко, Б. Кун, В. Г. Кинелев, М. Н. Колмакова, П. Ф. Лесгафт, А.М. Леушина, Н.П. Новиков, Ф.Г. Панагин, Н.И. Пономарев, Е.И. Радина, Ф.И. Самоуков, Ю.П. Симаков, О.И. Соловьева, В.В. Столбов, Е.И. Тихиева, И.Г. Чудинов, А.П. Усова, Л.К. Шлегер и др.

Важность таких исследований определяется возрастающим интересом молодежи и государственной образовательной системы не только к физическому воспитанию в целом, но и к истории его развития.

В связи с этим возникла необходимость педагогического анализа прошлого позитивного опыта, обнаружения важных тенденций развития физического воспитания в эти периоды, его обобщения на основе новых научных подходов и требований ФГОС ООО, поскольку эти вопросы актуальны сегодня при разработке основных образовательных программ (ООП) в школах России.

Нами выделены периоды развития физического воспитания учащихся, определяемые конкретной исторической обстановкой и уровнем общественного развития: 1900–1941 гг. – (довоенный период); 1941–1945 гг. – (военный период); 1945–1953 гг. – (послевоенный период).

Конкретная историческая обстановка и уровень общественного развития каждого периода обусловили следующие педагогические направления развития физического воспитания учащихся:

1. Связь физического воспитания с военной подготовкой учащихся с целью подготовки резервов для Красной Армии.
2. Взаимосвязь направлений физического воспитания (общефизическое, здоровьесберегающее), обусловленных следующими факторами: социально-политическими, состоянием педагогической теории, ценностными ориентациями учащихся, потребностями общества и личности.

3. Направленность физического воспитания на укрепление физических сил и здоровья, необходимых для решения задач в контексте военно-патриотического, интеллектуального, нравственного, эстетического и трудового воспитания.

4. Идеино-политический характер физического воспитания, направленный на всестороннее развитие личности.

5. Физическое воспитание как средство укрепления экономического и военного могущества государства.

6. Интеграция учебных занятий по физическому воспитанию с внеклассной работой: кружковые занятия; виды спортивной и физкультурно-массовой работы; работа с родителями, педагогами.

Кроме выделенных периодов, установлены этапы, обусловленные изменением педагогической теории и целевых установок в содержании школьных программ, которые определили поколения учебных программ по физическому воспитанию: первый этап (1900–1913 гг.); второй этап (1914–1919 гг.); третий этап (1919–1930 гг.); четвертый этап (1930–1940 гг.); пятый этап (1941–1945 гг.); шестой этап (1945–1953 гг.).

Проследим тенденцию развития педагогических направлений на каждом этапе, который обусловлен потребностями общества и личности, состоянием педагогической теории и практики, изменением целевых установок в содержании школьных программ по физическому воспитанию.

Первый этап (1900–1913 гг.) характеризуется отсутствием единой системы физического воспитания и единых учебных программ. Физическое воспитание осуществлялось через различные спортивные, гимнастические и полувойсковые организации: отряды "потешных", кружки сокольской гимнастики, скаутские отряды и др., в которых не существовало единых форм и методов физического воспитания, преобладал метод заучивания строевых упражнений, ружейных приемов и гимнастических упражнений.

Физическое воспитание в школе как предмет отсутствовал, но для привилегированных слоев населения уроки физического воспитания проводились с соблюдением определенных условий по программе, разработанной П.Ф. Лесгафтом, П. Н. Бокиным, А.К. Анохиным [3].

Целью программы являлись подвижные игры, различные виды гимнастики, элементы отдельных видов спорта, несложный ручной труд.

В объяснительной записке подчеркивалась важность врачебного и педагогического контроля результатов физического воспитания учащихся.

В 1905 году появилась новая учебная программа, разработанная В.В. Рудиным, в которой впервые были обозначены вопросы индивидуализации нагрузок в процессе физического воспитания детей, и обращено внимание на военно-физическое воспитание в связи с необходимостью готовить резервы для армии [3].

Второй этап (1914–1919 гг.) связан с созданием Главного управления всеобщего военного обучения и формированием резервных частей Красной Армии (Всевобуча), в задачи которого входила организация физического воспитания и разработка содержания занятий физического воспитания с детьми. Физическое воспитание этого этапа рассматривалось как составная часть Всеобуча и фактор социализации личности.

В это время зародились идеи создания единой школы, которая содействовала бы физическому, нравственному, эстетическому и умственному воспитанию ребенка; выделения физического воспитания в школах как отдельного предмета, обязательного для всех школьников. Это явилось поводом для составления программ губернскими отделами народного образования, хотя по-прежнему оставалась практика самостоятельного составления учебных планов коллективом учителей школы, что играло большую роль в воспитательной работе школы.

Третий этап (1919–1930 гг.) связан с проведением III съезда РКСМ, который определил основные задачи системы физического воспитания: создание гармонически развитого человека, творца – гражданина коммунистического общества; подготовка молодежи к трудовой (производственной) деятельности, подготовка к вооруженной защите социалистического Отечества.

В это время впервые была предложена "Схематическая программа физического воспитания и трудовых навыков в возрасте от 7 до 18 лет на основе пролетарской физкультуры", авторами которой были А. А. Зикмунд и А. И. Зикмунд. Авторы программы разработали содержание физического воспитания путем введения корректирующих упражнений как профилактического средства, направленного на уменьшение неблагоприятных воздействий условий труда. Тем самым, обозначили связь физического воспитания с трудовым.

На этом этапе в Народном комитете просвещения РФ возникла мысль о необходимости

ти введения самостоятельного урока физического воспитания в учебные расписания каждой школы для всех классов и организации кружков по физической культуре.

Особенностью этого этапа также являлось введение комплексных программ ГУСов, в которых искусственно связывались различные учебные предметы, что отрицательно сказало-сь на правильной постановке физического воспитания школьников.

Народным комитетом просвещения РФ в это время утверждена первая обязательная школьная программа по физическому воспитанию для школ I и II ступени, которая явилась своеобразной вехой для всех последующих школьных программ СССР.

Впервые в учебной программе 1 ступени были сформулированы задачи физического воспитания в связи с необходимостью гармонически развитого человека, гражданина коммунистического общества: укрепление здоровья, развитие двигательных качеств; воспитание нравственных и морально-волевых качеств [3].

Основные задачи физического воспитания школы II ступени были связаны с необходимостью обороны страны: а) общественно-политическое воспитание учащихся, направленное к подготовке революционной, сознательной молодёжи, воодушевлённой творческими устремлениями и жадной борьбы в защиту октябрьских завоеваний; б) физическое воспитание и оздоровление подрастающего поколения в направлении подготовки физически мощных, выносливых молодых кадров, способных к труду и обороне страны; в) вооружение учащихся в процессе систематической повседневной учебно-воспитательной работы школы (как школьной, так и клубно-кружковой) знаниями и навыками военно-прикладного значения в области техники, авиации, химии, топографии, связи, санитарии и пр.; усиление трудовой подготовки учащихся; г) вовлечение учащихся в посильное для них участие в социалистическом строительстве, на ярких примерах окружающей жизни, указывая, как следует устранять и преодолевать препятствия и трудности на начертанном Октябрьской революцией пути [3].

Программным нововведением являлось включение в нее элементов отдельных видов спорта и выполнение упражнений в соревновательной форме, а недостатком программы было то, что для учета физических достижений она рекомендовала использовать комплексы

упражнений, но не давала конкретных нормативных требований и рекомендаций.

Четвертый этап (1930–1940 гг.) характеризуется упорядочением системы школьного физического воспитания, определением принципов, направлений, средств и методов физического воспитания, отсутствием учебной литературы по физическому воспитанию для начальной, неполной средней и средней школы [3].

В это время происходит регламентирование физического воспитания и военно-физической подготовки в постановлениях ЦК партии "О начальной и средней школе" (1931 г.) и "Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе" (1932 г.); введение стабильных программ по физическому воспитанию (1932 г.). Особенностью этих программ являлась связь физического воспитания с военной подготовкой, включение начальной военной и допризывной подготовки и навыков рукопашного боя.

Задачами школьных программ по физическому воспитанию были подготовка подрастающего поколения к труду и защите Родины, укрепление здоровья [4].

В 1931 г. утвержден комплекс "Готов к труду и обороне СССР" (ГТО), который помог устранить разноречивость в средствах и методах работы по физическому воспитанию учащихся школ, произошла перестройка физического воспитания на основе комплекса ГТО (1931 г.). Комплекс ГТО становится программной и нормативной основой физического воспитания в школах, что обусловило возникновение идеи физического развития личности как элемента гармонического развития.

Пятый этап (1941–1945 гг.) связан с появлением в 1941 г. новой учебной программы начальной школы по физическому воспитанию, составленной под руководством Отдела школ Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР группой авторов.

Целью данной программы являлось всестороннее военно-физическое воспитание и подготовка учащихся к социалистическому труду и обороне СССР; воспитание дисциплинированных, энергичных и смелых патриотов своей родины, преданных делу Ленина – Сталина [1].

Задачи программы были связаны по-прежнему с подготовкой подрастающего поколения к обороне страны. В качестве приоритетных направлений выбраны: всестороннее физическое развитие учащихся; формирование растущего организма; выработка сознательного овладения элементами техники при-

кладных упражнений и отдельными видами спорта; воспитание физических и морально-волевых качеств: скорость, ловкость, смелость, выносливость, дисциплинированность, товарищеская сплоченность, коллективизм, активность, аккуратность, чувство взаимной выручки [1].

Кроме этого, программа была построена на материале, подготавливающем учащихся к освоению норм БГТО и ГТО в средней школе. Основной формой физического воспитания являлся урок физических упражнений, который включался в общее расписание школьных предметов.

Особое внимание уделялось разделу программы "Планирование и учет", где четко просматривалась идея интеграции урока физических упражнений с внеклассной работой: кружковые занятия; виды спортивной и физкультурно-массовой работы, которая была органически связана между собой как по содержанию, так и по методике проведения [1, 13].

Физическое воспитание учащихся в это время становится одним из основных показателей качества работы школ.

Постановлением Государственного комитета Обороны введено всеобщее военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 15 до 50 лет, что повлияло на увеличение часов по военно-физкультурной подготовке в учебных планах. Таким образом, все усилия советской системы физического воспитания были направлены на организацию военно-физической подготовки детей.

В годы Великой Отечественной войны мирная проблема всеобщего обучения рассматривалась как серьезная государственная задача огромного политического, хозяйственного и оборонного значения. Для решения этой задачи использовались идеологические методы работы. Большое внимание уделялось воспитанию у школьников чувства патриотизма, интернационализма, любви к Красной Армии.

В 1943 г. Наркомпросом РСФСР утверждены новые программы военно-физического воспитания для начальной и 1-4 классов неполных средних и средних школ, задачами которой являлись: воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине и преданности советской власти; укрепление и развитие организма путем гимнастических упражнений и военизированных игр; воспитание смелости, ловкости, выносливости, организованности и чувства товарищества; учение строю и прогулкам в строю (от 2 до 5 км) под

барабан и с военно-патриотическими песнями [1].

Военно-физическая подготовка входила в общую систему обучения и воспитания учащихся и включалась в общий учебный план и расписание занятий школы. Были введены в 1-4 классах следующие предметы: "Строевая подготовка" (180 ч.), "Ознакомление и пользование детским противогазом" (4 ч.), "Беседы и чтения о Красной Армии" (14 ч.).

Новые программы, которыми пользовались до 1945 г., развивали в ребенке качества, необходимые будущему бойцу Красной Армии.

В 1945 г. совместно с Главвсесоюзным Народного Комиссариата Обороны СССР разработан проект новых программ военно-физической подготовки для школ, отменяется военная подготовка, и принимаются "Программы физической подготовки учащихся 1-4 классов школ" [10].

В программах сформулированы новые задачи по физическому воспитанию школьников начальных классов: укрепление здоровья; развитие двигательных качеств; воспитание привычки к выполнению физических упражнений; привитие санитарно-гигиенических навыков.

Шестой этап (1945–1953 гг.) характеризуется разработкой проектов новых программ допризывной военной и физической подготовки учащихся юношей VII-X классов средних школ, которые вышли во втором полугодии 1945/46 учебного года. Целью физического воспитания этого этапа являлось укрепление здоровья учащихся, повышение эффективности физического воспитания школьников, как на уроках, так и во внеурочное время.

Задачами были воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине и преданности советской власти; подготовка дисциплинированных, физически крепких и выносливых людей [9].

Особое внимание в программе уделялось проведению политзанятий, целью которых было воспитание преданных делу Ленина-Сталина и своей Родине дисциплинированных, физически крепких людей.

Новизной данной программы было то, что физическое воспитание входило в общую систему обучения и воспитания учащихся, подразделялось на 8 предметов, которые изучались в течение 3 лет, и содержали внутриклассную, внутришкольную и внеклассную формы обучения: проведение военно-спортивных внешкольных и внутришкольных праздников, физкультурный заряд до начала занятий, спортивных соревнований.

В 1947 г. разработана и предложена новая школьная программа по физическому воспитанию, в которой оно по-прежнему являлось органической частью коммунистического воспитания и осуществлялось в неразрывном единстве с умственным, трудовым, нравственным и эстетическим воспитанием детей. Целью физического воспитания новой программы являлась подготовка подрастающего поколения к социалистическому труду и обороне СССР. Основными задачами физического воспитания в школе являлись воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной любви к Родине и преданности советской власти; укрепление здоровья, обеспечение нормального физического развития, закаливание и повышение общей работоспособности организма учащихся; воспитание правильной осанки и двигательных умений и навыков; воспитание силы, выносливости, быстроты, ловкости учащихся; воспитание нравственных и волевых качеств учащихся: смелости, решительности, настойчивости, внимания, мужества, самообладания, сознательной дисциплины, чувства долга, товарищества, чувства ответственности, коллективизма; содействие эстетическому воспитанию детей – развитие творческого воображения, чувства ритма и выразительности движений, воспитание эмоций и обогащение чувств; воспитание любви к гимнастике, играм, спорту, туризму и привитие гигиенических навыков [12].

Основными формами организации физического воспитания в школе были уроки по расписанию, мероприятия по физическому воспитанию в режиме учебного дня, занятия в кружках, массовые внеклассные и внешкольные формы физического воспитания [2].

Важнейшим участком работы по физическому воспитанию в этот период было повышение качества учебных занятий, которое обеспечивало улучшение всей системы работы по физическому воспитанию в школе. Поэтому комплекс средств и методов физического воспитания содействовал повышению успеваемости учащихся и воспитанию коммунистической нравственности: преданности Родине, сознательной дисциплины, социалистического отношения, воспитание чувства долга, коллективизма, товарищества, дружбы, честности, правдивости и др.

В связи с этим все классные руководители включали в воспитательные планы вопросы физического воспитания и спортивной работы. Обеспечение всестороннего физического воспитания учащихся достигалось умелым со-

четанием учебной и внеклассной массовой работы.

Для повышения уровня работы по физическому воспитанию в школе Министерством просвещения РСФСР в 1952-1953 гг. введены новые программы, в которых повышаются нормативные требования по классам в целях приближения их к нормам БГТО и ГТО 1 степени [5].

Главной задачей того времени было укрепление здоровья детей, подорванного в военные годы.

Физическое воспитание перестраивается на мирный лад, существенным изменениям подвергаются школьные программы по физическому воспитанию. Партией и правительством намечаются задачи по ликвидации последствий войны в школьном деле и обеспечению всеобщего обязательного обучения детей с семилетнего возраста, как в городе, так и в деревне.

В связи с этим физическое воспитание этого этапа рассматривалось как средство укрепления экономического и военного могущества государства, гармонизации личностных и общественно-государственных функций.

Таким образом, выделение периодов и этапов, сравнение концепций и программ по физическому воспитанию в историко-педагогическом плане расширяет теоретическое представление о развитии физического воспитания, позволяет проследить динамику развития и анализировать современное состояние физического воспитания в России с целью совершенствования воспитательного процесса современной школы.

Историко-педагогический анализ программ по физическому воспитанию свидетельствует, что существующие подходы к физическому воспитанию учащихся различаются идеями, содержанием, способами и временем возникновения.

Сравнение учебных программ по физическому воспитанию в историко-педагогическом плане расширяет теоретическое представление, определяя их поколение и реальное состояние физического воспитания на практике.

Сравнение дает возможность установления специфических закономерностей процесса воспитания, позволяет изучить теоретико-методические основы физического воспитания, относящегося к разным хронологическим периодам и политическим событиям, и помогает модернизировать педагогические направления развития физического воспитания.

Примечания:

1. Бабченко А.П. Организационно-педагогическая работа по детскому туризму как условие укрепления здоровья старшеклассников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Карачаевск, 2006. – 22 с.
2. Бабченко А.П. Теория и методология реализации здоровьесбережения в условиях дошкольного образовательного учреждения : монография. – М. : Илекса, 2009. – 212 с.
3. История физической культуры / под ред. Ф.И. Самоукова, Н.И. Торопова. – М. : Физкультура и спорт, 1964. – 236 с.
4. Об учебной работе по физическому воспитанию в школе в 1951/52 уч. году. Методическое письмо. – М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1951.
5. Об учебной работе по физическому воспитанию в школе в 1952/53 уч. году. Методическое письмо. – М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. – 7 с.
6. Об учебных программах в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932г. // Народное образование в СССР: сб. документов (1917-1973). – М., 1974. – С. 161-164.
7. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры

- ры и спорта 1917-1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. – М. : Физкультура и Спорт, 1959. – С. 49-50.
8. Программа допризывной военной и физической подготовки учащихся-юношей VIII-X классов средних школ. – М. : Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1945/46. – С.3-15.
9. Программы военной и физической подготовки учащихся 1-10 классов начальных, семилетних и средних школ и 1,2,3 курсов техникумов на первую четверть 1945/46 учебного года. – М., 1945. – С. 3-5.
10. Программы военной и физической подготовки учащихся-девушек VIII-X классов средних школ и I, II и III курсов техникумов. – М.; Л. : НАРКОМПРОС РСФСР, 1945/46. – 15 с.
11. Программы начальной школы // НАРКОМПРОС РСФСР. – М., 1941. – 24 с.
12. Проект программы средней школы: Физическое воспитание. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947. – С. 4-5.
13. Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. – М. : Педагогика, 1975. – 120 с.

CULTURE-BASED PARADIGM OF CHOREOGRAPHIC EDUCATION: OPPORTUNITIES AND PRO-SPECTS

*Slyadneva Lubov Nikolaevna, DSc of Pedagogical science, Professor,
E-mail: s771245@mail.ru*

*Slyadnev Alexandr Alexeevich, PhD of Psychology, Associate Professor,
Chair of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Systematically presented theoretical approaches to the design of new models of choreographic education, excluding encapsulation specialist-choreographer in a professional field, focused on the education stage of the choreographer as the "Creator's own personality", is capable of escaping from the shackles of the professional environment and seek their own inner world, the space activities and for the sense of life.

Keywords: *dance education; arts-education technology; culture-based paradigm in dance education.*

КУЛЬТУРОСООБРАЗНАЯ ПАРАДИГМА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 793.3

Системно представляются теоретические подходы к проектированию новых моделей хореографического образования, исключающих капсуляцию специалиста-хореографа в узкопрофессиональной области, ориентированных на воспитание сценического постановщика танцев как "творца собственной личности", способного вырваться из пут профессиональной среды и обратиться к пространству собственного внутреннего мира, пространству деятельности и жизненного смысла.

Ключевые слова: *хореографическое образование; художественно-образовательная технология; культуросообразная парадигма в хореографическом образовании.*

© *Сляднева Л.Н., 2016*

© *Слядnev А.А., 2016*

Современный этап общественного развития характеризуется разрывом между культурой, наследием и современным человеком, потерявшим с ней связь. Трансляция культуры в той форме, в какой она была в последние десятилетия (информационной), перестала быть основой для образования. Роль хореографического творчества

СЛЯДНЕВА Любовь Николаевна, доктор педагогических наук, профессор,
s771245@mail.ru

СЛЯДНЕВ Александр Алексеевич, кандидат психологических наук, доцент,

кафедра Хореографии,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Ставрополь

(охватывающего все уровни человеческого существа) и его влияние на физическое, духовное и художественно-эстетическое развитие детей нередко лишь декларируется. Стало очевидным отчуждение от художественного наследия человека, деформированного как в нравственном отношении, так и в физиологическом.

Происходящие в стране общественные перемены требуют новых моделей хореографического образования, исключающих капсуляцию (ограниченность) человека в узкопрофессиональной области, ориентированных на воспитание человека-творца собственной личности, способного вырваться из пут предметной среды и обратиться к пространству собственного внутреннего мира, пространству деятельности и жизненного смысла. Однако современные технологии хореографического образования – это преимущественно лишь эклектика различных подходов, ведущая к деструктивным искажениям процессов познания, самопознания, развития и саморазвития личности. Эклектике, как правило, сопутствует редукционизм, приводящий к дегуманизации художественно-образовательных технологий. Отсутствие теоретических разработок по данной проблеме в системе хореографического образования нацеливает на рассмотрение возможных проявлений различных форм редукционизма в сфере художественного и его составляющей – хореографического образования.

Бихевиористический редукционизм теорий художественного образования, истоки которого обнаруживаются в ранних естественнонаучных психологических теориях, понимает художественные объекты как стимулы (преимущественно аффективные), трансформирующие поведение человека. Опасность такого видения смысла художественного творчества заключается в том, что человек мыслится как объект самых различных манипулятивных действий, а не как субъект, для которого характерны самосознание, самооценка, саморефлексия. Бихевиоризм, исходя из того, что сознание будто бы недоступно для объективного изучения, отвергает фактор разума в реальном регулировании человеческих переживаний. Это своего рода "катарсис вне человека". Все эмоционально-чувственные явления при этом сводятся к реакциям организма, преимущественно перцептивным и эмоциональным. За единицу катарсического поведения принимается связь (корреляция) между системой художественных стимулов и "эмоциональным ответом". Активность субъекта и роль психосемантической организации деятельности человека в преобразовании художественного объекта, как и социокультурная природа эмоциональных актов, игнорируется. Ортодоксы творческого бихевиоризма не включают в систему художественного образования такие важные понятия, как образ, внутренний ("ментальный") план художественной деятельности, предметность и смысл художественных действий. Для нашего столетия характерен необихевиоризм, новая разновидность катарсического детерминизма – обусловленность эмоциональных реакций человека объективными условиями предметной среды жизнедеятельности, социокультурным пространством, общественным бытием, коллективным бессознательным.

В нейрохудожественном редукционизме высшие катарсические эмоции человека сводятся к функциям мозговых структур и нейрофизиологическим процессам, а процесс художественного переживания в хореографическом творчестве рассматривается как сопутствующий следствиям электрохимических реакций. Переживание сводится к продуктам высшей нервной деятельности, эмоциональ-

ные проявления человека описываются в физиологических терминах рефлекторных актов. Категориальная основа такого рода описания синтезирует бихевиоральные (эмоция есть реакция на конкретный стимул), психофизические (эмоция есть операционное реагирование на сигнальный раздражитель) и собственно нейрофизиологические (так как эмоция означает вместе с тем и нервную связь) представления. Согласно данной точке зрения, не существует никаких ментальных, духовных функций сознания, есть только нейрофизиологические явления.

Когнитивная точка зрения на проблемы возникновения переживаний человека катарсического характера нашла отражение в парадигме гносеологизма. Согласно этой точки зрения познавательное отношение человека к миру рассматривается как исходное, основное, обеспечивающее любые другие его отношения, в том числе и переживание. Художественное творчество обусловлено возникновением и становлением когнитивных (познавательных) структур ("схем", "паттернов"), механизмов, стилей мышления и деятельности, обеспечивающих многообразие взаимодействия познающего субъекта и познаваемого объекта. На основе "эмоционального интеллекта", например, человек адаптируется к объективным условиям природной и общественной среды. Как отмечает С.В. Дмитриев [1], разработка тех или иных моделей интеллекта является важной и в теоретическом (для понимания механизмов интеллектуальной деятельности), и в прикладном (для разработки новых методов оценки интеллектуальных и психомоторных возможностей человека) аспектах. По его мнению, накопленный в исследованиях богатый эмпирический материал должен быть переосмыслен в рамках традиционной психологии художественного творчества и нового направления современной психологии – психологии эмоционального интеллекта, раскрывающей механизмы аффективной регуляции жизнедеятельности человека и его бытия в художественном творчестве.

Элементаристский редукционизм (парадигма первоэлемента в естествознании) как проявление кризисной ситуации в современной науке нацеливает на поиск элементарных объектов либо в самой природе, либо в системе познавательных теоретических средств. Ряд авторов констатируют, что классическая наука никогда не оставляла надежды найти некоторые фундаментальные (действительно элементарные) объекты, благодаря которым можно

было бы исчерпывающе и с полной точностью определить все, что имеет отношение к данной области знаний и, в конечном счете, к миру в целом. Аналогичный элементаризм обнаруживается и в анализе художественно-творческих переживаний человека. Практически каждый искусствовед предпринимает попытку определить сущность художественного катарсиса, выделить его эстетическую первооснову. Очевидно, что методология элементаризма не соответствует уровню развития современной науки и является в основе своей метафизической и механистической.

В контекст многих современных теорий художественного образования имплицитно вплетен генетический детерминизм, утверждающий, что все в мире устроено природой, которая задает программу жизнедеятельности, в том числе художественно-креативной. В данной парадигме творчество человека – это, прежде всего, рост и созревание того, что предзадано наследственностью и средой. Последовательность появления творческих функций и креативных структур в процессе развития здесь представляется как естественно-природный, спонтанный процесс. В концепциях такого рода не учитывается, что человек – суть "природно-социально-духовное образование". Его природа биосоциальна, и главное в нем – способность замысливать, целеположенно действовать и переживать в соответствии со своими мировоззренческими позициями.

Другим крайним проявлением детерминизма в понимании эффектов художественного образования является социальный редукционизм, который абсолютизирует социальность художественного творчества человека. Утверждается, что социальные условия среды пронизаны общественно выработанными способами художественного проектирования, художественными ценностями. Широко известна мысль К. Маркса о том, что суть человека не есть абстракт, присущий уникальному индивиду, – в действительности она есть продукт общественных отношений. Индивид лишь приобщается, присваивает эту лежащую вне его "общественную природу", обретает сущностные силы, уже опредмеченные в социуме. Здесь сама художественная плоть общества (художественные произведения, эстетические нормы, технологии художественно-творческой деятельности) есть источник, объяснительный принцип и основа происхождения и структурирования человеческой художественности. Некоторые исследователи подчеркивают особую, исключительную функцию механизмов

интериоризации культуры во внутренний план личности и развития мира (форм культуры) в процессе развития личности. Природные, органические особенности индивида выступают лишь предпосылками (не источниками и не причинами) развития. С позиций социологизаторского подхода предметом изучения становится не индивидуально-художественное, а социально-групповое, нормализовано-эстетическое, не личностно-креативное, а "ролевое", стереотипизированное. В рамках обсуждения этого подхода следует подчеркнуть, что все общественные институты, эстетические установки, искусство и т.д. могут эффективно воздействовать на процесс развития личности только в том случае, если они реализуются в их непосредственных или опосредованных контактах людей, в их общении, во взаимоотношениях и взаимодействии. Человек как субъект собственного бытия, внутренних переживаний, как творец своей судьбы развивается в системе отношенческих координат, в системе "человек социум". "Человек рождается, имея способности достраивать и совершенствовать себя, нивелировать незавершенность окружающего его мира. Основной инструментарий – не его разум, а художественно-творческая деятельность" [2].

Различные редукционистские взгляды складываются как результат гипертрофированного осмысления возможностей системы художественно-педагогического образования. Однако анализ сильных и слабых сторон этих взглядов подводит к пониманию того, что будущность интегративной системы связана с гуманистическим, культуросообразным и при-

родосообразным принципами художественного научения, с "окультуриванием натуры", с комплексным преобразованием задатков человека в его идеальные (социокультурные, психосемантические, художественно-катарсические) человеческие способности. Проекционная система может быть реализована в основополагающем единстве, в соотношении "человек-мир" как ценность, в истории индивидуальной жизни и деятельности, в которой "каждый человек предстает одновременно и как природно-общественное, и как духовно-практическое существо в совокупности своих сущностных сил и родовых способностей" [2].

Таким образом, культуросообразная парадигма в хореографическом образовании, в исследовании феномена хореографического творчества, позволит раскрыть объективно существующие закономерности становления личности в предметном поле хореографии, разработать современные инновационные технологические средства развития продуктивно-творческой личности, способной к самосовершенствованию и воспроизводству ценностей культуры.

Литература:

1. Дмитриев С.В. Д.В. Оленев. Технология обучения двигательным действиям: предметная область и теоретическое обоснования : монография. – Н. Новгород : НГПУ, 2001.
2. Сляднева Л.Н. Формирование двигательной креативности ребенка старшего дошкольного возраста как педагогическая доминанта его личностного развития // KANT. – 2014. – 2(11). – С. 120-122.
3. Сляднева Л.Н. Телесно-двигательная пластика: теория и практика. – Ставрополь : Ставролит, 2013.

THE SYMBOLISM OF THE SONG LYRICS AS LANGUAGE PRACTICE PEDAGOGICAL TEAMS

Smirnov Pavel Alexandrovich, Post-graduate Student, Chair of Teacher Education, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma

E-mail: smirnopascha@yandex.ru

The article presents the results of linguistic research of the content of the song texts pedagogical teams as a socio-cultural phenomenon. Research methods are interviewing the heads of pedagogical units, lexico-semantic analysis of song texts. Based on the analysis of language practices, expressed in the song texts, performed by the organizers of the summer holidays, highlighted a number of key characters and ideas that reflect the value the unity of the teaching staff. Separate section is devoted to the Central ideas of the texts of the hymns as elements of identification of pedagogical teams.

Keywords: the pedagogical team; the linguistic practice; vocabulary; contextual analysis; song lyrics.

УДК 81.276.6

СИМВОЛИКА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОТЯДОВ

© Смирнов П.А., 2016

В статье представлены результаты лингвистического исследования содержания песенных текстов педагогических отрядов как социокультурного яв-

ния. Методами исследования являются интервьюирование руководителей педагогических отрядов, лексико-семантический анализ песенных текстов. На основании анализа языковых практик, выраженных в песенных текстах, исполняемых организаторами летнего отдыха, выделен ряд основных символов и идей, отражающих ценностное единство педагогического коллектива. Отдельно освещены центральные идеи текстов гимнов как элементов идентификации педагогических отрядов.

Ключевые слова: педагогический отряд; языковые практики; лексика; контекстный анализ; песенные тексты.

"Раз словечко, два словечко
– будет песенка..."
М. Матусовский

Одним из культурных регуляторов воспитания в пространстве детского лагеря являются, по нашему мнению, языковые практики. Именно языковые практики педагогов, педагогических отрядов – один из важнейших факторов воспитательного (образовательного) влияния на детей – участников лагерных смен.

Для нас интерес представляют языковые практики педагогических отрядов ("общественно-педагогических объединений"), представители которых воспитывают современных детей в загородных детских лагерях, и, не осознавая, транслируют через язык ценности минувшей эпохи, становящиеся значимыми для подростков. Педагогические отряды возникли в 60-е, а наибольшее развитие получили в 70–80 гг., следовательно, в своей культуре, языковые практики несут отпечаток советской эпохи. Задачей данного текста как раз является анализ наиболее популярных текстов песен на предмет содержания позитивных символов, отражающих языковую практику учащейся молодёжи – участников педагогических отрядов.

При проектировании своего исследования мы опирались на интерпретацию символики Всероссийского детского центра "Орленок" (Б.В. Куприянов)[4], некоторые положения Л.А. Коугия, характеризующие исследование языковых практик в социальном воспитании[3].

Языковые практики общественно-педагогического объединения, в частности педагогического отряда, находят своё отражение в поэтических песенных текстах, исполняемых участниками педагогического отряда. Совместное исполнение песен вожатыми и детьми влечёт за собой устойчивые воспоминания по окончании смены в течение длительного периода. Е.В. Абашкина, исследуя ритуалы повседневности летнего лагеря "Интеграл" (г. Волгоград), отмечает, что 78% детей связывают свои воспоминания о смене с лагерными песнями [1].

С целью определения музыкальных предпочтений участников педагогических отрядов было проведено интервьюирование 28 руководителей общественно-педагогических объединений из 13 субъектов Российской Федерации (Центрального (4), Уральского (1), Приволжского (5), Сибирского (2), Северо-Западного (1) Федеральных округов).

Данные интервьюирования показывают, что большинство педагогических отрядов исполняют бардовские песни и русский рок, тем самым, транслируя детям своеобразный набор ценностей. Особое место занимают авторские песни лагеря (написанные участниками лагерных смен), которые поддерживаются большинством ребят и исполняются у костра, на отрядных кругах, мероприятиях (см. рис. 1).

СМИРНОВ Павел Александрович, аспирант, кафедра Педагогического образования, Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, Кострома
smirnopascha@yandex.ru

Бардовская песня – социокультурное явление, представляет собой отдельный пласт культуры советской эпохи. Тематика песен была очень близка слушателю, она отражала повседневность народа, общую картину страны. Поэтому близкая по духу песня была поддержана населением. В 60–80-е гг. популярность приобретают Ю. Визбор, А. Городницкий, В. Ланцберг, Б. Окуджава и др. И.Б. Ничипоров отмечает, что "произведения бардов были наполнены антидогматичным духом ("выступали" против цензуры, официальных установок власти)"[5].

В молодёжной среде, проникнутой романтикой студенческих строительных отрядов, бардовские песни имели особый успех. По мнению Ю.А. Орловой, студенческие отряды становились своего рода "аккумуляторами" и "трансляторами" песенной культуры бардов[7]. Студенческая молодёжь в 60–80 гг., работая в рамках строительных отрядов, создавала свои песни, близкие и понятные молодёжи – о любви, о проблемах студенчества. Зачастую создавались песни юмористического характера, противопоставленные существующему строю.

Рисунок 1 – Музыкальные предпочтения участников педагогических отрядов

Вопрос: Какие песни предпочитают исполнять участники вашего педагогического отряда?

Также в 60-е годы появляется и русский рок, расцвет которого приходится на конец 80 – начало 90-х гг. Развитие рок-поэзии основывается на бардовской традиции и становится протестной формой против официальной идеологии [6]. Рок-музыканты первое время были вынуждены "скрываться" от власти и выступать на "квартирниках". Содержательность текстов русской рок-поэзии, в отличие от западной, играет большую роль, чем музыка, тексты отражают общественную действительность. Привлекательность русского рока для молодежи – участников педагогических отрядов – состоит по всей видимости в том, что песни повествуют о состоянии внутреннего мира героя, выражают свою позицию. Наиболее яркими представителями русского рока стано-

вятся А. Макаревич, В. Цой, Е. Летов, Б. Гребенщиков, группы "Аквариум", "Алиса", "ДДТ".

Специфика использования песен педагогическим отрядом состоит в исполнении песен в определенное время. Так, например, в студенческом педагогическом отряде "Каприз" (г. Екатеринбург) традицией считается начинать и заканчивать спевку песней "Птенцы" (из интервью одной из участниц). Песни, популярные для исполнения, используются в свободное времяпровождение: более энергичные – в утренние часы; лиричные, спокойные – в вечернее время.

Особой вехой в развитии движения педагогических отрядов можно считать Костромской областной лагерь школьного комсомольского актива "Комсорг", основателем которого был А.Н. Лутошкин (1973 г.). Песня в лагере имела особое значение. По воспоминаниям коллег, А.Н. Лутошкин, будучи начальником штаба, сам писал песни и музыку, исполнял их на мероприятиях, в кругу отряда "Товарищ", разучивал со старшеклассниками. Свой сборник авторских песен, адресованных комсоргам, назвал "Методическое пособие, задающее эмо-

циональную окраску лагерю с помощью песни"[2]. В это время появилась традиция завершать день спокойной песней в отрядном кругу, чтобы перестроить эмоциональный фон, настроить воспитанников на сон.

Анализируя отзывы участников педагогических отрядов, размещённых в сети "Интернет", а также данные ответов респондентов, мы выявили, что наибольшей популярностью в детских лагерях отдыха и оздоровления пользуются следующие песни: "Алые паруса" (Вл. Ланцберг), "Перевал" (Ю. Визбор), "Птенцы" (Л. Ваксман, Д. Воронков), "Мы пройдем сквозь земной простор" (автор неизвестен), "Ты, да я, да мы с тобой" (сл. В. Потоцкого, муз. В. Иванова), "Философы в тринадцать с половиной" (В. Белякова, П. Кайро) и др. Для выявления в песнях символов, наиболее важных для детей и взрослых (отражающих смысл и настроение песен), был проведен контекстный анализ содержания песенных текстов.

Первый и основной символ – символ дружбы. Данная идея раскрывается в понятиях "взаимовыручка", "поддержка", "общая радость", "желание быть вместе". Символ дружбы просматривается в следующих строках – "Будет много нас, и будем мы вместе..." ("Мы пройдем сквозь земной простор"), "Хоть мы с тобою,

старина, не боги..." ("Философы в тринадцать с половиной") – слово "старина" обозначает долгое совместное дружеское общение. "Ты, да я, да мы с тобой! Здорово, когда на свете есть друзья..." ("Ты, да я, да мы с тобой").

Второй символ, который прослеживается в поэтических текстах, – это любовь. Любовь как символ чистоты, привязанности друг к другу двух влюблённых людей, идущих к своей любви, невзирая на преграды. Их счастье – быть вместе – "Над бухтой, где отважный Грэй нашёл свою Ассоль, над бухтой, где Ассоль дождалась Грэя" ("Алые паруса").

Одним из философских символов является жизнь. Авторы размышляют над темой поступков, решений, что было верным шагом, что нет, и для чего всё это было – "Просто прожитое прожито зря, не зря..." ("Перевал").

Четвёртая символическая категория представлена идеей свершения мечты, веры в чудеса, достижения результата: "Не три глаза, ведь это же не сон, и алый парус гордо реет..." ("Алые паруса"), "мечтая, забываются подчас, свечой присев у тёплого камина..." ("Философы в тринадцать с половиной").

Следующая идея связана также с символом веры – "вера в результат совместного труда и свои силы". "Мы ещё пролетим над городом, на крыле до небес возвышенном..." ("Птенцы"), "Всё мы сделаем своими руками..." ("Мы пройдем сквозь земной простор").

Шестым символом мы определяем "трудность", жизненные препятствия, которые необходимо преодолевать, они являются отражением идеи о многогранности, сложном устройстве жизни. "Узнаешь зло – без этого нельзя, ведь люди не всегда бывают правы..." ("Алые паруса"), "Ты не бойся ни тьмы, ни голода, будет день и найдётся пища нам..." ("Птенцы").

Достаточно распространённым в поэтических текстах является символ пути, призвания, предназначения. В предложенных песенных текстах этот символ также ярко выражен, к примеру, в песне "Мы пройдем сквозь земной простор" прослеживается идея самодостаточности, уверенности в своём пути, устремлённости вперёд – "по вершинам огромных гор". В песне "Ты, да я, да мы с тобой" лёгкость текста не теряет идею пути и своего предназначения – "Землю обогнём, потом махнём на Марс...".

Контекстный анализ текстов песен, наиболее популярных в педагогических отрядах, отражает содержательную сторону языковой практики, показывает основные идеи, пропа-

гандирующие образы честных, добрых, дружных, смелых людей.

Многочратное повторение одних и тех же музыкально-поэтических текстов представляет собой ярковыраженную языковую практику педагогического отряда, которая становится инструментом создания образа участников педагогического отряда, представляющегося примером для подростков. Частота исполнения позволяет влиять на сознание человека, исполняющего песню, тем самым формируя ценностное отношение.

Особое место среди песен педагогических отрядов занимают гимны, это подтверждают результаты анкетирования руководителей (67% опрошенных согласились с тем, что гимн в жизни коллектива имеет большое значение, существуют официальные и неофициальные гимны). Гимны исполняют в наиболее значимых ситуациях (на открытии, закрытии смены, крупных мероприятиях). Для участников педагогических отрядов гимн становится особой песней, проникнутой идеей единения, дружбы, призвания и осознания значимости деятельности педагогического отряда. Гимном становятся как известные (написанные) песни, так и авторские произведения отряда. Проанализируем песенные тексты гимнов отрядов иркутского объединения студенческих педагогических отрядов (ИО СПО)[8, с. 117-120].

Одной из самых популярных идей в гимнах является конструкт индивидуальной или групповой идентичности ("Кто Я – участник педагогического отряда?", "Какой мой педагогический отряд?"). "Ты боец "Альтаира" и точка, для тебя отступления нет. Нас немногие понимают, удивляются все подряд..." (из гимна СПО "Альтаир" им. В. Правика). "Что такое Атом – это сила..., дружба..., юность... Атом наша соль и вода, Атом с нами в сердце всегда" (гимн СПО "АТОМ").

Вторая идея, которая явно прослеживается в гимнах, включает в себя призыв к действию, постоянное движение, дороги, отражает призвание участников педагогических отрядов – работа с детьми. "Нас "Пламя" в дорогу зовёт в страну под названием – детство" (из текста гимна СПО "Пламя"). "Кусочек сердца отдавать кому-то – такая, брат, у нас с тобой работа" (из текста гимна СПО "Вега").

Третья центральная идея в песенных текстах гимнов принадлежит дружбе, единению, поддержке друг друга в трудные минуты, признанию командной работы как способа достижения результата. "Что не сделаешь, сделаем вместе и достигнем вершин и побед" (из текста

гимна СПО "Альтаир" им. В. Правика). "Связала нас любовь и дружба, и сердцу это очень нужно..." (из текста гимна СПО "КапиТель").

Анализ текстов гимнов иркутских студенческих педагогических отрядов подтверждает важность этой языковой практики, решающей задачу эмоционального настроя, вдохновения участников отряда на работу, стремления быть достойными своего отряда.

В ходе исследования были проанализированы наиболее популярные песенные тексты, исполняемые участниками общественно-педагогических объединений организаторов летнего отдыха детей и подростков. Песни как языковая практика исполнялись в педагогических отрядах советской эпохи, исполняются и в настоящее время. Это говорит об устойчивости во времени такого явления, как языковая практика педагогического отряда.

Анализ текстов песен позволяет определить их позитивное значение для участников смены в лагере. Песня отражает настроение, призывает к действию, формирует особый дух, становится субкультурной выразительностью лагеря. Наиболее ярко отмечаются идеи романтики юношества, связанные со свободой, борьбой со стихиями, выявлены идеи творческого поиска, созидания, нравственных ценностей и коллективизма.

Примечания:

1. Абашкина Е.В. "Линейка", "зарядка", "свечка": воспроизводство порядка в ритуалах повседневности летнего лагеря // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – №1. – С. 97.
2. Бильгильдеева Т., Битянова М. Анатолий Николаевич Лутошкин // Школьный психолог. – № 29. – 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.1september.ru/index.php?year=2001&num=29> (дата обращения 10.01.2016).
3. Коугия Л.А. Языковая практика как фактор интеграции подросткового внешкольного объединения // Дополнительное образование детей как фактор развития образовательных учреждений разных типов : материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции. – Ярославль : ЯГПУ, 2008. – С. 100-103.
4. Куприянов Б.В. Позитивные мифы социальной педагогики "Орленка" // Народное образование. – 2009. – № 3. – С.187-194.
5. Ничипоров И.Б. "Учусь у людей доброте...". Авторская песня в школьном изучении. // Филологический класс, № 22. – 2009. – С. 43.
6. Новикова Ю.В. Бард-рок культура в аспекте языковой картины мира : на материале бард-рок текстов : дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2010. – 241 с.
7. Орлова Ю.А. Авторская песня как феномен советской культуры // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №4. – С.122
8. Учебно-методическое пособие "Я – вожатый ИО СПО"? – Иркутск, 2006. – С. 117-120.

SOCIO-PEDAGOGICAL FEATURES OF THE USE OF CULTURAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Taushkanova Julia Alexandrovna, Post-graduate Student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Education is the awakening process, formation and realization of the need for the creation, consumption and dissemination of cultural values and cultural function of education consists in the reproduction and development of material and spiritual culture of the various layers and primarily among the youth. The objective our research is to identify the sociological aspects of education as a function of cultural and educational technologies implemented in the everyday life of the individual.

Keywords: *personality; value orientations; needs; social pedagogy; technology; cultural and educational aspect.*

УДК 379.8.093

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Таушканова Ю.А., 2016

Образование есть процесс пробуждения, формирования и реализации потребностей в создании, потреблении и распространении ценностей культуры, а культурная функция образования состоит в воспроизводстве и развитии материальной и духовной культуры различных слоев и прежде всего молодежи. Задачей нашего исследования является выявление социологического аспекта образования как одной из функций культурно-образовательных технологий, реализуемых в повседневной жизни личности.

Ключевые слова: *личность; ценностные установки; потребности; социальная педагогика; технологии; культурно-образовательный аспект.*

ТАУШКАНОВА Юлия Александровна, аспирант,
Челябинский
государственный институт
культуры, Челябинск

Одним из эффективных средств, воздействующих на мировоззрение личности, которое одновременно содействует трансформации

раннее сформированных ценностных установок и мотивов, что в свою очередь выражается в их переоценке и переосмыслении, корректируя поведение личности в соответствии с общепринятыми в обществе нормами, является культурно-образовательная деятельность. Это вид деятельности, который отображает эволюционное развитие такого явления, как культурно-просветительная работа, являясь производной от следующих понятий: "социальная работа", "культурная деятельность" и "социальная педагогика" [1, 47]. На наш взгляд, культурно-образовательная деятельность может быть определена как одна из составляющих многофункциональной интегративной сферы деятельности социальной работы, функционально целевой задачей, которой является организация и проведение рационального, эффективного и содержательного досуга людей, развитие и удовлетворение культурных потребностей, создание необходимых условий для самореализации каждой отдельной взятой личности, направленной на раскрытие ее способностей, самосовершенствование и творчество в рамках свободного времени. Основным вопросом в социологии выдвигается проблема взаимоотношений системы "личность – общество", что актуально в настоящее время и требует детальной разработки педагогического инструментария воздействий.

При проведении нашего исследования мы использовали методы теоретического анализа и обобщения результатов.

Педагогический аспект системообразующих элементов социально-культурной деятельности непосредственно включает в себя урегулирование процессов социализации и индивидуализации человека, осуществляемых в рамках досуговой деятельности, сконцентрированных на решении ряда культурно-воспитательных задач: формирование ценностных ориентиров и приобщение человека к общекультурным ценностям, стимулирование социальной активности к сфере организации эффективной, содержательной и духовно обогащенной досуговой деятельности, направленной на поддержание физического и духовного здоровья; создание благоприятных и оптимальных условий для развития и формирования личности с учетом его творческого потенциала [2, 137]. В настоящее время социально-культурную деятельность можно рассматривать как одно из структурных элементов общей синергетической системы социализации человека, сферой

государственных и негосударственных структур в которой социально-культурная деятельность является средством использования свободного времени различных групп населения. Одним из принципиальных моментов современной социально-культурной деятельности является ее субъект-субъектная модель, лежащая в основе организации прежней культурно-просветительной деятельности. Одной из специфических задач социально-культурной деятельности является создание психолого-педагогических условий, направленных на преодоление как педагогических, так и психологических препятствий на пути к социальному взаимодействию. Для решения этой задачи все чаще стали применяться различные технологии, строящиеся на совокупности педагогических, социальных, психологических аспектах, применяемых в рамках этого вида деятельности.

В настоящее время существуют разночтения в понимании "технологии". На основании ряда исследований и результирующих выводов [4, 10; 6, 164; 7, 158], мы можем сформулировать это понятие следующим образом: "технология" – это совокупность средств, методов и форм социально-культурной деятельности, направленной на реализацию теоретических знаний из взаимосвязанных областей знаний человека в практику социально-культурной деятельности, посредством которых достигаются намеченные результаты обучения и воспитания.

Л. Курки различает три аспекта культурно-образовательных технологий:

- образовательная цель заключается в развитии личности;
- социальная цель состоит в том, чтобы укрепить группу и сообщество, а также увеличить виды активности людей;
- культурная цель направлена на развитие творческого потенциала и многогранного самовыражения каждого человека [6, 163].

Образовательный аспект можно выразить словами французской пословицы "Скажи мне, и я забуду. Покажи мне и, может быть, я запомню. Сделай меня соучастником, и я пойму!". Это пословица, приписываемая Бенджамину Франклину, резюмирует образовательный аспект культурно-образовательной деятельности. Культурно-образовательная деятельность – это "состояние ума, а не конкретные действия, вопрос формы, а не содержания" [4, 9-10]. Таким образом, культурно-образовательная деятельность является основой, содержащей практики и методологии, ориентированные в

первую очередь на решение общественных проблем. Методы, используемые в рамках такого вида деятельности, почти всегда направлены на активизацию или мобилизацию группы или сообщества и членов этой группы.

Мы сформулировали следующие этапы культурно-образовательной деятельности:

- совместное выявление личностных реальных ситуаций, с целью создания критического понимания выявленных вопросов и проблем;
- совместный анализ и диагностика выявленных ситуаций в диалогической манере;
- поиск путей изменений и улучшений реальности с помощью самоанализа, а также практических действий;
- непрерывно оценивание и корректировка целей и направлений действий.

Педагог в данном виде деятельности представляет собой некий катализатор, который стремится поднять самосознание и мотивацию членов сообщества, с целью укрепления доверия к самоэффективности и эффективности всего сообщества, привлечения членов сообщества к участию в саморефлексии и действиям. Заложённых в эвристическую систему дихотомий культурно-образовательной деятельности мы представили в таблице 1. Эти крайности одновременно не только выступают против, но и дополняют друг друга, тем самым обогащая новыми возможностями инструментарий культурно-образовательных технологий.

Таблица 1 – Система дихотомий культурно-образовательной деятельности

Первая сторона анимации	Вторая сторона анимации
Работы по смягчению симптомов проблем	Работы по устранению причин проблемы
Используются готовые методики	Рефлексивное использование адаптивных методов
Работает в направлении социальной сплоченности и консенсуса, с целью сохранения статус-кво	Работает в направлении личного и коллективного участия, с целью создания сознательной солидарности
Нисходящий подход	Восходящий подход
Анимация «социальная инженерия»	Анимация «воспитание человека»

На наш взгляд, в силу большого потенциала средств и методов, современных культурно-образовательных технологий, возможно комплексное и системное решение многообразных проблем личности, одновременно обеспечивая ей возможность самоидентификации как полноправного представителя той или иной социокультурной общности.

На основании результатов эмпирических исследований, проведенных Ж.Р. Дюмазедье, мы пришли к выводу, что досуг и свободное время современного человека не только не уступают рабочему времени, но и имеют тенденцию возрастать, а по ценности и предпочтительности на сегодняшний день превзошел

труд [5, 198]. Это в свою очередь послужило серьезным толчком к развитию целого ряда отраслей экономики, непосредственно связанных с досуговой инфраструктурой. Базу модели организации культурно-образовательной деятельности, на наш взгляд, можно представить следующим образом:

- как совокупность структурных элементов;
- как совокупность видов деятельности и отношений внутри этого вида деятельности;
- как особенная социально-педагогическая система.

Проведя анализ всех структурных элементов культурно-образовательной деятельности, мы можем отметить, что большинство из них имеют ярко выраженный педагогический аспект, так как именно он направлен на рост самосознания, саморазвития и творчества личности. Такая педагогическая направленность выделяет два, наиболее применяемых в настоящее время подхода к раскрытию понятия культурно-образовательной технологии. Первый подход – педагогический. Он позволяет рассмотреть культурно-образовательную технологию как определенный уровень социального воспитания. Второй подход – культурологический как слияние воедино как педагогических, так и культурных сторон деятельности. Такое слияние создает мощный инструмент культурно-образовательной деятельности, являясь одновременно и процессом воспитания, и процессом социального творчества. В этом случае специфика анимационной деятельности

проявляется одновременно на трех уровнях: организационном, методическом и деятельностном (рис. 1).

В настоящее время педагогическую составляющую в культурно-образовательной деятельности чаще всего используют при характеристике социальных отношений внутри взаимоотношений, сегодня технологии направлены не на оживление тела или души, а на оживление отношений внутри социальных групп между членами общества. Как особая область общественной жизни культурно-образовательная деятельность ставит перед собой цель видоизменение поведения в межличностных и коллективных сообществах путем воздействия на индивидуума.

В уникальной по своим возможностям педагогической деятельности в рамках культурно-образовательной деятельности экологично

решаются задачи создания условий для свободного развития личности, её творческого самовыражения и одновременно условий для осуществления эффективного социального контроля. Ж. Дюмазедье отметил два целевых аспекта культурно-образовательной анимации как освободительный и регулятивный [5, 198].

– жизнь человека – это единый процесс его становления и бытия;

– каждый человек имеет потенциал к бесконечному развитию и самореализации, которые являются частью его природы;

– благодаря смыслам и ценностям, которыми руководствуется человек в своем выборе, он обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации;

– человек – это интенциональное творческое существо, активно стремящееся к самоактуализации.

Все базовые направления культурно-образовательной работы связаны с преодолением тенденций личности к социальной дезинтеграции. Специфическая задача культурно-образовательной анимации состоит в создании таких психолого-педагогических условий, которые будут способствовать преодолению психологических препятствий к социальному взаимодействию. Методами и средствами культурно-образовательных технологий можно назвать специфические способы реализации

Рисунок 1 – Классификация и структура технологий в сфере организации досуговой деятельности

Направляющий (регулятивный) аспект культурно-образовательной деятельности выполняет важную роль, так как личность, находясь в обществе, не может быть изолирована от него. Она непрерывно вовлечена в деятельность социальных структур, поэтому нуждается в осуществлении социального контроля с целью регулирования взаимоотношений между ними. Задачей социального регулятивного контроля является выполнение регулятивной функции в использовании свободного времени членов сообщества, направленного на саморазвитие и активное участие личности в социальной и политической жизни всего общества.

Необходимо обозначить ряд основных принципов, на основе которых осуществляется культурно-образовательная деятельность:

- изучать человека и принимать его необходимо в его целостности;
- понимать уникальность каждого человека;
- главной психологической реальностью человека является переживания человеком мира и себя в этом мире;

эффективной и рациональной социально-психологической помощи личности в процессе ее жизнедеятельности и социализации. Мы можем выделить следующие группы, лежащие в основе культурно-образовательных технологий: социально-психологическая коррекция; социальная защита; творческая реабилитации; выявление и поддержка динамических тенденций творческого самоопределения.

Основываясь на необходимости целостного изучения личности и социальных групп, методика комплексной оценки социокультурной ситуации жизнедеятельности личностей строится на основании следующих компонентов: ценностно-смысловых отношений личности; состояния социальных условий жизнедеятельности личности; состояния социально-психологических отношений в процессе совместной деятельности; психофизического состояния личности. Среди основных векторных направлений культурно-образовательных технологий можно выделить следующие: работа по видоизменению негативного отношения общества к отдаленной личности; деятельность по возрождению системы межличностных отношений личности; формирование самопонимания, самооценки и самовыражения.

В результате теоретического обзора и анализа результатов, ранее проведенных экспериментов в рассматриваемой нами области знаний, мы пришли к следующему заключению: участие в совместной деятельности позволяет членам сообщества выступать и в роли активного участника, и в роли наблюдателя одновременно. Различные направления совместного творчества являются основными средствами культурно-образовательных технологий в социокультурной среде. Таким образом, культурно-образовательная деятельность – одно из наиболее развивающихся направлений социально-культурной деятельности, которое предполагает реализацию программ творческой реабилитации, интенсивного отдыха, социально-психологической консолидации общественных групп.

Примечания:

1. Бабченко, А.П. Организационно-педагогическая работа по детскому туризму как условие ук-

- репления здоровья старшеклассников : дис. ... канд. пед. наук. – РГБ, 2006. – 144 с.
2. Бабченко А.П. Оптимальная региональная модель социальной защиты детства (в контексте гуманистической парадигмы образования) / А.П. Бабченко // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2011. – № 2. – С. 135-141.
3. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М., МГУКИ, 2001. – 136 с.
4. Мамбеков Е.Б. Организация досуга во Франции: Анимационная модель : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1992. – С. 9-10.
5. Dumazedier J. Revolution culturelle du temps libre. 1968-2008. – P.: Meridiens Klincksieck, 2008. – 198 p.
6. Kurki, L. Sociocultural animation in learning. L Lin E Lifelong Learning in Europe, 2000, 5(3), P. 162-167.
7. Thapalia, C.F. Animation and leadership. In J. Servaes, T.L. Jacobson & S.A. White (Eds.), Participatory communication for social change, 2006 P. 150-161.

РОССИЙСКАЯ КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Черкасова Татьяна Павловна, доктор экономических наук, доцент, факультет Политологии, Южно-Российский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону
E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Бандурина Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Иностранных языков, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону
E-mail: bandurina_irina@mail.ru

В статье представлен компетентностный подход, реализуемый российскими вузами в подготовке государственных и муниципальных служащих для региональной экономики. Его основными принципами являются: ориентированность на формирование управленческих, командных и коммуникативных компетенций; непрерывность образования; индивидуализация содержания программ обучения; модульность учебного процесса; приоритетность интерактивных образовательных технологий. Предложенная компетентностно-ориентированная модель профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих отвечает направлениям модернизации государственной кадровой политики РФ по формированию квалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающей эффективность государственного управления и местного самоуправления.

Keywords: компетентностный подход; обучение государственных и муниципальных служащих; управление образованием; непрерывное профессиональное образование, глобализация; этические ценности.

УДК 351/354.378

RUSSIAN COMPETENCE-ORIENTED MODEL OF EDUCATION OF PUBLIC AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

© Cherkasova T.P., 2016

© Bandurina I.A., 2016

The article presents a competence approach, realized by Russian universities in the training of public and municipal employees for the regional economy, taking into account globalization processes and ethical values. Its fundamental principles are: focus on the management, command and communicative competences; continuous education; individualization of the content of educational programs; the modularity of the educational process; the priority of interactive educational technologies. The proposed competence-oriented model of professional training of public and municipal employees meets the courses of modernization of the state personnel

policy of the Russian Federation on the formation of qualified staff of the public service, ensuring the efficiency of public administration and local self-government.

Ключевые слова: *competence approach; education of public and municipal employees; education management; continuous vocational education; globalization; ethical values.*

The twenty-first century is marked by global changes in all spheres of social life: politics, economy, culture and education. The financial crisis of 2008-2009 in the United States spread quickly to the entire global economic system, demonstrating the ineffectiveness of the national and supranational levels of governance. For Russia the actuality of reconsideration of the competence of public and municipal employees, is also determined by the inability of the modern system of public and municipal management to ensure the recovery of the moving forces of the country's economic growth. Up until now all the measures taken at the background of unresolved geopolitical issues, political and economic sanctions by the European authorities of the country have led only to stagnation of the national economy. Therefore, in the current socio-economic conditions the training of public and municipal employees should be realized taking into account the ongoing globalization processes.

It should be noted that globalization is not a new phenomenon. In the history of mankind there were attempts to create global economic and political structures. The economy had global character in such states, like the Roman Empire, China, which was based on mentality and culture. However, modern forms of globalization are very different from previous manifestations of global culture and economy due to following reasons:

1. The acceleration of the trends, associated with the idea of "knowledge society". The trends may be cultural, which find their manifestation in cultural evolution; economic, associated with the transfer of economic relations to non-profit activities; technological, consisting in the development of information and communication technologies.

2. Incompatibility between acceleration, generating intense innovation, instability, and rational principles, which form the basis of the welfare state. This group of causes can be described by the word "uncertainty", when along with "knowledge society" there is a "risk society" [1].

We point out the following globalization processes which should be considered in the process of education of public and municipal employees:

1. The emergence of global multicultural values. Collaborative research contributes to the appearance of moral values, not distorted by national, political, racial and religious prejudices.

2. The creation of information technologies and the Internet, which suggests a powerful process of innovation in education and opens a new era in the development of education as a social institution. Present information-computer revolution (ICR) is realized as the process of informatization of all spheres of social life. The basis of the information and computer revolution forms a technological system and information technology, the final result of which should be the creation of a new information civilization. Change of the means of transmission, processing and production of information modifies the system of values of the people towards knowledge orientation [2]. A key concept of

CHERKASOVA Tatiana Pavlovna, DSc of Economics, Associate Professor, Department of Political science, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don
tcherkasova@uriu.ranepa.ru

BANDURINA Irina Alexeevna, PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Chair of Foreign Languages, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
bandurina_irina@mail.ru

information paradigm is information. Problems of development of information are connected with the changing roles of information in society, in the organization and realization of scientific research and educational programs.

Globalization processes have a synergetic, unpredictable character owing to the fact that these are ethical reference points of the public and municipal employees that have to become the invariable dimension, which will be inherent in them throughout their professional activity.

We think that a significant amount of the definitions of the concept "value" which are available in scientific literature can be classified on the basis of such criteria as the personal developing nature of values' influence, imperative nature of the impact of values on people's acts and integrative character of the values' nature. It is possible to point out the following tendencies in the interpretation of this category:

- a value represents the peculiarity of the human thought, orientation, a ban which find their expression in the form of standard ideas about the good, justice, beauty, the admissible and the forbidden;
- the nature of values contributes to self-determination of the person in the surrounding reality and is caused by the social culture;
- the system of values changes with the appearance of new cultural phenomena, renewal of social, economic and political conditions;
- a value is characterized by a number of signs, such as the importance, usefulness, necessity, etc., inherent in forms of public consciousness.

We consider that ethical values are the difficult, multidimensional concept reflecting the result of acquisition of experience of ideals realization and influencing all kinds of activity of the specialist through social and moral regulation of the relations.

We suggest distinguishing the following main ethical values of the public and municipal employees.

Critical thinking which reveals itself in the ability to estimate and analyze independently the received information, to choose from a flow of information the one which is necessary for the solution of a specific objective.

The value of the need for professional perfection is the integral feature of the highly skilled professional, a person of culture, and reflects the tendency of "life-long education" which became the main slogan of the information society.

The value of moral and social responsibility assumes aspiration to take socially oriented

decisions and to make good acts. Responsibility is the main indicator of the specialist in which all qualities of the personality are integrated (civic consciousness, humanity, democratic character, honesty, diligence, service to business).

High strictness to yourself as a public employee and to people around is the ethical value which consists in the critical approach to the work, and this, in its turn, allows to expect from others the best results of the work.

The respect for yourself and people around assumes partnership and equality in the course of activity. The manifestation of respect is the interest to the identity of the other person, trust, tolerance, respect of the opponent.

The value of readiness and need for cooperation is perceived as an important criterion of the skill of the modern professional. It is necessary to show desire to cooperate with colleagues, to help to look for new solutions of research tasks collectively, to be glad about the progress of others.

Honesty is the fundamental ethical value, the highest form of the person's ability for moral self-checking. Honesty acts as the initiator of moral improvement of the personality.

Tolerance is the ethical value which has to be shown in daily work, in relation to colleagues.

Unselfishness assumes aspiration of the public and municipal employee for high-quality of work fulfillment, but not for wealth, glory, honors.

Democratic character is manifested in the fact that the expert has to be able to listen to opinions of the colleagues. Everyone has the right for equal recognition of his point of view.

The globalization processes designated above, ethical values of the public and municipal employees, and also economic and political problems force to reassess the concept and methodical approaches to training of competent public and municipal employees, to overestimate their professionalism in development of a timely effective state policy, in dialoguing with foreign political and business partners, in upholding of national interests and their realization.

The desire of Russia to build partnership with the European Union and to be integrated on equal bases in separate fields of activity and branches is predetermined by the necessity of formation of a mature civil society and as a result formation of the cultural traditions of the last which are shown in the developed local self-government. The municipal service was standardly fixed in the system of modern Russian statehood and started developing since 1998. During the same period in Russia a special group

of professional experts – municipal employees appeared. The main objective of local authorities is the ensuring of interests of inhabitants of municipalities and the effective organization of providing municipal services to them. Interests of inhabitants of municipalities consist in the growth of the level and quality of life. It imposes on local authorities tasks of elaboration of a municipal policy of development and realization of effective marketing of territories for the purpose to increase their investment attraction and creation of the new productions, expanding possibilities of employment of citizens. These tasks are especially important for municipalities of the South of Russia which border with the territory of the Ukraine.

Today, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) is almost the only institution of higher education with modern educational innovation infrastructure and methodical and educational support. It also has an extensive branch network of educational centers in the form of institutions of governance in all federal districts. RANEPA is characterized by the presence of single high methodological standards of training of public and municipal employees. It should be noted that the head institute of higher education focuses on the training of public employees for the federal level of government, the institutions of governance (established in all federal districts) prepare public and municipal employees for the regional level. Such methodical unity of the educational system of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration provides training for public and municipal employees with a unified ideology, the same perception of reality and understanding of the interests of the country and tools for their achievement, professionalism, reflected in the high level of necessary knowledge, abilities and skills.

Another distinctive feature of the training of public employees in RANEPA is to implement the concept of continuous education, realized in the existence of several levels of education: higher education (in the form of Bachelor's programme, Master's programme and postgraduate courses); professional retraining for professionals who do not have basic management education, and professional development courses focused on the systematic updating of knowledge of public and municipal employees in connection with the change in legislation and taking into account recent trends in the economic and socio-political development of the country and its regions, etc.

The South Russian Institute of Management, the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, trains public and municipal employees in four departments: the Department of Management (specialization of state and municipal management), Political Science (specialization of political management), Economics (specializations of international Economics, taxes and taxation), Law Department (according to specializations of public law, civil law, criminal law). In addition, in the South Russian Institute of Management the Department of Additional Professional Education was created in 2014 to implement one of the principles of the public personnel policy – continuity of learning. It focuses on the courses of professional development and professional retraining of public and municipal employees on the basis of educational programs. In the Institute there are also postgraduate and doctoral courses, as well as a network of dissertation councils of RANEPA.

At present all the departments of the Institute use the competence-based approach in the education of public and municipal employees, the methodological characteristics of which vary depending on the level of training. This provides a strong correlation between the increasing of the individualization of the educational process and improvement of the education level. Competence-oriented model of professional training of public and municipal employees in the institute rests on the generated set of interrelated and interdependent principles [3]:

- taking into account the professional competencies necessary for modern public and municipal employees, while developing the programs of professional disciplines and programs of the student's choice;
- individualization of the content of programs in the context of individual competence deficit thanks to the use of a modular approach to building of educational programs.
- realization of the transition from knowledge assessment to the assessment of the degree of competencies development in the course of diagnosing of the effectiveness of the educational program;
- the priority of interactive educational technologies in the educational process.

These principles are implemented in the following fields of activity of the faculty of the institute:

- usage of the developed educational infrastructure of the institute in the realization of the basic educational program: polygon of the

Multifunction Centre, polygon of state and municipal procurement, center for personal and professional development assessment of management personnel;

- the participation of potential employers (representatives of the Government of the Rostov region and of the Council of municipalities of the Rostov region) in the development of the basic educational program and its implementation, as well as experts in the procedures of the state final certification.

- the implementation of scientific developments of the faculty of the institute, obtained as a result of participation in numerous grants, international research projects and conferences, during the preparation of highly qualified personnel (graduate and doctoral students) in the educational process of bachelors, masters, in the course of professional retraining and professional development of public and municipal employees.

The negative attitude of citizens to the qualifications of officials of different levels and effectiveness of their work, the unconformity between the competence characteristics, contained in regulations for positions of public and municipal service, inefficiency of assessment of the competencies of candidates for the positions of public and municipal service, etc., determine fields of improvement realized by the university model of higher and further education, as well as methods and technologies of the staff training.

The experience in the use of the competence-oriented model of education of the South Russian Institute of Management – branch of RANEPa, identified the need for its improvement in the following areas.

1. Functional analysis of activities of each particular group of public and municipal employees and the allocation of a number of functions which should be implemented in the realization of certain activities.

2. Identification of the complex of competencies, ensuring the implementation of official duties of employees of the professional group by means of surveys, testing and interviewing.

3. The designation of the competence deficits for public and municipal employees studying according to Master's degree programs and courses of additional professional education.

4. Ranking of the competence deficits on universal and individual ones, and the selection of appropriate modules of the educational program.

5. The use of technologies of distance and online learning to optimize and individualize the training system.

Competence-oriented model of education at the institute has primarily an applied nature, which is implemented in the following fields: – organization of training and work practices, research practice (for masters) and practical training in authority to develop the competence skills and experience of certain functions implementation, and also studying the best practices; – involvement of professionals into reading of lectures, conducting of trainings, panel discussions, round tables, workshops; – participation in student government.

Contacts with key ministries, departments and municipalities also form the career prospects for graduates. The institute concluded agreements on mutual cooperation with the Government of the Rostov region (the Ministry of Internal and Information Policy, Ministry of Housing and Communal services, etc.), the Legislative Assembly of the Rostov region, the Regional Election Commission of the Rostov region, the Federation of Independent Trade Unions of the Rostov region, Diplomatic missions of foreign states on the territory of Rostov-on-Don, the Council of Municipalities of the Rostov region; the Administration of Rostov-on-Don and other administrations of municipalities of the Rostov region.

Another vector of the educational activity of the institute aimed at consolidating the block of professional competences is the organization of students' participation in socio-political activities of federal, regional and local levels, in political clubs, youth parliaments and other governing bodies.

The Rostov State Transport University (RSTU) is another university in the South of Russia, which trains specialists for the public and municipal service. The university implements the program of preparation of bachelors in the field of public and municipal management since 2013. The specificity of the university is to focus on the training of public employees for the Ministry of Transport of the Russian Federation. However, the university uses in its educational activities, the experience and traditions of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

In conditions of modern globalization processes for both universities the focus on training of municipal employees is important. While developing educational programs for municipal employees, it is vital to take into

account that municipal service plays a key role in solving all the problems of the local community, therefore, it is particularly important to form and develop professional competencies in the following areas:

- knowledge and use of modern regulatory legal acts governing the sphere of professional activity;
- identification of the role, place and functions of municipal government in the public service;
- management according to the results in the system of local self-government;
- technology of interaction in the system of bodies of power vertically, horizontally, and also with the institutions of the business community and civil society;
- state regulation of the economy at the municipal level;
- legal support of realization of municipal functions and rendering of municipal services;
- implementation of procurement policy for municipal purposes;
- documentation support of the municipal administration;
- implementation of ethical norms of conflict-of-interest law and of business conduct.

Summarizing, we note that the organization of the implementation of basic educational programs in the institute on the basis of competence-oriented model allows to prepare highly qualified specialists for municipal service, competent politicians, strong in contemporary political and economic processes, who are able to make strategic management decisions and to have a dialogue with representatives of civil society.

Literature:

1. Bandurina I., 2010, Scientific school as an environment for the development of ethical values of the scientific youth in the era of globalization: the dissertation of Candidate of Pedagogical Science, Rostov-on-Don, 224 p.
2. Rakitov, A. 1991, Philosophy of the computer revolution, Moscow, 287-14.
3. Cherkasova T., 2015, 'Competence approach to training of public and municipal employees in Law Department of the South Russian Institute of Management – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration', Science and Education, Agriculture and Economics; Entrepreneurship; Law and Management, № 4 (59), p.14.

INTERNET TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Shevchenko Galina Ivanovna, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor,

E-mail: shgaiv@yandex.ru

Ivantsov Evgenii Alexandrovich, Post-graduate Student,

E-mail: specialforce26@mail.ru

Chair of Computer Science, Institute of Information Technologies and Telecommunication, North-Caucasian Federal University, Stavropol

In article examines the issues of rational organization and systematic management of independent work of students in the modern education system with the help of modern Internet technologies.

Keywords: *independent work; information and communicational technology; Internet-technologies.*

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ

УДК 378.14

В статье освещаются вопросы рациональной организации и планомерного управления самостоятельной работой студентов в условиях современной системы образования с помощью современных Интернет-технологий.

Ключевые слова: *самостоятельная работа; информационные и коммуникационные технологии; Интернет-технологии.*

© Шевченко Г.И., 2016

© Иванцов Е.А., 2016

Переход высшего образования на двухуровневую систему привел к изменениям в распределении академического времени на освоение базовых и вариативных дисциплин. Одним из результатов такого перехода является возрастание как роли, так и объема самостоятельной работы студентов. Данный вид учебной деятельности

ШЕВЧЕНКО Галина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, shgaiv@yandex.ru

ИВАНЦОВ Евгений Александрович, аспирант, specialforce26@mail.ru

кафедра Информатики,
института
информационных
технологий
и телекоммуникаций,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь

не является новым, но в условиях современного этапа развития системы образования предъявляются новые требования к результатам самостоятельной работы студентов. В связи с этим целесообразным будет выработать новые подходы к обучению, опираясь на современные образовательные технологии, в частности информационные и коммуникационные.

Характерной особенностью стандартов третьего поколения является значительное количество внеаудиторных часов. В связи с этим, студентам необходимо уделять больше времени на самосовершенствование и оттачивание навыков получения самостоятельных знаний в рамках различных дисциплин. Это в свою очередь требует организации новых видов и форм самостоятельной деятельности, характеристики которой (уровень сложности, объем заданий, тематика) обуславливаются следующими параметрами: уровень подготовки студентов, год обучения, время, отводимое на выполнение задания, и т.д.

Современные условия реформирования и модернизации Российской системы образования и наблюдаемая тенденция изменения организации учебной деятельности студентов, в частности сокращение аудиторных часов и увеличение доли самостоятельной работы, заставляет пересмотреть не только роль и место преподавателя в современном образовательном процессе, но и особенности организации учебной деятельности студентов. В этих условиях преподаватель становится не транслятором готовых знаний и умений, а менеджером учебно-познавательной деятельности. Сегодня все чаще можно встретить в педагогической литературе, наряду с понятием "организация", понятие "управление" образовательным процессом [6].

Интеграция компетентностного подхода в российское образование нацелено на формирование компетентного специалиста, способного к самообразованию на протяжении всей жизни. Это делает ещё более актуальной проблему побуждения студентов к самостоятельной работе и создания условий наиболее рациональной её организации.

Говоря о современных средствах управления самостоятельной работой студентов, исследователи отмечают широкие возможности информационных и коммуникационных технологий. Их огромный дидактический потенциал способен решить вопросы, связанные с оптимизацией самостоятельной работы обучающихся. Следует отметить, что одной из дидактических функций, присущих данным технологиям, является развитие умений осуществлять самостоятельную учебную деятельность. Современные условия жизни, работы, профессиональной реализации требуют от людей умения самостоятельно приобретать знания и навыки на протяжении всей жизни. При этом объем самостоятельной учебной деятельности может быть значительно увеличен благодаря использованию информационных и коммуникационных технологий. Поскольку эти технологии обеспечивают непрерывность и полноту процесса обучения, предоставляется возможность в интерактивном режиме, в удобном темпе самостоятельно изучить ту или иную тему курса или предмета с помощью компьютерной оболочки, которая включает постоянно обновляющийся материал [1].

Среди современных информационных и коммуникационных технологий, обладающих большим дидактическим потенциалом организации самостоятельной работы, можно выделить Интернет-технологии. К ним следует отнести социальные сетевые сервисы (блоги,

вики-технологии, аудио-, видеосервисы, сервисы подкастов, видеоблоги, микроблоги, социальные сети), электронную почту, веб-форумы, чаты, учебные Интернет-ресурсы. Охарактеризуем некоторые из них.

Электронная почта является наиболее известной и широко используемой Интернет-технологией, дидактические возможности которой позволяют преподавателю общаться со студентами вне аудитории, получать письменные задания и отправлять проверенные работы обратно, консультировать и информировать студентов по тому или иному вопросу.

Решением проблемы эффективного управления самостоятельной работой может стать разработка оптимальных способов превращения педагогического опыта и учебного материала в информационный ресурс. Переход от передачи готовых знаний и пассивных форм работы с материалом, в активные формы освоения информационного образовательного пространства (алгоритмы, модели, проекты и т.д.), в процессе чего на первый план выступает разработка электронных средств обучения. Эти средства могут представляться совокупностью компьютерных учебных модулей с оканчивающимися блоками входного и выходного тестирования уровней самостоятельной деятельности с целью определения индивидуальной траектории изучения темы в любое время и в благоприятном для студента темпе. При этом алгоритм управления самостоятельной работой студентов с помощью электронных средств обучения предполагает поливекторность по линии "теория-практика-контроль" в соответствии с тремя уровнями самостоятельной деятельности [7].

Другой формой управления самостоятельной работой студентов являются онлайн-университеты, позволяющие осуществлять дистанционное обучение. Преподавателю при этом отводится важная роль. Он отбирает материал, разрабатывает методику обучения на основе учебных онлайн-ресурсов, контролирует и направляет учебный процесс.

Онлайн-университеты привлекательны тем, что на данных порталах пользователю доступны для просмотра, чтения и изучения лекции, семинары и просто учебные материалы различных учебных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Использование коллекций онлайн-университетов помогает решить ряд проблем: внедрять в практику преподавания современные материалы; делать разнообразной и интересной самостоятельную работу; повышать мотивацию к изучению предмета.

В качестве примера, приведем онлайн-университет Coursera <https://www.coursera.org>. В данный момент портал Coursera охватывает более 400 интерактивных курсов на базе 77 университетов. Раздел "Courses" <https://www.coursera.org/courses> предлагает студенту пройти курсы на 12 языках по 25 специальностям, которые варьируются от искусствоведения и социологии до физики и математики.

Другой учебный портал Khan Academy <https://www.khanacademy.org> представляет собой огромную коллекцию видеозанятий с возможностью просматривать каждый ролик, независимо от того, какой курс выбран. Акцент делается на видеоряде, однако студенты могут задавать все интересующие вопросы по теме занятия и всегда получают развернутый ответ преподавателя. На сайте онлайн-университета есть удобный раздел для преподавателей "Educators", который содержит многочисленные советы, рекомендации, ссылки, методические разработки.

Аналогичные проекты существуют и в России. В частности, кафедрой английского языка для гуманитарных направлений и специальностей Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского был создан электронный Интернет-ресурс для самостоятельной работы студентов. Интернет-ресурс доступен на бесплатном портале course.sgu.ru. Данный ресурс оформлен в виде учебного курса под названием "Самостоятельная работа студентов-бакалавров" и рассчитан на студентов первого курса гуманитарных специальностей в первом семестре. Однако при необходимости может использоваться и для студентов более старших курсов, а также для студентов заочной формы обучения.

Следует отметить что, онлайн-университеты представляют собой интересный и информативный ресурс, который можно эффективно использовать при управлении самостоятельной работой. И при работе в компьютерном классе, и при планировании самостоятельной работы преподаватель найдет подходящий материал, который соответствует профессиональным интересам студентов.

Использование рассмотренных ресурсов позволяет решать такие проблемы, как:

- 1) расширение и развитие навыков, знаний, приобретенных на аудиторных занятиях;
- 2) отработка данных знаний и умений;
- 3) закрепление и повторение пройденного материала;
- 4) получение новых знаний.

Электронные курсы, как правило, могут либо полностью дублировать тематику аудиторных занятий, либо комбинироваться с другими темами. В любом случае должна создаваться некая единая взаимосвязанная система аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы.

Помимо преимуществ работы с электронными курсами для студентов, следует выделить положительные особенности и для преподавателей. Так, удобная автоматическая форма проверки и контроля выполненных заданий значительно облегчает задачу преподавателя. Организация студентов по группам аналогична организации на аудиторных занятиях: группы студентов формируются в зависимости от их специальности. И студент, и преподаватель имеют возможность посмотреть подробный отчет о деятельности студента, его активности, количестве набранных баллов за то или иное задание или весь курс в целом [5].

На сегодняшний день свое место в системе средств Интернет-технологий для управления учебной деятельностью студентов прочно занимают веб-форумы и чаты. Грамотное использование чатов и веб-форумов способствует общению студентов друг с другом и со специалистами. Информационные или академические чаты успешно используются в самостоятельной проектной, исследовательской работе. Как справедливо отмечает С.В. Титова, "чат в руках профессионалов – это не бессмысленная болтовня, стимулированная анонимной вседозволенностью, а точный инструмент, объединяющий специалистов разных регионов". Использование в преподавании чатов способствует развитию навыков профессионального общения и др. [2, С. 150-151].

Интернет представляет собой огромное информационное пространство, в котором легко потеряться без навыков критической оценки найденных ресурсов. При организации самостоятельной работы обучающихся по поиску и анализу информации сети Интернет можно использовать следующие веб-задания разных форматов:

- полезный список и "охота за сокровищами" – эффективны при решении веб-квестов;
- мультимедийный альбом – можно использовать для самостоятельного изучения нового материала;
- образец постановки проблемы – эффективно работает при решении кейсов [8].

Особый интерес для организации самостоятельной работы студентов представляют дидактические возможности социальных сетевых

сервисов, работа которых основана на технологии Веб 2.0. Концепция Веб 2.0 позволяет пересмотреть организацию учебной деятельности, в центре которой – не потребление знаний студентами, а управление знаниями. Интернет перестает быть платформой только для передачи и поиска информации, а превращается в среду, где информация постоянно пополняется и изменяется самими пользователями.

Одними из наиболее популярных сервисов Веб 2.0 являются блог-технологии. При обучении обычно используются блоги преподавателя, личные блоги обучающихся и блоги учебной группы. Блог преподавателя является эффективным средством организации самостоятельной работы благодаря возможностям информирования студентов об изученном на конкретном занятии материале, размещения тематических ссылок на полезные ресурсы Интернета и источники литературы для дополнительного изучения, размещения сетевых тестов или тренажеров для самостоятельной работы, организации внеаудиторного обсуждения изучаемых тем и вопросов. Блог зачастую выступает как основа для начала исследовательской или творческой деятельности студентов.

В личных блогах студенты могут описывать свою жизнь, увлечения, интересы, проведенный отдых, а также комментировать новости друг друга. Блоги учебных групп используются как совместное академическое поле преподавателей и учебной группы для обсуждения заданий, обмена опытом и др. [4].

Другим эффективным средством управления самостоятельной работой студентов, основанным на технологиях Веб 2.0, является Вики-технология. Данный вид сервиса позволяет одному пользователю или группе людей дистанционно работать над созданием единого мультимедийного документа, в любое время корректируя и дополняя его. На основе данной технологии студенты могут выполнять групповые письменные задания. За счёт доступа к вики-документу всех участников проекта, данная технология может быть использована для организации проектной деятельности [3].

В заключение следует отметить, что при организации самостоятельной работы студентов и ее управлении с использованием средств Интернет-технологий важным моментом является избежание опасностей скачивания вредоносных программных продуктов, несанкционированной утечки личной информации,

негативного воздействия на личность студента нежелательной информации и др. Поэтому вся необходимая информация отбирается и подготавливается преподавателем заранее.

Примечания:

1. Байназарова А. В., Проскурина И. К. Использование информационно-коммуникационной технологии в организации самостоятельной работы студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 3. – С. 170-174.
2. Гасов В.М. Методы и средства подготовки электронных изданий : учеб. пособие / В.М. Гасов, А.М. Цыганенко. – М.: МГУП, 2013.
3. Золотухин С. А. Применение технологий Веб 2.0 как инструментов развития информального медийного обучения // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2013. – №11.
4. Иванцов Е.А., Куликова Т.А Использование блога в учебном процессе студентов высшей школы / Информационные технологии в социально-экономическом развитии Ставропольского края материалы 56-й научно-методической конференции преподавателей и студентов "Университетс-

кая наука региону", посвященной 80-летию СГУ 26 апреля 2011 г.

5. Лапшева Е. Е. Сущность и содержание реализации педагогической технологии, основанной на современных информационных концепциях образования // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010.

6. Шевченко Г.И. Инновационность отечественного образования и новые проблемы педагогического менеджмента //Стандарты и мониторинг в образовании – М.: Образование и информатика, 2012. – № 6 – 63 с

7. Шевченко Г.И., Иванцов Е.А. ИКТ в управлении самостоятельной работой студентов //Инфокоммуникационные технологии в науке, производстве и образовании: Шестая международная научно-техническая конференция. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – 390 с

8. Шевченко Г.И., Иванцов Е.А. Образовательные веб-квесты в организации и управлении самостоятельной работой студентов // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск : РМНКО, 2015. – №6 (55). – 398 с.

KANT
№ 1(18). МАРТ 2016

THE PROBLEM OF FORMATION YOUTH CIVILIZATION IN TODAY'S EDUCATION SYSTEM

Zheltnakova Nina Yurievna, PhD in Historical sciences, Associate Professor, Assistant Professor, Chair of Social Philosophy and Ethnology, North-Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: enver15@yandex.ru

The formation of civic youth is an urgent problem in the context of social and political changes, taking place in contemporary Russian society. Reducing the role of traditional institutions civil socialization, particularly education, is now becoming a risk of the disintegration of society.

Keywords: citizenship; youth; socialization; institutions of socialization; education; educational resources of civic socialization.

УДК 316

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ *

© Желнакова Н.Ю., 2016

Формирование гражданственности молодежи является актуальной проблемой в контексте социально-политических изменений, происходящих в современном российском обществе. Снижение роли традиционных институтов гражданской социализации, в частности, образования, в настоящее время становится риском дезинтеграции общества.

Ключевые слова: гражданственность; молодежь; социализация; институты социализации; образование; образовательные ресурсы гражданской социализации.

Произошедшие в России социально-политические трансформации последних десятилетий затронули, в том числе, ценностно-нормативную сферу жизни общества. Разрушение ряда устойчивых представлений и идеалов, кризис институтов, обеспечивающих процесс социализации личности, отрицательно сказались как на социальном самочувствии населения, так и на поступательном развитии государства. В данных условиях самоопределение личности становится особенно проблематичным, так как устойчивые и привычные ориентиры консолидации в последние десятилетия оказались во многом утрачены. Не случайно, именно в кризисные, переломные эпохи личность обретает свою идентичность на базе локальных солидарностей – фамилно-родовой, этнической, конфессиональной. Однако подобного рода варианты идентификации, в силу ряда причин, не могут стать основой долговременного сосуществования различных социальных групп, несмотря на мощный ценностно-нормативный потенциал и объединяющую силу. Данные модели идентичности не способны эффективно редуцировать социально-политические конфликты; более того, в определенной степени могут их провоцировать. Очевидно, что интеграция различных социальных групп, особенно в гетерогенном государстве, может осуществляться на базе иного типа идентичности, а именно – гражданско-политической. Преимущество данной модели, по справедливому замечанию Э.А. Паина, состоит в том, что она "способна к саморазвитию, к перестройке, то есть к оперативным ответам на вызовы современности" [1, С.24]. В российских условиях, осложненных незавершенной модернизацией, незрелостью институтов и отношений гражданского общества, социальной аморфностью, воплощение модели гражданско-политической интеграции проблематично, но, в то же время, исключительно востребовано.

ЖЕЛНАКОВА Нина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Социальной философии и этнологии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
enver15@yandex.ru

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00369 "Модели демонстрации гражданственности студенчества Юга России".

Именно развитая гражданская идентичность является залогом стабильности и безопасности общества, что особенно актуально для северокавказского макрорегиона. Этнокультурная разнородность Северного Кавказа не препятствует усвоению неких общих ценностей государственного и патриотического характера – Россия, Родина, общее историческое прошлое и т.д. Более того, поликультурная среда создает условия для развития толерантной личности, способной органично существовать в рамках как этнической группы, так и общегражданского единства.

Формирование качеств и свойств гражданственности особенно актуально в молодежной среде. В отличие от представителей старшего поколения, обладающих устоявшейся системой ценностей, молодежь находится в стадии личностного самоопределения, что делает ее особенно восприимчивой к различного рода влияниям, в том числе и деструктивного характера. В этой связи, идеалы государственности, гражданственности и патриотизма, во многом составляющие основу гражданской идентичности, способны сыграть объединяющую и направляющую роль. Возможностям формирования данных идеалов в молодежной среде способствует, в том числе и то, что молодежь в массе своей находится в рамках системы образования, нацеленной на задачи воспитания и социализации личности, и обладающей ресурсами для их воплощения. Характерно, что современная образовательная парадигма особое внимание уделяет ценностной ориентированности личности, опыту ее творческой деятельности и опыту эмоционально-ценностного отношения к действительности. Данные компоненты, наряду с формированием знаний и умений составляют содержание современного образовательного процесса. Именно их сочетание в реальной образовательной практике позволяет сформировать социально адаптированную личность и создать определенное социокультурное пространство высшей школы.

Важнейшей задачей образования является социальная адаптация человека, предполагающая формирование таких его качеств и свойств, которые позволили бы выстраивать гармоничные отношения с окружающим миром. Глобальные социокультурные изменения, составляющие содержание современной реальности, неизбежно меняют и саму образовательную парадигму, – в новых условиях учащийся должен не только и не столько приспосабливаться к существующей реально-

сти, но и осваивать роль субъекта происходящих изменений. Таким образом, содержание образования должно представлять собою не только опыт преподавателя, им осмысленный и педагогически адаптированный, но и собственный опыт познавательной деятельности студента. Именно на его основе можно сформировать умения и навыки, востребованные в изменившихся условиях, так как механическая передача знаний в рамках традиционной образовательной модели "преподаватель-субъект" – "студент-объект", неизбежно приводит к отчужденности знаний от студента. Кроме того, активная познавательная позиция обучаемого позволяет раскрыть его творческий потенциал и ценностно-эмоциональные характеристики его личности. Необходимость дополнения репродуктивного обучения новыми методиками, учитывающими параметры личности студента, признается ведущими отечественными теоретиками образования: "... востребована необходимость смещения акцента в образовании с привычного приоритета пассивного получения готовых знаний к активному их усвоению, то есть к раскрытию фундаментального познавательного потенциала личности сообразно ее культурным, психологическим, физическим особенностям". [2, С. 58]. На практике это воплощается в разработке нового Государственного образовательного стандарта, который бы опирался на личностный компонент и обеспечивал взаимосвязь между познавательной и творческой деятельностью студента. Следует признать, что образовательная практика, осуществляемая на основании Государственных образовательных стандартов предшествующих поколений, демонстрировала определенный разрыв между познавательной деятельностью, овладением навыками и умениями, с одной стороны, и творческой деятельностью, которая опирается на определенные ценностные ориентации, с другой. Между тем, развитие динамичных по своей сути творческих и ценностно-эмоциональной составляющих обучения, не могут не опираться на особенности личности студента. Советская высшая школа, провозглашавшая воспитание личности одним из своих приоритетных направлений, обеспечивала, таким образом, продуктивную базу для формирования специалиста. Наличие твердой ценностной основы позволяло успешно ориентироваться в сложных производственных ситуациях и в социальной практике. Востребованность личностного потенциала специалиста очевидна и в настоящее время, в

том числе и потому, что, как отмечалось выше, в современных условиях человек не может выступать пассивным субъектом происходящих социально-политических трансформаций.

Специфика формирования гражданственности заключается также в необходимости учитывать параметры личности студента, что увеличивает значимость органичной и гибкой взаимосвязи между знанием и творчеством. Формирование активной познавательной позиции заключается не только и не столько в пассивном потреблении адаптированного преподавателем материала, но и в самостоятельном формировании нового знания и творческой самореализации. Таким образом, "...студенту должна быть предоставлена возможность осуществлять рефлексию собственной образовательной деятельности, что возможно при условии овладения им основами креативной, когнитивной и организационной деятельности" [3, С. 109]. Подобная постановка вопроса является наиболее востребованной в современной образовательной практике и требует определенного пересмотра традиционной репродуктивной системы обучения. Очевидно, что она должна быть дополнена новыми методами и формами, среди которых в качестве ведущей выступает принцип диа-

лога. Сама специфика материала, изучаемого в рамках социально-гуманитарных дисциплин, предоставляет широкие возможности для внедрения данного принципа. Обсуждение общественно-политических проблем, сравнительный анализ и оценка происходящих событий способствуют развитию толерантности, культуры ведения дискуссии, расширению кругозора и преодолению отчужденности между субъектами образовательного процесса.

В связи с вышесказанным, современная система образования обладает мощным воспитательным и социализирующим потенциалом, который может и должен быть использован для формирования качеств гражданственности, что, в свою очередь, является залогом обеспечения общественно-политической стабильности.

Примечания:

1. Паин Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6.
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. – М., 2003.
3. Хуторской А.В., Король А.Д. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) // Вопросы философии. – 2008. – № 4.

CAUSES AND FEATURES OF PROMOTION OF THE SYRIAN AND IRAQI REFUGEES IN GERMANY

Izmestiev Ilya Pavlovich, Post-graduate Student, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Institute of International Relations and Global History, Centre for the Study of National and International Security, Nizhny Novgorod

E-mail: cool.student3000@gmail.com

This article represents the analysis of the current migration process from some countries of the Middle East to Germany on the basis of the systematic principles in structure of international relations. Special features that allow to draw conclusions about multidimensional nature of this process and its influence on activity of the main actors of international politics.

Keywords: ;refugees; route; violation of the law; refugee status; Schengen area; control; the war in Syria.

УДК 325.25

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ СИРИЙСКИХ И ИРАКСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ГЕРМАНИЮ

© Измestьев И.П., 2016

В статье проводится анализ современного миграционного процесса из стран Ближнего Востока в Германию с учетом системного начала в структуре международных отношений. Отмечены особенности, позволяющие сделать выводы о многоплановости данного процесса и его влиянии на деятельность основных акторов международной политики.

Ключевые слова: беженцы; маршрут движения; нарушение закона; статус беженца; зона Шенгена; контроль; война в Сирии.

В настоящее время мир претерпевает турбулентные изменения, которые затрагивают все сферы человеческой жизни. Свидетель-

ством этого являются гибридные войны и операции в Сирии и на Украине, трансформация межгосударственных конфликтов в этнические и внутригосударственные противостояния. Эти события вызывают параметрические изменения в мировой политике, которые характеризуются меньшей способностью государств и правительств находить приемлемые решения главных политических проблем, отчасти потому, что всецело они не подлежат их юрисдикции, отчасти потому, что старые проблемы все теснее переплетаются с крупными международными проблемами[1]. Наряду с этим сохраняется тенденция к повышению роли негосударственных акторов международных отношений. Учитывая это, нельзя не признать миграционные потоки из стран Ближнего Востока, охваченных войной, одним из факторов, влияющих на формирование архитектуры современной международной политики.

Ряд аспектов в данном вопросе требует подробного рассмотрения. Так, восприимчивость потока беженцев как целостного организма базируется на многоступенчатой и подвижной этнопсихологической системе[2]. Учитывая корреляцию элементов, присущих любой системе, можно утверждать, что воздействие даже на один её элемент вызовет комплексную реакцию. Одновременно с этим современные технологии оповещения и передачи информации, равно как и инфраструктурные преобразования существенно повышают скорость и точность передачи данных, что является фактором ускорения коммуникации как людей внутри потока беженцев, так и взаимодействие их с внешним миром. Это позволяет сделать вывод о многократном повышении мобильности и гибкости потока беженцев в XXI веке, его возможной управляемости, и, как следствие, эволюции понятия "миграционный поток". На основе этого можно сказать, что психологическое воздействие на беженцев посредством информационных каналов может заметно повлиять на динамику и характер движения беженцев. В данной связи очевидным становится факт, что в условиях утраты Родины, отказа от социальных гарантий, предоставляемого государством гражданства, и потери или нарушении базовых моральных ценностей, повышается градус агрессии и нетерпимости к внешней среде, криминализации, распространению апатии и правового нигилизма. Вышесказанное дает понять, что поток беженцев из Сирии и Ирака в Германию – это весьма восприимчивая к внешним изменениям социальная группа, состоящая из людей с дальней по отношению к Германии этнокультурной дистанцией, с повышенной агрессией или нетерпимостью по отношению к окружающим.

Путь сирийского беженца в Германию, по нашему мнению, логически неоправданный шаг. Одной из объективных причин является не просто большое, а огромное расстояние до точки назначения. Для сохранения ясности на данный момент стоит опустить формальные процедуры пересечения границ государств и прохождения таможенного контроля, а также сопутствующие финансовые проблемы и вопросы и сконцентрироваться исключительно на маршруте следования беженцев. Не самый короткий, но безопасный путь обычного беженца состоит из нескольких отрезков: первый начинается в Сирии (например, из Алеппо, который является зоной боевых действий и находится в реальной опасности) и заканчивается в г. Измир в Турции. Всего нужно преодолеть 1158 километров, если двигаться вдоль крупных автомагистралей. Из Измира переправляются на остров Лесбос в Греции в г. Митилины (198 км вдоль автомагистралей). Следующим пунктом остановки являются Афины, расстояние до

ИЗМЕСТЬЕВ Илья Павлович,
бакалавр, Нижегородский
государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского,
Институт международных
отношений и мировой
истории, Центр изучения
проблем национальной
и международной
безопасности, Нижний
Новгород
cool.student3000@gmail.com

которых составляет ещё 428 километров по воде (нужно пересечь Эгейское море), после чего беженцы едут в г. Салоники (Греция), преодолевая по суше ещё 504 километра. Далее есть два варианта: либо через г. Благоевград (Болгария) беженцы оказываются в Софии, а оттуда переправляются в Белград, что добавляет к пройденному пути ещё 693 километра, либо второй вариант, предполагающий движение сразу от г. Салоники через г. Гевгелия (Македония) в Белград (634 км). Из столицы Сербии рациональней всего переехать в г. Суботица (Сербия), преодолев 190 км. Далее начинается серия остановок на границе Болгарии: здесь беженцы главным образом едут либо в село Хоргош (Сербия), либо в г. Канижа (Сербия), расстояние до которых от Суботицы составляет 26 и 42 км, соответственно. Завершается маршрут движения пересечением границ Венгрии и Австрии с конечной точкой в Германии, что при наиболее рациональном выборе маршрута добавляет к пройденному пути ещё ок. 520 км. В итоге беженцу нужно преодолеть расстояние длиной от 3300 до 3700 км[3]. Маршрут также может пролегать через территории Украины и Польши, что сокращает число границ, которые нужно пересекать, с 8 до 4, но в свою очередь существенно увеличивает протяженность пути. Такое передвижение неизбежно будет повышать градус социальной напряженности на пути своего следования, и целесообразно в этой связи было бы ограничить контакты данной социальной группы с внешней средой или максимально изолировать её от взаимодействия с ней.

Логичным шагом в этом случае было бы на морском транспорте отправиться из г. Измир или г. Анталья (Турция) по нейтральному Средиземному морю и водам Ионического и Адриатического морей, не находящихся под юрисдикцией конкретного государства в Италию, откуда можно весьма быстро добраться до Австрии, а затем – до Германии. Если это и не сокращает маршрут в значительной степени, то избавляет беженцев от многочисленных переходов и пересадок а также многократного пересечения границ многих европейских государств.

Нерациональный выбор маршрута может объясняться многими причинами. В частности, стоит подробнее рассмотреть сущность потока беженцев. Вопрос встает о признании его актором или инструментом международной политики других участников МО, так как согласно постулатам английской школы международных отношений: "Актор – это любое лицо,

которое принимает активное участие, играет важную роль. В сфере международных отношений под актором следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние"[4]. Данное определение полностью подтверждает статус потока беженцев как актора международных отношений. Деятельность их затрагивает вопросы безопасности государств Европы, приграничный контроль, ряд бюрократических процедур по принятию и переправке беженцев в следующие страны и т.д. Нельзя не отметить, однако, что поток беженцев как единый организм не имеет четкого представительства, структурно почти не оформлен и не обладает никакой самостоятельностью в принятии ключевых решений. В то же время ряд методов позволяет управлять данным процессом, изменять его качественные характеристики. Это ставит под сомнение возможность его существования в качестве международного актора или же относит к одному из возможных инструментов для осуществления и защиты интересов других участников международных отношений. Исходя из этого можно утверждать, что движение беженцев является необходимостью для определенных акторов международных отношений создать атмосферу "наплыва" мигрантов и повышения межнациональной неприязни в странах временного пребывания с целью повышения популярности в политической среде радикальных сил (партий и общественно-политических движений) и расшатыванию социального спокойствия. Очевидной причиной может быть привлекательность некоторых пунктов в программах этих радикальных партий для третьих сил, а интенсивный и длительный поток беженцев может служить катализатором для начала реализации данных программ.

Следует обратить также внимание на тот факт, что даже в случае, если путь от Сирии или Ирака до Германии пройден, то сирийским (а также иракским и афганским беженцам) должны быть известны обстоятельства и условия предоставления человеку статуса беженца в соответствии с законодательством ФРГ. Данный вопрос регулируется в Германии отдельным законом. В целом формулировка отражает признание основных прав и свобод человека и гражданина и декларируется, что иностранный гражданин признается беженцем <...>, в случае нахождения за границей своей страны <...> из-за подтвержденных опасений перед преследованиями по нацио-

нальным, расовым или религиозным признакам, политическим воззрениям или если лицо является членом гонимой в его стране социальной группы, при этом не имея возможности получить защиту у себя в стране или не желая её получать по причине преследований[5]. На основании данного перевода можно утверждать, что статус беженца в ФРГ может получить почти каждый желающий иностранный гражданин, но статистика демонстрирует куда более пессимистичную картину в данном вопросе. В течение 1-го полугодия 2014 года было зарегистрировано 70 тыс. заявлений, однако 33% из них завершились отказом от предоставления статуса беженца, а 39,7% прошений вообще было закрыто без рассмотрения. 18,7% в свою очередь получили заявленный статус и ещё 1,5% – политическое убежище[6]. В остальных случаях граждане не получили конкретного статуса, однако были обеспечены социальной защитой государства и не депортированы. Получается, что вероятность получить убежище в Германии равнялась примерно 20%. В соответствии с законом в Германии действуют очень строгие условия приема беженцев.

Главным препятствием для сирийцев и иракцев должно было быть условие, что беженец может обратиться за помощью в Ведомство по делам мигрантов и беженцев, если он не пересекал до этого ни одну страну Европейского союза, учитывая маршрут движения беженцев, описанный и проанализированный выше, у граждан Сирии и Ирака не было ни единого шанса осуществить задуманное. Также стоит отметить, что заявление на предоставление политического убежища и признание беженцем на территории Европейского союза можно подавать только один раз, после чего данное конкретное заявление рассматривается по месту подачи. Это прямое следствие из ст. 36 Женевской конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. [7]. Это значит, что если сирийский или иракский беженец ехал через Венгрию, подал в этой стране заявление, а затем повторил данную процедуру на территории Германии, то его отправят обратно в Венгрию по двум причинам: во-первых, потому что он уже проезжал по её территории, а значит решение вопроса о признании беженцем находится в компетенции венгерских властей, а во-вторых, потому что заявление уже было подано ранее в данной стране. Эти условия стремительно понижают шансы граждан Сирии и Ирака стать беженцами в Германии и получить место в пунктах временного размещения (ПВР). Если же эти условия по каким-то

причинам (о которых будет сказано далее) не останавливают поток беженцев у границ ФРГ, то в законе данной страны также постановлено, что заявление в Ведомство по делам мигрантов должно подаваться лично соискателем, то есть для осуществления данной процедуры нужно обязательно находиться на территории Германии или пересечь её границу[8].

Исходя из данных фактов следует признать, что движение беженцев сопровождается рядом серьёзных нарушений бюрократических процедур. Приграничный контроль (в т.ч. зоны Шенгена) осуществляется не в соответствии с принятыми нормами и процедурой, равно как и работы ведомств по делам мигрантов и беженцев в странах ЕС, что позволяет беженцам из Сирии и Ирака пренебрегать правилами приёма и прохода границ стран ЕС в дальнейшем.

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, например, заявил, что беженцы, стремящиеся в Германию и другие страны Западной Европы, не могут считаться таковыми в силу того, что уже могли бы остаться и получить убежище в Венгрии или Греции[9]. Исходя из этого можно сделать вывод, что беженцами движет не желание спастись от преследования и военных действий, а жажда лучшей участи и немецкого уровня жизни в ФРГ на пособие, которое в данной стране является одним из самых высоких во всей Европе: согласно постановлению Конституционного Суда Германии, оно составляет 336 евро. В Латвии, например, такое пособие достигает 139 евро для первого члена семьи и по 97 евро для каждого последующего[10][11]. Направленность потока беженцев в конкретную страну увеличивает затраты государственного бюджета на его обслуживание без пропорционального расширения налогооблагаемой базы. Это в свою очередь ведет к платёжному дисбалансу и дефициту государственного бюджета. Концентрация несопоставимо большого числа беженцев в пределах конкретной страны не отвечает национально-государственным интересам последней. Имея широкий спектр административных рычагов управления, разумным в этом положении представляется блокировка на законодательном уровне данного вида миграции.

Однако личностные причины беженцев не являются коренными движущими силами данного процесса. Для беженцев из Сирии и Ирака имеются альтернативные пути спасения от войны в Египте, Турции (где создана наиболее близкая и благоприятная этнокультурная среда для проживания). Следует рассматривать

поток беженцев на глобальном уровне как инструмент для осуществления чьих-либо интересов. Желание определенных игроков на международной арене осуществить свои интересы является главной причиной сложившегося характера движения беженцев. Иными словами, негативные эффекты миграционного потока являются намеренным и спланированным мероприятием геополитических противников Германии и стран Западной Европы. В чём же выражаются негативные эффекты данного явления?

Стоит заметить, что беженцы вызвали своими действиями ужесточение приграничного контроля в ряде стран Шенгенской зоны, что существенно осложняет ведение бизнеса и торговых операций, вызывающее несистемные колебания рынка и нарушение традиционных торгово-промышленных связей, автотранспортного движения и пассажирских перевозок. При этом следует принять во внимание, что степень экономической интеграции стран членов Западной Европы весьма высока, и существенная часть рабочих является челночными мигрантами (фронтальерами), поэтому введение дополнительных мер по контролю за пограничными перемещениями может серьезно усложнить исполнение служебных и рабочих обязанностей данной социальной группы.

Процесс перевозки товаров через границы также отягощен. Это выражается в намерении ряда стран ЕС в связи с наплывом беженцев приостановить транспортные коммуникации. Например, 13.09.15 Германия восстановила приграничный паспортный и таможенный контроль на границе с Австрией в соответствии со статьей 23 Шенгенского Кодекса. В свою очередь официальная Вена усилила меры контроля на австрийско-венгерской границе. Дания временно приостановила железнодорожное сообщение с Германией[12].

Нельзя в данной связи не отметить, что нарушение бюрократических процедур ведомствами Германии провоцирует недовольство их работой и управленческим аппаратом. Также устойчивый курс канцлера Германии Ангелы Меркель на продолжение приема мигрантов способствует снижению популярности среди электората как самого канцлера, так и политической партии, к которой она принадлежит. В данной ситуации крайне нецелесообразно продолжать поддержку курса на дальнейший прием мигрантов и содействие их интеграции в немецкое общество. Реальные шаги партии Христианско-Демократической партии (лидером которой является Ангела

Меркель), однако, свидетельствуют об обратном. Как следствие, следует предположить, что государство в процессе принятия решений и формирования внешней политики не исходит из национально-государственных интересов, а отражает в своей деятельности стремления и инициативы других акторов международных отношений.

Таким образом поток сирийских и иракских беженцев является не только следствием войны в Сирии, но и частью определенной системы. Причины и характер движения сирийских беженцев нужно рассматривать с точки зрения борьбы на международной арене центров силы, а потому миграционные потоки, в т.ч. из Сирии и Ирака в Германию не являются стихийным процессом. Передвижение беженцев следует понимать как инструмент для осуществления стратегических долгосрочных интересов определенного круга акторов международных отношений, т.к. движение беженцев представляется частью гибридной войны в Сирии, а потому причины и характер движения беженцев находятся во взаимозависимости со степенью обеспеченности и защищенности интересов геополитических конкурентов (противников) в рамках их противостояния.

Примечания:

1. Файловый архив для студентов "StudFiles" / Адрес в сети Интернет: <http://www.studfiles.ru/preview/2561405/page:3/> (дата обращения 24.01.2016)
2. Этнопсихологические особенности беженцев / Методический портал "Инфоурок" / Адрес в сети Интернет: http://infourok.ru/rabota_po teme_ etnopsihologicheskie__harakteristiki_ bezhencev-321252.htm (дата обращения 25.01.2016)
3. Миграционный кризис в Сирии в 4-х картах и графиках / SIVI LINK / Адрес в сети Интернет: <http://sivilink.ru/migracionnyj-kризис-v-sirii-v-4-ti-kartax-i-grafikax/> (дата обращения 27.01.2016)
4. Цыганков П.А, Политическая социология международных отношений // Библиотека учебной и научной литературы / Адрес в сети Интернет: http://sbiblio.com/biblio/archive/cigankov_polit/03.aspx (дата обращения 02.02.2016)
5. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG). / Erster Abschnitt Allgemeine Bestimmungen [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html#BJNR002010953BJNG000103310> (дата обращения 01.02.2016).
6. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge: Wanderungsmonitoring: Erwerbsmigration nach Deutschland 2015 / Адрес в сети Интернет: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/wanderungsmonitoring-jan-sept-2015.html> (дата обращения 02.02.2016)

7. Женевская конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. / ООН / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 03.02.2016)

8. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG) § 100 Anwendung des bisherigen Rechts / Bundesamt für Migration und Flüchtlinge / http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/___100.html (дата обращения 01.02.2016).

9. SLON / Премьер Венгрии отказался считать мигрантов беженцами [онлайн-журнал]. – URL: <https://slon.ru/posts/56080> (дата обращения 25.01.2016).

10. Пособия для претендентов на статус беженца в ФРГ должны быть повышены / LifeJornal / Адрес в сети Интернет: <http://bezhenec-de.livejournal.com/118278.html> (дата обращения 04.02.2016)

11. Правительство Латвии утвердило размер пособий для беженцев // РИА НОВОСТИ [Сетевое издание]. – URL: <http://ria.ru/world/20151222/1346813779.html> (дата обращения 28.01.2016).

12. ТАМ.БЫ / Паспортный контроль в зоне Шенгена: что значит, почему произошло, что будет дальше [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.tut.by/world/464620.html> (дата обращения 28.01.2016).

13. Женевская конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

14. Миграционный кризис в Сирии в 4-х картах и графиках // SIVI LINK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sivilink.ru/migracionnyj-krizis-v-sirii-v-4-ti-kartax-i-grafikax/>

15. Паспортный контроль в зоне Шенгена: что значит, почему произошло, что будет дальше // ТАМ.БЫ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/world/464620.html>

16. Пособия для претендентов на статус беженца в ФРГ должны быть повышены // LifeJornal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bezhenec-de.livejournal.com/118278.html>

17. Пособие ТМО // Файловый архив для студентов "StudFiles" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2561405/page:3/>

18. Правительство Латвии утвердило размер пособий для беженцев // РИА НОВОСТИ. – 22.12.2015 [Сетевое издание] – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20151222/1346813779.html>.

19. Премьер Венгрии отказался считать мигрантов беженцами // SLON. – 07.09.2015 [онлайн-журнал]. – Режим доступа: <https://slon.ru/posts/56080>

20. Цыганков П.А, Политическая социология международных отношений // Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/cigankov_polit/03.aspx

21. Этнопсихологические особенности беженцев // Методический портал "Инфоурок" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infourok.ru/rabota_po teme etnopsihologicheskie_harakteristiki_bezhencev-321252.htm

22. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge // Wanderungsmonitoring: Erwerbsmigration nach Deutschland 2015 [Министерство по делам миграции и беженцев] – Режим доступа: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/wanderungsmonitoring-jan-sept-2015.html>

23. Erster Abschnitt Allgemeine Bestimmungen // Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html#BJNR002010953BJNG000103310>

24. § 100 Anwendung des bisherigen Rechts // Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/___100.html

THE PROBLEMS OF MODERN MAN IN THE DEVELOPING RUSSIAN SOCIETY

Zolotarev Sergey Petrovich, DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Chair of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

E-mail: Zolotarev26@yandex.ru

Consider the problems occurred in the last decades in Russian society. The analysis of Western models of human relationships through a paradigmatic approach to the construction of society. The basic problems of any state, regardless of its forms and economic welfare, in the form of the growth dynamics of the changes in all spheres of human life.

Keywords: paradigmatic approach; identity; social communications; national custom; tradition; market economy; Russian society; the theory of self-organization; paradigm; synergy.

УДК 101.1

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА
В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

© Золотарев С.П., 2016

Рассмотрены проблемы, произошедшие в последние десятилетия в российском обществе. Проведен анализ западных образцов человеческих взаимоотношений, посредством парадигмального подхода к построению общества. Выявлены основные проблемы любого государства вне зависимости от его формы устройства и экономического благосостояния, в форме динамики роста происходящих изменений во всех сферах жизни человека.

Ключевые слова: парадигмальный подход; самоидентичность; социальная связь; национальный обычай; традиция; рыночная экономика; российское общество; теории самоорганизации; парадигма; синергетика.

Самоидентификация человека и социума невозможна без определённого самопонимания и самоопределения. Развитие современной философии в целом и её отдельных разделов всё чаще рассматривается посредством парадигмального подхода, разработанного Т. Куном как одного из способов рассмотрения истории науки. Важное место при построении гармоничного общества играют духовные ценности, которые, к сожалению, все чаще являются производной от материальной культуры. Вопросами феномена духовности в философии, а также процесс становления и развития взглядов на проблему духовности обосновал русский философ И.А. Ильин.

Современный мир многополярен и изменчив, и человек, живущий в этом мире, вынужден адаптироваться к новым вызовам стремительно развивающегося общества. Коренные изменения, которые произошли в российском обществе, затронули такие сферы человеческого сообщества, как экономика, политика, социум, культура. Изменения, произошедшие в области экономики, разрушили ряд исторических ценностей, выработанных на протяжении целых столетий российским обществом. Западные образцы человеческих взаимоотношений зачастую непонятны и противны ментальности российского общества, эти противоречия некоторым образом нарушают преемственность культурного наследия, выработанного предшествующими поколениями. Появилась острая необходимость в оптимизации установления стабильности развития общества как внутри его, так и в отношениях с государством, не нарушая при этом самоидентичность российского общества, учитывая его тысячелетнюю историю.

Для решения этой проблемы необходима выверенная программа развития молодежной политики, начиная от государственных структур и заканчивая общественными и религиозными организациями. Для развития российского общества, его культурного развития и адаптации в современную цивилизацию необходима передача традиций и обычаев от старшего поколения к младшему.

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, доктор философских наук, доцент, кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь
Zolotarev26@yandex.ru

Взаимоотношения между поколениями должны строиться на пропаганде знания основных этапов развития истории нашего народа и государства, посредством привлечения большинства молодых людей к знаковым историческим датам нашего государства. Немаловажным фактором является и психологическая совместимость поколений младшего и старшего возраста.

Большое значение при этом имеет постоянное совершенствование системы начального, среднеспециального и высшего образования. В этом случае полезен продуктивный опыт западноевропейских государств. Образованный молодой человек наиболее быстрее займет место в производственной системе государства.

В последние десятилетия научное сообщество, занимающееся проблематикой политических, экономических, геополитических и других проблем двадцать первого века, все более часто приходит к выводу о том, что они порождены слабостью, либо отсутствием гуманитарного воспитания человека.

Основной проблемой любого государства вне зависимости от его формы устройства и экономического благосостояния является динамика роста происходящих изменений во всех сферах жизни человека. Этот факт подтверждает все возрастающим потоком изменений во всех сферах человеческой жизни, проявляющийся нелинейностью развития, не логичностью происходящих процессов в политике и экономике. Ускоренным темпом происходит разрушение социальных связей, национальных обычаев и традиций, разрушение социальных и семейных связей, которые приводят человека к ощущению одиночества и незащитности в квазисоциумах и неравновесной людской массе.

Подобные разрушительные свойства последних десятилетий выражены в виде "цветных революций", военных агрессий, проводимых США и их союзниками, с навязыванием государствам "нового порядка", сепаратистских движений, которые катастрофично влияют на форму организации жизни народов. Наряду с такими масштабными социальными изменениями возрастает поток проблемных социальных перемен. Попытки их локализации посредством государственного ресурса приводят к еще более опасным для жизни человечества и каждого человека социальным расстройством. Особенно остро эти негативные процессы происходят в странах, которые находятся в условиях революционно производимых радикаль-

ных изменений жизнеустройства, либо после них. К сожалению, указанные кризисные процессы не обошли стороной современное российское общество.

Кризисные явления, охватившие Россию в конце XX века, повергли общество в полную дезорганизацию, неспособность тогдашней власти управлять экономикой и обществом, привели страну к опасной ситуации, т.е. потере суверенитета. Основные источники кризисных явлений проявились в неудачных реформах, начатых М.С. Горбачевым, отсутствием выверенной, теоретически обоснованной и адаптированной к новым условиям программой установления новых, наиболее продуктивных для жизни человека правовых институтов, что неизбежно привело российское общество к хаосу.

Авторы реформ начала XXI века уповали на внедрение рыночной экономики в российское общество как некую панацею от политических и прежде всего экономических проблем и потерпели "фиаско". Теоретический расчет, основанный на способности рыночных законов упорядочить экономику и устранить экономическую стагнацию, порожденную социалистической экономикой, столкнулся с обратным эффектом, поставившим общество перед угрозой экономической смерти.

Благодаря новой экономической политике В.В. Путина, начавшейся с 2000 года укреплением Российской государственности, остановила развал Российской Федерации. В.В. Путин и его правительство столкнулось с рядом существенных проблем для жизнеустройства общества.

Предпринятые кабинетом В.В. Путина административные реформы и реформы государственной службы не привели систему государственного управления к эффективности над контролем "стихийного рынка" в интересах общественно-продуктивной самоорганизации.

Возникла не только необходимость ориентации на образцы рыночной экономики, сформированной в странах Запада, но и встал вопрос о возможности позитивного результата этой потенции. Положительный ответ на данный вопрос обусловлен тем, что при либерализации отношений государства, бизнеса и всех структур общества произойдет минимизация параметров социального порядка с их уже отчетливым фиксированием в значении норм.

Глобальные кризисы, происходящие в странах Евросоюза и России последних десятилетий, явились источниками научных исследова-

ний универсальных организационных процессов. В этом вопросе заслуживает внимание труд российского ученого А.А. Богданова "Всеобщая организационная наука (тектология)". Его идеи и доказательства тектологии в контексте процессов организации и дезорганизации, самоформирования и саморегулирования получили дальнейшее развитие в общей теории систем, кибернетике, ряде других областей науки. Одной из новейших наук современности о научном представлении мира и происходящих в нем процессов заявила о себе синергетика (общая теория самоорганизации).

Основными принципами общей теории самоорганизации (открытость, неравновесность, нелинейность, необратимость) и доказательства их универсальности определили формирование новой парадигмы, которая поменяла классическое представление о мироздании, об организации и управлении (Г. Хакен, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, В.И. Аршинов, Г.Г. Малинецкий, В.Г. Буданов, и др.). Такие явления, как кризисы, хаос, которые ранее признавались как антиподы порядка, подлежащие предупреждению и купированию, в новой парадигме рассматриваются как условия совершенствования старой системы отношений на новые.

Хаотичные образования в процессе самоорганизации новой системы выводят научную мысль на новое представление о возникновении, формировании систем различной природы и механизмах их функционирования.

В этой области заслуживают внимание фундаментальные исследования физических, химических, биологических и – особенно показательно – технико-технологических систем (А.А. Колесников, Б.Л. Кузнецов) с продуктивным выходом на прикладной уровень теории и в практику. Синергетика, получившая статус междисциплинарного направления в науке, не могла не заинтересовать обществоведов (О.Н. Астафьева, В.В. Василькова, К.Х. Делокарова, В.С. Егорова, В.С. Капустина и др.).

При определении методов, которые могут стать научным основанием преодоления кризисных явлений в постоянно изменяющемся обществе, может служить синергетика как один из главных регуляторов в решении проблем человека и обществ. Существует реальная угроза при увлечении новизной, адаптация синергетики в общественные науки столкнулась с рядом субъективно и объективно обусловленных противоречий. Во-первых, некоторые ученые в "погоне" за статусом име-

нитого ученого, в отсутствии достаточных познаний, принизили роль синергетики, чем вызвали отрицательные отношения к указанной парадигме. Во-вторых, "автоматический" перенос понятийного аппарата и принципов синергетики из области естественных наук в общественные науки не оправданно упростил уже сформировавшиеся ее положения. В-третьих, научный язык синергетики, по своей этимологии близок к физико-математическим наукам, исследовательский инструментарий которых формализован и обеспечивает верификацию научных результатов.

Кроме того, еще одним противоречием является то, что социальный порядок не всегда складывается по определенной научной конструкции. Некоторые могут увидеть в этом некоторый парадокс, ведь самоорганизация конструктивна по своей сущности. С точки зрения принципов синергетики, социальный порядок должен быть, как правило, отрицательным. Общество, являясь сложной системой, включает в себя не только элемент самоорганизации, но и содержит в своей структуре элемент управления.

Пути решения указанных противоречий предлагается положением о "направляемой самоорганизации" (Н. Моисеев, В.С. Карпичев). В данном случае возникает новая дилемма, в соответствии с которой необходимость в ориентации самоорганизующейся системы идет речь об управлении, носящий "мягкий" тип. В данном аспекте возникает вопрос, при таком подходе в решении проблем не возникнет ли программа самоорганизации с появлением незапланированных субъектов управления?

Ответ на этот вопрос невозможен, потому что субъект управления обязан знать смысл и логику самоорганизующегося порядка в социальных системах и иметь представление о том, как будет проявляться адаптация человека в социальную среду и что может нарушить её равновесие.

Таким образом, подводя итоги философских проблем современного человека в изменяющемся социуме возможно сделать некоторые выводы. Весь драматизм сегодняшних политических, экономических и идеологических негативных процессов по логической системе предыдущих поколений должен рано или поздно обратиться в новое состояние относительной стабильности в указанных сферах человеческой жизнедеятельности. Дилемма заключается в следующем: каким будет новый мировой и в конечном итоге российский по-

рядок, и какую цену необходимо будет заплатить человеку, если своевременно не вмешаться в процесс социальной самоорганизации в продуцировании параметров стабилизации человеческого сообщества. Без подобного вмешательства цена будет непомерна высока и может сыграть уничтожающую роль в процессе наступления всеобщего благоденствия социума во всех жизненно важных аспектах человеческой деятельности.

На наш взгляд, для контроля над сложившейся ситуацией в мире необходимы следующие ключевые ориентиры:

1. Созидание новых отношений среди государств с развитой экономикой, посредством установления многополярной политики и экономики.

2. Необходимо создание новой парадигмы, в отношениях между ведущими государствами. Европейским государствам и США в отношении России и других государств необходимо сменить редуциционный подход на системно-процессный.

3. Государствам членам ООН необходимо в ближайшее время провести глубокую модернизацию в сфере науки, образования и воспитания, для появления человека новой генерации. "Человек новой эпохи" должен обладать интеллектом плюс разумом, способным беспристрастно решать глобальные проблемы, стоящие перед государствами, в пользу мира и прогресса человеческого сообщества.

Литература:

1. Огурцов А.П. Тектология А.А. Богданова и идея коэволюции // Вопросы философии. – 2005. – №8.
2. Ивушкина, Е.Б. Философия и история науки / Е.Б. Ивушкина, Е.Я. Режабек. – СПб. : Алетей, 2008. – 185 с.
3. Золотарев С.П. К вопросу о возможностях синергетической парадигмы познания моделей и государственного устройства // Общество и право. – 2011. – №4. – С. 283-287.
3. Золотарев С.П. Либеральная идея: утопия VS реальность // Социально-гуманитарное знание. – 2011. – №12. – С. 117-123.
4. Золотарев С.П. Воспитание толерантности // В сб.: Российская государственность: история и современность. – 2012. – С. 85-88.
5. Золотарев С.П. Проблема формирования самосознания в многонациональном, многокультурном, многоязычном Российском государстве // В сб.: Формирование культуры мира и толерантности в полиэтноконфессиональной молодёжной и студенческой среде. – 2013. – С. 31-37.
6. Золотарев С.П. Метатеоретический, парадигмальный характер анализа либеральной идеологии // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 292-296.
7. Методологический, философский и социогуманитарный анализ российского общества // Гуляк И.И., Золотарёв С.П., Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. – Ставрополь, 2014.
8. Золотарев, С.П. Проблема универсализации либерализма в обществе // Социально-гуманитарное знание. – 2011. – №10.
9. Золотарев, С.П. Проблема интеграции права и свободы в современном обществе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2011. – №3.
10. Золотарев С.П., Рязузова Т.Н. Феномен правовой доктрины в процессе развития права // Вестник СевКавГТИ. – 2013. – № 15. – С. 81-84.

HUMAN FREEDOM, ITS PLACE IN ONE OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY

Zolotareva Tatiana Nikolaevna, Post-graduate Student, Chair of Philosophy and History, North-Caucasus Federal state University, Stavropol

E-mail: stastb@yandex.ru

The article is devoted to the problem of human freedom, as well as in the ways and to establish legal and social mechanisms required for implementation in society.

Keywords: freedom; will; epistemology; methodology; culture; philosophy.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА, ЕЁ МЕСТО В ПРОБЛЕМАХ ФИЛОСОФИИ

УДК 101.1

Статья посвящена проблеме человеческой свободы, а также о способах и разработке определенных правовых и общественных механизмов, необходимых для реализации в обществе.

Ключевые слова: свобода; воля; гносеология; методология; культура; философия.

© **Золотарева Т.Н., 2016**

ЗОЛОТАРЕВА Татьяна Николаевна, аспирант, кафедра Философии и истории, Северо-Кавказский федеральный государственный университет, Ставрополь
stastb@yandex.ru

Одной из основных проблем философской мысли являются границы человеческой свободы в системе духовной культуры общественной жизни и основания проблем и коллизий в её реализации.

Проблема состоит не только в том, что насколько свободен человек или нет, а в способах и разработке определенных правовых и общественных механизмов, необходимых для реализации свободного действия. Показать этот механизм есть основная задача настоящей статьи.

Следует проанализировать следующую ситуацию. Например, в Ставропольском государственном аграрном университете работает приемная комиссия, решающая судьбу очередного абитуриента.

"Почему Вы выбрали именно аграрный университет?" – спрашивают его. Ответ таков: "У меня отец агроном, и он с детства внушал мне, что я должен пойти по его стопам". В какой степени ответ абитуриента полный и удовлетворит ли он членов комиссии? Насколько точен абитуриент при постановке данного вопроса? Ситуация может показаться достаточно тривиальной, но проблема в том, что подобная ситуация такого плана позволяет понять роль и значение философии в жизни человека. Поэтому необходимо рассмотреть данную ситуацию иначе.

Вопрос, сформулированный абитуриенту, недостаточно конкретен и предполагает не одно, а, как минимум, два толкования: а) по какой причине, т.е. какие объективные обстоятельства заставили Вас подать заявление в аграрный университет? б) какие субъективные основания, и какие ценностные установки определили выбор данной профессии? В первом варианте диалог идет о причинной обусловленности поступка, во втором варианте – о его аксиологической обоснованности. Влияние родителей в большинстве случаев нельзя считать императивным обстоятельством.

Абитуриент принял точку зрения отца, хотя мог поступить совершенно по-другому. Возникает вопрос его мотивированного поступка. На наш взгляд, члены комиссии хотели узнать именно мотивацию абитуриента. Таким образом, комиссия в обращении к абитуриенту пытается узнать: он совершает сознательный выбор как свободный человек?

Таким образом, свободный поступок можно рассматривать при наличии двух условий. Первым условием является наличие определенных степеней свободы, второе – наличием субъективных оснований выбора. Ф. Энгельс в отношении свободы воли указывал на то, "что иное, как способность принимать решения со знанием дела". [1,116]

Термин "знание дела" обозначает определенные предпосылки категории свободы. Ко-

торые включали в себя два аспекта: первый – обозначает обстоятельства или закономерности, которые позволяют диспозицию; второй – устанавливает ценностные установки, определяющие сознательный выбор.

В связи с этим можно привести пример в случае со студентом, который может поступить или не поступить в аспирантуру. Очевидным является тот факт, что у студента есть выбор после окончания вуза, или он может упустить возможность продолжить научную деятельность. Он должен ясно понимать, что его может ожидать в будущем, если он продолжит учебу в аспирантуре или нет.

Но главная дилемма состоит в том, что для правильного выбора необходима ясная цель: что он желает получить в результате принятия того либо иного решения. И самый главный вопрос состоит в том, что насколько студент свободен при выборе того или иного решения, или это всего лишь жребий при выборе пути следования в своей жизненной ситуации?

Данные поведенческие мотивы можно рассматривать с различных точек зрения, в которых он совершает выбор. В данном аспекте, рассматривая объективную ситуацию, в которой человек совершает выбор, нужно иметь в виду условия, при которых институтов много, а "выбран" один. Именно множество вариантов, а выбор один порождает заблуждение, что мы делаем самостоятельный выбор гораздо меньше, чем нам это кажется. Например, при выборе молодыми родителями имени своего родившегося ребенка. Кажущаяся простота и свобода выбора значительно ограничивает родителей по многим факторам общественной жизни. На так называемый "свободный выбор" влияют религиозность, авторитет родителей или друзей, мода, национальные традиции и т.д.

Этот факт обусловлен как минимум двумя правилами: во-первых, не все точки возможного выбора для нас являются значимыми или не значимыми. Если какой-либо факт для нас в данный момент времени не значителен, то в этом случае действует категория "случайности"; во-вторых, мы практически всегда действуем по воле, неотрефлексированных традиций, что является случайным актом.

Оба случая в какой-то мере совпадают, действуя в силу традиции, т.е. делая какой-то определенный выбор, мы не пытаемся проанализировать, что в данной ситуации существуют другие варианты действия человека. Приведенный пример о студенте, который избрал аг-

рарный университет и не обратил внимание на другие вузы своего региона, так как авторитет его отца не позволил ему использовать все другие варианты, тому подтверждение.

Таким образом, свобода индивида включает в себя объективные и субъективные предпосылки, являясь продуктом развития "разрешающей способности" его сознания, продукт развития средств и способов выбора.

Если рассматривать наши знания об окружающем мире, то объем знаний в процессе их получения также предполагает дилемму между двумя противоположностями, а именно знаний истинных и ложных, достоверных и недостоверных. Наше миропонимание основывается на выборе какой-то одной теории из многих десятков или сотен существующих в данной нам реальности. Избранная нами теория выступает в качестве критерия истины, порождая в нас уверенность в том, что конкретная наука в конечном итоге вырабатывает знания, соответствующие объективной реальности. Ответ на эти и аналогичные вопросы предполагает формулировку гносеологических и методологических оснований человеческого познания.

Таким образом, научная картина мира не является основной догматикой свободы. Ключевые предпосылки следует искать в решении гносеологических и методологических проблем.

Основной вопрос нашей статьи основан на исторически разработанных задачах философии, т.е. на построении и анализе исходных аксиологических и гносеологических оснований человеческой деятельности или поведения. На наш взгляд, пути поиска решения этого вопроса находятся в ракурсе поиска средств свободного выбора, т.е. средств, отображающих субъективные предпосылки человеческой свободы.

Философия пытается с помощью различных школ и направлений дать возможность человеку указать несколько путей его действий как осознанную целенаправленную акцию, осуществляемую в соответствии с заранее принятыми основаниями.

В качестве примера можно рассмотреть традиционную философскую проблематику, с которой сталкивается уже любой студент. Существует ли вне нас какая-либо объективная реальность, не зависящая от нашей воли и сознания, т.е. существуют ли объективные границы человеческой свободы? Насколько в этом есть реальность, и при каких условиях мы усматриваем истинность наших знаний? В чем

состоит смысл нашей жизни, на что мы надеемся, чего мы хотим достичь в короткие сроки человеческой жизни, и как эти цели соотносятся с существующей объективной возможностью? Эти вопросы в большей или меньшей степени входят в курс изучения философии студентами всех высших заведений. Но не все преподаватели данной дисциплины проводят тесную связь указанных проблем с проблемой выбора свободы человеческого действия.

В этом случае необходимо ясно осознавать, что рассматривать необходимо ключевые моменты человеческой деятельности, такие как ценностные установки и исходные основания познания, а также каковы роль и значимость перечисленных философских категорий наиболее ясно проявляют себя на конкретных примерах.

Если рассматривать одну из главных философских категорий как ценностную установку, то можно смоделировать простой мысленный эксперимент, который легко превратить в реальный. Этот мысленный эксперимент можно представить в виде следующего вопроса: Вы совершали или собираетесь совершить какой-либо поступок ради какой-либо цели? Например, человек собирается купить автомобиль. "Зачем?" – "Хочу передвигаться на собственном техническом средстве". – "Зачем?" – "Для удобства". – "Зачем?"... В конечном итоге выяснится, что для собеседника автомобиль важен не как средство для каких-либо значимых потребностей, а как право обладать этим средством. Таким образом, налицо факт конечного основания целеполагания или ценность как таковая.

Именно об этих "конечных основаниях" в свое время рассуждал древнегреческий философ Аристотель. В своей работе "Этика Никомаха" (др.-греч. Ἠθικὰ Νικομάχεια) – одно из трёх этических сочинений Аристотеля, в которых он рассуждает, что ролью всякого искусства или поступка является какое-либо благо. Он утверждал, если существует множество стремлений и различных искусств, тем самым существует множество благ. Например, целью врачебного искусства – здоровье, кораблестроительного – корабль, военного – победа.

Между искусствами имеет место известное подчинение: седельное искусство служит искусству верховой езды, последнее – военному искусству и т.д. Однако не все цели мы выбираем ради какой-то иной цели, ибо в противном случае мы уйдем в бесконечность. А это

значит, что существует "некая цель, желанная нам сама по себе", т.е. собственно благо или наивысшее благо. [3,43]

Тем самым в области познавательной деятельности можно применить ту же методологию, которую изобрел Аристотель. Примером может служить стол, за которым я пишу данную статью, и он реально существует.

Возникает вопрос на каком основании? По-видимому, я его осязаю, чувствую опору на нем вижу его цвет и т.д.

Моей уверенностью в существовании стола является чувственное восприятие. Возникает вопрос, достаточно ли оснований для того, чтобы доверять своим органам чувств? Подобную ситуацию рассматривал А. Эйнштейн. "Стол как таковой, – пишет он в письме Г. Сэмьюэлу, – мне не дан; мне дан лишь некий комплекс отдельных ощущений, которому я приписываю имя и понятие "стол". Это умозрительный метод, основанный на интуиции". [2, 54]

Возвращаемся к вопросу о том, что стол – это некая реальность или набор наших чувственных ощущений?

"На самом же деле, – продолжает А. Эйнштейн, – утверждение о "реальном", существующем независимо от моих ощущений, является результатом умозрительных построений. Оказывается, что в эти построения мы верим больше, чем в интерпретации, соответствующие отдельным нашим ощущениям. Отсюда и наша уверенность в правильности таких утверждений, как, например, следующее: "Деревья существовали задолго до того, как появилось

существо, способное их воспринимать". [3,43]

Таким образом, подводя итоги проблемы реализации свободы человека, можно констатировать тот факт, что исходными основаниями "свободы-несвободы" является логичность умозаключений в сопоставлении с нашими ощущениями. На наш взгляд, в этом аспекте философская постановка проблемы является одной из традиционных её форм.

Примечания:

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 20. – С. 116.
2. Алексеев П.В. Философия : учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Панин. – М. : ТК Велби, Проспект, 2013. – с. 54-55.
3. Albert Einstein, Letter to Jacques Hadamard, "The Creative Process", edited by Brewster Ghiselin, Mentor Books, New American Library, New York, NY, 1952, p. 43.
4. Золотарев С.П. Метатеоретический, парадигмальный характер анализа либеральной идеологии // Общество и право. – 2011. – №1. – С.31-37.
5. Золотарев С.П. Историко-философская ретроспекция в концептуальном осмыслении социально-правовых оснований либерализма // Научные проблемы гуманитарных исследований, 2011. – №10. – С. 263-268.
6. Золотарев С.П., Рягузова Т.Н. Феномен правовой доктрины в процессе развития права // Вестник СевКавГТИ. – 2013. – №15. – С. 81-84.
7. Либерализм как социально-философская доктрина (идея и действительность) : дис. – Ставрополь, 1999.
8. Золотарев С.П. Либеральная традиция в политико-правовой мысли России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2006. – №2. – С. 86-90.

This paper examines the relationship between product lifecycle and the cycle of changing forms of distribution and availability of consumer value.

Keywords: product; product life cycle; the form of the distribution and availability of the product (innovative, new, model, individual).

ЕДИНСТВО ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И ЦИКЛА СМЕНЫ ФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ДОСТУПНОСТИ ТОВАРА

В статье рассматривается взаимосвязь между жизненным циклом товара и циклом смены форм распространения и доступности потребительской стоимости.

Ключевые слова: товар; жизненный цикл товара; формы распространения и доступности товара (инновационная, новая, типовая, индивидуальная).

Жизненный цикл товара – период времени, в течение которого товар обращается на рынке, начиная с момента выхода его на рынок и заканчивая его уходом с рынка.

Любой товар на рынке проходит различные фазы от рождения до спада (умирания). Объемы и продолжительность производства того или иного товара изменяются во времени циклически. Это явление называется жизненным циклом товара, услуги, работы. Как понятие жизненный цикл товара является одним из фундаментальных понятий концепции современного маркетинга.

1. Фаза "рождение товара" – это фаза зарождения замысла и реальное появление нового штучно, в нескольких или зачастую в единственном экземпляре.

2. Фаза "выход на рынок" – это фаза появления нового товара на рынке. Проходит в виде пробных продаж нового товара. Начинается с рекламы, далее с распространения товара и поступления его в продажу. На этой стадии товар еще является новинкой. Технология производства и применяемые материалы еще недостаточно освоены. Производитель еще часто не определился в выборе производственного оборудования и технологического процесса. Модификации товара отсутствуют. Цены на товар обычно несколько повышены. Темпы и объемы реализации данного товара очень малы и увеличиваются медленно. Продавцы выражают осторожность к новому товару, предпочитая уже проверенный и хорошо зарекомендовавший себя на рынке. Темп роста продаж тоже невелик, торговля часто убыточна, а конкуренция – ограничена. Конкуренцию на этой фазе составляют только товары-заменители не всегда с аналогичными характеристиками. Целью всех маркетинговых мероприятий является создание рынка нового товара. Потребителями здесь являются новаторы, готовые идти на риск в апробировании нового товара за свои деньги. На этой фазе очень высока степень неопределенности. Причем: чем революционнее инновация, тем выше неопределенность.

Фаза роста. Если товар требуется на рынке, то сбыт начнет существенно расти. На этом этапе обычно происходит признание товара покупателями и быстрое увеличение спроса на него. Охват рынка увеличивается. Информация о новом товаре передается новым покупателям. Увеличивается число модификаций продукта. Конкури-

УДК 338.3

© Воробьев Н.Н., 2016

© Макеенко И.П., 2016

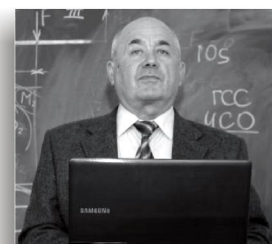
© Кривокрысенко В.Ф., 2016

**ВОРОБЬЕВ НИКОЛАИ
Николаевич**, доктор
экономических наук,
профессор

**МАКЕЕНКО Игорь
Петрович**, кандидат
экономических наук,
доцент

**КРИВОКРЫСЕНКО Вячеслав
Федорович**, доцент

Донской государственный
технический университет
(филиал), Ставрополь

рующие фирмы обращают внимание на этот товар и предлагают свои аналогичные. Прибыли довольно высоки, так как рынок приобретает значительное число продуктов, а конкуренция очень ограничена. Посредством интенсивных мероприятий по стимулированию сбыта емкость рынка значительно увеличивается. Цены слегка снижаются, так как производитель производит большой объем продукции по опробованной технологии. Маркетинговые расходы распределяются на возросший объем продукции. Потребителями на этом этапе являются люди, признающие новизну. Растет число повторных и многократных покупок.

3. Фаза зрелости характеризуется тем, что большинство покупателей уже приобрело товар. Темпы роста продаж падают. Товар переходит в разряд традиционных. Появляется большое количество модификаций и новых марок. Увеличивается качество товара и отлаженность производства. Совершенствуется сервис. Достигается максимум объема продаж. Снижается прибыль предприятия. Прибыль растет медленно. Появляются запасы товара на складе, обостряется конкуренция. Ценовая конкуренция. Продажи по сниженным ценам. Слабые конкуренты уходят с рынка. Мероприятия по стимулированию сбыта достигают максимума эффективности. Потребители здесь – медленно признающие люди и консерваторы. Этот этап является самым протяженным по времени.

4. Фаза насыщения – рост продаж прекращается. Цена сильно снижается. Но, несмотря на снижение цены и использование других мер воздействия на покупателей, рост продаж прекращается. Охват рынка очень высок. Компании стремятся увеличить свой сектор на рынке. Сбытовая сеть тоже уже не увеличивается. Технология едина. На этом этапе высока вероятность повторного технологического совершенствования товара и технологии. Часто этот этап соединяют с этапом зрелости по той причине, что четкого различия между ними нет.

5. Фаза спада является периодом резкого снижения продаж и прибыли. Сбыт может упасть до нуля или оставаться на очень низком уровне. Основная причина: появление нового, более совершенного товара или изменение предпочтений потребителей. Многие

фирмы уходят с рынка. Ассигнования на стимулирование сбыта уменьшаются или совсем прекращаются. Потребители теряют интерес к товару, а их число сокращается. Основная масса потребителей – консерваторы с низкой платежеспособностью. На этом этапе товар целесообразно снять с производства во избежание больших финансовых потерь. Первой задачей компании является выявление товаров, перешедших на этап упадка, посредством регулярного анализа тенденций продаж, доли рынка, издержек и прибыли. Затем руководство в отношении каждого товара, находящегося в стадии упадка, должно решить, поддерживать ли его, "собрать последний урожай", или поставить на нем крест. В этом отношении очень наглядным является выбор стратегии методом компании Boston Consulting Group (BCG), которая классифицирует все продукты согласно матрице рост/доля рынка. Вертикальная ось, темпы рынка, определяет меру привлекательности рынка. Горизонтальная ось, относительная доля на рынке, определяет прочность положения продукта на рынке.

Жизненный цикл товара и его фазы можно изображать графически.

Ось абсцисс – период времени, а на оси ординат – объем продаж товара в данный момент времени (рис.1)

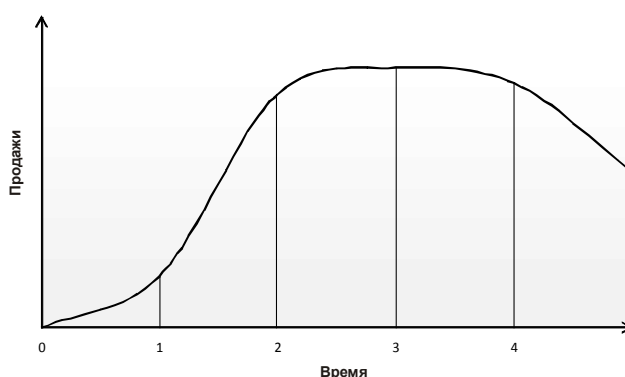

Рисунок 1 – Кривая жизненного цикла товара:
0-1 фаза внедрения; 1-2 фаза роста; 2-3 фаза зрелости; 3-4 фаза насыщения; 4-5 фаза спада

Самым тесным образом с течением процесса жизненного цикла товара переплетается течение процесса изменения формы пребывания товара на рынке, перехода его из одной формы в другую с точки зрения его статусности, распространения, доступности потребителям.

В связи с этим можно выделить следующие диалектически взаимосвязанные фазы смены

форм потребительной стоимости с позиций новизны.

1. Товар-инновация. С позиций диалектики инновационный товар – это "единичное". Инновационный товар есть такое качество потребительной стоимости, которого до момента его создания не было в природе и обществе.

Инновация – это конечный результат связанных с трансформацией идей деятельности, получивший воплощение в виде единственного в своем роде реализуемого на рынке товаров и услуг продукта. Исходя из этого, на наш взгляд, можно принять, что инновационный процесс – это совокупность взаимосвязанных состояний разработки и производства инновации, целенаправленно сменяющих друг друга в ходе генерации и преобразования идеи в требуемый потребителем конечный продукт. Доступен инновационный товар ограниченному числу потребителей вследствие его высокой цены и возможностей приобретения. Уровень распространения инновационного товара – не более 2,5 %.

2. Товар новый. С течением времени единичных инновационных товаров становится все больше. Доступность нового товара невысокая, но выше чем инновационного. Инновационный товар меняет свою форму на новый товар со степенью распространения до 25%.

3. Товар типовой. Нового товара становится достаточно много и он переходит в разряд типового. Доступность типового товара достаточно высока. Его могут приобрести как коллективные, так и индивидуальные потребители. Потребляется в нескольких секторах экономики. Степень распространения – до 50%.

4. Товар индивидуальный. С повсеместным проникновением на рынок типовой товар меняет свою форму распространения до индивидуальной, общедоступной. Типовой товар меняет свою форму на индивидуальную, становится общедоступен, а степень распространения становится выше 50%.

График перехода из одной формы товара в другую с точки зрения его распространения среди потребителей представлен на рисунке 2.

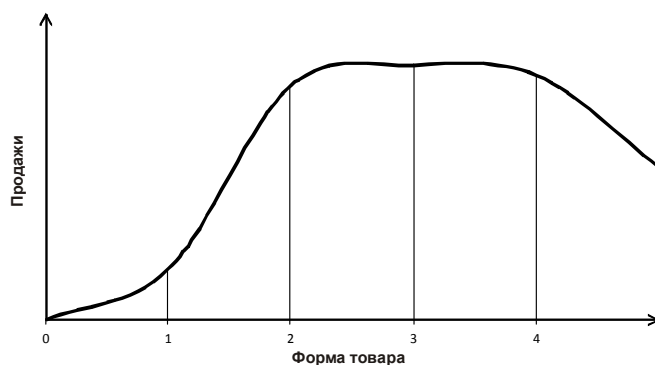

Рисунок 2 – Кривая цикла смены форм товара с позиций его новизны и распространения:
0-1 инновация; 1-2 новый; 2-4 типовой;
4-5 индивидуальный

Подобное совместное рассмотрение жизненного цикла и цикла смены форм распространения и доступности товара имеет важное значение с позиций стратегического маркетинга, ценообразования и формирования спроса потребителей.

Примечания:

1. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга – М. : Вильямс, 2000.
2. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия. – М. : Инфра-М, 1999.
3. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://www.ef.www4.com/>.

COMPETENCE APPROACH TO THE TRANSFORMATION OF THE CONTENT OF THE EMPLOYMENT POTENTIAL OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

Voronina Alexandra Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: caas@mail.ru

Okhotnikov Alexander Vasilevich, PhD of Technical, Associate Professor,
E-mail: oav@rgups.ru

Chair of Organization Theory and Human Resource Management, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don

The article covers issues of qualitative and quantitative evaluation of the labor potential employees through the availability of professional and intellectual competences, on the basis of calculated coefficients of competence and employment potential, as well as the effectiveness of company investments in intellectual capital of the organization. The integration is carried out and shows the interdependence of these indicators.

Keywords: labor potential; professional competence; intellectual capacity; labor efficiency.

© Воронина А.В., 2016
© Охотников А.В., 2016

ВОРОНИНА Александра Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, caas@mail.ru

ОХОТНИКОВ Александр Васильевич, кандидат технических наук, доцент, oav@rgups.ru

кафедра Теории организации и управления персоналом, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье освещаются вопросы качественной и количественной оценки трудового потенциала работников сквозь призму наличия у него профессиональных и интеллектуальных компетенций, на их основе рассчитываются коэффициенты компетенции и трудового потенциала, а также эффективности вложений предприятия в интеллектуальный капитал организации. Проводится взаимосвязка и показывается взаимозависимость этих показателей.

Ключевые слова: трудовой потенциал; профессиональная компетенция; интеллектуальный потенциал; результативность труда.

Постиндустриализация как доминирующая тенденция развития бизнеса в условиях органичного включения информационных технологий в процесс создания готового продукта, логистики его хранения, распределения и транспортировки и маркетинга в современных Интернет-сетях формирует новое организационно-экономическое содержание компетенции наёмного работника.

Следствием данного процесса стала разработка и принятие широкой группы профессиональных стандартов, пришедших на замену квалификационным справочникам.

Предполагается, что для работодателей отечественные профессиональные стандарты станут:

- основой для уточнения своих требований к работникам при выполнении ими трудовых обязанностей с учетом специфики деятельности субъекта предпринимательства;
- неотделимой составляющей решения широкого спектра задач в области управления персоналом, в частности разработки внутрифирменных стандартов, мотивационных систем, должностных инструкций;
- перспективным планом при планировании карьерного продвижения;
- базой для установления и поддержания единообразия в требованиях к содержанию и качеству профдеятельности, согласование названий должностей и п.п.;
- основанием для проведения оценки квалификации, аттестации и сертификации работников-специалистов;
- инструментом защиты интересов работников при их увольнении по причине профессиональной непригодности.

Ведущие зарубежные и отечественные учёные в сфере исследования компетенций определили важность умения правильно оценивать не только набор компетенций, необходимый сотрудникам определенных профессий, но и интегрировали понятие компетентности в дефиницию "трудоустройство", что позволило работодателю определить оптимальные трудовые методы (действия, операции) на конкретном рабочем месте.

Трудовой потенциал работника – это набор физических и духовных качеств личности, показывающих возможность и рамки его участия в трудовой деятельности, умение достигать определенных результатов в заданных условиях, а также самосовершенствоваться в процессе труда.

Основными составляющими трудового потенциала работника являются:

- а) квалификационная составляющая: объем специальных знаний, профессионализм, уровень образования, трудовых навыков, интеллект, способность к инновациям, творческие способности;

б) психофизиологическая составляющая: работоспособность, состояние здоровья, выносливость, тип нервной системы, способности и склонности человека;

в) личностная составляющая: дисциплинированность, отношение к труду, активность, ценностные ориентации, нравственность, стимулы к труду;

г) социально-демографическая составляющая: пол, возраст, семейное положение.

Трудовой потенциал работника является величиной не постоянной, он может нарастать или снижаться. Накапливаемые в ходе трудовой деятельности созидательные способности работника изменяются в сторону увеличения по мере усвоения новых знаний и навыков, улучшения условий труда. Но они могут изменяться и в противоположную сторону в случае ужесточения режима труда, ухудшения здоровья, появления новых или дополнительных требований к квалификации и т.п. Количественную оценку работодателя в основном производят по следующим характеристикам: уровень образования; стаж; возраст; пол; состояние здоровья.

Массовое внедрение в практику функционирования организаций получают нефинансовые измерители результативности управления, при помощи которых реально оцениваются достижения субъекта хозяйствования. Такими интеллектуальными показателями оценки становятся:

- удовлетворенность потребителей;
- знания и опыт;
- интеллектуальный капитал;
- предпринимательские способности;
- полнота и системность использования информационных технологий [4, 29].

Наиболее распространенным методом оценивания является использование балльной оценки, которую можно использовать как в отношении уже указанных показателей, так и в отношении интеллектуального, творческого или инновационного потенциалов работника. К сожалению, в условиях российского менталитета данный метод не всегда достаточно объективно отражает степень использования трудового потенциала.

Базовым показателем для измерения величины трудового потенциала может выступить совокупный фонд рабочего времени, выраженный в человеко-часах, тогда величину трудового потенциала организации в целом можно будет определить по формулам (1, 2):

$$\Phi P B \Pi = \Phi P B \kappa - T \Pi \Pi, \quad (1)$$

или

$$\Phi P B \Pi = \chi \times D \times T \text{см}, \quad (2)$$

где $\Phi P B \Pi$ – совокупный потенциальный фонд рабочего времени организации, час;

$\Phi P B \kappa$ – величина календарного фонда времени, час.;

$T \Pi \Pi$ – регламентированные невыходы на работу и перерывы, час.;

χ – численность работающих, чел.;

D – количество дней работы в анализируемом периоде, дн.;

$T \text{см}$ – продолжительность рабочего дня (смены), час.

Исходя из данных формул, можно резюмировать, что показатель потенциального совокупного фонда рабочего времени – это объемный фонд рабочего времени, используемый для выполнения производственного задания конкретным коллективом работников. Следует заметить, что использование только количества отработанного персоналом времени для оценки трудового потенциала сегодня явно недостаточно, так как при этом не учитывается качественная сторона трудового потенциала персонала. Для учета количественной и качественной сторон трудовой потенциал персонала организации может быть рассчитан по следующей формуле (3):

$$T \Pi \Pi = \chi P \times C P \times \mathcal{Z} P \times K K \times K \Pi, \quad (3)$$

где χP – общая численность работников организации, чел.;

$C P$ – средняя продолжительность трудовой деятельности работника в течение года, (год/чел.);

$\mathcal{Z} P$ – показатель закрепляемости работников;

$K K$ – показатель квалификации персонала;

$K \Pi$ – показатель увеличения производительности труда.

Средняя продолжительность трудовой деятельности работника ($C P$) определяется по средневзвешенному значению как отношение величины отработанного всеми работниками времени к числу работников в этом периоде по формуле (4):

$$C P = \frac{D_1 \times \chi_1 + D_2 \times \chi_2 + \dots + D_n \times \chi_n}{\chi_1 + \chi_2 + \dots + \chi_n}, \quad (4)$$

где D – количество отработанных дней в периоде;

χ – число рабочих, отработавших определенное количество дней в периоде;

1- n – значение весомости показателя.

Показатель закрепляемости персонала ($ЗР$) определяется с помощью формулы (5):

$$ЗР = ДЗ \times \gamma(1 - ДЗ), \quad (5)$$

где $ДЗ$ – доля закрепившихся работников;

γ – длительность периода трудовой деятельности работника, принятого, но не закрепившегося в организации.

Показатель квалификации персонала организации определяется по формуле (6):

$$КК = 1 + V(\mu - 1), \quad (6)$$

где V – доля квалифицированных работников в общей численности;

μ – коэффициент редукции труда, равный (для данного расчета) тарифному коэффициенту, квалификации работника (сложность труда) в диапазоне от 1,0 до 6,0.

Редукцию труда можно трактовать как проявление у работника организации чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, отсутствие перспектив и понижение уровня удовлетворенности трудом [3, 2].

На уровне субъекта хозяйствования основными показателями производительности труда являются выработка и трудоемкость производства продукции, работ, услуг. Данные показатели рассчитываются по формулам (7, 8):

$$B = O/T, \quad (7)$$

$$ТТ = T/O, \quad (8)$$

где B – выработка, в соответствующих единицах;

$ТТ$ – трудоемкость производства продукции (проведения работ, оказания услуг);

O – объем продукции (работ, услуг), в соответствующих единицах;

T – затраты живого и овеществленного труда на производство продукции (проведение работ, оказание услуг), в соответствующих единицах.

Согласно общеэкономическим расчетам, темпы роста производительности (показатель роста производительности труда ($КП$)) определяются отношением прироста выработки (абсолютной производительности) к ее базовому значению по формуле (9):

$$\Delta КП = \frac{B_2 - B_1}{B_1} \times 100, \quad (9)$$

где $\Delta КП$ – процент роста производительности труда за планируемый период;

B_1 и B_2 – соответственно производительность труда в отчетном и планируемом периоде.

Управление трудовым потенциалом персонала организации должно базироваться на манипулировании природными свойствами работника (как индивида), обусловленными его поведением в обществе.

Поведение работников в организации определяется теми правилами и ограничениями, которые действуют в ней для достижения поставленных целей. Поведение – функция природных свойств человека, обусловленная окружением внешней среды в результате социализации [6, 108]. Достаточно условно можно привести зависимость поведения в виде формулы (10):

$$П = F(I, E), \quad (10)$$

где I – особенности человека, его природные характеристики и свойства;

E – внешняя среда, окружающая человека, те организации, где происходит процесс его социализации.

Чтобы понимать поведение людей в коллективе, необходимо иметь увесистый багаж теоретических знаний об индивидуальных различиях (стимулов, установок, способностей, восприятия и пр.) и знание механизмов их влияния на результативность выполнения функциональной роли на предприятии, на взаимоотношения с коллегами в процессах совместной деятельности и на многое другое. Весь приобретенный опыт проявляется в компетентности работников. Накопленные компетенции не принесут пользы, если ее обладатели не заинтересованы реализовать их с максимальной результативностью.

Основываясь на данном постулате, В. Врум предложил зависимость, выраженную формулой (11):

$$P = F(K \times M), \quad (11)$$

где P – результативность труда;

K – компетентность работника;

M – мотивационные установки работника.

В практической деятельности решение данной зависимости предполагает:

- создание и реализация в организации гибкой и справедливой системы вознаграждения;
- внедрение систем оценки результатов труда работников;

- развитие процесса вовлечение работников в процесс принятия управленческих решений;

– улучшение условий труда персонала.

Такой подход к анализу организационно-компетентностного содержания персонала предприятия, как в науке, так и в практике управления должен быть дополнен анализом экономического содержания понятия, факторов и алгоритмов его выявления и развития, эффектов интеллектуального потенциала наёмного работника. Важна способность персонала использовать достижения научно-технического прогресса в процессе создания, маркетинга и логистики [5, 42] готового продукта и, в конечном счёте, максимизации прибыли.

Данный подход будет способствовать развитию и эффективному использованию в организации основополагающего, на наш взгляд, элемента компетентности персонала – его интеллектуализации.

Видится, что проблему управления интеллектуализацией персонала отечественных субъектов хозяйствования целесообразно рассматривать сквозь призму социально-экономических условий как одну из первоочередных. Решение этой задачи представляется возможным только на основе формирования отечественной концепции управления интеллектуализацией персонала. Концепция станет основой для разработки предложений по проектированию систем управления интеллектуализацией персонала, включая разработку методологии и методических рекомендаций по оценке интеллектуального потенциала персонала с экономической точки зрения, формированию организационного обеспечения процесса управления обучением и выявления идей работников (по аналогии с Кружками качества на японских предприятиях), поручения реализации заслуживающих внимания и внедрения ИТР фирмы (на основе венчурных технологий), выбора критериев результативности системы управления интеллектуальным потенциалом персонала.

Такой подход призван регламентировать полифункциональность рабочих мест и грамотно построить технологическую цепочку, что снизит риск возникновения конфликтов между опытными и новыми сотрудниками. Данный подход, несомненно, будет способствовать ориентации стратегического управления персоналом и организацией на качество и оперативность труда.

Исходной основой для формирования интеллектуального потенциала персонала организации являются естественные, наследственные и полученные в процессе воспитания в семье характеристики: здоровье и талант работ-

ника, врожденные и приобретённые: физическая сила, характер и харизма, т.е. природные и общественно приобретённые способности к инновационному поведению. Источником формирования потенциала работника являются знания, умения, ценности и навыки, то есть приобретённые и приращённые возможности и способности.

Кроме того, важно для дальнейшего изучения этих отношений проанализировать факторы формирования интеллектуального потенциала, например, выявление из полученной прибыли интеллектуальной ренты для вознаграждения учёных вузов, научно-исследовательских институтов, акционеров или работников данной организации за инновационное решение, позволившее ей увеличить чистую прибыль в краткосрочном или долгосрочном периоде. [2, 11]. Обоснование выявления экономического содержания понятия "интеллектуальная рента" и внедрение его в управление финансовыми потоками фирмы для динамичного развития инновационного характера действий не только менеджеров, но и наёмных работников чрезвычайно важно и своевременно. Поэтому, для того, чтобы произошли изменения в процессе развития экономики, средств производства и производственных отношений, требований к работнику, необходимо разработать и внедрить систему стимулов инновационного поведения всех субъектов инновации как цикла. На основе этих процессов появляются новые характеристики, составляющие потенциал работника.

Кроме этого, уместно упомянуть о качествах и навыках работников управленческого труда, объединённых определением эмоционального интеллекта (emotional intelligence). Согласно Д. Гоулману, эмоциональный интеллект, выражаемый через коэффициент эмоционального развития – *EQ*, представлен способностями индивидуумов к самосознанию, саморегуляции или самоконтролю, стимулированию других лиц, сопереживанию чужим эмоциональным и поведенческим проявлениям (эмпатии), продуктивному общению и эффективному использованию коммуникативных навыков.

Эмоциональные способности человека, в отличие от коэффициента интеллекта (*IQ*) (имеваемого еще когнитивным интеллектом), который на протяжении жизни человека особо не изменяется, могут эволюционировать и прогрессировать. На практике, как показал ряд эмпирических исследований, успешность организационной деятельности в большинстве

своим зависит именно от этих эмоциональных способностей управляющего персонала.

Многолетние исследования показали, что успех в определенной сфере деятельности, включая фундаментальную научную деятельность, зависит, прежде всего, от эмоционального развития работника (EQ), при этом степень его влияния на достижение успеха в четыре раза превосходила влияние уровня интеллекта (IQ). Мировые исследования продемонстрировали, что при найме новых работников, организации в 67% случаев считали самым желательным их качеством наличие высокого показателя эмоционального развития. [9, 124]

Обратимся к истории вопроса. В Европе в средние века ставить свое личное клеймо на изделие имел право только Мастер. Звание Мастера присуждала надлежащая ремесленная гильдия (гончаров, купцов, ткачей и пр.). Чтобы получить звание Мастера, умелец должен был на практике продемонстрировать свое мастерство. Соответственно с присвоением звания менялся уровень признания умельца, а вместе с ним росли оплата за труд и уровень жизни. Оплата в соответствии с оценкой компетентности – это фактически возврат к хорошо забытым старым методам вознаграждения, но на новой основе.

Для определения стоимости труда компетентного работника (мастера своего дела), можно использовать инструмент "профиль компетентности", предложенный Т. Козловой и освидетельствованный ВИНИТИ РАН. Он хорошо зарекомендовал себя при подборе сотрудников, подготовке плана обучения и развития, формировании кадрового резерва [8, 3].

Опора на данный профиль дает возможность провести не только вертикальную, но и горизонтальную группировку должностей, что делает этот процесс более объективным. В результате руководители получают возможность гибко настроить систему мотивации. На основе профиля компетентности:

- устанавливается диапазон ("вилка") оклада, доступный для конкретной должности сотрудника;
- уровень оклада привязывается к конкретным показателям, что повышает его объективность, а также позволяет связывать показатель "ценность сотрудника" с его "стоимостью" для компании;
- повышается уровень стимулирования работника к развитию и обучению.

Расчет диапазона оклада на основе оценки компетентности рекомендуется производить на основании формулы (12):

$$Окл_{цел} + (Балл_{сотр} - Балл_{мин}) \times K, \quad (12)$$

где $Окл_{цел}$ – целевая оплата труда работника (реальный оклад должен отличаться не более чем на 10%; большие отклонения необходимо согласовывать с управляющим или генеральным директором);

$Балл_{сотр}$ – количество баллов, набранных сотрудником при оценке его компетентности;

$Балл_{мин}$ – количество минимальных баллов, при которых ценность работника сопоставима со стоимостью затрат на него (определяется из пропорции, на основе фонда оплаты труда к суммарным затратам на персонал; по данным пилотной оценки примерно 1000 баллов);

K – коэффициент для пересчета набранных баллов в денежный эквивалент (может устанавливаться для каждой должности отдельно). В первую очередь, это управляющий коэффициент, с помощью которого определяется увеличение оклада в части инфляционной составляющей, и далее рассчитывается нормативный фонд оплаты труда).

При данном подходе вознаграждается качество навыков и глубина знаний, которые сотрудником организации используются на рабочем месте, а не только выполнение порученной ему в настоящее время работы. При оплате "за компетентность":

- базовая ставка оплаты труда привязывается к оценке уровня знаний и умений, а для роста заработной платы работнику необходимо документально подтвердить повышение квалификации;
- основанием для увеличения оплаты труда при смене формы занятости или работы становится подтверждение уровня профессионального мастерства, а не сам по себе факт "занятия должности" или стаж работы;
- персонал получает дополнительные стимулы для роста квалификации;
- за счет упрощения перехода людей с одной должности на другую растет гибкость субъекта предпринимательства.

Уровень компетенции персонала (специалистов) и его трудового потенциала можно оценить с помощью коэффициентов качественных показателей, характеризующих спо-

способность к производственной деятельности, рассчитываемых с использованием балльной системы оценок.

Коэффициент компетенции персонала определяется по формуле (13):

$$K_{\text{ком}} = K_n \beta_1 + K_{\text{зд}} \beta_2 + K_{\text{кв}} \beta_3 + K_{\text{нр}} \beta_4 + K_{\text{км}} \beta_5, \quad (13)$$

где $K_{\text{ком}}$ – коэффициент компетенции персонала;

K_n – коэффициент профессионализма;

$K_{\text{зд}}$ – коэффициент здоровья, соответствующий психофизиологическому состоянию работника;

$K_{\text{кв}}$ – коэффициент квалификации;

$K_{\text{нр}}$ – коэффициент нравственности;

$K_{\text{км}}$ – коэффициент коммуникации работника;

β_1 – весовой коэффициент важности показателей компетенции, причем $0 < \beta_1 < 1$, $\sum \beta_i = 1$.

Значения весовых коэффициентов определяются руководством экспериментально на основании ранговой оценки экспертов [7, 79]. Показатели компетенции в формуле расставлены по принципу значимости. Наибольшее значение имеет уровень профессионализма ($\beta_1 = 0,35$), на втором месте – уровень здоровья (психофизиологические способности, $\beta_2 = 0,25$). Это не случайно. С одной стороны, забота о здоровье – это личное дело каждого, с другой стороны, забота о здоровье сотрудников – прямая обязанность работодателей. Далее следуют одинаковые по рангу уровни квалификации ($\beta_3 = 0,15$) и нравственности ($\beta_4 = 0,14$), так как только сотрудник с высокой нравственностью будет желать повысить свой уровень квалификации. Весовому коэффициенту коммуникации придали наименьшее значение ($\beta_5 = 0,11$). Причем учитывается, что при поступлении на работу все претенденты проходят, как правило, тест на интеллект и личностный тест в соответствии со спецификой деятельности. Это способствует формированию сплоченной команды. Однако в любом коллективе возможны конфликты. Поэтому значение коэффициента коммуникабельности очень важно оценивать в экстремальных ситуациях. Если $K_{\text{км}}$ составляет меньше 0,4, ставится вопрос о возможности дальнейшего пребывания работника в организации.

Одним из элементов стратегического подхода к управлению интеллектуальным капиталом организации с целью перехода к инновационному характеру её развития является оценка эффектов от вложения в интеллекту-

альный капитал организации, проще говоря, от обучения талантливых работников.

Универсальный принцип Парето гласит, что 20% усилий достаточно, чтобы получить 80% результата. Применительно к талантливым работникам это означает, что примерно одна пятая часть сотрудников создает четыре пятых дохода организации. Для HR-менеджеров положение будет идеальным, тогда как реальный процент талантов в организации в среднем колеблется от 8 до 15%. Принято думать, что если число талантливых сотрудников (интеллектуального капитала) в организации опускается ниже 5%, то организация обречена стать несостоятельной (банкротом).

О.Г. Ваганян в своих трудах описывает следующую методику оценки эффективности вложений в интеллектуальный капитал субъектов хозяйствования [1, 93].

Оценка базируется на гипотезе, что взаимодействие отдельных элементов интеллектуального капитала носит нелинейный характер, поэтому подлежит оценке только интегральная эффективность инвестиций. В этом случае обобщенный подход к оценке будет выглядеть следующим образом. Сопоставляются две величины: X (разница между капитализацией предприятия и ценой замещения ее реальных активов, за вычетом обязательств) и Y (вложения в нематериальные активы). Коэффициент эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал рассчитывается как отношение разности величины X в начале и в конце периода и величины вложений Y в течение того же периода. При этом все величины берутся в дисконтированном виде с учетом инфляции. В результате получается коэффициент эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал субъектов хозяйствования, для расчета применяется формула (14):

$$Z = (X_2 - X_1) / Y, \quad (14)$$

где Z – коэффициент эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал;

X_2 – величина интеллектуального капитала в конце периода;

X_1 – величина интеллектуального капитала в начале периода;

Y – инвестиции в интеллектуальный капитал предприятия.

Для подсчета величины Y целесообразно использовать следующие составляющие:

- расходы предприятия на исследования и разработки (НИОКР);
- затраты на укрепление здоровья персонала, образование, социальные инвестиции;

- затраты на информационные технологии, программное, информационное и техническое обеспечение, на формирование и развитие бренда;
- расходы на создание веб-сайта или корпоративного портала;
- расходы на маркетинговую деятельность;
- расходы на приобретение, распространение, хранение информации;
- расходы на развитие дистрибутивной сети;
- расходы на развитие корпоративной культуры;
- затраты на приобретение ноу-хау, патентов, других видов интеллектуальной собственности.

Резюмируя аналитический обзор материала, проведенный в данном исследовании, следует отметить следующее. В данной статье установлена взаимосвязь между понятиями "трудовой потенциал" и "компетенция персонала". Общее для обоих понятий заключается в совокупности качеств, характеризующих трудоспособность (профессионализм, квалификацию), а отличие в том, что в понятие компетенции не включены психофизиологические и нравственные качества, в понятие "трудовой потенциал" – коммуникация. Авторы провели аналогию в формировании и методических подходах к оценке данного понятийного аппарата и, пришли к выводу, что компетенция персонала и трудовой потенциал в существующих рыночных реалиях должны равноправно выступать как важнейшие инструменты управления персоналом организации.

Примечания:

1. Ваганян О.Г. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала коммерческих организаций : дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 174 с.

2. Васильев П.П., Шевелева О.М. Современные тенденции формирования трудового потенциала и развития интеллектуального капитала / П.П. Васильев, О.М. Шевелева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 5. – С. 7-16.
3. Воронина А.В., Соловьева Н.Д. Методологические аспекты оценки редукции личных достижений в социальной сфере / А.В. Воронина, Н.Д. Соловьева // Труды РГУПС. – 2015. – № 3 (32). – С. 32-36.
4. Воронина А.В. Особенности развития современного менеджмента и аудита в России : монография / А.В. Воронина, О.В. Гуденица, С.Н. Гончарова, Е.А. Крамаренко. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2010. – 96 с.
5. Гамалеева Н.Г., Шевелева О.М. Диверсификация отраслевой экономики как инструмент импортозамещающего развития / Н.Г. Гамалеева, О.М. Шевелева // Логистика в портфеле ресурсов импортозамещающей индустриализации: антикризисные стратегии роста и развития в условиях санкционных ограничений : материалы Международного научно-практического XI Южно-Российского логистического форума. 23-24 октября 2015 г. – Ростов-н/Д. : РГЭУ (РИНХ), 2015. – С. 41-44.
6. Гибсон, Дж.Л. Организации: поведение, структура, процессы / Дж.Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д.Х. Доннелли – мл. ; пер. с англ. – 8-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 662 с.
7. Кириллова О.Г. Мотивационная система оценки персонала как инструмент управления человеческими ресурсами : дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2004. – 170 с.
8. Козлова Т. Как оценить компетентность сотрудника // HR– Менеджмент [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://hrm.ru/kak-ocenit-kompetentnost-sotrudnika>.
9. Спивак В.А. Управление персоналом : учебное пособие / В.А. Спивак. – М. : Эксмо. 2010. – 226 с.
10. Управление организацией и персоналом: вопросы теории и практики : коллективная монография / К.Г. Абазиева, М.В. Беликова, М.В. Ватолина, В.Д. Верескун [и др.]; под ред. А.В. Охотникова, А.В. Ворониной; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов-н/Д., 2015. – 188 с.

WAYS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL PROVISION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN CRISIS CONDITIONS

Golubina Zhanna Ivanivna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Accounting, Management and Marketing, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov (branch), Pyatigorsk
E-mail: grei63@yandex.ru

The article examines the current sources of financing of agricultural enterprises in crisis conditions. Realizing the enormity of the goal of food import substitution, the necessity of state support of agriculture based on the allocation of additional funding.

Keywords: agribusiness companies; financing sources; budget expenditures; importazione; finance policy; financial sustainability of agricultural enterprises.

УДК 339.13

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

© Голубина Ж.И., 2016

В статье рассматриваются современные источники финансирования предприятий АПК в кризисных условиях. Понимая масштабность цели импортозаме-

щения продовольствия, обоснована необходимость государственной поддержки сельского хозяйства с учетом выделения им дополнительного финансирования.

Ключевые слова: предприятия АПК; источники финансирования; бюджетные расходы; импортозамещение; финансовая политика; финансовая устойчивость предприятий АПК.

АПК за последние годы удалось сделать заметный шаг вперед, в большинстве преодолеть негативные тенденции в своем развитии и уверенно двинуться вперед. Россия – исторически аграрная страна и крупнейший производитель и экспортер сельскохозяйственной продукции.

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России, в нем производится жизненно необходимая продукция, сосредоточен огромный экономический потенциал, где занято 30% работающих в сфере материального производства и задействована пятая часть основных производственных фондов, создается более трети валового национального дохода. Однако за последнее десятилетие страна начала выступать в роли импортера сельскохозяйственной продукции.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства и тем более для нарастания темпов этого развития уже не хватает того багажа, который был. Перед отраслью стоит задача решения серьезных финансово-экономических вопросов.

На современном этапе развития экономики большинство отечественных субъектов хозяйствования испытывают острую потребность в финансовых ресурсах. Субъекты аграрного бизнеса не являются исключением.

Проводимая финансово-кредитная политика в нашей стране отрицательно сказывается на результатах деятельности сельхозпредприятий и свидетельствует о наличии острой потребности в оборотных средствах, поскольку собственные средства не покрывают даже стоимости минимальных запасов [1].

Кроме того, острый недостаток собственных оборотных средств привел к таким негативным последствиям, как:

- использование чрезвычайно высокой доли получаемой прибыли для их формирования;
- рост взаимных неплатежей по договорам;
- сокращение налоговых поступлений;
- рост недоимки и задолженности бюджету [2].

Следует заметить, что агропромышленный бизнес в кризисных условиях остро испытывает потребность в дополнительных источниках финансирования, так как его производственный процесс характеризуется значительными колебаниями денежных поступлений по объемам и временным периодам. Основными причинами неравномерных денежных поступлений является сезонный характер производства, а также высокий уровень риска основной деятельности, который в большей степени зависит от неконтролируемых предприятием внешних факторов.

Перечисленные факторы, отрицательно влияющие на деятельность сельхозпроизводителей, а также особенности финансирования представителей аграрного бизнеса характеризуют их низкую кредитоспособность и непривлекательность как потенциальных заемщиков. Проблема нежелания предоставлять аграрному сектору "длинные деньги" коммерческими банками объясняется отсутстви-

ем дополнительных гарантий третьей стороной и слабой залоговой базой (износ основных средств составляет порядка 50%), с одной стороны, нестабильностью денежных поступлений по результатам реализации продукции, с другой стороны [4].

Необходимость государственной поддержки агропромышленного комплекса в кризисных условиях вызвана тем, что инновационный процесс в этой отрасли проявляется в меньшей степени, чем в отраслях промышленности, где производительность труда растет наиболее быстрыми темпами. Поэтому наличие негативных явлений в развитии сельского хозяйства при одновременной его стратегической значимости определяет необходимость бюджетного финансирования отрасли.

Бюджетная политика оказывает существенное влияние на развитие сельского хозяйства, которое в силу производственно-экономических и природно-климатических условий не может обходиться без государственной поддержки. Бюджетное финансирование осуществляется в виде дотаций и бюджетных компенсаций. Бюджетные дотации выплачиваются для возмещения затрат, которые по объективным причинам не покрываются реализационными ценами на продукцию. Бюджетные компенсации выделяются для обеспечения минимально достаточного уровня потребления сельскохозяйственными производителями промышленных товаров и ресурсов, удорожание которых не может компенсироваться повышением цен на продукцию отрасли.

С помощью бюджетных дотаций и компенсаций государство поддерживает отдельные стратегически важные виды производства, в том числе те, которые обеспечивают воспроизводство в отрасли, имеют социальную и экологическую значимость.

Бюджетное финансирование аграрного сектора включает два направления:

1. Финансирование бюджетных услуг, которые включают содержание управленческих структур, НИОКР, мероприятия по улучшению земельного устройства, поддержку фермерских хозяйств.

2. Финансирование программ, которые направлены на поддержку животноводства и растениеводства, компенсацию части затрат на ресурсы, льготное кредитование и др.

Реализация мер поддержки агропромышленного комплекса в целях обеспечения продовольственной безопасности страны отражается при прогнозе расходов федерального бюджета (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика расходов федерального бюджета по разделу "Сельское хозяйство и рыболовство", в 2012–2015 гг., млрд руб.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г. к 2012 г., %
Расходы по разделу «Национальная экономика»	1754,1	1702,8	1682,0	1630,3	-17,6
Сельское хозяйство и рыболовство	149,5	150,5	152,7	165,6	-7,6

В 2013–2015 гг. отмечается умеренный рост расходов федерального бюджета на поддержку агропромышленного комплекса, проблемы которого связаны с двумя факторами: вступлением России в ВТО и ростом цен на продовольственном рынке. По статье "Сельское хозяйство и рыболовство" расходы увеличиваются с 149,5 млрд руб. в 2012 г. до 165,6 млрд руб. в 2015 г. (+10,0%). В то же время расходы на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013–2015 гг. увеличиваются на 14,7% по сравнению с 2012 г., в связи с реализацией новых мер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в отношении использования горюче-смазочных материалов, удобрений, кредитования, экспорта.

Таким образом, создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности становится приоритетным направлением аграрной экономической политики.

Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей осуществляется в виде предоставления субсидий из федерального бюджета при условии софинансирования расходов из регионального бюджета. Ее направления конкретизированы в Постановлении Правительства РФ от 14.07.2012. № 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы". Объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы за счет средств федерального бюджета составляет 1 509 745 406,93 тыс. руб.

Программа определяет цели, задачи и основные направления развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий, показатели их результативности. Активный экономический рост в АПК наблюдался последние 5 лет при реализации государственной программы "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы". С 2008 по 2012 годы объем производства продукции сельского хозяйства увеличился на 34,4 процента.

Объемы финансирования государственной программы отображены в таблице 2.

Таблица 2 – Объемы и источники финансирования государственной программы "Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы", млн руб.

Показатели	Годы								Всего
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Объем финансирования - всего, в т.ч.	158943	161998	175419	185965	194733	203516	211252	217919	158943
Средства федерального бюджета	158943	161999	175419	185965	194733	203516	211252	217919	158943

В 2015 году финансирование АПК увеличилось на 2,2 млрд рублей, увеличение на 2,2 млрд рублей по сравнению с прошлым годом уровня финансирования заложено в текущей версии Проекта Федерального закона № 61 1445-6 "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов", поддержанного Госдумой.

Дополнительные деньги пойдут на поддержку отечественной овощной и мясной отраслей, на создание логистических центров, овощехранилищ, техническую модернизацию АПК, по заявлению председателя Комитета Госдумы по аграрным вопросам Н. Панкова. Кроме того, в результате корректировки Госпрограммы 2013–2020 гг. будет увеличено финансирование приоритетных направлений. Государственная поддержка растениеводства в 2016 году увеличится на 5,3 млрд рублей, или на 12,3%. Эти средства пойдут на субсидирование краткосрочных кредитов, которые нужны аграриям для проведения сезонных полевых работ.

Для более эффективного развития сельской инфраструктуры государство нарастит годовой бюджет федеральной целевой программы

"Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года" на 5 млрд рублей. Этим чиновники хотят простимулировать строительство доступного жилья и качественных дорог на селе, модернизацию здравоохранения и учреждений культуры, сохранение местных образовательных учреждений.

Государственная поддержка начинающих фермеров и семейных животноводческих фермерских хозяйств выросла в 2015 году на 1,2 млрд рублей по сравнению с 2014 годом. На обновление парка сельхозтехники и проведение технической модернизации предприятий в 2015 году выделено 3,1 млрд рублей – на 1,2 млрд рублей больше уровня текущего года [8].

Таким образом, понимая масштабность цели импортозамещения продовольствия, необходимо и дальше наращивать объемы финансирования АПК. Развитие агропромышленного комплекса невозможно без инвестиций, кото-

рые целесообразно предоставлять предприятиям, которые производят конкурентоспособную продукцию.

Кредитно-финансовый механизм, основанный на сочетании государствен-

ного регулирования и саморегулирования с учетом мирового опыта и особенностей сельскохозяйственного производства в России, будет способствовать решению проблем развития сельского хозяйства как отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность страны [7].

Кроме того, следует уделить внимание не менее продуктивным мероприятиям развития АПК, среди которых инвестиционные проекты, развитие кооперации на базе предприятий по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, создание продуктовых специализированных и многоотраслевых агропромышленных формирований, которые могут включать и финансовые структуры.

Для эффективного функционирования сельскохозяйственной отрасли необходимо осуществлять кредитную политику в АПК, основными направлениями которой являются: расширение сети крестьянских кооперативных банков, создание системы ипотечного кредитования, развитие финансового аграрного консалтинга, внедрение лизингового кредито-

вания, реформирование товарного кредита, расширение функций кредитных союзов, страхования урожая, кредитов и займов.

Регулирование аграрного сектора государством предполагает также создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности в отрасли, привлечение инвестиций, разработку программ развития АПК, поддержку фермерства и др.

Агропромышленный комплекс работает над воплощением Государственной программы возрождения и развития села. Это только начало большого пути, но можно констатировать: уже сейчас много чего удалось достичь. Такие показатели стали возможными благодаря внушительным вложениям и поддержке государства.

Активизация государственной поддержки конкурентоспособных сельскохозяйственных предприятий, продукция которых пользуется устойчивым спросом, и деятельность которых обеспечивает загрузку производственных мощностей смежных и обслуживающих производств, в дальнейшем может стать "точкой роста".

Государственная финансовая поддержка в кризисных условиях позволит обеспечить конкурентоспособность предприятий АПК и их продукции в условиях ВТО. Такой подход позволит обеспечить реализацию госпрограммы, объединить и эффективно использовать финансовые ресурсы всех потенциальных инвесторов агропромышленного комплекса.

Примечания:

1. Баниева М.А. О проблемах финансов сельскохозяйственных предприятий / М.А. Баниева // Вестник молодых ученых БГУЭП. – Иркутск : БГУЭП, 2002. – № 1 (2).
2. Биндасова Н.А., Погосян В.В. Инвестиции : учебное пособие. – 2-е изд., переработанное и дополненное / Н.А. Биндасова, В.В. Погосян. – Петрозаводск : РИА-КМВ, 2015. – С. 156.
3. Молчанова Л.А., Черных А.И. Гюнтер И.Н. Банковский и аграрный сектор: альтернативные инструменты финансирования производств / Л.А. Мол-

чанова, А.И. Черных, И.Н. Гюнтер // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2013. – №4.

4. Мегаева С.В., Голубина Ж.И. Модели бухгалтерского учета формирования затрат и торговой наценки при расчете финансового результата // С.В. Мегаева, Ж.И. Голубина Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 41.

5. Марченко С.В., Голубина Ж.И. Регулирование финансов кризисных монопрофильных муниципальных образований / С.В. Марченко, Ж.И. Голубина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2 (46-2).

6. Марченко С.В. К вопросу финансирования самостоятельности муниципальных образований. // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 37. – С. 188-192.

7. Марченко С.В. Влияние реформы местного самоуправления на финансовое состояние муниципальных образований. // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 577-579.

8. Марченко С.В., Шишкина Л.В. Оценка эффективности реформирования бюджетной системы Российской Федерации. // Кант: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (4). – С. 8-12.

9. Марченко С.В., Голубина Ж.И. Межбюджетные отношения как инструмент экономического воздействия на развитие регионов Северо-Кавказского Федерального округа. // Финансовая экономика. – 2015. – № 2. – С. 23-28.

10. Марченко С.В. Проблемы формирования налоговой базы местного самоуправления // Terra Economicus. – 2008. – Т. 6. – № 4-2. – С. 349-351.

11. Марченко С.В. Совершенствование системы управления неналоговыми доходами бюджета / В сборнике: Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга. – 2014. – С. 119-123.

12. Погосян В.В. Проблемы и перспективы развития кредитования малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики // Кант. – 2015. – № 2 (15). – С. 96-100.

13. Погосян В.В. Развитие теории и методов реструктуризации автотранспортного предприятия : дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2006. – С. 252.

14. Погосян В.В. Современное состояние кредитного рынка России и тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса // Кант. – 2015. – № 3 (16). – С. 86-89.

STATE REGULATION AND SUPPORT OF AGRICULTURE IN CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Evdoshenko Viktor Viktorovich, PhD of Economics,

E-mail: viktor-evdoshenko@yandex.ru

Kotenev Alexander Dmitrievich, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: kot_sasha81@mail.ru

Chair of Socio-Economic Sciences and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Stavropol

The article presents economic essence of state regulation and support mechanism for agriculture in the conditions of realization of import substitution policies. Actualized the need of state intervention in the activities of the economic entity in order to reduce the level of risk in an increasingly competitive global market.

Keywords: agro-industrial complex; regulation, support; import substitution; Agriculture; Policy interventions; protectionism.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

УДК 332.025

В статье раскрыта экономическая сущность механизма государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения. Актуализирована необходимость вмешательства государства в деятельность хозяйствующего субъекта с целью снижения уровня риска в условиях возрастающей конкурентной борьбы на мировом рынке.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; регулирование, поддержка; импортозамещение; сельское хозяйство; политика вмешательства; протекционизм.

© Евдошенко В.В., 2016

© Котенев А.Д., 2016

Государственная поддержка и регулирование агропромышленного комплекса России (далее – АПК) является важнейшим элементом системы государственного вмешательства в хозяйственную деятельность. Мировой опыт свидетельствует о приоритетном положении сельского хозяйства в не зависимости от социально-экономической и общественно-политической ситуации в государстве. При этом государство выступает гарантом обеспечения продовольственной безопасности страны.

В условиях развития рыночных основ хозяйствования, роль государственного регулирования не только не ослабевает, но и приобретает особую значимость. Дискуссионным вопросом представителей различных экономических течений является необходимость осуществления государством механизма поддержки отечественных товаропроизводителей. При этом принципиальным аспектом выступают формы, методы, инструменты, а также интенсивность вмешательства государства в экономику. Представители кейнсианского направления сходятся во мнении о естественности государственного присутствия в экономике в качестве регулятора, снижении давления механизмов рынка на его участников, с одновременным повышением доли общественного производства. Важно отметить, что рост расходов государства через увеличение налогового бремени способствует повышению уровня общественного производства. По мнению Дж.М. Кейнса, экономика наделена регуляторами снижения спроса, что вызывает его нехватку, приводя к процессам стагнации и, как следствие, к повышению уровня безработицы. По мнению последователей кейнсианской школы именно государство способно компенсировать недостающий объем спроса, используя финансовые инструменты регулирования и, тем самым, повысить оборот [1].

Следует отметить о невозможности реализации мер государственной поддержки и регулирования, ограниченных разработкой и принятием концептуальных подходов и предложений без создания реального механизма воздействия. При этом механизмом государственного регулирования АПК является система взаимосвязанных мер нормативно-правового и административного характера [6].

Рассмотрим важнейшие проблемы, сдерживающие развитие предприятий АПК России (рис. 1).

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, кандидат экономических наук,
victor-evdoshenko@yandex.ru

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент,
kot_sasha81@mail.ru

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь

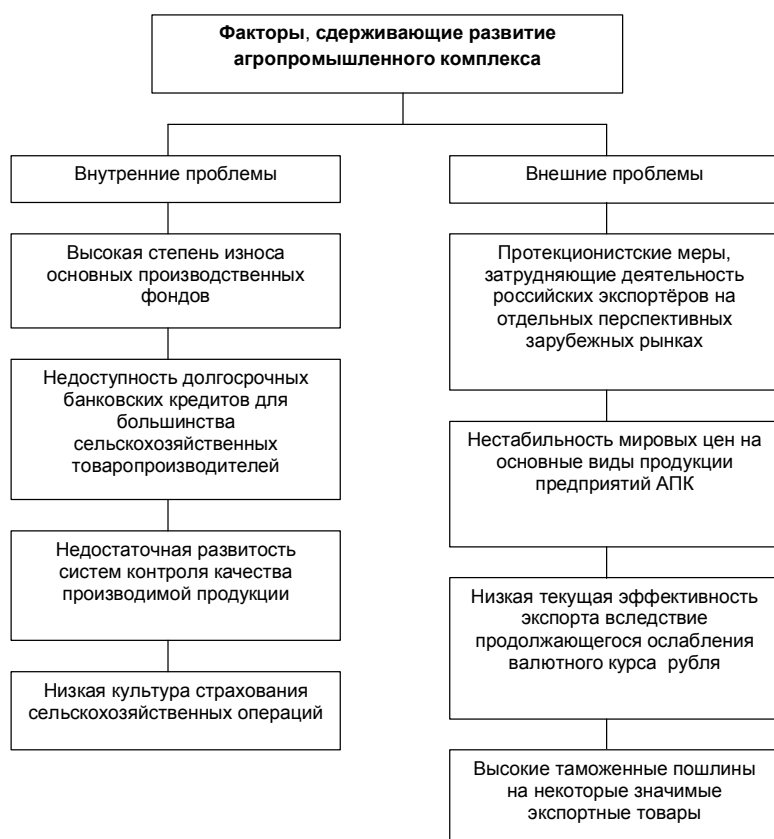

Рисунок 1 – Факторы, сдерживающие развитие агропромышленного комплекса

Процесс государственного воздействия на рыночные процессы возможен в рамках использования различных методов, основные из которых могут быть объединены в две группы: методы экономического характера; административные методы.

Методы экономического характера оказывают воздействие на объем и структуру производимой продукции, что носит более предпочтительный характер. К ним следует отнести: государственное кредитование, меры компенсационного характера, лизинг и так далее.

Административные меры характеризуют прямое государственное воздействие на субъекты хозяйствования. К ним относят: лицензирование и квотирование, предписания санитарного и ветеринарного контроля, установление технических стандартов и так далее [11].

Процесс управления аграрным производством представляет собой многостороннюю деятельность ряда органов государственной власти, в силу того, что государство выступает инициатором преобразований. Государственное регулирование и поддержка отрасли должна способствовать комплексному решению возникающих проблем, путем проведения единой государственной политики, на основе грамотного сочетания действия федеральных целевых

программ с возникающей инициативой хозяйствующих субъектов, а также с недопущением излишнего вмешательства в их дела.

В числе приоритетных вопросов в рамках исследуемой проблемы следует выделить исходность научно-теоретических принципов и рычагов влияния государства на хозяйствующие субъекты. Важнейшим принципом является единство прогнозируемых целей. По мнению И.Я. Агова, использование директивных методов возможно только в условиях государственного присутствия в уставе субъекта, и в случае вынужденных обстоятельств [1]. Л.Г. Хореев считает, что необходимым является движение к принципам индикативности [14].

В рамках реализации механизма государственного регу-

лирования и поддержки АПК в условиях реализации политики импортозамещения следует конкретизировать его основные задачи:

- обеспечение продовольственными товарами населения;
- создание условий для производства конкурентоспособной продукции АПК;
- развитие инвестиционного климата отрасли;
- способствование развитию аграрной науки, путем внедрения системы подготовки конкурентоспособных специалистов;
- сбалансирование цен продукции сельского хозяйства и промышленности.

Основными принципами государственного регулирования и поддержки АПК являются:

- недискриминация участников рынка;
- гласность в разработке, принятии и применении мер и инструментов государственного регулирования и поддержки;
- обоснованность применения мер государственного регулирования;
- исключение необоснованного вмешательства государства в хозяйственные процессы, связанные с выполнением государственных органов власти контрольных полномочий;
- единство применяемых государством мер и инструментов.

Применение механизма государственного регулирования и поддержки в отношении к

сельскому хозяйству должно быть основано на следующих принципах: налогового регулирования; бюджетного регулирования; кредитно-денежного регулирования; регулирование норм труда и денежного вознаграждения; регулирование процесса охраны труда; применение ограничений и запретов

Важной особенностью АПК России является его многоотраслевой характер, выступающий в качестве важнейшего элемента народнохозяйственного комплекса государства. При этом значение сельского хозяйства как отрасли АПК сложно переоценить в связи с важностью решаемых задач – обеспечение продовольствием населения государства. По мнению К. Маркса, продукты являются первостепенным важнейшим условием жизнедеятельности, как производителей, так и всего производства [13].

Ошибочным представлением считается определение эффективности уровня государственной поддержки сельского хозяйства объемом выделяемых финансовых ресурсов. Однако на практике изменение размера финансовой помощи не свидетельствует о реальном изменении ситуации в сельском хозяйстве.

Современные геоэкономические и политические особенности положения России на мировой арене заставляют иным образом выстраивать свои приоритеты. Опыт развития государств свидетельствует о возможности выстраивания экономик, исходя из двух вариантов моделей: модели в рамках реализации политики импортозамещения, и экспортоориентированный подход, характерный индустриально направленной стратегии развития.

В условиях повсеместного введения государствами санкционных мероприятий в векторе "Европа-Азия" важнейшей заботой государств стало бесперебойное обеспечение населения продовольственными товарами, а также решение вопросов о поиске альтернативы "временно закрытым" иностранным рынкам. Реализация аграрной реформы иностранными государствами сводится, как правило, к выработке мер и мероприятий государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. В рамках выработанных мер наиболее предпочтительными для многих государств представляются инструменты кредитно-денежной, финансовой, налоговой, инвестиционной политики.

По мнению М. Березовской, модель импортозамещения должна быть построена с учетом технологических контуров замкнутого характера: "сырьевое производство – производство

средств производства – производство товаров потребительского характера", что позволит государственным органам выработать экономическую независимость, граничащую с автаркией [3].

В отличие от ряда европейских государств в России выстроилась экспортно-сырьевая модель развития в рамках процесса международного разделения труда. При этом потребность в создании действенного механизма государственного регулирования и поддержки АПК обусловлена особенностью комплекса. Прежде всего, это обусловлено рядом условий, среди которых: социально-экономические, природно-климатические, национальные и другие [5].

Занимая особое положение в экономике национального хозяйства, агропромышленный комплекс России не в состоянии вести конкурентную борьбу на международном рынке. Данное обстоятельство вызвано техническим несовершенством материально-технической базы, низкой инвестиционной привлекательностью отрасли, сезонностью производственного цикла, низкой скоростью оборачиваемостью капитала. Кроме этого, низкая рентабельность производства продукции сельского хозяйства снижает привлекательность входа "новых игроков".

Целесообразным, на наш взгляд, в условиях реализации политики импортозамещения и преодоления санкционных условий, введенных рядом государств в отношении РФ, является увеличение объемов производства сельскохозяйственной техники с целью повышения фондообеспеченности отрасли, на условиях заморозки диспаритета цен на средства производства, что в свою очередь позволило бы совершенствовать материально-техническую базу как гаранта развития сельскохозяйственного производства.

По мере стабилизации положения в экономике роль прямой государственной поддержки следует сокращать, переориентируясь в сторону развития инвестиционной составляющей, развития науки, консалтинговых услуг.

Примечания:

1. Агова И.Я. Государственное регулирование АПК и его региональные особенности / И.Я. Агова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. научн. тр. / Ставрополь СГСХА. – 2001. – Вып. 11. – С. 16-18.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и кредита / Антология экономической классики. В 2 т. – М. : Эконом, 1993. – Т. 2.
3. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. – №7. – С. 59.

4. Evdoshenko V.V., Kotenev A.D Evolution of international relations subject federation based on using the concept of SDT agribusiness in the region // В сб.: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожаева, О.Ю. Зевеке ; Российский государственный социальный университет. – М., 2015. – С. 105-108.
5. Евдошенко В.В., Котенев А.Д., Оразалиев А.А. Стратегия организации внешнеэкономической деятельности предприятия // Актуальные проблемы науки: от теории к практике : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожаева, О.Ю. Зевеке. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – С. 190-196
6. Евдошенко В.В., Котенев А.Д. Внешнеэкономические связи российских регионов // Символ науки. Международный научный журнал. – Уфа : РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 121-123.
7. Евдошенко В.В., Котенев А.Д., Максименко М.В. Государственное регулирование инвестиционных циклов в России // Актуальные проблемы науки: от теории к практике : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Кожаева, О.Ю. Зевеке. – Ставрополь : СКФУ, 2016. – С. 123-130.
8. Котенев А.Д. Механизм регулирования процессов развития АПК региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 8. – С. 158-160.
9. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Пути рационализации развития внешнеторговых отношений агропромышленного комплекса Ставропольского края путем применения системы брендинга // Вестник Прикаспия. – 2014. – № 2(5). – С. 41-47.
10. Котенев А.Д. Теоретические основы государственного регулирования внешней торговой деятельности регионального агропромышленного комплекса // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – № 3 (15). – С. 151-154.
11. Котенев А.Д. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного комплекса при вступлении России во Всемирную торговую организацию (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. э. н. – Ставрополь, 2006.
12. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Пути рационализации развития внешнеторговых отношений агропромышленного комплекса Ставропольского края путем применения системы брендинга // Вестник Прикаспия. – 2014. – № 2 (5). – С. 41-46.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Собр. соч. т. 23. – Изд. 2. – М., 1962.
14. Хореев Л.Г. Основы государственной экономической политики / Л.Г. Хореев. – М. : БРК, 1997. – 143 с.

BANKING CONTROLLING IN THE CONDITIONS OF SCALE CRISIS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Zaytceva Tatyana Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: tanyazayceva@mail.ru

Stupin Andrey Olegovich, Under-graduate Student,

E-mail: stupinandreyka@mail.ru

Chair of Economics and Managment, Don State Technical University (branch), Shahty

In article the authors discuss the importance of controlling Bank for the commercial banks and the Russian banking system as a whole. The main objective and functions of Bank controlling, the stages of analysis of the resource potential of the Bank. It is concluded that controlling is a qualitatively new system of Bank governance and economic crisis.

Keywords: bank, bank controlling; credit institution; management; organizational structure; crisis; inflation; market economy.

УДК 336.71

БАНКОВСКИЙ КОНТРОЛЛИНГ В УСЛОВИЯХ МАСШТАБНОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© Зайцева Т.В., 2016

© Ступин А.О., 2016

В статье авторы рассматривают значимость банковского контроллинга для коммерческих банков и российской банковской системы в целом. Обозначена главная цель и функции банковского контроллинга, рассмотрены этапы анализа ресурсного потенциала банка. Сделан вывод о том, что контроллинг является качественно новой системой управления банковской деятельностью и в период экономического кризиса.

Ключевые слова: банк; банковский контроллинг; кредитная организация; менеджмент; организационная структура; кризис; инфляция; рыночная экономика.

Банковский контроллинг является системой эффективного управления коммерческим банком. Принятие правильных управлен-

ческих решений в условиях нестабильной экономики по всем направлениям деятельности коммерческого банка является главной проблемой, как для кредитных организаций, так и для российской банковской системы в целом. В конце 2015 года глава Сбербанка РФ Г. Греф заявил о том, что банковский сектор России переживает масштабный кризис[1]. Нулевая прибыль банковского сектора является сигналом для Банка России о необходимости наведения порядка на рынке банковских услуг, который в условиях кризиса не может себе позволить наличие кредитных организаций, нарушающих политику ЦБ. Список банков, у которых отзываются лицензии, включает в себя не только мелкие банки, но и крупные организации. В январе 2016 года произошел очень крупный отзыв лицензий у банков. В частности лишился лицензии Внешпромбанк, у которого объем активов на начало года составил около 267 миллиардов рублей. Причиной отзыва лицензии стало выявление огромной разницы в балансе между активами и обязательствами банка, которая составила 187 миллиардов рублей, о чем Внешпромбанк смог скрыть, подделав документы отчетности. Также в 2016 году уже были отозваны лицензии у таких банков, как "Интеркоммерц", "Альта-Банк", "Международный Акционерный Банк", "Миллениум", "Турбо Банк", "Мираф-Банк" и т.д. Очевидно, степень конкуренции между банками будет увеличиваться, поэтому значение контроллинга в банковской сфере будет возрастать.

Основная цель банковского контроллинга заключается в том, чтобы обеспечить долгосрочное существование и развитие кредитных организаций за счет максимально эффективного использования своих ресурсов, в первую очередь финансов. Исходя из основной цели банковского контроллинга, его функциями ключевыми являются:

- разработка систем максимального контроля над деятельностью коммерческих банков;
- сбор и анализ отчетностей в банках, проверка данной информации на подлинность и сравнение с фактическими операциями;
- соответствие организационным структурам банков, в которых проходят бизнес-процессы;
- объединение систем процессов управления в банках;
- прозрачность и законность банковской деятельности.

Для коммерческого банка, в рамках контроллинга, приоритетной задачей выступает учет всех видов ресурсов, сбалансированность возможностей организации между обязательствами и активами, приносящими доход.

Ресурсный потенциал кредитной организации анализируется по следующим этапам:

- первичный сбор финансово-экономической информации о ресурсах;
- осуществляется анализ активов, кадрового и организационного потенциалов;
- проверяют показатели аналитических показателей ресурсного потенциала банка;
- оценивается эффективность использования ресурсов.

Примером отсутствия эффективного управления ресурсами коммерческих банков служат события, произошедшие в конце 2015 года. В декабре прибыльность банковского сектора резко ухудшилась. По ожиданиям экспертов в декабре суммарная прибыль всех российских банков должна была составить 90 миллиардов рублей, а в реальности убыток составил 72 миллиарда рублей. Причиной чего явля-

ЗАЙЦЕВА Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
tanyazayceva@mail.ru

СТУПИН Андрей Олегович, магистрант,
stupinandreyka@mail.ru

кафедра Экономики и менеджмента, Донской государственный технический университет (филиал), Шахты

ется огромное пополнение резервов банков на возможные потери, которые увеличились более чем на 230 миллиардов рублей за месяц. Главными виновниками данной ситуации оказались Внешпромбанк, Россельхозбанк и Ростбанк. Разовые убытки данных банков определили отрицательный результат российской банковской отрасли в целом, что подтверждает значимость банковского контроллинга для российской экономики.

Для конкретного коммерческого банка основное назначение контроллинга заключается в том, чтобы направление деятельности всего банка, его конкретных структурных подразделений, включая каждую операцию либо сделку, осознано были направлены на достижение максимальной прибыли, основываясь на концепцию интегрированного банковского менеджмента.

Экономические тенденции, связанные с сильным ослаблением рубля, отрицательно влияют на деловую активность в банковском секторе и способность целого ряда заемщиков отвечать по своим обязательствам. Кроме того, на фоне спада цен на нефть и планирования будущего бюджета с конца декабря в средствах массовой информации идут активные предложения со стороны экспертов и ведущих экономистов о необходимости приватизации самых крупных государственных банков: Сбербанка и ВТБ. Также эксперты отмечают, что в 2016 году ВВП в России будет снижаться. Контроллинг для коммерческого банка выступает ответом на колебания внешней среды функционирования банка. Поэтому эволюция функций управления с интегрированием в систему контроллинга должна отражать главную тенденцию изменений в комплексном управлении деятельностью кредитной организации.

Необходимо помнить о том, что банковский контроллинг не является инструментом, который автоматически обеспечивает успех кредитной организации. Как неотъемлемая часть менеджмента, банковский контроллинг заключается в методологии поддержки и развития главных функций банковского менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа.

Выделяют две основные подсистемы банковского контроллинга:

- стратегический банковский контроллинг;
- оперативный (тактический) банковский контроллинг.

Основное различие функций оперативного и стратегического контроллинга в кредитной организации заключается в том, что оперативный банковский контроллинг сосредоточен на диагностике правильности выполнения конкретных операций и функций, отслеживание деятельности подразделений по определенным показателям [2].

Контроллинг предоставляет методические указания и инструментальную базу для осуществления базовых функций менеджмента: планирование, руководство, контроль, организация и мотивация. Кроме того, он выступает вспомогательным инструментом для реального понимания организацией происходящей ситуации, как в микросреде, так и в макросреде. В микросреду банка включаются взаимоотношения с контрагентами, клиентами и конкурентами. Макросреда кредитной организации обусловлена более общими факторами, к которым относятся факторы демографического, экономического, политического, технического характера.

Макросреда коммерческих банков в России в 2016 году будет очень сложной для развития и поддержания конкурентоспособности между банками. По базовому сценарию прогноза RAEX в 2016 году активы банков прибавят около 2% (+4% за 2015 год), а без учета валютной переоценки – сократятся на 3% (-4% в 2015 году)[3]. Наглядно данную тенденцию можно представить на рисунке 1.

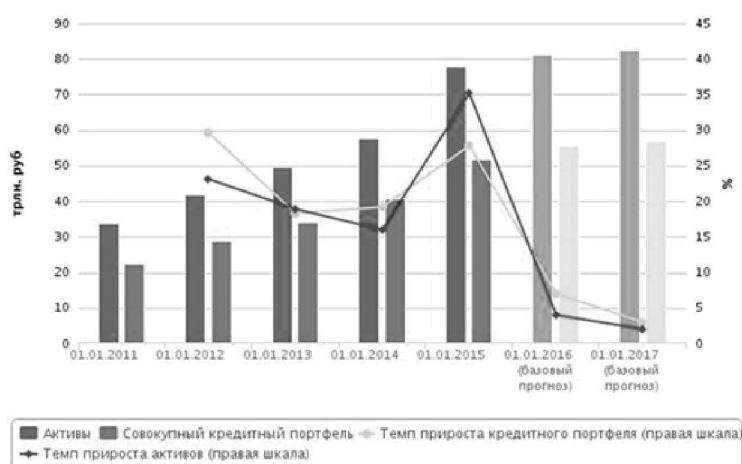

Рисунок 1 – Совокупные активы банков в 2016 году

Если будет сохраняться высокий уровень инфляции и наблюдаться исчерпание всех возможных способов для понижения кредитных ставок, то в данном случае это отрицательно

повлияет на спрос заемщиков и приведет к последующему сокращению всех кредитных сегментов, кроме ипотечного портфеля, который в лучшем случае ожидает нулевой рост.

Важную поддержку данному сегменту оказало бы продление сроков действия программы субсидирования ипотечной ставки, но по заявлениям Минфина, данная программа будет свернута с 1 марта 2016 года. Именно поэтому российским банкам в таких сложных экономических условиях необходимо сконцентрироваться на построении стратегий длительного функционирования. Контроллинг является единственным способом реализации данной задачи. Банковский контроллинг – система управления достижением конечных целей кредитной организации. Нельзя путать понятия банковского контроллинга и банковского контроля.

Контроль ориентирован на выявление неправильных расчетов в планировании, каких-либо отклонений и определений ошибок, то есть направлен на прошлое, для того чтобы найти виновных и применить к ним санкции. А вот контроллинг ориентирован на управление текущими процессами и координированием плановых показателей для того, чтобы максимально сократить ошибки и просчеты в будущем.

Введение системы контроллинга целесообразно в случаях, когда полномочия по управлению банком делегированы по отделам и подразделениям. В данном случае контроллинг помогает достигать предельно возможного конечного положительного результата от деятельности банка, то есть получение положительного баланса. В этом смысле банковский контроллинг как наука успешного менеджмента выступает инструментом для ведения деятельности в условиях рыночной экономики, которая имеет высокую волатильность.

Система контроллинга в банке должна быть замкнутой [4]. Под этим понимается разработка управленческой системы, при которой проведение анализа текущих доходностей от операций в банке должны сопоставляться в сравнении с плановыми показателями. А при банковском контроле заключительным решением, как правило, является повышение доходности на следующий год, в результате чего планируются новые показатели.

Контроллинг требует четкого исполнения разграниченных функций банковского управления в соответствии с принципами, которые устанавливаются для увеличения доходности

кредитной организации. В соответствии с поставленными задачами контроллинга в коммерческом банке должна создаваться соответствующая инфраструктура, учитывая то, что необходима заинтересованность всего персонала банка в повышении рентабельности деятельности организации.

Построение вертикальной управленческой структуры ответственности в банке является одним из инструментов оперативного банковского контроллинга[5].

Существует целый ряд концепций контроллинга:

- Концепция управленческого учета (Managerialaccounting).
- Концепция управленческой информационной системы.
- Концепция планирования и контроля.
- Концепция координации.
- Концепция системообразующего контроллинга.
- Концепция координации процесса принятия решений.

Каждая концепция базируется на своих постулатах, но их объединяет то, что все они рассматривают контроллинг как средство улучшения менеджмента в организации и увеличения его эффективности.

Таким образом, контроллинг коммерческого банка является качественно новой системой управления банковской деятельностью, которая призвана обеспечить оптимальный уровень доходов, расходов и значений финансовых показателей как в целом по банку, так и на уровне его подразделений, продуктов, обслуживания клиентов и совершения конкретных операций[6]. Банковский контроллинг в условиях масштабного кризиса в российской экономике необходим для принятия управленческих решений, которые должны содействовать реализации стратегических целей, поставленными коммерческими банками, для поддержания высокого уровня конкурентоспособности и правильного реагирования на все внешние и внутренние факторы, влияющие на банковскую деятельность.

Примечания:

1. Сбербанк официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/ru/about/analytics/news>
2. Карминский А.М., Фалько С.Г. Контроллинг : учебник. – М. : Финансы и статистика, 2010 – 336 с.
3. Банковский сектор в 2016 году: "черная полоса" затянулась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/>
4. Башкатова Ю.И. Контроллинг : учебно-методический комплекс. – М. : ЕАОИ, 2008. – 108 с.

5. Пяткова А.М. Особенности построения системы контроллинга в коммерческих банках // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 22-2. – С. 78-82.

6. Шенаев И.В. Система контроллинга в деятельности коммерческого банка : автореф. ... к. э. н. – М., 2006. – 24 с.

STRATEGIC ACCOUNTING OF PROPERTY OF HOLDINGS AND ITS TRANSFORMATION

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor,

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Mezentseva Yuliya Ruzanovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: mezentseva.y.r@mail.ru

Balakhnin Vladimir Petrovich, Senior Professor,

Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

The article substantiates the need for the implementation of the strategic account of the property holding companies and its transformation. The author's methods of organizing this process. The methodology of the strategic account ownership and its transformation ensures efficient management of property holding and its transformations on the basis of the net assets and net liabilities and fair market assessments, and relevant computer programs.

Keywords: *holding; foreign economic activity; analysis; instruments of financial engineering; the structured book of accounts; net assets; net sources; property; the margin of safety; strategic accounting.*

УДК 657

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ СОБСТВЕННОСТИ ХОЛДИНГОВ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

© Крохичева Г.Е., 2016

© Мезенцева Ю.Р., 2016

© Балахнин В.П., 2016

В статье обосновывается необходимость осуществления стратегического учета собственности холдинговых компаний и ее трансформации. Предлагается авторская методика организации данного процесса. Методика стратегического учета собственности и ее трансформации обеспечивает эффективное управление собственностью холдинга и ее трансформациями на основе показателей чистых активов и чистых пассивов в рыночной и справедливой оценках и соответствующих компьютерных программ.

Ключевые слова: *холдинг; инструменты финансового инжиниринга; чистые активы; чистые пассивы; собственность; маржа безопасности; стратегический учет.*

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону
galina-krokhicheva@yandex.ru

Собственность – это исторически сложившиеся общественные отношения отдельных индивидов, юридических лиц и государства к совокупности активов и обязательств, то есть к чистым активам и чистым пассивам.

С учетной точки зрения собственность предприятия как имущественного агрегата определяется соизмерением стоимости активов в разных оценках со стоимостью обязательств (балансовая, рыночная, справедливая, залоговая, текущих затрат, ликвидационная и др.). В современных условиях управление собственностью обеспечивается использованием инструментов бухгалтерского инжиниринга, функционирующих на базе использования структурированного плана счетов.

Учет собственности и ее трансформации должен преследовать цель определения ее реальной, релевантной стоимости в целях реализации и защиты права собственности: право владения; право суверена; право пользования; право присвоения; право управления; право распоряжения; право на доход; право на безопасность; право на передачу в наследство; право на бессрочное владение; право на ответственность в виде взыскания; право на остаточный характер при восстановлении нарушенных интересов; правовые отношения по обеспечению сохранности окружающей среды.

Стратегия повышения стоимости предприятия, считают многие экономисты, сводится к повышению стоимости предприятия как имущественного комплекса, отраженной в виде чистых активов, чистых пассивов, чистой приведенной стоимости и др.

В последние годы разработан ряд моделей, методик и стандартов, связанных с учетом собственности.

Модель акционерной стоимости Раппопорта включает 4 уровня: цели предприятия; элементы оценки; факторы стоимости; управленческие решения [9, с. 153].

Ю.А. Ильштейн разработал бухгалтерскую модель учета собственности предприятия, включающую бухгалтерские принципы, методы учета собственности, систему балансов и методы управления ресурсным потенциалом [5, с. 26].

С.Ю. Казанцева предложила и апробировала стандарт предприятия "Финансовый учет собственного капитала" [6, с. 83].

Концептуальные подходы, теория и практика стратегического учета собственности разработаны профессором И.Н. Богатой [1, с. 26-47].

Все эти материалы, теоретические и практические разработки позволили разработать методику стратегического учета собственности и ее трансформации.

Методика "Стратегический учет собственности и ее трансформации", позволяющая организовать соответствующий вид учета для холдинговых компаний, включает следующие блоки: стратегические факторы; риск и неопределенность; системы оценки собственности; системы стратегических бухгалтерских механизмов учета собственности и ее трансформации; маржа безопасности; стратегический контроль использования собственности.

Методика представлена стратегическими факторами: увеличение стоимости холдинга как имущественного комплекса (прирост стоимости чистых активов и чистых пассивов в балансовой, рыночной и справедливой оценке); уменьшение стоимости холдинга как имущественного комплекса (снижение стоимости чистых активов и чистых пассивов в балансовой, рыночной и справедливой оценке).

Риск и неопределенность предусматривают экспертную оценку риска с отражением в производном балансовом отчете интегрированного риска.

Система оценки собственности строится на использовании следующих принципов: реальность оценки; сопоставляемость; непрерывность хозяйственной деятельности организации; индивидуальность оценки; осмотрительность (осторожность); принцип реализации; принцип импаритета; временное разграничение; приоритет оценки пассивов перед активами, что особенно важно в период мирового экономического кризиса.

Система оценки собственности включает: балансовую стоимость, то есть отражение активов и пассивов в исторической оценке, то есть в ценах на дату их постановки на бухгалтерский учет; рыночная стоимость представляет собой цену, по которой два независимых контрагента в условиях свободного рынка договариваются о цене купли-продажи активов и обязательств; справедливой считается оценка, при которой дисконтируется рыночная оценка дебиторской и кредиторской задолженностей в текущую стоимость и, кроме того, если речь идет об оценке предприятия, созданы все обязательные резервы (резервный капитал, гарантийные резервы и др.); залоговая оценка – это стоимость предприятия или отдельных объектов

МЕЗЕНЦЕВА Юлия Рузановна, кандидат экономических наук, доцент, mezentseva.y.r@mail.ru

№ 1(18). МАРТ 2016

111

БАЛАХНИН Владимир Петрович, старший преподаватель,

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону

в случае применения механизма гарантий или залога, составляющая 60-80 % от рыночной цены; ликвидационная стоимость – это оценка предприятия в условиях срочной ликвидации, подразделяемая на три категории: предварительная, промежуточная, окончательная. В тех случаях, когда стоимость пассивов превышает стоимость активов, цена может быть формальной, то есть 1 единица национальной денежной единицы, что позволяет ее отразить в учете [3, с. 838]; метод текущих затрат, то есть стоимость активов равняется наименьшей оценке из двух: текущие издержки или чистая цена реализации.

Система стратегических бухгалтерских механизмов учета представлена: фрактальные производные балансовые отчеты; синергетические производные балансовые отчеты; венчурные производные балансовые отчеты.

Фрактальные производные балансовые отчеты предназначены для стратегического учета собственности в разрезе территориальных фракталов (структурные подразделения холдинга) и временных фракталов (будущие временные горизонты). Фрактальные балансы, методика их использования была разработана профессором Г.Е. Крохичевой.

Фрактальные балансы составляются в соответствии со следующим алгоритмом:

1-я итерация: начальный оператор (разделы структурированного плана счетов).

2-я итерация (фрактальные проводки):

а) территориальные фракталы;

б) временные фракталы.

3-я итерация (фрактальный баланс):

а) территориальные фракталы (структуры холдинга);

б) временные фракталы (временные горизонты холдинга: инновационные, инвестиционные, венчурные, реорганизационные и др.).

Синергетический производный балансовый отчет используется в стратегическом учете для определения результатов от реорганизации, выражающийся в появлении синергизма или анергизма.

Синергетический эффект в методике стратегического учета собственности и ее трансформации определяется по следующему алгоритму:

1-я итерация: начальный оператор (показатели по разделам структурированного плана счетов);

2-я итерация: отражение синергетического эффекта, для чего предназначено 14 агрегированных бухгалтерских проводок.

Синергизм означает превышение совокупным результатом суммы слагающих его факто-

ров, а в практическом смысле – то, что две СБЕ, действующие совместно, добьются больших результатов, чем они же, функционирующие автономно. Если крупные компании не используют синергизм своих отделений, они не будут иметь никаких преимуществ перед малыми фирмами. Синергизм позволяет компании ускорить внедрение инноваций, добиться увеличения объемов продаж выпускаемых товаров, сокращения издержек и расходов на управление [4, с. 160].

Агрегированные бухгалтерские проводки составляются по экономическим агрегатам (в нашем исследовании – по разделам структурированного плана счетов).

Уменьшение синергетического эффекта отражается синергетическими бухгалтерскими проводками.

3-я итерация сводится к составлению синергетического баланса с определением чистых активов в рыночной оценке и чистых пассивов в справедливой оценке.

Венчурный производный балансовый отчет составляется на базе 3 итераций: начальный оператор (структурированный план счетов); венчурные проводки (14 венчурных проводок); венчурный баланс (чистые активы в рыночной оценке, чистые пассивы в справедливой оценке).

Маржа безопасности определяет степень эффективности реализации стратегии управления собственностью и сводится к 3 позициям: активная маржа (фрактальный, синергетический и венчурный эффект); пассивная маржа (экономические потери); нейтральная маржа (отсутствие эффекта).

Стратегический контроль организуется на базе использования стратегического нулевого баланса.

Методика стратегического учета собственности и ее трансформации обеспечивает эффективное управление собственностью холдинга и ее трансформациями на основе показателей чистых активов и чистых пассивов в рыночной и справедливой оценках и соответствующих компьютерных программ.

Примечание:

1. Богатая И.Н. Стратегический учет собственности предприятия: концептуальный подход, теория и практика : автореф. ... д. э. н. – Воронеж, 2001. – 58 с.

2. Галиева, Ю.Р. Управленческий и стратегический учет в холдингах: моделирование, теория и практика : монография / Ю.Р. Галиева. – М-во образования и науки РФ, РГСУ – Ростов-н/Д., 2009. – 260 с.

3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / пер. с англ. – Альпина Бизнес Букс, 2004. – 1342 с.

4. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб.: Питер, 1999. – 560 с.
5. Ильштейн Ю. А. Учет и контроль стоимости предприятия как имущественного комплекса: монография. – Ростов-н/Д.: РГСУ, 2006. – 292 с.
6. Казанцева С.Ю. Финансовый, управленческий и стратегический учет собственного капитала организаций. – Ростов-н/Д.: РГСУ, 2006. – 96 с.
7. Крохичева Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.

8. Райан Б. Стратегический учет для руководителя / пер. с англ.; под ред. В.А. Мирюкова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
9. Хан Дитгер / Хунгенберг Харальд. Пик. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга / пер. с нем.; под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича и др. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 928 с.: ил. Пер. изд.: Dietger Hahn/Harald Hungenberg. PuK. Wertorientierte Controllingkonzepte. -6.Auflage. – Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler/GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden 2001.

A TECHNIQUE OF THE ADMINISTRATIVE ANALYSIS OF FOREIGN TRADE OF RISK SITUATIONS IN THE SYSTEM OF HOLDING

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor,

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Mezentseva Yuliya Ruzanovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: mezentseva.y.r@mail.ru

Vityazeva Tatyana Alexandrovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: vityaz12@yandex.ru

Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

In article it is told about specifics of foreign economic activity. Problems of identification and an assessment of the risks arising at holdings when importing goods are considered. The author's technique of the administrative analysis of the foreign trade risk situations in system of holding is developed.

Keywords: holding; instruments of financial engineering; risks; foreign economic activity; reserve system; administrative analysis; net assets; net sources.

МЕТОДИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ В СИСТЕМЕ ХОЛДИНГА

УДК 336.011

В статье говорится о специфике внешнеэкономической деятельности. Рассматриваются проблемы идентификации и оценки рисков, возникающих у холдингов при импорте товаров. Разрабатывается авторская методика управленческого анализа внешнеторговых рискованных ситуаций в системе холдинга.

Ключевые слова: холдинг; инструменты финансового инжиниринга; риски; внешнеэкономическая деятельность; резервная система; управленческий анализ; чистые активы; чистые пассивы.

© Крохичева Г.Е., 2016

© Мезенцева Ю.Р., 2016

© Витязева Т.А., 2016

Экономику XXI века называют экономикой риска и неопределенности, в то время как экономика XX века характеризовалась максимизацией прибыли. Основной задачей холдингов в современных условиях является обеспечение продолжения деятельности, выживаемости, управление переменами в условиях риска и неопределенности.

Внешеэкономическая деятельность, как и любая другая предпринимательская деятельность, осуществляемая холдинговыми объединениями, по определению является рискованной, т.е. бизнесом не могут быть просчитаны до конца все последствия от принятия (непринятия) тех или иных решений, так как в процессе их реализации возникают факторы (существенные условия, действия, события, обстоятельства), оказывающие на них влияние. Поскольку риски способны существенно влиять на финансовое положение и финансовые результаты деятельности организации, они имеют финансовые последствия и, следовательно, оказывают влияние на подготавливаемую организацией бухгалтерскую отчетность.

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону
galina-krokhicheva@yandex.ru

МЕЗЕНЦЕВА Юлия Рузановна, кандидат экономических наук, доцент, mezentseva.y.r@mail.ru

ВИТЯЗЕВА Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, vityaz12@yandex.ru

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону

Хозяйственные операции, связанные с импортом ценностей, ранее были сопряжены, прежде всего, с таможенными и налоговыми рисками, поэтому исследование следует начать с определения групп ценностей, подвергающихся наибольшему риску.

Однако в последние годы на первое место среди рисков выходят такие их виды, как политические, обусловленные проводимой в отношении нашей страны санкционной политикой, и валютные, что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования системы анализа данных рисков.

Риски внешнеэкономической деятельности (далее по тексту – ВЭД) зависят от факторов как макроуровня, на которые участник внешнеэкономической деятельности не может оказать прямого влияния (изменение политического климата в стране и за ее пределами, таможенного законодательства, колебания курсов валют и др.), но должен адаптировать свой бизнес к новым реалиям, так и микроуровня (в результате ошибок, допущенных в деятельности).

В ряде случаев руководство холдингов не обладает полной информацией о характере и количественной оценке рисков, возникающих при проведении внешнеэкономических сделок. Одна из основных причин такой ситуации – отсутствие должного анализа внешнеэкономической деятельности.

Кроме указанной проблемы, холдинги, осуществляющие экспортно-импортные операции, сталкиваются со следующими сложностями: недостаточной эффективностью структуры владения российским бизнесом; многогранностью и постоянными изменениями в законодательстве не только на национальном, но и на международном уровне; операциями с взаимосвязанными лицами, накладывающими определенные ограничения и вызывающими "повышенный интерес" со стороны контролирующих органов; трансфертным ценообразованием и агрессивной налоговой политикой, влекущей дополнительные риски и т.д.

Поэтому возникает потребность в создании интегрированной учетной системы в организациях, позволяющей осуществлять сбор и анализ объективной информации, достаточной для предварительного, текущего и последующего анализа в целях удовлетворения запросов различных заинтересованных групп ее пользователей с учетом существующих специфических рисков, характерных для крупных компаний, осуществляющих операции ВЭД.

Выделим специфические риски, возникающие при импорте товаров: риск неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности; риск трансфертного ценообразования; риск недобросовестного поставщика; риск неуплаты таможенных пошлин и неполной уплаты налогов.

Особое место среди рисков при осуществлении ВЭД занимают валютные риски.

С целью минимизации вышеуказанных рисков должен быть выработан целый комплекс управленческих решений, имеющий не только системный, но и стратегический подход, разработанный с учетом всей группы компаний.

В международной и отечественной теории и практики используются 4 системы управления рисками: система коэффициентов, имеющая значительные особенности в разных странах; система моделей, в основном направленная на прогнозирование банкротства и представляющая из себя от 3 до 20 показателей; система "Мера риска"; система инструментов бухгалтерского инжиниринга.

На основании вышеизложенного предлагаем методику управленческого анализа внешнеторговых рисков ситуаций в системе холдинга.

Анализ рисков организуется в целом по холдингу, видам деятельности и подразделениям холдинга, то есть обеспечивается 3-уровневый учет и контроль рисков ситуаций.

1-й уровень: холдинг в целом.

2-й уровень: виды деятельности.

3-й уровень: предприятия холдинга.

Если исходить из 3-уровневого учета рисков ситуаций, то он может быть организован лишь на базе использования инструментов бухгалтерского инжиниринга, так как это компьютерные программы, привязанные к разделам плана счетов, счетам главной книги, к отдельным агрегатам. Хотя для первого уровня, то есть холдинга в целом, может быть использована система коэффициентов, система моделей, система "Value-at-Risk".

Система коэффициентов не позволяет решить основную задачу управления рисковыми ситуациями – это способность контролировать масштаб, изменчивость и силу разрушительного воздействия рисков, с которыми сталкивается компания, и соответствующим образом подбирать конкретные виды реакций на риск.

Основной недостаток системы моделей сводится к тому, что она использует отчетные данные, по которым уже поздно принимать оперативные управленческие решения по рисковым ситуациям, риск в этом случае уже поздно просчитывать.

Система "Value-at-Risk" – (мера риска) в целом имеет неточный характер, так как очень трудно определить действительный уровень риска. К ее положительным факторам, в отличие от системы коэффициентов и моделей, можно отнести то, что она дает количественную оценку риска, как правило, в рыночных ценах. Основным недостатком системы "Мера риска" является то, что учет риска не интегрирован в финансовый учет и не позволяет определить влияние рисков ситуаций на стоимость предприятия, то есть на основной показатель, который отслеживается всеми биржами: биржевая стоимость институциональных единиц.

Эти недостатки решаются с помощью системы инструментов бухгалтерского инжиниринга. Использование инструментов бухгалтерского инжиниринга строится на квадратуре риска, которая позволяет определить по любому фактору вероятность риска и ущерб или увеличение чистых активов в результате его осуществ-

ления, отражать их в производном балансовом отчете интегрированного риска с помощью агрегатных бухгалтерских проводок и определять изменение чистых активов в рыночной стоимости и чистых пассивов в справедливой стоимости, в режиме он-лайн по предприятиям холдинга, по видам деятельности и по холдингу в целом. Методика управленческого анализа рисков ситуаций в системе холдинга состоит из 6-ти блоков: квадратура риска; идентификация риска; оценка риска; системы управления риском; мониторинг риска; контроль риска.

В результате составляется гипотетический баланс – производный балансовый отчет интегрированного риска отражает стоимость активов в рыночной оценке с учетом отражения рисков ситуаций.

Современные информационные системы, используемые в организациях для ведения учета, позволяют накапливать большой объем информации и группировать его по различным признакам. Это создает условия для использования учетной информации в процессе осуществления анализа. Учитывая сложную организационную структуру корпоративных объединений и то, что сделки между взаимозависимыми лицами не являются единичными, рекомендуется использовать многоуровневую аналитику к счетам расчетов. В частности, можно выделить следующие аналитические признаки:

1) исходя из организационной структуры: расчеты с внешними сегментами; расчеты с внутренними сегментами корпоративного объединения; расчеты внутри сегмента;

2) исходя из видов приобретаемых ценностей: расчеты по приобретению нематериальных активов; расчеты по приобретению основных средств; расчеты по приобретению материалов; расчеты за оказанные услуги; расчеты по прочим операциям;

3) исходя из географической сегментации: расчеты внутри страны; расчеты с зарубежными контрагентами по импортным сделкам; расчеты с зарубежными контрагентами по экспортным сделкам.

Использование многовариантной аналитики позволяет группировать информацию по различным направлениям, способствует увеличению количества контрольно-учетных точек, что расширяет возможности информационного обеспечения анализа.

Метод комплексной оценки рисков при заключении внешнеторговых контрактов организаций-импортеров также имеет весьма существенное значение для компаний.

Результаты оценки потенциальных возможностей конкурирующих организаций позволяют выполнить внешнеторговый контракт в заданные сроки и с требуемым уровнем качества. Однако они подвержены влиянию различного рода неопределенностям, отказ от учета которых может привести к отклонению будущего результата от запланированного. Это, в свою очередь, может повлечь существенные экономические потери в результате недополучения прибыли, или убытка.

Своевременное выявление рисков в сфере ВЭД и их анализ дают возможность использовать различные механизмы их снижения, что приводит к улучшению бизнес-среды и обоснованному принятию управленческих решений по внешнеэкономическим операциям в холдингах.

Методика управленческого учета рисков ситуаций в системе холдинга позволяет создать эффективную систему управления рисками на основании использования инструментов бухгалтерского инжиниринга.

Примечание:

1. Архипов Э.Л. Виртуальный управленческий учет резервной системы сетевого предприятия // Наукоеведение. – 2012. – №4 (13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik13/4.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Витязева Т. А. Учетно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности предприятия // Наукоеведение. – 2012. – №4 (13) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik13/4.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
3. Галиева, Ю.Р. Управленческий и стратегический учет в холдингах: моделирование, теория и практика : монография / Ю.Р. Галиева. – М-во образования и науки РФ, РГСУ – Ростов-н/Д., 2009. – 260 с.
4. Ирвин Д. Финансовый контроль / пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 256 с.
5. Крохичева Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
6. Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

STRATEGIC ACCOUNTING OF RESERVE SYSTEM OF HOLDING AND ITS STRUCTURES

Krokhicheva Galina Egorovna, DSc of Economics, Professor,

E-mail: galina-krokhicheva@yandex.ru

Mezentseva Yuliya Ruzanovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: mezentseva.y.r@mail.ru

Sidorina Tatyana Viktorovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: sidorinatv@mail.ru

Chair of Economic Security, Account and Right, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don

Need of the organization of the accounting of reserve system of the holding companies locates in article. The author's technique of the accounting of reserve system of holding and its structures on the basis of use of instruments of financial engineering is developed.

Keywords: *holding; instruments of financial engineering; net assets; net sources; reserve system; safety margin; strategic account.*

УДК 657

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ХОЛДИНГА И ЕГО СТРУКТУР

© Крохичева Г.Е., 2016

© Мезенцева Ю.Р., 2016

© Сидорина Т.В., 2016

КРОХИЧЕВА Галина

Егоровна, доктор

экономических наук,

профессор,

кафедра Экономической

безопасности, учета

и права, Ростовский

государственный

строительный университет,

Ростов-на-Дону

galina-krokhicheva@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость организации учета резервной системы холдинговых компаний. Разрабатывается авторская методика учета резервной системы холдинга и его структур на базе использования инструментов финансового инжиниринга.

Ключевые слова: *холдинг; инструменты финансового инжиниринга; чистые активы; чистые пассивы; резервная система; маржа безопасности; стратегический учет.*

В сложившихся рыночных условиях постоянного риска и значительной неопределенности факторов как внешней, так и внутренней среды, предприятия стремятся минимизировать негативные финансовые последствия всеми возможными способами. Для этого используются различные инструменты: создание самых разнообраз-

ных резервов, количество которых в мировой практике превышает несколько сотен, в российской системе финансового учета используется около десятка резервов; использование системы гарантий, отражаемых в балансе, за балансом методами простой и двойной записи; хеджирование цен и процентных ставок в виде покупки и продажи производных финансовых инструментов, чтобы исключить рискованную позицию; использование системы залогов; страхование активов от потерь с помощью обязательств со сроком оплаты, связанным со сроком службы актива; управление активами и обязательствами; использование механизма иммунизации; процессы управления риском и резервной системой на базе использования инструментов бухгалтерского инжиниринга; организация управления резервной системой на базе использования комплекса агрегатов резервной системы.

Особенно актуально использование всех возможностей резервной системы для крупного бизнеса, для компаний, существующих в форме холдинговых объединений различного типа.

Идентификацией стратегического поля, организацией стратегического учета собственности, инноваций, резервов, резервной системы занимались многие исследователи, однако вопросы стратегического учета резервной системы холдинга его структур изучены недостаточно. Постольку стратегическое управление резервной системой должно строиться на релевантной информации, позволяющей принимать адекватные управленческие решения, то потребовалась разработка методики стратегического учета резервной системы холдинга и его структур.

В XXI веке в источниках экономического роста и безопасности преобладает финансовая доминанта по сравнению с производственной, так как на одну единицу произведенной продукции и услуг в обороте составляют 70 единиц разных финансовых инструментов, основой управления институциональными единицами выступают стратегические методы управления. Практически все холдинги используют информационные системы, построенные на сетевом принципе.

Стратегический учет резервной системы направлен на определение влияния внешних факторов на ее состояние, то есть стоимость чистых активов в балансовой и рыночной оценках и чистых пассивов в справедливой оценке.

Методика стратегического учета резервной системы носит прогнозный характер, которая может быть организована разными способами в зависимости от решаемых проблем: прямое прогнозирование; прогнозирование ключевых показателей; прогнозирование направлений стратегической активности; подтверждение данных.

Управление резервной системой холдинга является объектом стратегического учета, так как направлено на определение внешних факторов (обстоятельства, обстановка) в определенной временной перспективе, как правило, 1 год и более и определяется действием специалистов, что формирует базовый треугольник стратегии (рис. 1).

Организация стратегического учета резервной системы строится на определении маржи безопасности, обеспечиваемой сравнением резервной системы со стратегическими рисками.

Рассматриваемая методика стратегического учета резервной системы холдинга и его структур, состоит из: информационной составляющей; инструментов бухгалтерского инжиниринга; стратегического учета резервной системы; стратегического учета рисков; маржи

МЕЗЕНЦЕВА Юлия Рузановна, кандидат экономических наук, доцент, mezentseva.y.r@mail.ru

№ 1(18). МАРТ 2016

117

СИДОРИНА Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, sidorinatv@mail.ru

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону

безопасности; стратегического анализа; принимаемых решений; стратегического контроля.

Рисунок 1 – Базовый треугольник стратегии [6, с.55]

Методика стратегического учета резервной системы холдинга и его структур включает 4 подблока: направления стратегической активности; структурированный план счетов; агрегаты резервной системы; показатели резервной системы.

1-й подблок представлен направлением стратегической активности, определяемой рядом факторов: стратегическая ориентация (географические или операционные сегменты, виды деятельности, стратегические перспективы и др.); основополагающий принцип (разделенный учет результатов и собственности по холдинговым структурам за реализуемую стратегию); информационная база для использования инструментов бухгалтерского инжиниринга; начальный оператор (разделы структурированного плана счетов по холдинговым структурам).

Направление стратегической активности определяется соответствующей специализацией, определяемой видами деятельности, сегментами стратегической активности, рыночными сегментами.

В целом, стратегическое управление направлениями стратегической активности (выработка программы, определение потенциала, организационное планирование, учет) должно намечать и контролировать направление, масштабы и структуру развития предприятия.

2-й подблок информационной составляющей представлен структурированным планом счетов, по основным синтетическим и аналитическим позициям которого организуется учет резервной системы, рискованных ситуаций и определяется маржа безопасности.

3-й подблок информационной составляющей методики стратегического учета резервной системы холдинга и его структур представлен агрегатами резервной системы, которые сгруппированы в методике стратегического

учета по методам управления риском в 6 групп:

- самострахование (использование счетов резервов, увеличение валовых сбережений холдинга и его структур, увеличение чистых активов в рыночной оценке и чистых пассивов в справедливой стоимости, применение различных форм участия работающих в прибылях, наращивание стоимости капитала и др.);
- диссипация (управление активами и пассивами, контроль риска с помощью встроенных в операционную систему холдинга защитных механизмов, прогнозирование, реорганизация, образование совместных предприятий, видов деятельности и других форм, позволяющих получить синергетический эффект);

- уклонение от риска (системы муниципальных, субъектных и государственных гарантий и гарантийных обязательств, страхование, банковские и партнерские гарантии и др.);

- избежание риска (хеджирование в самых разнообразных видах: исключение рискованной позиции, хедж-бухгалтерия) [7, с. 10-20];

- компенсация риска (блокирование, залоговые системы, секьюритизация);

- агрегирование риска (комплекс агрегатов резервной системы).

В настоящее время агрегаты резервной системы защиты частично отражаются в финансовом учете, управленческом учете, а частично нигде не отражаются.

4-й подблок информационного обеспечения методики включает показатели резервной системы, в качестве которых выступают показатели стоимости институциональной единицы: чистые активы и чистые пассивы.

Инструменты бухгалтерского инжиниринга составляют инструментальную архитектуру структурированного плана счетов и формируют информационную поддержку принимаемых решений.

Методика стратегического учета резервной системы формирует собственно систему стратегического учета резервной системы холдинга: начальный оператор; стратегические проводки; стратегические результаты.

В процессе создания резервной системы определяются потенциальные выгоды от стратегии корпоративного холдингового центра: определение краткосрочных и долгосрочных мер в случае финансового кризиса; выявление того момента, когда холдинг окажется в поворотной точке, и того, каким путем ему следует

идти дальше; поиск подходящих приобретений, которые увеличат благосостояние акционеров; обеспечение системы для успешной интеграции приобретенных компаний и повышения эффективности; определение того, какие направления бизнеса имеют наибольшую ценность, какие следует развивать и инвестировать, а какие следует продать или закрыть [4, с. 124].

Все это позволяет определить влияние ряда стратегических факторов.

Стратегическим результатом управления резервной системой является стратегический производный балансовый отчет резервной системы в виде показателей чистых активов (состояние резервной системы) и чистых пассивов (для определения ценовой составляющей).

Взаимосвязь между резервной системой и действием агрегированной системы рисков может быть представлена данными рисунке 2.

Рисунок 2 – Взаимосвязь между резервной системой и рисками

В конечном итоге, стратегический мониторинг резервной системы направлен на достижение результатов, то есть увеличение оценки предприятия. Перефразируя П. Друкера, можно сказать, что стратегическое планирование – это управление планами, а стратегический менеджмент – управление результатами [1, с. 413].

Маржи безопасности делятся на 3 категории: активная маржа безопасности; нулевая маржа; пассивная маржа.

В процессе организации стратегического анализа методика стратегического учета резервной системы холдинга и его структур ори-

ентирует пользователей на решение двух кардинальных проблем: на увеличение стоимости холдинга и его структур в рыночной и справедливой оценке, для чего предназначены показатели чистых активов и чистых пассивов и четко очерчены временные параметры стратегического учета в период до 3-х лет, с возможностью он-лайн сопоставления результатов на любые даты.

Методика стратегического учета холдинга и его структур ориентирует пользователей на принятие решений: оперативные решения вырабатываются по специфическим факторам в режиме он-лайн; тактические решения строятся по данным ценовой составляющей, получаемой по показателям чистых пассивов в справедливой оценке; стратегические решения разрабатываются по данным стратегического анализа факторов, увеличивающих и уменьшающих стоимость холдинга и его структур, и на их основе вырабатывается соответ-

ствующий тип стратегии (экстренная, олимпийская, ориентированная на приобретение, расширение рынка, компетентность, контроль показателей деятельности).

Методика учета резервной системы холдинга и его структур строится на базе использования показателей чистых активов в балансовой и рыночной оценке и чистых пассивов в справедливой оценке.

Примечание:

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / пер. с англ. – СПб. : Питер, 1999. – 416 с.

2. Галиева, Ю.Р. Управленческий и стратегический учет в холдингах: моделирование, теория и практика : монография / Ю.Р. Галиева. – М-во образования и науки РФ, РГСУ. – Ростов-н/Д., 2009. – 260 с.
3. Крохичева Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
4. Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я. – СПб. : Питер, 1999. – 496 с.
5. Солоненко, А.А. Единая учетная система группы взаимосвязанных организаций / А.А.Солоненко // Международный бухгалтерский учет. – №33 (сентябрь), 2013.
6. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: Логистикоориентированное проектирование бизнеса / А.Д. Канчавели, А.А. Колобов, Н.И. Омельченко и др. ; под ред. А.А. Колобова, И.Н. Омельченко. – М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 600 с.

7. Ткач В.И., Крохичева Г.Е., Аникеев М.Ю., Архипов Э.Л. Учет операций хеджирования. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2004. – 158 с.
8. Экклз Р., Герх Р., Киган Э., Филипс М.Х. Революция в корпоративной отчетности: Как разговаривать с рынком капитала на языке стоимости, а не прибыли / пер. с англ. Н. Барышниковой. – М. : Олимп-Бизнес, 2002. – 400 с.

9. Эллиот Тр., Герберт Д. Интегрированные бизнес-системы: Экспресс-курс / Тревор Эллиот, Дейв Герберт ; пер. с англ. Т. Новиковой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 272 с. : ил. – (Британская ассоциация консультантов в области управленческого консультирования).

FINANCIAL RESULTS OF ENTERPRISES AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF THE NCFD

Marchenko Svetlana Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economics and Finance, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch), Pyatigorsk
E-mail: vorniktoma@yandex.ru

The article highlights the problems of functioning of branch enterprises of the North Caucasus Federal District and the impact of their performance on the economic development of the regions.

Keywords: financial condition; small business; government regulation; Agriculture; trade; industry; investments.

УДК 336.12

© Марченко С.В., 2016

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СКФО

В статье освещаются отраслевые проблемы функционирования предприятий Северо-Кавказского федерального округа и влияние результатов их деятельности на экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: финансовое состояние; малый бизнес; государственное регулирование; сельское хозяйство; торговля; промышленность; инвестиции.

Результаты финансовой деятельности предприятий различных отраслей экономики неодинаковы. На них влияет множество факторов, среди которых можно выделить объем потребительского спроса, степень оказываемой поддержки со стороны властных органов, экономическую, политическую и социальную ситуацию в регионах.

Рассматривая финансовое состояние и деятельность предприятий различных округов и регионов страны, очень важно осуществлять анализ результатов деятельности хозяйствующих субъектов всех отраслей, чтобы определить, какие из них более успешны, а какие требуют помощи со стороны государства. Причем, такой анализ должен иметь региональный характер.

Сводные данные, отражающие результаты деятельности предприятий различных отраслей в СКФО в 2012–2014 годах, представлены в таблице 1 [13].

Таблица 1 – Динамика результатов деятельности предприятий различных отраслей в СКФО в 2012–2014 годах

Отрасль	Абсолютные показатели, млрд руб.			Прирост показателей, %		Доля в общем результате, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	в 2013 г. по сравнению с 2012 г.	в 2014 г. по сравнению с 2013 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Промышленность	388,9	417,8	433,5	7,4	3,8	17,2	16,8	15,9
Сельское хозяйство	259,4	302,4	334,4	16,6	10,6	11,4	12,1	12,3
Строительство	175,2	183,3	219,6	4,6	19,8	7,7	7,4	8,0
Торговля	1445	1584,7	1740,2	9,7	9,8	63,7	63,7	63,8
Итог по всем отраслям	2268,5	2488,2	2727,7	9,7	9,6	100	100	100

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и финансов, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Пятигорск
vorniktoma@yandex.ru

Как видно из таблице 1, общие результаты деятельности предприятий разных отраслей всех субъектов СКФО на протяжении все-

го рассматриваемого периода возрастают, но неодинаковыми темпами. Так, в 2013 году по сравнению с 2012 годом в наибольшей степени увеличилось производство сельскохозяйственной продукции (+16,6%), а в 2014 году по сравнению с 2013 годом произошел значительный рост строительных работ (+19,8%).

Структура результатов деятельности предприятий различных отраслей в СКФО в 2012–2014 годах наглядно отражена на рисунке 1.

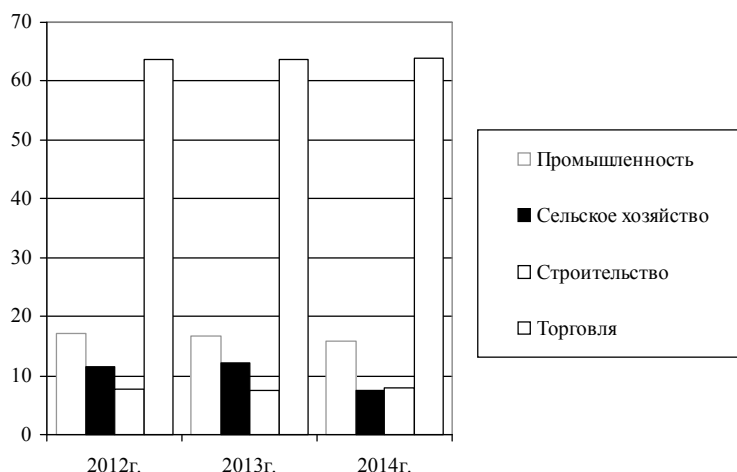

Рисунок 1 – Структура результатов деятельности предприятий различных отраслей в СКФО в 2012–2014 гг., %

Диаграммы, представленные на рисунке 1, отражают структуру финансовых результатов предприятий по отраслям. Можно заметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода в СКФО преобладали доходы торговых предприятий (63,7 – 63,8 %), а меньший вклад приходился на отрасль сельского хозяйства, что свидетельствует о неполном использовании аграрного потенциала данного округа. К тому же, можно отметить сокращение доли промышленного производства. Таким образом, в СКФО происходит движение от производства к доминированию отраслей обращения, что не является благоприятным для регионов со столь значительным производственным потенциалом, который, к сожалению, используется неэффективно.

Существуют проблемы, связанные с динамикой численности предприятий в СКФО. Хотя количество зарегистрированных организаций доминирует над ликвидированными, прослеживается тенденция к сокращению этого разрыва. К тому же, практически отсутствует развитие малых предприятий, так как их численность колеблется в пределах одной величины. Вышеописанный факт является неблагоприятным для дальнейшего прогресса ком-

мерческой деятельности в округе, базой которого является именно успешное функционирование субъектов малого бизнеса [12].

Результаты финансовой деятельности говорят о проблемах, связанных с неэффективным использованием собственных ресурсов, высокой долей привлеченных средств в инвестициях в основной капитал, а также превышение кредиторской задолженности над дебиторской, что может стать причиной потери платежеспособности коммерческими организациями.

Наиболее высокие показатели промышленного развития среди всех субъектов данного федерального округа демонстрирует Ставропольский край (около 60% выручки от осуществления промышленной деятельности в округе за 2014 год). Во всех регионах в составе СКФО выделяют 1–2 индустриальные зоны, где сосредоточено промышленное производство, остальные же территории относятся к сельскохозяйственным [4].

Одним из негативных факторов, препятствующих эффективному функционированию промышленности в СКФО является высокая степень износа основных фондов, которые требуют немедленного обновления. Прежде всего, это касается Чеченской Республики, Республики Дагестан и Республики Ингушетия.

Важнейшим сектором хозяйства СКФО является АПК, в состав которого входят сельскохозяйственная отрасль и пищевая индустрия. Доля сельскохозяйственной продукции, выпущенной предприятиями данного округа, в общероссийском производстве составляет около 8%.

Анализируя уровень развития сельского хозяйства в данном округе, следует сосредоточить внимание на диспропорциях, выражающихся в доминировании Ставропольского края (по итогам 2014 года выпуск продукции сельскохозяйственной отрасли оказался выше 43% от общей величины показателя СКФО) и значительном отставании по рассматриваемому показателю Республики Ингушетия (её доля в производстве продукции сельского хозяйства в округе составляет всего 1,6%, по данным 2014 года).

К главным причинам отставания регионов в показателях сельскохозяйственного выпуска относится невысокий уровень развития человеческого капитала, фиксируемый на терри-

ториях сельских местностей. В основе таких проблем лежит низкое развитие села в социально-экономическом плане, а также узкая профильная специализация сельских территорий [3].

К причинам низких показателей сельскохозяйственного развития регионов также можно отнести [6]:

1. Хозяйствование экстенсивного характера с применением устаревших техники и технологий.

2. Полное или частичное отсутствие конкурентной среды.

3. Низкий уровень развития инфраструктуры, присущей АПК.

Различия являются не только количественными, но и качественными: регионы имеют разную ресурсную базу, транспортную доступность, научно-технический потенциал.

Диспропорции в региональном развитии диктуют необходимость формирования концептуально новой комплексной и последовательной региональной политики на основе точного выявления проблем регионального развития, причин их возникновения, определения целей и задач региональной политики.

Разрабатывая региональную экономическую политику, следует брать во внимание уникальность регионов, их характерные черты. При этом необходимо соблюдать равенство и сбалансированность распределения между властями всех уровней полномочий и ответственности бюджетного характера.

Ликвидация диспропорций регионального развития должна осуществляться посредством распределения и перераспределения финансовых средств между всеми звеньями системы управления, а также через оказание мер помощи и поддержки финансового характера не только с бюджетных и внебюджетных инструментов, но и путём совершенствования инфраструктуры, модернизации технического оснащения и замены производственных мощностей предприятий регионов.

СКФО отличается некоторыми преимуществами, включающими выгодное геополитическое положение, расположение рыночной системы, ресурсообеспеченность (запасы нефти, газа, стройматериалов, рудных ископаемых), территории высокого производственного потенциала и развитые транспортные сети (железнодорожные и автомобильные магистрали) [2]. Эти преимущества должны быть использованы в качестве основы для реализации мер по повышению эффективности развития регионов СКФО и преодоления сложившихся диспропорций.

Ещё одной важнейшей проблемой в деятельности предприятий СКФО является дисбаланс соотношения значений кредиторской и дебиторской задолженностей, то есть отсутствие оптимального равенства этих показателей, выраженное превышением первого из них над вторым. Подобная ситуация таит угрозу финансовой устойчивости предприятий региона. Наиболее значительные относительные отклонения по итогам 2014 г. наблюдаются в республике Дагестан (111,95%) и в Чеченской Республике (154,08%).

Следует обратить внимание на то, что зависимость предприятий СКФО от заёмных средств довольно высока. В 2014 году доля привлечённых финансовых средств, направляемых в основной капитал предприятий, превысила долю собственных инвестиций и составила 66,3% от общей величины вложений. Собственным источником финансирования служит прибыль предприятий. Однако по итогам 2014 года в ряде регионов округа (Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики) наблюдается сокращение величины прибыли предприятий (на 32,33% и 52,63%, соответственно). В целях повышения финансовой самостоятельности предприятий и снижения величины кредиторской задолженности следует предпринять меры по максимизации финансового результата их деятельности [7]. Для этого необходимо:

- повысить конкурентоспособность выпускаемой предприятиями продукции;
- снизить издержки путём более эффективного использования имеющихся ресурсов (в частности повышения производительности труда);
- повысить интерес покупателей и потребителей к продукции собственного производства.

Показатели результатов функционирования и финансовой деятельности коммерческих предприятий региона характеризуют уровень развития региона, степень его благополучия, эффективности реализуемой политики, оценку обоснованности управленческих решений и общую экономическую конъюнктуру. Число устойчивых в финансовом отношении хозяйствующих субъектов региона прямо пропорционально количеству платежеспособных партнеров, заказчиков и потребителей, перспективности экономического роста и благоприятности инвестиционного климата.

В регионах СКФО существует еще одна значительная проблема, препятствующая прогрессивному развитию коммерческой деятель-

ности. Такой проблемой является отсутствие роста числа малых предприятий, являющихся базой системы организации бизнеса каждого субъекта в составе федерального округа [8, 9].

Отсутствие необходимых площадок для осуществления производственной деятельности, неразвитость транспортной системы и логистики, низкий уровень снабжения энергоресурсами, нехватка квалифицированных специалистов технической и инженерной сферы являются одними из сдерживающих факторов, препятствующих развитию малого предпринимательства и эффективному функционированию относящихся к нему хозяйствующих субъектов во всех регионах СКФО [10]. К тому же, имеет место проблема распространения нелегального предпринимательства.

Пути решения существующей проблемы, предполагающие государственную финансовую помощь субъектам малого и среднего бизнеса, отражены в "Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года".

В субъектах СКФО функционируют фонды финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, через которые осуществляется инвестирование средств в развитие хозяйствующих субъектов [11]. Однако важна не только финансовая помощь, но и развитие информационной среды, научно-технической базы, совершенствование финансового законодательства РФ и правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, разработка эффективной системы кредитования малых предприятий. Комплексная реализация этих мер на федеральном и региональном уровне позволит повысить результаты деятельности функционирующих субъектов малого бизнеса, а также послужит инструментом стимулирования создания новых предприятий и их прогрессивного развития, что является залогом оптимального развития экономики всего федерального округа.

Примечание:

1. Биндасова Н.А., Погосян В.В. Инвестиции : учебное пособие (2-е издание, переработанное и дополненное) / Н.А. Биндасова, В.В. Погосян. – Петрозаводск : РИА-КМБ, 2015. – С. 156.
2. Гладилин В.А., Юрина В.П., Грицай С.Е. Развитие предпринимательства в сферах туризма и рек-

реации региональных экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-1 (46-1). – С. 607-612.

3. Голубина Ж.И. Формы государственной бюджетной поддержки сельхозпроизводителей // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9. – С. 135-147.

4. Голубина Ж.И., Баскакова Л.В. Основные риски присоединения к ВТО для продовольственной безопасности страны и ее сельского хозяйства // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 81-86.

5. Голубина Ж.И., Кузнецова Т.Б. Финансовая политика как инструмент управления финансами государства // Kant: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (4). – С. 15-17.

6. Голубина Ж.И. 10.6. Анализ количественных и качественных параметров государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 4. – С. 394-398.

7. Погосян В.В. Проблемы и перспективы развития кредитования малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики // Kant. – 2015. – № 2 (15). – С. 96-100.

8. Погосян В.В. Развитие теории и методов реструктуризации автотранспортного предприятия : дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2006. – с. 252/

9. Погосян В.В. Современное состояние кредитного рынка России и тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса // Kant. – 2015. – № 3 (16). – С. 86-89.

10. Погосян В.В. Обоснование необходимости реструктуризации автотранспортных предприятий и организаций Ставропольского края // В сборнике: Молодые ученые – Южному региону Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Цвириной И.А. – 2005. – С. 130-132.

11. Юрина В.П. Развитие региональной экономики в контексте реализации новых подходов к управлению территориями // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 21. – С. 243-246.

12. Юрина В.П., Грицай С.Е. Развитие СКФО на основе предпринимательства // В сборнике: Модернизация экономики и управления II Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей / под общей ред. В.И. Бережного. – 2014. – С. 91-96.

13. Социально-экономическое положение федеральных округов // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_20/Main.htm

Antonova Olga Vitalyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic analysis,
E-mail: olgavit01@yandex.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

This article examines the methods of deterministic factor analysis in the system of financial accounting and management accounting.

Keywords: accounting; factor analysis; models of factor analysis.

УДК 336

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

© Петров А.М., 2016

© Антонова О.В., 2016

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Бухгалтерского учета, palmi@inbox.ru

В статье исследуются приемы детерминированного факторного анализа в системе бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; факторный анализ; модели факторного анализа.

Детерминированный факторный анализ в качестве цели выдвигает изучение влияния факторов на результирующий показатель в случаях его функциональной зависимости от ряда факторных признаков.

Функциональную зависимость можно выразить различными моделями: аддитивная; мультипликативная; кратная; комбинированная (смешанная).

Аддитивную взаимосвязь можно представить как математическое управление, отражающее тот случай, когда результирующий показатель – это алгебраическая сумма нескольких факторных признаков:

$$y = \sum_{i=1}^n X_i = X_1 + X_2 + X_3 + \dots + X_n.$$

Мультипликативная взаимосвязь отражает прямую пропорциональную зависимость исследуемого обобщающего показателя от факторов. Математическая запись при этом будет такая:

$$y = \prod_{i=1}^n X_i = X_1 \cdot X_2 \cdot X_3 \cdot \dots \cdot X_n,$$

где $\prod$ – это общепринятый знак произведения нескольких сомножителей.

Кратная зависимость результирующего показателя (y) от факторов математически отражается как частное от их деления:

$$y = X_1 : X_2.$$

Комбинированная (смешанная) взаимосвязь результирующего и факторных показателей представляет собой сочетание в различных комбинациях аддитивной, мультипликативной и кратной зависимости:

$$y = (a + b) \cdot c; y = \frac{a + b}{c}; y = \frac{a}{b + c + d}; y = \frac{a \cdot b}{c} \text{ и т.д.}$$

Известен ряд приемов моделирования факторных систем: прием расчленения; прием удлинения; прием расширения и прием сокращения исходных кратных двухфакторных систем типа: $\frac{l}{m}$. В результате процесса моделирования из двухфакторной кратной

АНТОНОВА Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономического анализа, olgavit01@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

модели формируются аддитивно-кратные, мультипликативные и мультипликативно-кратные многофакторные системы типа:

$$f = \frac{x+y+z}{q}; f = x \cdot y \cdot z \cdot l; f = \frac{x \cdot y \cdot z \cdot l}{q} \text{ и др.}$$

Способы измерения влияния факторов в детерминированных моделях

Широкое распространение в аналитических расчетах получил способ цепной подстановки ввиду возможности использовать его в детерминированных моделях всех типов. Суть этого приема состоит в том, что для измерения влияния одного из факторов осуществляется замена его базового значения на фактическое, оставляя при этом неизменными значения всех других факторов. Последующее сопоставление результатов показателей до и после замены анализируемого фактора дают возможность рассчитать его влияние на изменение результирующего показателя. Математическое описание способа цепных подстановок при использовании его, например, в трехфакторных мультипликативных моделях выглядит следующим образом.

Трехфакторная мультипликативная система:

$$y_o = a_o \cdot e_o \cdot c_o.$$

Последовательные подстановки:

$$y^1 = a_1 \cdot e_o \cdot c_o;$$

$$y^2 = a_1 \cdot e_1 \cdot c_o;$$

$$y^3 = a_1 \cdot e_1 \cdot c_1 = y_1.$$

Тогда для расчета влияния каждого из факторов надо выполнить такие действия:

$$\Delta y^a = y^1 - y_o;$$

$$\Delta y^e = y^2 - y^1;$$

$$\Delta y^c = y^3 - y^2.$$

Баланс отклонений: $y_1 - y_o = \Delta y^a + \Delta y^e + \Delta y^c.$

Последовательность расчетов способом цепных подстановок рассмотрим на конкретном числовом примере, когда зависимость результирующего показателя от факторных может быть представлена четырехфакторной мультипликативной моделью.

В качестве результирующего показателя избрана стоимость реализованной продукции. Ставится цель исследовать изменение этого показателя под воздействием отклонений от базы сравнения ряда трудовых факторов: численности рабочих, целодневных и внутрисменных потерь рабочего времени и среднечасовой выработки. Исходная информация приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Информация для факторного анализа изменения стоимости реализованной продукции

Показатель	Обозначение	База сравнения	Отчет	Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Относительное отклонение, %-ных пунктов
1. Реализованная продукция, тыс.р.	РП=N	417000	432012	+15012	103,6	+3,6
2. Среднегодовая численность рабочих, чел.	СЧ	1700	1660	-40	97,65	-2,35
3. Общее число отработанных рабочими чел./дней, тыс.	ОД	420	414	-6	98,57	-1,43
4. Общее число отработанных рабочими чел./часов, тыс.	ЧЧ	3360	3226	-134	96,01	-3,99
5. Отработано за год одним рабочим днем (стр.3 : стр.2)	Д	247	249	2	100,95	0,95
6. Средняя продолжительность рабочего дня, час (стр.4 : стр.3)	Ч	8	7,79	-0,21	97,40	-2,60
7. Среднечасовая выработка, руб. (стр.1 : стр.4)	СВ	124,11	133,92	+9,81	107,90	+7,90
8. Среднегодовая выработка одного рабочего, тыс.руб. (стр.1 : стр.2)	ПТ	245,29	260,25	+14,95	106,10	+6,10

Исходная четырехфакторная мультипликативная модель:

$$N_o = РП_o = СЧ_o \cdot Д_o \cdot Ч_o \cdot СВ_o$$

$$417000 = 1700 \times 247 \times 8 \times 124,11.$$

Цепные подстановки:

$$N_1 = РП_1 = СЧ_1 \cdot Д_o \cdot Ч_o \cdot СВ_o$$

$$407188,2 = 1660 \times 247 \times 8 \times 124,11.$$

$$N_2 = РП_2 = СЧ_1 \cdot Д_1 \cdot Ч_o \cdot СВ_o$$

$$411042,9 = 1660 \times 249 \times 8 \times 124,11.$$

$$N_3 = РП_3 = СЧ_1 \cdot Д_1 \cdot Ч_1 \cdot СВ_o$$

$$400369,6 = 1660 \times 249 \times 7,79 \times 124,11.$$

$$N_4 = РП_4 = СЧ_1 \cdot Д_1 \cdot Ч_1 \cdot СВ_1$$

$$432012 = 1660 \times 249 \times 7,79 \times 133,92.$$

Расчеты влияния изменения факторных показателей приводятся ниже.

1. Изменение среднегодовой численности рабочих:

$$РП_1 - РП_o = 417000 - 407188,2 = -9811,8 \text{ тыс. п.}$$

2. Изменение числа дней, отработанных одним рабочим:

$$РП_2 - РП_1 = 411042,9 - 407188,2 = 3854,7 \text{ тыс. п.}$$

3. Изменение средней продолжительности рабочего дня:

$$РП_3 - РП_2 = 411042,9 - 400369,6 = -10673,3 \text{ тыс. п.}$$

4. Изменение среднечасовой выработки:

$$РП_4 - РП_3 = 432012 - 400369,6 = +31642,4 \text{ тыс. п.}$$

Баланс отклонений:

$$РП_1 - РП_o = 432012 - 417000 = 15012 \text{ тыс. п.}$$

$$РП_1 - РП_o = (-9811,8) + 3854,7 + (-10673,3) + 31642,4 = 15012 \text{ тыс. п.}$$

Результаты расчетов способом цепных подстановок зависят от правильности определения соподчиненности факторов, от их классификации на количественные и качественные. Изменение количественных мультипликаторов должно проводиться раньше, чем качественных.

В мультипликативных и комбинированных (смешанных) моделях широко применяется способ абсолютных разниц, также основанный на приеме элиминирования и отличающийся простотой аналитических расчетов. Правило расчетов этим способом в мультипликативных моделях состоит в том, что отклонение (дельта) по анализируемому факторному показателю надо умножить на фактические значения мультипликаторов (сомножителей), расположенных слева от него и на базовые значения тех, которые расположены справа от анализируемого фактора.

Порядок факторного анализа способом абсолютных разниц для комбинированных (смешанных) моделей рассмотрим с помощью математического описания. Исходная базисная и фактическая модели:

$$y_o = a_o (e_o - c_o);$$

$$y_1 = a (e_1 - c_1).$$

Алгоритм расчета влияния факторов способом абсолютных разниц:

$$\Delta y^a = \Delta a (e_o - c_o);$$

$$\Delta y^e = a_1 (e_1 - c_o) - a_1 (e_o - c_o) = a_1 b_1 - a_1 c_o - a_1 b_o + a_1 c_o = a_1 b_1 - a_1 b_o = \Delta e \cdot a_1;$$

$$\Delta y^c = a_1 (e_1 - c_1) - a_1 (e_1 - c_o) = a_1 b_1 - a_1 c_1 - a_1 b_1 + a_1 c_o = -a_1 c_1 + a_1 c_o = a_1 (-\Delta c).$$

Баланс отклонений: $y_1 - y_o = \Delta y^a + \Delta y^e + \Delta y^c$.

Способ относительных разниц используется, также как и абсолютных разниц, только в мультипликативных и комбинированных (смешанных) моделях.

Для мультипликативных моделей математическое описание названного приема будет следующим. Исходные соответственно базовая и фактическая четырехфакторные мультипликативные системы:

$$y = a_o \cdot e_o \cdot c_o \cdot d_o;$$

$$y_1 = a_1 \cdot e_1 \cdot c_1 \cdot d_1.$$

Для факторного анализа способом относительных разниц вначале надо определить относительные отклонения по каждому факторному показателю. Например, по первому фактору это будет процентное отношение его изменения к базе:

$$\Delta a \% = \frac{a_1 - a_o}{a_o} \cdot 100 \text{ и так далее.}$$

Затем для определения влияния изменения каждого фактора производятся следующие расчеты.

$$\Delta y^a = y_o \cdot \Delta a \% : 100;$$

$$\Delta y^e = (y_o + \Delta y^a) \cdot \Delta e \% : 100; \Delta y^c = (y_o + \Delta y^a + \Delta y^e) \cdot \Delta c \% : 100;$$

$$\Delta y^d = (y_o + \Delta y^a + \Delta y^e + \Delta y^c) \cdot \Delta d \% : 100.$$

Рассмотрим последовательность действий на числовом примере, исходная информация для которого содержится в таблице 1.

В гр. 7 таблицы 1 отражены относительные отклонения по каждому факторному показателю.

Результаты влияния изменения каждого из факторов на отклонение результативного показателя от сравнения будут следующими:

$$1. РП_o \cdot \Delta CЧ \% : 100 = \Delta РП^{CЧ}, \\ 417000 \times (-2,35) : 100 = -9811,76 \text{ тыс. п.};$$

$$2. (РП_o + \Delta РП^{CЧ}) \cdot \Delta Д \% : 100 = \Delta РП^Д, \\ (417000 - 9811,76) \times (0,95) : 100 = 3854,62 \text{ тыс. п.};$$

$$3. (PP_0 + \Delta PP^{CЧ} + \Delta PP^I) \cdot \Delta Ч\% : 100 = \Delta PP^Ч, \\ (417000 - 9811,76 + 3854,62) \times (-2,6) : 100 = \\ = -10673,21 \text{ тыс.р.};$$

$$4. (PP_0 + \Delta PP^{CЧ} + \Delta PP^I + \Delta PP^Ч) \cdot \Delta CB\% : \\ : 100 = \Delta PP^{CB}, \\ (417000 - 9811,76 + 3854,62 - 10673,21) \times 7,9 : \\ : 100 = +31642,36 \text{ тыс.р.}$$

$$\text{Баланс отклонений: } PP_1 - PP_0 = 432012 - \\ - 417000 = +15012 \text{ тыс.р.}; \\ (-9811,76) + 3854,62 + (-10673,21) + \\ + 31642,36 = 15012,01 \text{ тыс.р.}$$

Индексы представляют собой обобщающие показатели сравнения во времени и в пространстве. Они отражают процентное изменение изучаемого явления за какой-то период времени по сравнению с базисным периодом. Такая информация дает возможность сравнить изменения различных факторов и проанализировать их поведение.

В факторном анализе индексный метод используется в мультипликативных и кратных моделях.

Обратимся к использованию для анализа кратных моделей.

Так, агрегатный индекс физического объема продаж имеет вид:

$$J_g = \frac{\sum q_1 \cdot p_0}{\sum q_0 \cdot p_0},$$

где q – индексируемая величина количества;
 p_0 – соизмеритель (вес), цена, зафиксированная на уровне базисного периода. Разница между числителем и знаменателем в этом индексе отражает изменение товарооборота за счет изменения его физического объема.

Агрегатный индекс цен (формула) Пааше) записывается таким образом:

$$J_p = \frac{\sum q_1 \cdot p_1}{\sum q_1 \cdot p_0}.$$

Используя информацию, содержащуюся в таблице 1, рассчитаем влияние изменения индекса среднесписочной численности рабочих и индекса среднегодовой выработки одного рабочего на темп роста реализованной продукции.

Производительность труда (ПТ) одного рабочего в базовом году равна 245,29 млн р., а в отчетном – 260,25 млн р. Индекс роста ($J_{пт}$) составит 1,0610 (260,25 : 245,29).

Индексы роста реализованной продукции ($J_{рп}$) и среднегодовой численности рабочих ($J_{сч}$) по данным таблицы 1, соответственно:

$$J_{рп} = 1,0360 \text{ и } J_{сч} = 0,9765.$$

Взаимосвязь трех указанных индексов можно представить в виде двухфакторной мультипликативной модели:

$$J_{рп} = J_{сч} \cdot J_{пт}.$$

Факторный анализ способом абсолютных разниц дает такие итоги.

1. Влияние изменения индекса среднесписочной численности рабочих:

$$(0,9765 - 1,0) \times 1,0 = -0,0235.$$

2. Влияние изменения индекса производительности труда:

$$(1,0610 - 1,0) \times 0,9765 = +0,0596.$$

$$\text{Баланс отклонений: } 1,0360 - 1,0 = +0,0360 \\ \text{или } (-0,0235) + 0,0596 = +0,0361 \times 100 = 3,61\%.$$

Интегральный способ применяется в детерминированном факторном анализе в мультипликативных, кратных и комбинированных моделях.

Этот метод позволяет разложить дополнительный прирост результативного показателя в связи с взаимодействием факторов между ними.

Практическое использование интегрального метода базируется на специально разработанных рабочих алгоритмах для соответствующих факторных моделей. Например, для двухфакторной мультипликативной модели ($y = a \cdot b$) алгоритм будет таким:

$$\Delta y_a = \Delta a b_0 + 0,5 \Delta a \Delta b; \text{ или } \Delta y_a = 0,5 \Delta a (b_0 + b_1);$$

$$\Delta y_b = \Delta b a_0 + 0,5 \Delta a \Delta b; \text{ или } \Delta y_b = 0,5 \Delta b (a_0 + a_1).$$

В качестве примера используем двухфакторную зависимость реализованной продукции (РП) от изменения среднегодовой численности рабочих (СЧ) и их среднегодовой выработки (ПТ):

$$РП = СЧ \times ПТ.$$

Исходная информация имеется в таблице 1.

Влияние изменения среднегодовой численности:

$$\Delta РП^{СЧ} = 0,5 \Delta СЧ (ПТ_0 + ПТ_1),$$

$$\Delta РП^{СЧ} = 0,5(-40) \cdot (245,29 + 260,25) = -10110,85 \text{ т.р.}$$

Влияние изменения производительности труда (среднегодовой выработки одного рабочего):

$$\Delta PP^{III} = 0,5\Delta IT(CЧ_o + CЧ_1),$$

$$\Delta PP^{III} = 0,5(+14,95) \cdot (1700 + 1660) = +25122,85 \text{ т.р.}$$

Баланс отклонений:

$$PP_1 - PP_o = (432012 - 417000) = +15012$$

$$\text{или } (-10110,85) + 25122,85 = +15012 \text{ тыс.р.}$$

В факторном анализе в аддитивных моделях комбинированного (смешанного) типа может быть использован способ пропорционального деления. Алгоритм расчета влияния факторов на изменение результирующего показателя для аддитивной системы типа $y = a + b + c$ будет таким:

$$\Delta y_a = [\Delta y : (\Delta a + \Delta b + \Delta c)] \Delta a;$$

$$\Delta y_b = [\Delta y : (\Delta a + \Delta b + \Delta c)] \Delta b;$$

$$\Delta y_c = [\Delta y : (\Delta a + \Delta b + \Delta c)] \Delta c.$$

В комбинированных моделях расчет влияния факторов второго уровня может быть выполнен способом долевого участия. Прежде

рассчитывается доля каждого фактора в общей сумме их изменений, а затем эта доля умножается на общее отклонение результирующего показателя. Алгоритм расчета такой:

$$\Delta y_a = \frac{\Delta a}{\Delta a + \Delta b + \Delta c} \cdot \Delta y;$$

$$\Delta y_b = \frac{\Delta b}{\Delta a + \Delta b + \Delta c} \cdot \Delta y;$$

$$\Delta y_c = \frac{\Delta c}{\Delta a + \Delta b + \Delta c} \cdot \Delta y;$$

Литература:

1. Петров А.М., Антонова О.В. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 5.
2. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности / Бабаев Ю.А., Друцкая М.В., Кеворкова Ж.А., Листопад Е.Е., Петров А.М. : учебник для студентов, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / под ред. Ю. А. Бабаева. – М., 2010.

HISTORICAL STAGES OF FORMATION TO STANDARD OF TRANSITION OF COMPANIES TO IFRS

Petrov Alexander Mikhailovich, DSc of Economics, Professor, Chair of Accounting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: palmi@inbox.ru

This article examines the historical prerequisites of origin and stages of formation of the standard IFRS 1 "Applying IFRS for the first time". For the long period changes, since the advent of PCR (SIC) 8 and to the latest changes in IFRS (IFRS) 1, a standard part of first time adoption of IFRS has changed in the direction of increasing the number of exemptions, both mandatory and optional from retrospective application of IFRS. It can also be noted that in IFRS (IFRS) 1 a holiday for companies in certain industries. It should be noted that despite the increase in the number of exemptions, which enable to reduce the cost of the collection, preparation, calculation of certain indicators for reporting and notes gradually began to decrease the availability of the standard to understand its users.

Keywords: IFRS; history of IFRS; IFRS first-time retrospective application of MSF; mandatory release; optional release.

УДК 336

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СТАНДАРТА ПО ПЕРЕХОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ НА МСФО

© Петров А.М., 2016

ПЕТРОВ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
palmi@inbox.ru

В статье исследуются исторические предпосылки возникновения и этапы становления стандарта IFRS 1 "Применение МСФО впервые". За многолетний период изменений, начиная с появления ПКР (SIC) 8 и заканчивая последними изменениями в МСФО (IFRS) 1, стандарт в части первого применения МСФО изменился в сторону увеличения числа освобождений как обязательных, так и необязательных от ретроспективного применения МСФО. Также можно отметить, что в МСФО (IFRS) 1 появились освобождения для компаний определенных отраслей. Стоит отметить, что несмотря на увеличение количества освобождений, которые дают возможность снизить затраты на сбор, подготовку, расчет тех или иных показателей для отчетности и примечаний к ней, постепенно начала снижаться степень доступности стандарта для понимания его пользователями.

Ключевые слова: МСФО; история МСФО; применение МСФО впервые; ретроспективное применение МСФО; обязательные освобождения; необязательные освобождения.

В настоящее время множество экономических субъектов в разных странах мира применяют МСФО, хотя несколько десятилетий назад возможность подготовки финансовой отчетности по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) только предполагалась. Развитие международной торговли, процессы глобализации и перетоков инвестиционного капитала сыграли положительную роль на пути сближения национальных и международных стандартов бухгалтерского учета.

В истории подготовки первой отчетности по МСФО, а также первого применения МСФО большой интерес представляют основные этапы, которые прошли МСФО за рубежом.

Международные стандарты финансовой отчетности разрабатываются с 1973 года, с того момента, когда был образован Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО). Первоначально данный комитет был сформирован из представителей бухгалтерских организаций из 9 стран, в том числе Великобритании, США, Франции, Германии, Австралии, Японии, Канады. В первое время своего существования МСФО представляли в определенной мере констатацию существовавшей практики бухгалтерского учета в разных странах мира.

В 1989 году была создана Международная Комиссия по Ценным Бумагам (IOSCO). В течение 90-х годов XX в. данная организация занималась активным продвижением международных стандартов отчетности. В дальнейшем данная организация при взаимодействии с КМСФО во многом способствовала совершенствованию МСФО и интерпретаций к ним.

Странами, одними из первых применившие МСФО, были Кипр и Сингапур. Данное событие произошло в 1990 году. С 1990 года некоторые европейские компании стали впервые применять в практике составления финансовой отчетности МСФО.

В 2000 году КМСФО был реформирован, и началось активное продвижение МСФО по всему миру. В ряде стран были подготовлены специальные программы по переходу на МСФО, либо на сближение национальных и международных стандартов.

Интересен опыт внедрения МСФО в Европейских странах, а именно в Европейском Союзе (ЕС). Согласно акту № 1606/2002 от 19.07.2002 года все листинговые компании должны были готовить отчетность в соответствии с МСФО с 2005 года. При этом европейские страны, входящие в ЕС, могли расширить данное требование и распространить его на ком-

пании, акции которых не котируются на бирже (в том числе и для консолидированной отчетности), которые расположены в ЕС. МСФО в странах ЕС имеют многоуровневую структуру признания, состоящую из различных консультативных органов, которые могут вносить определенные изменения в МСФО, и таким образом будут появляться МСФО, применяемые в странах ЕС (МСФО ЕС).

Стоит отметить, что во многих странах Европы, таких как Германия, Финляндия, Голландия, некоторые предприятия стали применять МСФО раньше 2005 года. Говоря о необходимости использования для подготовки отчетности стандартов МСФО в европейской редакции, нужно отметить, что европейские компании, которые имеют котировки на Лондонской фондовой бирже, могут не использовать МСФО ЕС, а применять полную редакцию МСФО, утвержденную КМСФО.

Говоря о других странах мира можно отметить, что в Австралии МСФО были официально приняты при подготовке отчетности с 2005 года, в Новой Зеландии на МСФО переход был произведен в 2007 году. Канада перешла на МСФО с 2011 года.

Из европейских стран, которые переходят на МСФО, можно выделить Великобританию. Хотя в данной стране и существуют собственные стандарты бухгалтерского учета, их, по сути, применяют небольшие компании, которые не составляют консолидированную отчетность, не размещают свои акции на фондовых биржах. С 2005 года в Великобритании все компании получили право составлять отчетность в соответствии с МСФО. Различия в ОПБУ Великобритании и МСФО не столь существенны, и стоит отметить, что большинство изменений в МСФО подготавливаемых КМСФО, находят отражение в данных стандартах.

В отношении сближения стандартов ОПБУ США (US GAAP) и МСФО можно отметить, что сам процесс сближения активизировался в начале 2000-х годов, в связи с банкротством нескольких компаний, отчетность которых была подготовлена с использованием стандартов US GAAP. С одной стороны, необходимо было совершенствование американских стандартов учета, с другой стороны, МСФО были менее популярны, и реже использовались на рынках капитала. В итоге процесс сближения двух систем стандартов мог дать хороший конечный результат. Была разработана специальная программа по сближению ряда стандартов МСФО и US GAAP, а также сформирован специальный орган, координирующий про-

цесс сближения данных стандартов. В настоящее время рабочие планы по совершенствованию стандартов отчетности Федеральной Комиссии по Бухгалтерским Стандартам (FASB) и МСФО разрабатываются с учетом целей сближений двух наборов стандартов. Двумя вышеперечисленными организациями выделяются перспективные направления сближения стандартов на среднесрочную перспективу.

За ряд лет, в течение которых МСФО применяются в Европе и в других странах мира, можно отметить положительное влияние МСФО на увеличение степени информативности отчетности, сопоставимости данных между компаниями, составляющими МСФО в различных странах.

Перед рассмотрением основных этапов, в течение которых менялся стандарт МСФО (IFRS) 1 в части первого применения, хотелось бы затронуть историю первого применения МСФО в России.

В Россию МСФО пришли в начале девяностых годов двадцатого века. Одними из первых МСФО в России начали использовать подразделения международных компаний, которые решили развивать бизнес в России.

Наиболее значимую роль для практики и применения МСФО впервые сыграл Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности" №208-ФЗ от 27.07.2010 г. Данный документ обязывает составлять консолидированную отчетность в соответствии с МСФО организации, составляющие консолидированную отчетность (например, компании, выпустившие в обращение акции на биржу).

Постановление Правительства РФ №107 от 25.02.11 "Об утверждении Положения о признании Международных Стандартов Финансовой Отчетности и

разъяснений Международных Стандартов Финансовой Отчетности для применения на территории Российской Федерации" стало официальным документом по признанию действия МСФО в России. Процесс признания МСФО на территории РФ по данному документу заключается в получении стандарта от Совета по МСФО, проведении экспертизы применимости стандарта, принятие решения о введении в действие данного стандарта и его опубликование министерством финансов РФ.

Помощь при первом применении МСФО предприятиям, решившим впервые подготовить отчетность в соответствии с МСФО, оказывает МСФО (IFRS) 1 "Первое применение международных стандартов финансовой отчетности" (МСФО (IFRS) 1).

Важно рассмотреть основные этапы развития и совершенствования стандарта МСФО (IFRS) 1. Обобщенно основные этапы развития стандарта МСФО по первому применению представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные этапы развития МСФО в части первого применения

Дата	Краткое описание этапа
01.07.1998	Выпущено разъяснение ПКР (SIC) 8. Интерпретация раскрывала порядок подготовки первой отчетности в соответствии с действовавшими МСФО. ПКР (SIC) 8 регулировало подготовку первой отчетности при полном ретроспективном применении всех МСФО, действовавших на дату перехода на МСФО, за исключением переходных положений по некоторым статьям отчетности.
19.06.2003	Выпущен отдельный стандарт МСФО (IFRS) 1 "Первое применение международных стандартов финансовой отчетности". Выход стандарта заменил ПКР (SIC) 8. В текст стандарта были впервые включены обязательные исключения и необязательные освобождения от ретроспективного применения МСФО.
30.06.2005	Была выпущена поправка включающая освобождение от ретроспективного применения МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» (освобождение от подготовки сравнительной информации согласно МСФО (IFRS) 6 и применения требований МСФО (IFRS) 6 по учету активов и обязательств сравнительного периода).
28.05.2008	Выпущено необязательное освобождение по отражению отдельной отчетности материнской компании инвестиции в дочернюю компанию по условно-первоначальной стоимости.
24.11.2008	Произошло значительное изменение структуры стандарта МСФО (IFRS) 1. Изменился формат представления информации в стандарте, структурированы основные положения и определения стандарта. Описание обязательных исключений и необязательных освобождений вынесено в приложение к стандарту.
23.07.2009	Выпущено необязательное освобождение для компаний нефтегазового сектора (в отношении затрат на исследование разведку месторождений, определения стоимости активов на этапе разработки и добычи). Подготовлено необязательное освобождение от ретроспективного пересмотра договоров на наличие в них арендных отношений (согласно КР МСФО (IFRIC) 4).
29.01.2010	Вышло необязательное освобождение в отношении раскрытий по сравнительной информации согласно МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие».
06.05.2010	Добавлено необязательное освобождение в отношении стоимости активов в деятельности, подлежащей тарифному регулированию.
20.12.2010	Была внесена поправка по необязательному освобождению по применению справедливой стоимости к статьям отчетности (если функциональная валюта отчетности находилась в условиях тяжелой гиперинфляции до, или во время перехода на МСФО).
12.05.2011	Внесены поправки с целью приведения в соответствие основных терминов и требований в МСФО (IFRS) 1 по консолидации, учету инвестиций в совместную деятельность опубликованным стандартам МСФО (IFRS) 10, 11, 12.
19.10.2011	Добавлено необязательное освобождение в отношении перспективного признания и амортизации затрат по вскрышным работам согласно КР МСФО (IFRIC) 20 после даты перехода на МСФО.
30.03.2012	Внесена поправка в отношении отражения займов полученных от государственных органов по условиям, отличным от рыночных условий предоставления займов, кредитов.

Первая версия МСФО (IFRS) 1 появилась в 2003 году (обязательное применение данного стандарта начиналось с 01 января 2004 года). До этого данному стандарту предшествовало Разъяснение Постоянного Комитета по Разъяснениям (далее ПКР) (SIC) 8 "Применение МСФО в качестве главной основы учета".

Специфика ПКР (SIC) 8 заключалась в том, что вся финансовая отчетность, а также сравнительная информация к ней, необходимые примечания должны были быть подготовлены в соответствии с МСФО, как если бы предприятие, составляющее первую отчетность, уже давно применяло МСФО для составления отчетности. Согласно ПКР (SIC) 8 существовало всего лишь два обстоятельства, при наличии которых МСФО можно было не применять ретроспективно. Первое обстоятельство подразумевало собой наличие в МСФО или в их интерпретациях специальных оговорок, которые предусматривали особый порядок применения МСФО впервые. Второе обстоятельство заключалось в отсутствии возможности достоверно оценить сумму по корректировке в отношении того или иного объекта учета за предыдущие периоды, когда отчетность по МСФО не составлялась.

ПКР (SIC) 8 не содержало положений, которые бы смогли частично, либо в существенной мере облегчить составление первой отчетности по МСФО, снизить финансовые и временные затраты на подготовку отчетности в соответствии с МСФО.

На смену ПКР (SIC) 8 пришел стандарт МСФО (IFRS) 1 "Первое применение международных стандартов финансовой отчетности" (МСФО (IFRS) 1). Новый стандарт предполагал исключения (как обязательные, так и добровольные) из ретроспективного применения стандартов МСФО. Также данный стандарт предполагал при подготовке первой финансовой отчетности, в случае изменений в МСФО, использовать

последнюю редакцию данных стандартов. В МСФО (IFRS) 1 появились особые требования в отношении раскрытия в примечаниях к отчетности информации о том, каким образом переход на МСФО повлиял на данные предыдущей отчетности, подготовленной не в соответствии с МСФО.

Говоря об основных изменениях, которые претерпел МСФО (IFRS) 1 со времени своего выхода в 2003 году, следует отметить, что они произошли в 2008, 2009 и 2010 годах.

За многолетний период изменений, начиная с появления ПКР (SIC) 8 и заканчивая последними изменениями в МСФО (IFRS) 1, можно проследить, что стандарт в части первого применения МСФО изменился в сторону увеличения числа освобождений как обязательных, так и необязательных от ретроспективного применения МСФО. Также можно отметить, что в МСФО (IFRS) 1 появились освобождения для компаний с определенной отраслью, например, для компаний нефтегазовой отрасли, горнодобывающих компаний, компаний, которые заняты деятельностью, подлежащей тарифному регулированию.

Но стоит отметить, что несмотря на увеличение количества освобождений, которые дают возможность снизить затраты на сбор, подготовку, расчет тех или иных показателей для отчетности и примечаний к ней, постепенно начала снижаться степень доступности стандарта для понимания его пользователями, а также составителями отчетности. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование стандарта, повышение его доступности для понимания, иллюстративности, усиления отраслевой специфики.

Литература:

1. Петров А.М., Коняхин А.Н. Методика и практика подготовки первой отчетности по МСФО в группе компаний : монография. – М.: Курс, ИНФРА-М, 2015. – 319 с.

OPERATING CONDITIONS OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Poghosyan Victoria Victoriovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (branch), Pyatigorsk
E-mail: PogGV@mail.ru

The article highlights the current state of the Russian banking system; revealed the main problems of the banking system at the present stage; developed recommendations aimed at ensuring the stability of the banking sector.

Keywords: the banking system; credit organizations; the crisis; the capital; the resource base of banks; monetary policy.

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Погосян В.В., 2016

В статье освещено современное состояние банковской системы Российской Федерации; раскрыты основные проблемы банковской системы на современном этапе; разработаны рекомендации, направленные на обеспечение стабильного функционирования банковского сектора.

Ключевые слова: банковская система; кредитные организации; кризис; капитал; ресурсная база банков; денежно-кредитная политика.

В 2014 году перспективы роста глобальной экономики ухудшились. По оценке Международного валютного фонда (МВФ), темпы прироста мирового ВВП за 2014 год составили 3,4%, так же как за 2013 год, что оказалось хуже прогнозов на начало года. При этом в США происходило ускорение роста, а в еврозоне, Японии и крупных странах, с формирующимися рынками (включая Китай), макроэкономические показатели во многом не оправдали ожиданий. Это обусловило проведение ведущими центральными банками разнонаправленной денежно-кредитной политики. Федеральная резервная система США (ФРС США) свернула программу количественного смягчения, тогда как Европейский центральный банк (ЕЦБ) объявил программу целевого долгосрочного рефинансирования кредитных организаций (TLTRO1), Банк Японии сохранил стимулирующий курс, Народный банк Китая реализовал ряд мер по смягчению денежно-кредитной политики.

В 2014 году на российском финансовом рынке наблюдалась тенденция к уменьшению количества как кредитных и некредитных организаций, имеющих лицензии профессиональных участников рынка ценных бумаг, так и инфраструктурных организаций – их число сократилось с 1149 и 14 по состоянию на 01.01.2014 до 1079 и 13 на 31.12.2014, соответственно. В том числе количество лицензий брокеров уменьшилось в указанный период на 82, до 803, лицензий дилеров – на 70, до 817, лицензий доверительных управляющих – на 76, до 706, лицензий депозитариев – на 36, до 579. Количество лицензий регистраторов за этот период увеличилось на 2, до 39, количество клиринговых организаций сократилось с 6 до 5. Количество организаторов торговли (бирж) не изменилось, к концу указанного периода функционировало 8 бирж. При этом около половины профессиональных участников рынка ценных бумаг – дилеров и брокеров и более трети доверительных управляющих имели банковскую лицензию. В течение 2014 года Банк России совершенствовал регулирование финансового рынка, прежде всего в направлении повышения доступности брокерских услуг. В регионах, где перечень оказываемых банками финансовых услуг был ограничен, брокерские услуги теперь смогут предоставлять клиентские брокеры. Продолжилась работа по совершенствованию инструментария финансового рынка, в частности по расширению возможностей секьюритизации, позволяющей специализированным финансовым обществам приобретать имущественные права должников, а специализированным обществам проектного финансирования – инвестировать в долгосрочные инвестиционные проекты.

Достижению целевого уровня по соотношению капитала и ВВП в 14-15 %, определенного Стратегией, будут способствовать меры

ПОГОСЯН Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Пятигорск
 PogGV@mail.ru

Правительства Российской Федерации и Банка России, направленные на рост капитализации российских банков.

В 2014 году сохранилась тенденция последних лет к уменьшению количества действующих кредитных организаций: за отчетный год оно сократилось на 89, до 834. Крупные многофилиальные банки в 2014 году продолжали оптимизацию своих региональных подразделений. Общее количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций уменьшилось на 1582 единицы и на 01.01.2015 составило 41 794 (на 01.01.2014 – 43 376). При этом количество дополнительных офисов уменьшилось с 24 486 до 23 301, кредитно-кассовых офисов – с 2463 до 2289, операционных касс вне кассового узла – с 7845 до 6735. Одновременно возросло количество операционных офисов, с 8436 до 9273, и передвижных пунктов кассовых операций, с 146 до 196.

В результате структурных изменений количество внутренних структурных подразделений, приходящихся на 100 тыс. населения, уменьшилось с 30,3 на конец 2013 года до 28,6 на конец 2014 года.

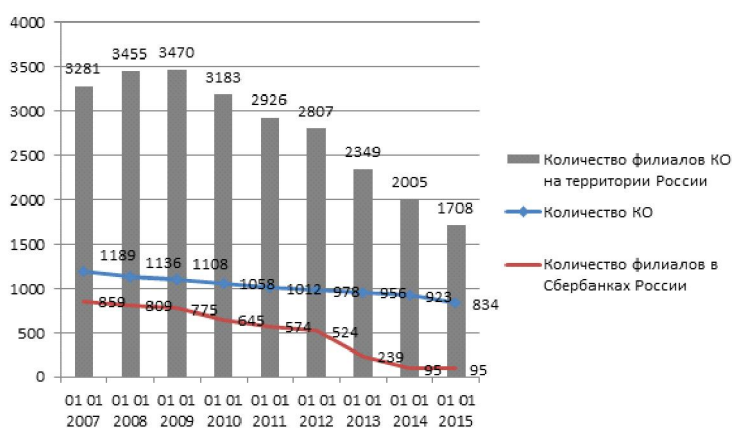

Рисунок 1 – Количество кредитных организаций и их филиалов, входящих в банковскую систему Российской Федерации

В 2014 году для большинства российских регионов было характерно сокращение количества действующих кредитных организаций: число региональных банков уменьшилось с 425 до 375 по причине отзыва или аннулирования лицензий на осуществление банковских операций, присоединения к другим кредитным организациям, а также изменения места регистрации кредитных организаций. Темп прироста активов региональных банков (4,2%) был во много раз ниже, чем по банковскому сектору в целом (35,2%). В результате доля регио-

нальных банков в совокупных активах банковского сектора по итогам года существенно сократилась, с 11,1 до 8,6%. Темп прироста капитала региональных банков за 2014 год составил 2,8% (в целом по банковскому сектору – 12,2%). Вместе с тем снижение прибыли этих банков (за год на 20,6%) было вдвое меньше, чем по банковскому сектору в целом (на 40,7%). Индекс совокупной обеспеченности банковскими услугами большинства регионов оставался на уровне начала 2014 года.

В 2014 году сохранилась тенденция к росту показателей, характеризующих концентрацию банковской деятельности. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора за отчетный период увеличилась и по итогам года составила 96,5% (по результатам 2013 года – 94,9%). Удельный вес 5 крупнейших банков в активах за 2014 год вырос с 52,7 до 53,6%.

На долю 200 крупнейших по величине капитала кредитных организаций по состоянию на 01.01.2015 приходилось 96,5% совокупного капитала банковского сектора (на 01.01.2014 – 93,4%), в том числе на 5 крупнейших банков –

51,6% (на 01.01.2014 – 49,7%). Количество кредитных организаций с капиталом свыше 300 млн руб.1 за 2014 год возросло с 683 до 773, а их удельный вес в капитале российских банков приближается к 100% (99,9%). Из них количество кредитных организаций с капиталом свыше 1 млрд руб. за отчетный год изменилось незначительно и составило 369 (на эти кредитные организации приходится 97,6% капитала российских банков). Распространенные в международной практике индикаторы concentra-

ции, в частности индекс Херфиндала – Хиршмана (далее – ИХХ), показывают, что концентрация в 2014 году по основным группам активов и обязательств находилась на среднем уровне при наличии тенденции к росту (за исключением рынка вкладов).

За отчетный год индекс концентрации активов увеличился с 0,107 до 0,108, индекс концентрации капитала по ИХХ – с 0,098 до 0,103, индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям – резидентам – с 0,131 до 0,144. Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что концентрация банковской деятельности находится на среднем уровне. Сохраняются исторически высокие показатели

концентрации на рынке вкладов населения, но в 2014 году наблюдалась тенденция к снижению ИХХ по этим операциям.

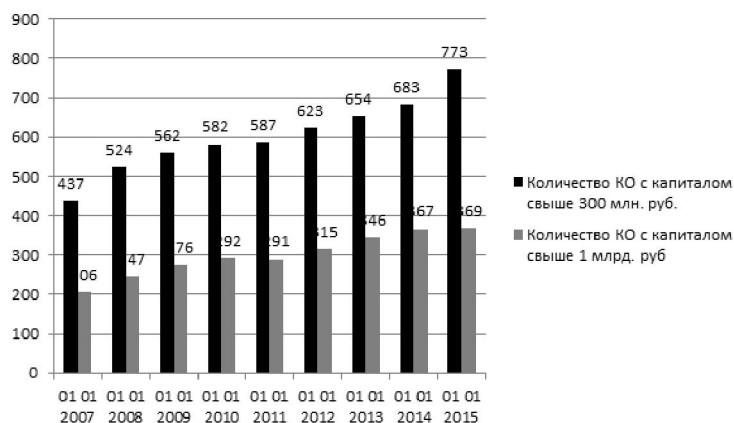

Рисунок 2 – Количество кредитных организаций с капиталом свыше 300 млн и 1 млрд руб.

Ресурсная база банков в течение 2014 года формировалась в условиях фактического закрытия внешних рынков и замедления роста экономики. Российские банки наращивали ресурсную базу в основном за счет средств организаций, а также заимствований у Банка России. Высокие темпы номинального прироста ресурсной базы во многом определялись динамикой валютного курса. В 2014 году доступ к внешним источникам фондирования для российских банков был практически полностью закрыт, что стимулировало банковский сектор более интенсивно использовать внутренние источники; при этом в структуре этих источников произошли существенные изменения.

На основании оценки текущей экономической ситуации и среднесрочного макроэкономического прогноза необходимо принимать решения в области функционирования денежно-кредитной политики.

Необходимо определить наиболее вероятные пути развития экономики, также анализировать внешние и внутренние риски, которые могут оказывать влияние на финансовую систему и экономику в целом. Далее, необходимо принимать решения уже в области денежно-кредитной политики.

Одним из направлений развития денежно-кредитной политики предполагается сохранение среднегодового уровня цены на нефть около 50 долларов США за баррель в течение всего трехлетнего периода.

Если рассчитывать на положительный исход сложившейся ситуации, то предполагается постепенный рост среднегодового уровня

цены на нефть марки "Юралс" до 70 – 80 долларов США за баррель в 2018 году, отрицательный исход – сохранение среднегодового уровня цены на нефть ниже 40 долларов США за баррель в 2016 – 2018 годах.

Во всех рассматриваемых направлениях ожидается сохранение внешних санкций в отношении российской экономики на протяжении трехлетнего периода без значимого изменения масштаба или характера их действия. Ожидается, что сдерживающее влияние санкций на российскую экономику будет транслироваться через повышенный уровень экономической неопределенности, сохранение ограниченного доступа российских компаний и банков к внешнему финансированию и использованию импорта высокотехнологичной продукции для осуществления инвестиций.

В сфере развития системы инструментов денежно-кредитной политики возможно сохранение структурного дефицита ликвидности банковского сектора в 2016–2018 годах. Ожидается формирование задолженности кредитных организаций по операциям рефинансирования в диапазоне 3,7–5,6 трлн рублей к концу 2018 года.

Предполагается, что с начала 2016 года график периодов усреднения обязательных резервов будет синхронизирован с расчетами по основным операциям рефинансирования Банка России, что приведет к снижению вероятности возникновения существенных отклонений спроса на ликвидность от ее предложения. Длина периодов усреднения будет установлена равной 4–5 неделям. Кроме того, в предстоящий трехлетний период планируется повышение коэффициента усреднения обязательных резервов, что расширит возможности кредитных организаций по управлению собственной ликвидностью в условиях локальных ее изменений за счет использования механизма усреднения обязательных резервов.

В 2016–2018 годах возможно совершенствование технологических аспектов проведения операций. В частности, можно организовать доступ к трехсторонним сервисам управления обеспечением по операциям РЕПО с корзиной обеспечения через биржевые и внебиржевые каналы предоставления ликвидности. Планируется развитие электронного документооборота с кредитными организациями при про-

ведении операций по предоставлению кредитов, обеспеченных нерыночными активами.

Необходимо совершенствовать договорную базу, регламентирующую проведение операций РЕПО на российском финансовом рынке, путем перехода к единому генеральному соглашению Банка России по всем видам операций РЕПО на условиях единого ликвидационного неттинга.

Для обеспечения стабильного функционирования банковского сектора и финансового рынка в условиях сохранения ограниченного доступа российских организаций на международные рынки капитала необходимо продолжить проведение операций рефинансирования в иностранной валюте. Данные операции будут проводиться преимущественно в форме аукционов РЕПО.

Необходимо продолжить следовать режиму плавающего валютного курса, при этом в случае возникновения угроз для финансовой стабильности необходимо совершать интервенции на внутреннем валютном рынке.

В целях стимулирования отдельных сегментов кредитного рынка, развитие которых сдерживается структурными факторами, в 2016–2018 годах можно продолжить использовать специальные инструменты рефинансирования, в рамках которых средства предоставляются кредитным организациям по льготным процентным ставкам на длительные сроки. Данные механизмы направлены на поддержку финансирования инвестиционных проектов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, экспортно ориентированных организаций, а также ипотечного кредитования.

Примечания:

1. Банки и небанковские кредитные организации и их операции : учебник / под ред. Е.Ф. Жукова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Вузковский учебник; ИНФРА-М, 2014. – 528 с.
2. Голубина Ж.И. Формы государственной бюджетной поддержки сельхозпроизводителей // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9. – С. 135-147.
3. Голубина Ж.И., Баскакова Л.В. Основные риски присоединения к ВТО для продовольственной

безопасности страны и ее сельского хозяйства // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 81-86.

4. Голубина Ж.И., Кузнецова Т.Б. Финансовая политика как инструмент управления финансами государства // Kant: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (4). – С. 15-17.

5. Голубина Ж.И. 10.6. Анализ количественных и качественных параметров государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 4. – С. 394-398.

6. Голубина Ж.И. Практические рекомендации по увеличению государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – Т. 5. – № 1. – С. 140-145.

7. Погосян В.В. Современное состояние кредитного рынка России и тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса / Погосян В.В. // KANT. – 2015. – №3 (16). – С. 86-89

8. Морозко, Н.И. Финансовый менеджмент : учебное пособие / Н.И. Морозко, И.Ю. Диденко. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 224 с.

9. Стародубцева, Е.Б. Банковское дело: учебник / Е.Б. Стародубцева. – М. : ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. – 464 с.

10. Марченко С.В. К вопросу о финансовой самостоятельности муниципальных образований / С.В. Марченко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 37. – С. 188-192.

11. Марченко С.В. Проблемы формирования налоговой базы местного самоуправления // Terra Economicus. – 2008. – Т. 6. – № 4-2. – С. 349-351.

12. Марченко С.В. Совершенствование системы управления неналоговыми доходами бюджета / Сборник: Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга. – 2014. – С. 119-123.

13. Марченко С.В., Голубина Ж.И. Межбюджетные отношения как инструмент экономического воздействия на развитие регионов Северо-Кавказского федерального округа // Финансовая экономика. – 2015. – № 2. – С. 23-28.

14. Марченко С.В. влияние реформы местного самоуправления на финансовое состояние муниципальных образований // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 577-579.

15. Марченко С.В., Шишкина Л.В. Оценка эффективности реформирования бюджетной системы в российской федерации // Kant: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (4). – С. 8-12.

STRUCTURED CHART OF ACCOUNTS AS AN INFORMATION BASE TRANSACTION ACCOUNTING

Sysoeva Irina Vitalievna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic Security, Accounting and Law, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don
E-mail: irena-ya@mail.ru

The article discusses the management of the enterprise based on the transaction based on integrated aggregated information.

Keywords: management accounting; transacting accounting; structured chart of accounts; and the structure of the chart of accounts.

УДК 330.14

СТРУКТУРИРОВАННЫЙ ПЛАН СЧЕТОВ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ТРАНСАКЦИОННОГО УЧЕТА

© Сысоева И.В., 2016

В статье рассматриваются вопросы управления предприятия, основанного на транзакциях на базе укрупненной агрегированной информации.

Ключевые слова: управленческий учет; транзакционный учет; структурированный план счетов; архитектура плана счетов.

Эффективно организованный управленческий учет и адекватно соответствующий условиям его деятельности позволяет обеспечить контроль текущей работы и улучшить стратегическое положение предприятия [3]. Правильная организация подсистемы управленческого учета будет способствовать принятию аргументированных управленческих решений на разных уровнях управления любой организации.

В стандартной российской практике обмен информацией между предприятиями и их функциональными подразделениями осуществляется на основе первичных документов. На базе первичных документов традиционно осуществляется бухгалтерский учет. При этом из поля зрения экономических и финансовых служб полностью выпал совершенно другой подход к организации учетных процессов – подход, основанный на транзакциях.

Транзакционный учет представляет собой управление экономическими процессами на базе укрупненной агрегированной информации, такой информацией могут служить разделы плана счетов и мегасчета.

Организация транзакционного учета, требует отражения каждого экономического процесса. Для учета элементов транзакций следует использовать не только первичные документы, которым соответствуют обязательные и опционные финансовые транзакции, но и специально разработанные документы управленческого учета и разработанный для предприятия структурированный план счетов.

Управление на предприятии нуждается в получении достоверной информации о происходящих процессах, то есть информация, предоставляемая бухгалтерским учетом, должна быть прозрачна, понятна и высокоаналитична.

Структурированный рабочий план счетов призван систематизировать финансовую информацию о предприятии согласно структуре управления предприятием – в целях формирования данных управленческого и стратегического характера.

Разработка и внедрение структурированного плана счетов позволяют создать эффективную систему бухгалтерского управления платежеспособностью, финансовым положением, рисками, собственностью, инновациями, себестоимостью, финансовыми результатами и т.д. План счетов управленческого учета в основном направлен на управление себестоимостью и управление ресурсным потенциалом предприятия.

Структурированная система позволяет получать информацию по различным направлениям. Таким образом, структурированный план счетов является информационным полем управленческого и управленческого транзакционного учета.

СЫСОЕВА Ирина Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической безопасности, учета и права, Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону
 irena-ya@mail.ru

При разработке структурированного плана счетов должны учитываться различные архитектуры [7]. Термин "архитектура" появился в строительстве, понятие же "архитектоника" стало применяться в экономике в XX веке, благодаря архитектору Ээро Сааринену. Применение этого термина обозначает, что разрабатываемый структурированный план счетов должен учитывать структуру предприятия, деятельность и интеграцию финансового, налогового, управленческого и стратегического учета. Использование архитектуры позволяет изменять количество компонентов. Архитектоника учитывает слияние организационной архитектуры структуры предприятия, архитектуры производства и архитектуры самого плана счетов. Она позволяет использовать инструменты бухгалтерского инжиниринга для получения таких показателей, как чистые активы и чистые пассивы, а также для принятия управленческих и стратегических решений.

Адаптивная архитектура обеспечивает обработку и управление внутренними и внешними экономическими процессами в изменяющихся условиях. Ее внедрение позволит обрабатывать ситуационные транзакции, использовать информационные технологии, интегрировать различные виды учета, принимать альтернативные решения и проводить контроль.

Инновационная архитектура, как правило, применяется для специфических видов деятельности, таких как инновационная, интеллектуальная и венчурная.

Структурированная архитектуроника позволяет получать аналитическую информацию на разных уровнях видов деятельности, центров и элементов затрат, центрах ответственности, внутренних сегментов и т.д.

Интеграционная архитектура объединяет в себе различные виды учета: финансовый, налоговый, стратегический и др.

Внедрение плана счетов на базе инструментальной архитектуроники обеспечит организацию бухгалтерского управления объектами и экономическими процессами в условиях постоянной адаптации к внешним и внутренним транзакциям. Инструментальная архитектура позволяет обеспечить бухгалтерское управление самыми разнообразными объектами на базе использования инструментов бухгалтерского инжиниринга: финансовым положением (мониторинговый производный балансовый отчет), платежеспособностью (иммунизационный производный балансовый отчет), собственностью (органический и субстанционный

производный балансовый отчет), инновациями (инновационный и венчурный производный балансовый отчет) и т.д. [5].

Использование инструментов бухгалтерского инжиниринга в системе транзакционного учета представлено как раз архитектурой структурированного плана счетов. В составе архитектуры системы управления в качестве баз данных могут использоваться системы начальных операторов: счета, разделы плана счетов, разделы баланса, мегасчета, идентификаторы основного балансового уравнения и др.

Контроль данной системы будет осуществляться: нулевым производным балансовым отчетом; системой учетно-контрольных точек; инвентарным методом; сетевым методом.

Также могут использоваться такие архитектуры, как аналитическая, результативная, модульная и др.

Таким образом, сочетание структурированного плана счетов и инструментов бухгалтерского инжиниринга может создать интегрированную архитектуру управления ресурсным потенциалом предприятия [4].

Применяемая интегрированная система должна опираться на разные подходы к учету затрат, с целью получения наиболее расширенной информации о затратах [1]. При этом система учета затрат должна осуществляться по разным аналитическим признакам и с применением метода ABC, что позволит получить информацию о полной себестоимости с распределением косвенных затрат. Учет по расширенным аналитическим признакам позволит калькулировать себестоимость на различных этапах и оценить результаты деятельности подразделений предприятия.

Управление экономическими процессами происходит на базе показателей чистых активов и чистых пассивов. Структурированный план счетов выполняет свои функции по управлению финансовым состоянием, рисками, платежеспособностью и экономическими процессами на базе использования таких показателей, как чистые активы и чистые пассивы предприятия [6].

Чистые активы представляют собой агрегированный показатель собственности, который выражает стоимостную оценку имущества организации. Данный показатель отражает реальный собственный капитал и используется для управления собственностью.

В свою очередь чистые пассивы – это дезагрегированный показатель собственности, который определяется путем гипотетической реализации активов в рыночной или справедливой оценки и гипотетическим удовлетво-

нием обязательств в текущей оценке. Для определения чистых пассивов применяются инструменты финансового инжиниринга – производные балансовые отчеты: иммунизационный, стратегический, венчурный, хеджированный, синергетический, транзакционный и т.д.

Сравнение полученного показателя с эталонным значением позволят получить достоверные сведения о финансовом состоянии предприятия определять зону финансового состояния (нейтральную, активную, пассивную), зону риска, иммунизацию, зону безопасности, что позволит выработать адекватные управленческие мероприятия.

Таким образом, основу транзакционного учета можно представить следующим образом (рис. 1): управление экономическими процессами на базе структурированного плана счетов, интерфейсовских позиций, экономических объектов управления, инструментов бухгалтерского инжиниринга и управления результатами на базе показателей чистых активов и чистых.

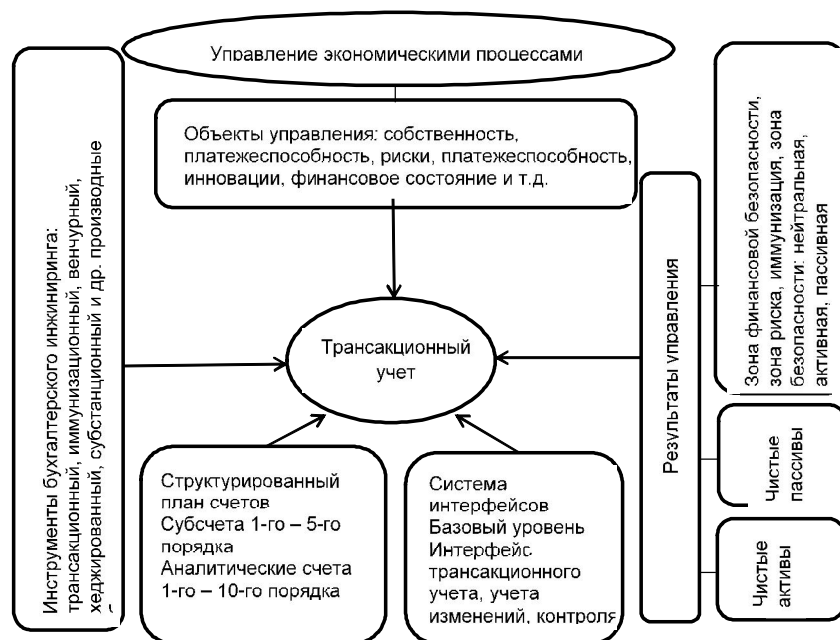

Рисунок 1 – Информационное поле и результаты транзакционного учета

Структурированный план счетов направлен на расширение возможностей управленческого учета, за счет сокращения трудоемкости, ориентируя персонал на совершенствование деятельности предприятия.

Структурированный рабочий план счетов должен быть нацелен на качественное составление отчетности различных уровней предприятия, на ускоренное проведение анализа,

быстрое осуществление контроля для выявления причин отклонений.

Система счетов в структурированном плане счетов должна охватывать все объекты экономического управления, позволяет контролировать влияние экономических процессов на имущество и капитал предприятия, позволяет производить дальнейшее уточнение позиций, а также свертывание. Главным образом, – система счетов ориентирована на использование комплекса интерфейсовских позиций, обеспечивающих функционирование интегрированных систем финансового, налогового, управленческого и стратегического учета и обеспечивается интеграция в структурированный план счетов системы транзакционного учета [2, с. 167].

Применение управленческого транзакционного учета позволит улучшить процесс управления и контроля за объектами, повысит прозрачность учета, что приведет к увеличению его эффективности. Разработка и внедрение структурированного плана счетов позволит своевременно получать более подробную аналитическую информацию. Подобная информация обеспечит адекватное управление экономическими процессами, оценку результатов и финансового состояния предприятия.

Примечания:

1. Варламова В.В. Управленческий учёт транзакционных издержек // Экономический вестник ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 1-3. – С. 222-224.
2. Графова Т.О. Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом: монография / Т.О. Графова. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2010. – 450 с.
3. Аракельянц Э.С., Крохичева Г.Е. Контроль модели стратегического развития организации // Научное обозрение. – 2014. – № 10-2. – С. 557-560.

С. 557-560.

4. Крохичева Г.Е., Ерж Е.Ю. Учетная концепция стратегического синергизма // Научное обозрение. – 2013. – № 11. – С. 301-304.

5. Кузнецова Е.В. Система планов счетов и бухгалтерское управление экономическими процессами : монография / Е.В. Кузнецова. – Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2010. – 352 с.

6. Лесняк В.В. Транзакционный контроль в системе адаптивного управления // Наукоедение. – 2013. – № 3 (16). – С. 106. [Электронный ресурс]. – <http://naukovedenie.ru/PDF/06ergsu313.pdf>

7. Лесняк В.В. Архитектоника и структурирование адаптивных учетно-контрольных систем // Наукоедение. – 2012. – № 4 (13). – С. 171. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/31ergsu412.pdf>

8. Павленко И.А. Организация транзакционного учета на базе структурированного рабочего плана счетов : монография / И.А. Павленко. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2010. – 120 с.

PROSPECTS FOR THE CREATION OF TECHNOLOGY PARKS IN THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Yakovlev Sergey Sergeevich, Post-graduate Student, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow
E-mail: Yakovlev-444@yandex.ru

In article highlights the features of the newly established industrial parks in the regions of the Siberian Federal District, promising directions and emerging issues associated with their operation.

Keywords: industrial park; innovation infrastructure; competitiveness; innovation; modernization of the regional economy; innovation activity.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

УДК 378.048.2

В статье освещаются особенности вновь создаваемых технопарков в регионах Сибирского федерального округа, перспективные направления их деятельности и возникающие проблемы, сопряженные с их функционированием.

Ключевые слова: технопарк; инновационная инфраструктура; конкурентоспособность; инновации; модернизация региональной экономики; инновационная активность.

© Яковлев С.С., 2016

В настоящее время, базисом инновационного развития любого региона России является наличие действенной системы администрирования новшеств во всех сферах жизнедеятельности общества, предусматривающей наличие в регионе инновационной инфраструктуры. Региональная инновационная инфраструктура направлена на повышение конкурентоспособности региона и модификацию его экономической системы посредством разработки и продвижения новых знаний, в конечном результате, стимулируя экономический рост за счет модернизации сфер производства и услуг с созданием инновационных продуктов. Полноценному претворению в жизнь инновационных идей способствует принятие мер, направленных на решение задач, позволяющих получить наибольший эффект в развитии социальных и экономических факторов, укрепить и повысить конкурентоспособность региона, применить на практике результаты инновационной деятельности предприятий. Для достижения этих целей, в первую очередь, необходимо усовершенствовать инфраструктуру экономики в сторону поддержки предприятий. Политика регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) должна ориентироваться на продвижение инновационных идей и процессов, сопряженных с созданием новой продукции, проектов, форм работы с клиентами в сфере услуг, разработок, инновационность которых развернет экономику от сырьевой зависимости на инновационный путь развития. Одним из способов стимулирования инновационного развития может послужить увеличение численности технопарков, особенно в тех регионах, где они вовсе отсутствуют. [3]

Технопарк – субъект научной и инновационной инфраструктуры, осуществляющий формирование условий, благоприятных для развития производства в научно-технической сфере при наличии

**ЯКОВЛЕВ Сергей
Сергеевич**, аспирант,
Московский институт
современного
академического
образования, Москва
Yakovlev-444@yandex.ru

оснащенной и экспериментальной базы и высокой концентрации квалифицированных кадров. Технопарки располагают специальной инфраструктурой (здания, сооружения, телекоммуникации), которая наряду с определенными налоговыми льготами предоставляется новым наукоемким фирмам [1]. Наличие даже одного такого научно-технологического комплекса решит широкий спектр проблем:

- 1) преодоление низкого уровня развития современных научных и научно-технических достижений;
- 2) общий подъем социального и экономического состояния регионов;
- 3) доступность инновационных бизнес-идей;
- 4) поддержка высококвалифицированных разработчиков;
- 5) доступность льготного налогообложения для компаний-резидентов технопарка;
- 6) технологическая кооперация с вузами и научно-исследовательскими организациями региона;
- 7) модернизация региональной экономики;
- 8) сокращение сроков внедрения инновационных продуктов в производственный процесс и коммерциализации новаций;
- 9) привлечение государственных и частных инвестиций в экономику региона;
- 10) создание новых рабочих мест.

Помимо создания так называемых "головных" технопарков в крупных городах, необходимо сосредоточиться на организации деятельности их представительств в периферийных населенных пунктах. Данное условие позволит сформировать новые виды экономической деятельности посредством кооперации малых и средних предприятий. Образование дополнительного количества технологических парков и их филиалов ускорит экономическое развитие, увеличит показатель инновационной активности организаций и окажет существенную поддержку высокотехнологичным отраслям промышленности. Технопарки и их представительства должны ориентироваться на местные научные организации, поддерживающие тесные связи с отраслями региональной промышленности, и, одновременно, диверсифицировать экономику, "подтягивая" менее развитые секторы промышленности. Наиболее перспективными направлениями деятельности вновь создаваемых технопарков в СФО представляются следующие:

1. Республика Алтай – биотехнологии, медицина, машиностроение (оборудование для горнорудной промышленности), энергоэффективность, энергобезопасность.

2. Республика Бурятия – радиоэлектроника, микроэлектроника, станкостроение, компоненты для авиастроения.

3. Республика Тыва – машиностроение (оборудование для горнорудной промышленности), услуги в области топливно-энергетического комплекса, энергоэффективность и энергосбережение.

4. Республика Хакасия – машиностроение, станкостроение, химическая инженерия, технологии переработки пластмасс, изготовление оборудования для водоочистки и водоподготовки.

5. Алтайский край – производство пищевых добавок, нанотехнологии, технологии глубокой переработки сырья и материалов для легкой и пищевой промышленности, двигателестроение.

6. Забайкальский край – станкостроение, инновационные технологии в области малого судостроения, радиоэлектронная промышленность, цифровые медиатехнологии.

7. Красноярский край – энергоэффективность и энергосбережение, биофармацевтика, деревообрабатывающее машиностроение, станкостроение, авиастроение, маркетинг, электронная коммерция.

8. Иркутская область – аппаратура физико-технических и радиотехнических измерений, биотехнологии и фармацевтика, микроэлектроника, оптика, телекоммуникационные технологии, робототехнические системы, радиоэлектронная промышленность.

9. Кемеровская область – сельское хозяйство, архитектурно-строительное проектирование, электротехническая продукция, текстильное и швейное производство, производство кожи, технические и программные средства в области аэрофотосъемки, геодезии, картографии.

10. Новосибирская область – нанотехнологии, медицинское оборудование, переработка опасных отходов, швейное производство, семеноводство, промышленная электроника, промышленная автоматизация, программное обеспечение, робототехника.

11. Омская область – радиоэлектроника, IT-технологии, космические и телекоммуникационные технологии, высокоточное приборостроение, биотехнологии, разработка и производство новых материалов, маломерное судостроение.

12. Томская область – робототехника, радиоэлектронная промышленность, медицинское оборудование, компьютерные технологии, программное обеспечение, машиностроение, химическая промышленность, высокоточное приборостроение, микроэлектроника.

Существует ряд проблем, являющихся существенным препятствием в развитии технопарков в регионах СФО [2]:

- неопределенность государственной поддержки технопарков;
- непривлекательность технопарков для инвесторов;
- отсутствие определенной правовой базы по созданию и развитию технопарков;
- нецелевое расходование денежных средств;
- отсутствие общепринятой методики и системы показателей оценки результатов деятельности технопарков.

Вместе с тем, перспектива деятельности создаваемых технопарков в регионах СФО будет обусловлена усилиями, предпринимаемыми

местными властями, формированием нормативно-правовой базы в сфере научно-технической и инновационной деятельности, падения уровня коррупции и снятия административных барьеров.

Примечание:

1. Комарова М.И., Харитонов Н.Г. Роль технопарков в региональной экономике // Вестник ОГУ. – 2011. – №13 (132). – С. 233-237.
2. Молчанов А.М. Анализ современных проблем формирования и развития технопарков в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №5-1. – С. 195-199.
3. Орехов В.И. Орехова Т.Р. Инновационный потенциал в системе факторов экономической динамики воспроизводства // Новая экономика и управление. – 2014.

CERTAIN ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF BANKS AND INDIVIDUALS

Butsevitsky Vladimir Petrovich, PhD of Historical sciences, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State University (branch), Pyatigorsk

The article highlights issues concerning the relationship of banks with citizens at the conclusion of the loan agreements, as well as on the measures to be taken to the citizens to ensure safety at the conclusion of these agreements with indication of the list of actions at the conclusion of loan contracts.

Keywords: bank; loan; contract; insurance; financial transactions.

УДК 930

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© Буцевичский В.П., 2016

В статье освещаются вопросы о взаимоотношениях банков с гражданами при заключении кредитных договоров, а также о мерах, которые необходимо принять гражданам для обеспечения безопасности при заключении данных договоров с указанием перечня действий, предпринимаемых при заключении договоров кредита.

Ключевые слова: банк; кредит; договор; страхование; финансовые операции.

Как представляется, наиболее важными показателями финансового учреждения являются его надежность и деловая репутация. Чтобы убедиться в надежности банка, следует ознакомиться с его финансовыми показателями – чем больше у данного банка уставный капитал, тем больше у него собственных средств и тем выше его надежность.

Необходимо четко усвоить, что у крупных банков есть большая сеть филиалов и банкоматов, что свидетельствует о стабильности финансовой организации, поэтому целесообразно отдать предпочтение именно такому банку.

Выбирая банк для размещения своих денег, прежде всего, необходимо определиться с целью открытия счета. Для этого необходимо узнать, имеет ли банк необходимые лицензии, работает ли он с валютой и с какими именно валютами, каков спектр предоставляемых им услуг и насколько он надежен по финансовым показателям. Только после этого, возможно, приступить к сбору информации и анализу имеющихся предложений по выбранному направлению вкладов и банка.

Важно уточнить, является ли выбранный банк участником системы страхования вкладов, поскольку только в этом случае можно рассчитывать на возврат своих денег, если банк останется без лицензии. Для этого необходимо убедиться, что организация, в которой лицо собирается сделать вклад, является банком-участником системы страхования вкладов (имеет соответствующую лицензию Банка России).

Об эффективности работы банка можно судить также по его прибыли. Доказано, что если сумма активов банка выше суммы его обязательств, то в противном случае сумма его капитала будет выражаться отрицательным числом. М.Ю. Ильичева в своей книге "Деньги и люди" справедливо указывает, что "анализ показывает, чем больше у банков ликвидных активов, тем быстрее и легче он выполнит свои обязательства перед клиентами. В то же время слишком большой объем ликвидных активов банка может свидетельствовать о том, что его средства, возможно, используются в спекулятивных целях и могут остаться практически без движения".

Для выполнения этих рекомендаций обязательно нужно ознакомиться со всеми показателями банка, которые можно найти в его отчетах, регулярно печатаемых в средствах массовой информации,

БУЦЕВИЦКИЙ Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный университет (филиал), Пятигорск

на специальных банковских сайтах и Интернет страничках самих банков.

Анализируя изложенное, необходимо отметить, что во взаимоотношениях друг с другом банк и его клиенты ограничены определенными правами и обязанностями. Они вытекают из договорных отношений и определяются банковским законодательством.

В последнее время участились случаи отзыва лицензий, банкротства. Среди основных причин отзыва лицензий Банк России называет недостоверные отчетные данные, низкое качество кредитов и утрата капитала. Банк России также отмечает, что по его данным, руководство и владельцы финансовых организаций не предпринимали действенных мер по нормализации их деятельности. Более того, отмечается, что некоторые банки были вовлечены в проведение крупномасштабных сомнительных операций.

Тот факт, что многие банки значились как типовые банки страны, указывает на то, что данные кредитные учреждения пользовались спросом у населения. В силу этого для экспертов сообщение об отзыве у них лицензий стало неожиданностью, а у большинства вкладчиков возникли проблемы уже после того, как финансовая организация осталась без лицензии.

Анализ показывает, что, как правило, надежные банки не предлагают высоких процентов по вкладам. Чтобы быть уверенным в безопасности сбережений, лучше всего вспомнить поговорку "скупой платит дважды" и доверить свои деньги организации, предлагающей относительно не высокие проценты по вкладам. Банки с привлекательными предложениями годовых процентов по вкладам должны настоять.

Сегодня средние по величине банки предлагают более высокие процентные ставки при фактически равной в сравнении с крупными банками надежности. Происходит это потому, что для крупнейших банков вклады физических лиц не так существенны, как для средних банков. Если процент по вкладу слишком сильно отличается в большую сторону от процентов самых крупных банков, то, скорее всего, подобный банк отличается низкой степенью надежности.

Уровень мошенничества и недобросовестности в банковской деятельности остается высоким. Отметим, что в современной жизни многие из нас интересуются отзывами о том или ином магазине перед тем, как совершить в нем покупку, или сообщениями туристов о гостинице, в котором мы планируем провести

отпуск. Этого мы не делаем в отношении банка, а ведь репутация банка должна играть не менее важную роль, ведь именно он отвечает за целостность и сохранность денежных средств вкладчиков. При выборе финансовой организации, где будут храниться сбережения, следует обратить внимание на то, насколько долго компания существует на финансовом рынке. Если банк работает не первый год, ему можно доверять. Каждый банк имеет собственный рейтинг, и чем он выше, тем надежнее финансовая организация.

Правовой основой взаимоотношений между банком и физическим лицом является договор. Согласно договору, банк должен выполнять обязательства, вытекающие из его договорных отношений с клиентом. Для этого банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами. Правда, необходимо отметить, что права и обязанности сторон, банка и клиента, представляет собой содержание договора банковского счета.

Необходимо учитывать, что в основе договоров лежат денежные требования клиента к банку. Среди них договорные отчетные данные, в том числе принятие мер к устранению низкого качества кредита и утраты капитала. Нужно отметить, что обязанности клиента также определены взаимным договором и они также отвечают перед законом по своим обязательствам.

Под существенными условиями договоров между банком и физическими лицами нужно понимать те условия, которые необходимы и достаточны для того чтобы договор стал заключенным. Важно также учитывать, что согласно ст. 26 Закона "О банках и банковской деятельности" предусмотрена банковская тайна, к которой относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. Тем самым банк не имеет права разглашать информацию о содержании договора с физическим лицом. Также следует подчеркнуть, что в текст договора могут включаться данные о наличии системы страхования вкладов в соответствии с ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках РФ" от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ.

Анализируя систему и структуру банковских договоров нельзя не оговориться о кредитных договорах, как целевых, так и нецелевых. Несмотря на рост объемов потребительского кре-

дитования, в отрасли остается множество нерешенных проблем, и прежде всего взаимное недоверие кредитора и заемщика. Уровень мошенничества и недобросовестного отношения со стороны обеих сторон остается довольно высоким. Банки не всегда стремятся публично информировать потенциальных заемщиков о тех параметрах кредитного продукта.

Стоит присмотреться внимательнее к кредитному договору и можно увидеть неприметную сноску, говорящую о том, что "бесплатный" кредит или "сверхдоходный" вклад можно открыть на строго определенных условиях, соответствовать которым не всегда возможно. То же самое и с кредитными договорами. Не всегда помогающий оформить его сотрудник банка будет информировать о неприметных строках в договоре, написанных мелким шрифтом, ведь именно в них и содержится самая важная для физического лица информация. Стоит как можно внимательнее ознакомиться с содержимым подписываемых документов.

Банк не альтруистическая организация и несет свои риски при выдаче кредитов. Другими словами, одни заемщики не могут погасить задолженность в силу форс мажорных обстоятельств, а другие – поступают так злонамеренно.

Каждому клиенту банка, чтобы его не обманули, следует внимательно изучить следующее:

1. Заключался ли кредит без его ведома.
2. Если под видом оформления банковской карты оформляется кредитная карта.
3. Если осуществляется обмен купленной в торговой точке бытовой техники в кредит на наличные.
4. Утерян или был украден паспорт.
5. Если выдается быстрый кредит, для получения которого нужен только паспорт.

Чтобы себя обезопасить, в том числе от чужих кредитов, надо контролировать и свою кредитную историю. Периодически смотрите договор с банком, особенно если необходимо отменить, изменить или добавить новые условия договора.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) / URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2015) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) / URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" / URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" / URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Ильичева М.Ю. Деньги и люди. – М.: Феникс, 2014.

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF ESTABLISHING AND APPLICATION OF MEASURES OF LEGAL LIABILITY FOR PUBLIC AUTHORITIES

Kushhova Bela Zalimovna, PhD of Legal science, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University, Pyatigorsk
E-mail: bela_0808@mail.ru

The article is updated contemporary legal policy as a system optimization activities legal resource as a set of measures and actions to respond to problems and challenges the legal society. Such challenges include, among others, irresponsibility of persons having authority.

Keywords: legal policy; government; public authority; legal responsibilities; power structures; corruption; official.

УДК 342.5

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

© Кушхова Б.З., 2016

В статье актуализируется современная правовая политика как системная деятельность по оптимизации юридического ресурса, как комплекс мер и действий, которые должны отвечать на проблемы и вызовы юридической жизни общества. К таким вызовам относится в частности безответственность лиц, обладающих властными полномочиями.

Ключевые слова: правовая политика; государство; публичная власть; юридическая ответственность; властные структуры; коррупция; должностное лицо.

В рамках исследования современной правовой политики особого рассмотрения требует вопрос о субъектах, правомочных применять меры конституционно-правовой ответственности, а в отдельных случаях владеющих правом возбуждать этот вопрос либо иным образом (например, посредством дачи заключений) участвующих в процедуре реализации конституционно-правовой ответственности. К числу таких органов и должностных лиц в России относятся: Президент РФ, главы органов исполнительной власти (высшие должностные лица) субъектов Федерации, Государственная Дума, Совет Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Верховный Суд, собрание (сход) избирателей, избиратели конкретного избирательного округа. Таким образом, целый ряд органов и должностных лиц могут выступать одновременно и как субъект, привлекаемый к конституционно-правовой ответственности, и как субъект, привлекающий к конституционно-правовой ответственности.

Опыт зарубежных государств убеждает в том, что для эффективной реализации конституционно-правовой ответственности необходимо либо создание специального органа, правомочного привлекать иные органы и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности (например, Государственный Трибунал в Польше), либо активное участие в процессе привлечения к ответственности Конституционного Суда. Действующая Конституция РФ ограничивает возможности развития конституционно-правовой ответственности, поскольку не предусматривает ни возможности создания специального органа, ни каких-либо серьезных полномочий Конституционного Суда в этой области. Представляется необходимым усиление роли Конституционного Суда путем предоставления ему, например, права рассматривать вопросы о конституционности политических партий, о наличии в действиях должностных лиц состава конституционного деликта.

В.М. Сырых предлагает предоставить Конституционному Суду право привлекать к конституционной ответственности должностных лиц по решению вышестоящих федеральных органов государственной власти либо Государственной Думы. При этом основанием ответственности должен выступать не только факт совершения лицом преступления, но и любое отступление должностного лица от требований Конституции РФ, федеральных законов либо распоряжений вышестоящих федеральных органов[14, с.26].

Сходное предложение выдвигает Н.И. Акуев. По его мнению, необходимо наделить Конституционный Суд правом ставить перед парламентом вопрос об ответственности министров и других должностных лиц на основании зафиксированных им фактов нарушения конституционного законодательства[1, с.126].

Под конституционной ответственностью следует понимать вид и меру государственного принуждения, которая состоит в обязанности лица, совершившего противоправное деяние, претерпевать, предусмотренные санкцией юридической нормы, лишения личного, имущественного и организационного характера. Конституционная ответственность органов публичной власти должна определять все иные разновидности ответственности.

Так, уголовная ответственность властных субъектов урегулирована нормами главы 30 УК РФ, которая распространяется на всех без исключения государственных и муниципальных служащих. Глава 31 УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность

КУШХОВА Бэла Залимовна,
кандидат юридических
наук, старший
преподаватель, кафедра
Гражданского и уголовного
права, Российский
государственный
социальный университет
(филиал), Пятигорск
bel_a_0808@mail.ru

субъектов дознания, предварительного следствия, т. е. служащих правоохранительной государственной службы, а нормами глав 33 УК РФ предусмотрена ответственность военнослужащих.

При этом нельзя не обратить внимания на ст. 285 УК РФ, которая представляется спорной. Преступление, предусмотренное указанной статьей, имеет материальный состав. Однако, думается, более верно формулировать его как преступление с формальным составом, исключив из числа квалифицирующих признаков объективной стороны "существенное нарушение прав и законных интересов граждан". Не только потому, что оценочная категория "существенные нарушения" является крайне неопределенной, но, и главным образом потому, что данное преступление имеет своим объектом интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Невозможно себе представить, что эти интересы могут не пострадать в результате умышленного, более того, корыстного использования должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы. Этого вполне достаточно для привлечения его к уголовной ответственности. При существующей же формулировке ст. 285 УК РФ ее наступление становится если не невозможным, то весьма проблематичным.

Особенности применения административной ответственности в отношении государственных служащих закреплены ст. 2.4 и 2.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В соответствии с положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях одними из основных субъектов административной ответственности являются должностные лица.

Должностные лица подлежат административной ответственности в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Такая формулировка представляется слишком широкой, ибо в большинстве случаев неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей является служебным (дисциплинарным) правонарушением, за которое должна наступать дисциплинарная ответственность.

Привлечение к дисциплинарной ответственности государственных служащих составляет неотъемлемое единство с прочими средствами юридического воздействия в сфере реализации публичной власти. В применении дисциплинарного взыскания к государственному гражданскому служащему остается слиш-

ком высокой степень усмотрения, так как наказание виновного – это право, а не обязанность представителя. Думается, что замена формулировки "имеет право применить дисциплинарное взыскание" на "влечет применение дисциплинарного взыскания" позволит повысить ответственность руководителя, уполномоченного применять меры дисциплинарной ответственности, так как неисполнение им этой обязанности будет порождать уже его ответственность.

Основы гражданско-правовой ответственности публичных субъектов заложены в Конституции РФ. В ст. 53 Основного закона устанавливается ответственность государства за причинение вреда незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Эта норма общеправового, универсального действия получила свое развитие в ст. 16, 1069-1071 Гражданского кодекса РФ.

Среди мер правовой политики по установлению юридической ответственности публичной власти немаловажное место принадлежит федеративной ответственности. Необходимость ее выделения объясняется федеративным устройством России. Значимость ее усиливается в связи с процессами децентрализации власти, передачей управленческих функций в регионы. Этот вид ответственности государства неоднозначно оценивается в науке и пока не получил должной разработки. Некоторые ученые считают, что данный вид юридической ответственности носит самостоятельный характер [2, с.9]. Другие полагают, данное мнение разделяется и нами, что федеративная ответственность есть разновидность конституционной [10, с.180].

Согласно позиции И.Н. Барцица, ответственность субъекта Федерации, или федеративная ответственность, – это принуждение к исполнению требований федерального права, причем реализуемое не только в случае совершения правонарушения, но и ввиду неспособности субъекта Федерации обеспечить стабильность в регионе, разработать политический курс на укрепление государственно-правового единства страны [3, с.416]. С точки зрения А.А. Ливеровского, ответственность субъекта выступает как специфическая обязанность правонарушителя претерпевать определенные лишения [10, с.245].

А.А. Кондрашев считает, что конституционно-правовая ответственность субъекта – это правовая связь, возникающая между Федерацией (ее органами власти или должностными

лицами) и субъектом Федерации в момент совершения правонарушения, воплощенная в нормативной угрозе применения конституционно-правовой санкции, и собственно применение соответствующих принудительных мер либо самостоятельное восстановление существовавшего до нарушения правового положения самим правонарушителем под угрозой использования государственного принуждения органами государственной власти Федерации. По его убеждению, такое определение ответственности субъекта Федерации позволяет избежать фактического отождествления категорий "ответственность" и "обязанность", а также ошибочного сведения ответственности к санкциям (мерам принуждения), тогда как зачастую ответственность реализуется и без обращения за помощью к государственным органам (отзыв депутата, отмена незаконного акта органом, его издавшим) [4, с.4].

Анализ действующего российского законодательства позволяет выделить такие формы федеративной ответственности, как введение чрезвычайного (военного) положения, приостановление и отмена решений исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ. Наряду с этими мерами предлагается законодательно предусмотреть возможность принудительного изменения правового статуса субъекта Федерации; ввод специальных милиций или военных подразделений в случаях, определенных федеральным законом, а также перевод под непосредственное подчинение федерального правительства подразделений милиции, внутренних войск, иных силовых структур субъекта Федерации.

Одним из важнейших условий эффективного функционирования механизма муниципально-правового регулирования является ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за реализацию своих полномочий по решению вопросов местного значения. Это напрямую вытекает не только из российского законодательства, но и из Европейской Хартии местного самоуправления, согласно ст. 3, которой местное самоуправление предполагает непосредственную ответственность субъектов муниципальной власти за решение в интересах местного населения переданных в их ведение публичных дел. Однако, несмотря на очевидную значимость института ответственности в муниципальном

праве, до настоящего времени ни в юридической науке, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике не получили должного разрешения вопросы ее отраслевой юридической природы и системы, характеризующих эту ответственность санкций. Дискуссионность вопросов ответственности в сфере местного самоуправления касается, прежде всего, целесообразности выделения самостоятельного вида ответственности – муниципально-правовой. Представляется, что при анализе ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления необходимо использовать потенциал традиционных видов юридической ответственности и их адекватного законодательного оформления применительно к нуждам местного самоуправления. Ведь без надлежащей правовой регламентации вопросов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления публично-правовой статус муниципальных образований лишен завершенности, что, в свою очередь, актуализирует потребность совершенствования механизма юридической ответственности субъектов муниципальной власти, и прежде всего перед населением и государством.

Особое внимание в вопросах правового регулирования ответственности субъектов муниципальной власти следует уделить, на наш взгляд, конституционной ответственности, особенно таким ее мерам, как: отзыв депутата представительного органа местного самоуправления или главы муниципального образования; роспуск представительного органа местного самоуправления; отрешение от должности главы муниципального образования или главы администрации; расформирование избирательной комиссии муниципального образования и досрочное прекращение полномочий членов избирательной комиссии с правом решающего голоса.

Здесь можно только согласиться с мнением, что "вопрос повышения ответственности муниципальных начальников за качество и результаты их работы давно назрел. Наделение представительных органов местного самоуправления столь серьезными полномочиями предполагает, в свою очередь, и повышение требований к качеству их собственной работы" [13].

Таким образом, по нашему мнению, установление надлежащей системы ответственности в отношении публичной власти возможно только при реализации правовой политики, то есть властной, научно обоснованной и пос-

ледовательной деятельности, основанной на праве.

К сожалению, приходится констатировать реальную угрозу коррупции, сводящую к нулевому результату все изначально положительные стремления публичной власти. Поэтому в рамках проведения правовой политики необходимо установить четкую систему борьбы с коррупцией и, прежде всего, меры юридической ответственности.

Кроме того, необходимо установить понятие и санкции конституционно-правовой ответственности, а в ее рамках совершенствовать иные виды ответственности, предусмотренные для субъектов публичной власти – уголовную, административную, дисциплинарную, материальную.

Как думается, следует выделить муниципально-правовую ответственность как ответственность органов публичной власти, находящейся в сфере конституционно-правовой ответственности.

Правовая политика по установлению и применению мер ответственности публичной власти нуждается в дальнейшей разработке, совершенствовании и надлежащей реализации.

Примечания:

1. Акуев Н.И. Проблемы конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Московского университета. Серия. 11. Право. – 2001. – № 3. – С. 126.
2. Барциц И.Н. Федеративная ответственность. – М., 1999. – С. 9.
3. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М., 2000. – С. 416-417.
4. Бондарь Н.С. Обеспечение баланса власти и свободы – главная задача конституционного правосудия // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2005. – С. 14.
5. Жиделев В.А. Государственная власть как правовая категория // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 13.
6. Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления: Темат. сб. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации / отв. ред. Иванов Г. И. – М., 2008. – С. 316.
7. Кондрашев А.А. Правовой статус субъекта РФ: опыт доктринального исследования // Правоведение. – 2003. – № 6. – С. 4.

8. Конин Н.М. Российское административное право. Общая часть: курс лекций. – Саратов, 2001. – С. 13. Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления: Темат. сб. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации / отв. ред. Иванов Г. И. – М., 2008. – С. 316.

9. Краснов М.А. Ответственность власти. – М., 1997. С. 18; Он же. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Круглый стол // Государство и право. – 2000. – № 3.

10. Ливеровский А.А. Конституционно-правовая ответственность как элемент статуса субъекта РФ // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. – М., 2001; Виноградов В. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2004. – № 2(47) – С. 258.

11. Малько А.В. Правовая политика субъектов РФ. Теоретический аспект // Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола. 26 сент. 2001. – Владивосток, 2002. – С. 14.

12. Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI века // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2006. – С. 38.

13. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 г. // ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/587192/#ixzz3uxJLCLf9>

14. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Материалы круглого стола // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 26.

15. Рачинский В.В. Публичная власть: вопросы теории: автореф. дис. ... к.ю.н. – Уфа, 2003. – С. 18.

16. Россия и коррупция: кто кого. / Текст подгот. Регион. обществ. фондом "Информатика для демократии" (Фондом ИНДЕМ). – М., 2008. – С. 29.

17. Чиркин В.Е. Государствоведение / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2000. – С. 81.

18. Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т.1. Общая теория права. – М., 1917.

19. Югов А.А. Право публичной власти: генезис и юридическая природа // Российский юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 14-15

20. Юртаева Е.А. Человек и власть: современное измерение // Гражданин, закон и публичная власть. – 2005. – С. 24-25.

21. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе российской государственности. – М., 2005. – С. 5.

RIGHT TO PROPERTY OF PUBLIC CORPORATIONS

Soloviev Evgeniy Sergeevich, PhD of Sociology sciences, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk
E-mail: sol26rus@ya.ru

The article analyzes existing in the modern civil law approaches to the design of property isolation of legal entities established public legal education. The methodological base of research is made public and chastnonauchnogo methods of analysis, synthesis, comparison, analogy, the proof, the historical method, system analysis. A public entity is regarded as the new organizational and legal form of legal entity, designed to replace all forms of mediation established public legal education entities. This approach will create a legal basis for a full consideration of legal entities will provide the public and the public interest in the property transferred to them, guarantee a proper mechanism for civil liability.

Keywords: public entities; public corporations; property rights; the right of economic management; right of operative management; the right of public property.

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

УДК 347.721

© Соловьев Е. С., 2016

В статье анализируются существующие в современном гражданском законодательстве подходы к оформлению имущественной обособленности юридических лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями. Методологическую базу исследования составляют обще- и частнонаучные методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия, доказательство, исторический метод, метод системного анализа. Публичное юридическое лицо рассматривается как новая организационно-правовая форма юридического лица, призванная заменить собой все формы опосредования создаваемых публично-правовыми образованиями юридических лиц. Предполагается, что данный подход создаст полноценную основу для правосубъектности рассматриваемых юридических лиц, обеспечит государственный и общественный интерес в переданном им имуществе, гарантирует полноценный механизм гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: публичные юридические лица; государственные корпорации; вещные права; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; право публичной собственности.

Впервые вопрос о правах на имущество юридического лица, создаваемого государством, возник после Октябрьской революции 1917 года, когда в руках Советского государства были сосредоточены все основные средства производства. ГК РСФСР 1922 года не содержал указаний относительно квалификации имущественных прав государственного юридического лица, а в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года "Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах" в отношении данных юридических лиц лишь действовала триада правомочий собственника, при этом собственниками государственных трестов не назывались.

В дальнейшем основным направлением развития научной мысли стали концепции, имевшие своей основой теорию разделенной собственности, где собственником одновременно признавались и государство, и созданный им трест, а основное внимание было уделено соотношению их прав. Советскими юристами была разработана теория фидуциарной [12, с. 30-47], товарной [4, с. 59 – 115] и разделенной собственности [10, с. 180-184]. Подвел черту научным теориям в 1938 году А.Я. Вышинский, определив, что вопрос о природе советского юридического лица должен решаться с точки зрения "утверждения единства и неизыблемости государственной собственности и предоставления "юридическим лицам" принадлежащего им по закону права распоряжения – управления имуществом государства лишь по поручению" [3, с. 333]. Таким образом, развитие цивилистической мысли было предопределено партийным лозунгом о единстве государственного собственника и направлено на разоблачение антимарксистских теорий.

Последующие концепции, направленные на "совершенствование" и "модификацию" права оперативного управления были зак-

СОЛОВЬЕВ Евгений Сергеевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный университет (филиал), Пятигорск
sol26rus@yandex.ru

реплены в 1990 году Законом СССР "О собственности в СССР". Оно было максимальным образом приближено к праву собственности: предприятие владело, пользовалось и распоряжалось принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, могло совершать в отношении его любые действия, не противоречащие закону и целям его деятельности. Более того, право полного хозяйственного ведения имели субсидиарное применение нормы о праве собственности, и это еще больше сближало два рассматриваемых вещных права.

Дуализм прав на имущество государственных юридических лиц был закреплен в действующем ГК и получил негативную оценку в Концепции развития гражданского законодательства. Так было предложено устранить право хозяйственного ведения, оставив для государственных юридических лиц только право оперативного управления. Разработчики Концепции предлагают дифференцировать рассматриваемое право на виды в зависимости от того, насколько ограничено входящее в его состав правомочие распоряжения. Объем ограничений права оперативного управления может зависеть от категории субъекта данного права и от вида объекта, на который данное право распространяется [9, с. 99].

Представленные предложения, отраженные в Концепции развития гражданского законодательства и реализованные в проекте изменения ГК, превратят право оперативного управления в рамочное вещное право, в рамках которого можно будет создавать вещные права, пусть даже со статусом "подвидовых подразделений", рассчитанные на применение к одному-единственному субъекту. Первый шаг на этом пути был сделан еще в 2010 году с внесением изменений в ст. 120, 298 ГК РФ, в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений, а также в Закон о некоммерческих организациях. Делению учреждений на частные и государственные, а последних, в свою очередь, на автономные, бюджетные и казенные учреждения способствовала дифференциация прав на закрепленное за ними имущество. Таким образом, уже сегодня существует, как минимум, пять разновидностей права оперативного управления: право оперативного управления казенных предприятий, право оперативного управления частных учреждений, право оперативного управления государственных учреждений, право оперативного управления казенных учреждений, право оперативного управления бюджетных и автоном-

ных учреждений. Объем правомочий в рамках рассматриваемых прав зависит от категории субъекта права. Дифференциация права оперативного управления в рамках учреждения поставила под сомнение единство рассматриваемой формы юридического лица. В основе выделения любой организационно-правовой формы лежит единство общей специфики четырех признаков юридического лица: организационной и имущественной обособленности, самостоятельной ответственности и выступления в имущественном обороте от своего имени. Применительно к рассматриваемым субъектам необходимое единство отсутствует по причине различной степени имущественной обособленности каждого из видов учреждения, в связи с чем понятие "учреждение" становится лишь обобщающей правовой категорией, по сути, объединяющей в себе четыре различные организационно-правовые формы.

В современной юридической литературе весьма распространено мнение об устаревании конструкций таких ограниченных вещных прав, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления. При этом отмечается их социалистическая природа, принадлежность к иной правовой системе, построенной на государственном регулировании экономической деятельности, а также указывается на несоответствие рассматриваемых конструкций потребностям гражданского оборота, основанного на рыночном хозяйстве [17, с. 197-198]. Однако представляется, что причиной трактовки рассматриваемых вещных прав в качестве "социалистического пережитка" является не столько их законодательная конструкция, сколько теория, породившая данные вещные права и объяснившая их происхождение.

Право оперативного управления и право хозяйственного ведения намного ближе к праву собственности, чем это принято отмечать в юридической литературе. Рассматриваемая конструкция не только не противопоставляется праву собственности, но строится на его фундаменте, имея больше отличий от других ограниченных вещных прав, чем от права собственности. Еще в советской юридической литературе отмечалась направленность права оперативного управления на реализацию права собственности, а не на его обременение, что характерно для ограниченных вещных прав [7, с. 94-95]. Институт права оперативного управления, как и институт права собственности, призван обособить в гражданском обороте имущество одного субъекта от имущества всех

прочих субъектов гражданского права, что прямо следует из п. 1 ст. 48 ГК.

Д.В. Петров выделяет особую категорию вещных прав – прав обособления собственно-го имущества: "если кто-либо не может владеть имуществом ни на праве собственности, ни на праве хозяйственного ведения, ни на праве оперативного управления, значит, этот некто не может быть признан субъектом права" [15, с. 85]. Право оперативного управления и право хозяйственного ведения наряду с правом собственности составляют основу правосубъектности отдельных участников гражданского оборота.

В юридической литературе принято отмечать, что в отличие от права собственности право оперативного управления: во-первых, зависит от власти собственника имущества; во-вторых, основывается на праве собственности и зависит от него; в-третьих, создание и существование субъектов права оперативного управления возможны постольку, поскольку собственник признает их существование необходимым и целесообразным; в-четвертых, допускает возможность собственника имущества обязать субъекта права оперативного управления исполнить определенное задание и использовать имущество строго по назначению [2, с. 179]. Представляется, однако, что первые два из указанных отличия права оперативного управления от права собственности вытекают из признания законодателем рассматриваемого права ограниченным вещным правом, что само по себе требует критического осмысления. Третье отличие характеризует права учредителя в отношении созданного им юридического лица и не связано с правами на имущество. Что же касается четвертого – то, оно носит публично-правовой характер и характеризует не право собственника, а право публичной власти, суверена.

Необходимо разделять две социальные связи в рамках права оперативного управления и права хозяйственного ведения. Они представляют собой не одно, а два правоотношения с разной правовой природой и различным составом участников. Отношение юридического лица и всех остальных субъектов гражданского права, содержание которого заключается в праве юридического лица владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и в обязанности всех третьих лиц воздержаться от нарушения обозначенного права, представляет собой абсолютное, вещное правоотношение. Причем это отношение ничем не отличается от отношений собственности. Иной

характер носит отношение собственника имущества и юридического лица, которое используется в литературе для обоснования зависимости права оперативного управления от права собственности, присвоения ему статуса ограниченного вещного права, вещного права второго порядка [8, с. 84-88]. Объектом рассматриваемого отношения является не имущественный комплекс предприятия или учреждения, а деятельность рассматриваемых юридических лиц как самостоятельных хозяйствующих субъектов. В рамках рассматриваемых отношений управомоченное лицо, то есть собственник-учредитель, соединен с конкретным обязанным субъектом – юридическим лицом в лице его органов управления, от которых для удовлетворения интереса управомоченного требуется совершение активных действий, что не позволяет характеризовать их в качестве абсолютных отношений. Не свойственна рассматриваемой социальной связи и твердая определенность прав, характеризующая вещные правоотношения. Конкретизация прав собственника происходит в уставе созданного им юридического лица, в котором они могут получать расширение, по сравнению с перечнем, закрепленным в законе. Представляется, что рассматриваемые права публично-правового образования как учредителя унитарного предприятия или учреждения имеют такую же правовую направленность, что права членов (участников) хозяйственных товариществ и обществ, и составляют содержание правоотношений, возникающих по поводу создания, функционирования, реорганизации и ликвидации различного рода юридических лиц, то есть содержание корпоративных отношений. Следовательно, законодательное закрепление положения о сохранении права собственности на имущество, переданное государственным унитарным предприятиям и учреждениям, за публично-правовыми образованиями не имеет теоретического подтверждения. Права, предоставленные учредителю и реализуемые им в отношениях с созданным унитарным предприятием или учреждением, не дают оснований утверждать, что учредитель реализует свое право собственности, в этих правах нет элемента "вещности", они не обладают абсолютным характером. При этом наличие рассматриваемых прав не может использоваться в качестве обоснования сохранения права собственности на имущество за учредителем государственного юридического лица.

Анализ названных социальных связей в качестве отдельных правоотношений, прямо не

связанных друг с другом, приводит к выводу о том, что правомочия унитарных предприятий и учреждений в отношении закрепленного за ними имущества не имеют принципиальных отличий от правомочий собственника.

Признание за субъектами права оперативного управления и хозяйственного ведения права собственности, безусловно, должно влечь за собой прекращение права учредителей (публично-правовых образований) на переданное рассматриваемым субъектам имущество. Их интересы в отношении государственных юридических лиц и их имущества должны реализовываться в рамках отношений учредителя и юридического лица. Тем не менее, названные субъекты действуют в гражданском обороте не в своих интересах, а в публичных интересах. Следовательно, характер их прав полностью соответствует праву публичной собственности.

Действующее российское законодательство закрепляет имущество за юридическими лицами, созданными государством, на праве собственности. Прежде всего, речь идет о государственных корпорациях, которые в соответствии со ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях признаются собственниками имущества, переданного им Российской Федерацией. В юридической литературе право собственности государственных корпораций принято относить к частной форме права собственности, что во многом предопределено субъектным критерием выделения форм права собственности, в соответствии с которым право собственности всех юридических лиц отнесено к частной форме права собственности [16, с. 4-9]. Вместе с тем государственные корпорации, осуществляя право собственности, руководствуются не своим усмотрением, как предписано частным собственникам п. 2 ст. 209 ГК, а целями, ради реализации которых они созданы. Основными целями являются осуществление социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. Удовлетворение публичного, а не частнособственнического интереса последовательно прослеживается при анализе целей деятельности, определенных законами о создании отдельных государственных корпораций. Право собственности на имущество государственных корпораций следует рассматривать в качестве публичной формы права собственности. Предположение о том, что имущество, переданное государственным корпорациям, становится объектом частной собственности [1, с. 3-7], а передача им имущества представляет собой процедуру "скрытой приватизации", что весь-

ма спорно. Фактически имущество не меняет своего целевого назначения, которым остается удовлетворение публичных интересов, после ликвидации юридического лица оно возвращается учредителю и может и дальше использоваться в интересах общества другими субъектами (публично-правовыми образованиями или созданными ими юридическими лицами). Что же касается возможности дальнейшего отчуждения имущества государственной корпорации частным субъектам, то на него распространяются ограничения ст. 7.1 Закона о некоммерческих организациях, а следовательно, оно возможно только в рамках реализации целей рассматриваемых юридических лиц. О приватизации же можно говорить только в случае реорганизации государственных корпораций, в частности их преобразования в форму акционерного общества. Именно в возможности реорганизации государственных корпораций скрыт риск перехода их имущества из публичной формы собственности в частную, как это было применительно к имуществу ГК "Российские нанотехнологии".

Категория права публичной собственности представляется наиболее перспективной с точки зрения оформления имущественного статуса публичных юридических лиц как новой организационно-правовой формы коллективных субъектов [6, с. 59-68]. Как показал проведенный анализ, она имеет широкое употребление в современной правовой действительности в рамках оформления имущественного статуса государственных унитарных предприятий, учреждений, государственных корпораций и требует своего теоретического признания и осмысления, в том числе с позиции цивилистики. Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует нормативное закрепление конструкции права публичной собственности. Это во многом объясняется формированием норм о формах права собственности в условиях преобладания идеологии, отрицавшей деление права на публичное и частное. Законодателем в основу выделения форм права собственности был положен критерий лица, собственника имущества, что автоматически предопределяет отнесение права собственности любых юридических лиц к частной форме права собственности. Такой подход не соответствует современным реалиям имущественного оборота. В основу выделения форм права собственности должен быть положен критерий целей использования имущества. А право публичной собственности должно получить раскрытие при помощи категории публичного

интереса, которая ограничит усмотрение собственника в реализации правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Наиболее перспективным для законодательства видится введение категории публичного юридического лица в качестве новой организационно-правовой формы юридического лица. Реализация такого подхода должна сопровождаться отказом от всех форм опосредования юридических лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями. В частности, от организационно-правовых форм государственных унитарных предприятий, учреждений, государственных корпораций и др.

Использование конструкции права публичной собственности для оформления имущественной обособленности публичных юридических лиц позволит создать полноценную основу для правосубъектности рассматриваемых лиц, что невозможно в рамках ограниченных вещных прав, а также обеспечит государственный и общественный интерес в имуществе, переданном публичным юридическим лицам. Именно право собственности как наиболее полное вещное право может гарантировать полноценный механизм гражданско-правовой ответственности участников имущественного оборота.

Примечание:

1. Анисимов А.П., Гончаров А.И., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Неопознанный субъект права собственности // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 3 – 7.
2. Ахметьянова З.А. Вещное право. – М., 2011. – 355 с.
3. Бабаев А.Б. Система вещных прав. – М., 2007. – 380 с.
4. Венедиктов А.В. Право государственной социалистической собственности. – М.; Л., 1946. – 821 с.

5. Венедиктов А.В. Правовая природа государственного предприятия. – Л., 1928. – 110 с.
6. Ефимова Л. О правовой природе государственных корпораций // Хозяйство и право. – 2008. – № 8. – С. 59-68.
7. Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина промышленного капитализма // Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. – 781 с.
8. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. – СПб., 2004. – 403 с.
9. Концепция развития гражданского законодательства. – М., 2009. – 155 с.
10. Курс советского хозяйственного права / под ред. Л. Гинзбурга, Е. Пашуканиса. – М., 1935. – 448 с.
11. Лазаревский А. Диагноз института госкорпораций // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 6.
12. Мартынов Б.С. Организационные принципы советского предприятия в условиях планирования товарного оборота // Право и жизнь. – 1927. – № 3. – С. 30-47.
13. Мозолин В.П. Гражданское право и хозяйственный механизм // Советское государство и право. – 1984. – № 5. – С. 18-26.
14. Никитин А. Как устроена госкорпорация. Новая формула управления страной: делишь ее // Новая газета. – 2007. – № 86.
15. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления. – СПб., 2002. – 347 с.
16. Семенов А.В., Серегина Т.А. Особенности правового положения государственной корпорации // Право и экономика. – 2008. – № 2. – С. 4-9.
17. Суханов Е.А. Развитие института вещных прав при переходе к рынку // Гражданское право России – частное право. – М., 2008. – 585 с.
18. Тарасов О.И. Понятие и признаки юридического лица публичного права // Закон. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
19. Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права / под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. – Л., 1987. – 201 с.
20. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. – М., 2007. – 349 с.

THE RATIO OF LEGAL LIABILITY AND THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF ELECTORAL RELATIONS

Shahnazaryan Tatiana Grigorievna, PhD of Legal science, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: tania-shahnazarian@yandex.ru

The article discusses the place and role of legal responsibility in the mechanism of legal regulation of electoral relations. The structural relationship of these concepts simultaneously in two ways: on the one hand – as the interacting components, and on the other – as a means by which the mechanism of legal regulation of electoral relations work (achieves objectives) with greater efficiency.

Keywords: *mechanism of legal regulation; legal liability; electoral relations; the electoral process; the right.*

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 342.8

В статье рассматриваются место и роль юридической ответственности в механизме правового регулирования в сфере электоральных отношений. Опреде-

© Шахназарян Т.Г., 2016

ШАХНАЗАРЯН Татьяна Григорьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
tania-shahnazarian@yandex.ru

лено структурное соотношение данных понятий одновременно в двух ипостасях: с одной стороны – в качестве взаимодействующих составляющих, а с другой – в виде средства, с помощью которого механизм правового регулирования электоральных отношений срабатывает (обеспечивает достижение целей) с большей результативностью.

Ключевые слова: механизм правового регулирования; юридическая ответственность; электоральные отношения; избирательный процесс; право.

Сфера электоральных отношений содержит совокупность самых разнообразных явлений, отношений, взаимодействий, включающую и негативные составляющие. Иными словами, в обществе действуют, с одной стороны, позитивные процессы, явления, отношения, а с другой – негативные (взаимно пересекаясь с первыми). Это позволит оценивать качественный уровень государства и общества, изыскивать пути, средства, ее совершенствования.

Ответственность, по справедливому замечанию Н. И. Матузова, так же объективно неизбежна, как и свобода; более того, ответственность является условием свободы [1, с.34]. В отечественной юридической науке существуют и развиваются различные подходы к пониманию юридической ответственности. Однако единая точка зрения отсутствует. Неоднозначные позиции по данному вопросу, с одной стороны, являются результатом активных творческих подходов ученых к проблеме, а с другой – свидетельствуют о сложном, многоаспектно содержании феномена юридической ответственности. Общими отправными моментами можно признать то, что юридическая ответственность неразрывно связана с такими категориями, как норма права, принуждение, правопорядок, правонарушение.

Представляется, что юридическая ответственность вряд ли тождественна применению мер принуждения, поскольку она выступает лишь как один из видов государственного принуждения, наряду с которым также имеются меры пресечения, меры защиты. Юридическую ответственность необходимо изучать с позиции правоотношения. Ее невозможно представить в виде одностороннего явления – как ответственность перед самим собой. Поэтому уяснение правовой природы этих правоотношений, и дальнейшее исследование их сущности – актуальные проблемы теории юридической ответственности.

Исходя из вышеизложенного, следует целесообразным понимать под юридической ответственностью нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализуемую в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализацию [2, с. 10]. Определение ответственности как основной обязанности правонарушителя в охранительном отношении в большей мере соответствует целевому назначению ответственности, заключающемуся в наказании правонарушителя, но не исключающему того, что реализация ответственности должна соответствовать установленным правилам.

Таким образом, в течение длительного времени методологические подходы к исследованию юридической ответственности существенно варьировались. В целях выяснения места и роли юридической ответственности в механизме правового регулирования в сфере

электоральных отношений рассмотрим её функции, которые она выполняет в электоральной сфере правовой жизни общества.

Регулятивная функция юридической ответственности имеет своим назначением закрепить и упорядочить регулятивные отношения. Она вносит огромный вклад в формирование деятельности субъектов электоральных отношений и придание данной деятельности правомерного характера. Регулятивная функция юридической ответственности призвана воздействовать на электоральные отношения таким образом, чтобы, во-первых, субъекты ответственности признавали, соблюдали и защищали соответствующие права и свободы человека и гражданина, а во-вторых, соблюдались и защищались те отношения, которые складываются в избирательном процессе. Именно такого рода отношения в обобщённом восприятии образуют объект воздействия регулятивной функции юридической ответственности. Они вполне могут быть конкретизированы.

Особую роль в правовом регулировании электоральных отношений играет конституционная ответственность. Среди других видов юридической ответственности её выделяет одна отличительная особенность. Речь идёт о том, что конституционная ответственность, выполняя свою регулятивную функцию, предопределяет деятельность законодателя по установлению иных видов юридической ответственности. Тем самым конституционная ответственность оказывает регулятивное воздействие на формирование и функционирование общеправового института юридической ответственности в целом. На основе конституционного законодательства выстраиваются все иные отраслевые нормы юридической ответственности, определяется их развитие в нужном для общества направлении. Это обстоятельство точно подметила Т. Д. Зражевская [3, с. 26]. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования в сфере электоральных отношений выполняет также превентивную функцию. С её помощью юридическая ответственность оказывает воздействие на волю и сознание субъектов электоральных отношений и в результате формирует их правомерное поведение, упорядочивает электоральные отношения, не допуская возникновения социально вредных или опасных отношений. Превентивная функция юридической ответственности направлена на недопущение нарушения регулятивного электорального правоотношения, помогает избежать необходимости применения карательных мер.

Юридическая ответственность выполняет также восстановительную функцию, которая реализуется одновременно с карательным воздействием. Главное назначение восстановительной функции юридической ответственности в механизме правового регулирования в сфере электоральных отношений – устранение недолжного поведения, возвращение к правомерному положению, принятие мер по обеспечению реализации избирательных прав и свобод, надлежащего исполнения функций государственной власти и её органов, органов местного самоуправления.

Юридическая ответственность выступает как мощный социальный регулятор деятельности государства, исполняющего обязанности по отношению к обществу, народу, человеку и гражданину.

Современное правовое общество не может развиваться без государства как активного субъекта политико-правовой жизни.

Под эффективностью механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений можно понимать характеристику качественного состояния процесса правового регламентирования электоральных отношений. Практически любая избирательная кампания сопровождается большим количеством разнообразных избирательных споров.

Исходя из изложенного, рассмотрение и разрешение избирательных споров и применение мер ответственности за нарушение требований избирательного законодательства можно считать самостоятельным важным элементом обеспечительной составляющей избирательного процесса.

Законодательством о выборах установлена обязанность избирательных органов в пределах своей компетенции рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании, кампании референдума обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а по обращениям, поступившим в день голосования или в день, следующий за днём голосования – немедленно. Решения и иные акты комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, организаций,

должностных лиц, избирателей и участников референдума. Электоральное правоприменение в плане юридической ответственности во многом связано с наличием конституционных гарантий для судебной власти. Эффективность механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений зависит от ряда факторов, но в наибольшей степени – от эффективности правотворчества, эффективности правоприменения (в том числе судебного правоприменения) и уровня электорально-правовой культуры субъектов. В соответствии с этим в литературе отмечается, что результат правосудия и качество судебной защиты в определенной степени зависит от качества законодательской деятельности, эффективности правовых норм [4, с.112-131]. В то же время результативность правосудия выступает самостоятельным феноменом. В юридической литературе она определяется степенью достижения тех задач, которые перед правосудием поставлены [5, с.341]. В законодательстве задачи судопроизводства сформулированы в ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 6 УПК РФ, ст. 1.2 КоАП РФ. В обобщенном виде таковыми являются: 1) защита нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов личности и других субъектов правоотношений; 2) укрепление законности и предупреждение правонарушений; 3) формирование уважительного отношения к закону и суду. Все указанные задачи имеют прямое, непосредственное отношение к реализации ответственности в электоральных отношениях.

Одним из важных факторов повышения эффективности судебного правоприменения в электоральной сфере является качество судебной защиты, а выражается оно в законности, обоснованности и справедливости принимаемых судебных актов. Это может показаться странным, но, тем не менее, качество судебной защиты электоральных отношений связано с доверием участников этих отношений как к судебной системе, так и к избирательной системе. Особое значение для эффективности судебного электорального правоприменения имеет оперативность правосудия. Важным критерием эффективности судебной защиты электоральных отношений является исполнение судебных актов [6, с.180-181]. Таким образом, юридическую ответственность в целом, а в особенности – ответственность публичной власти мы можем с полным основанием отнести к важнейшим способам повышения эффективности механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений. Ответственная власть является неперенным

атрибутом правового государства. Последнее же представляет собой управляющую систему, зависимую от гражданского общества, механизм которой направлен на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, а также на обеспечение исполнения обязанностей всеми участниками общественных отношений. Без четкого функционирования системы взаимной ответственности не могут быть построены ни гражданское общество, ни правовое государство, ни демократическая государственность как таковая. Юридическая ответственность скрепляет, цементирует демократию, делает её более прочной, устойчивой, жизнеспособной и эффективной.

Примечания:

1. Матузов Н. И. Публичная власть как объект научного анализа (Вместо введения) // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / [Н. И. Матузов, А. В. Малько, В. Т. Кабышев и др.]; под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. – Саратов, 2011. – С. 34.
2. Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 10.
3. Зражевская Т. Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих ("Круглый стол" журнала "Государство и право") // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 26.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – С. 159-164; Шундилов К.В. Цели, средства и результаты правовой политики // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2003. – С. 112-131.
5. Иванов А. А. Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 3-9; Терёхин В. А., Афанасьев С. Ф. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2006. – С. 341.
6. Анашкин Г. З. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. – 1968. – № 8. – С. 59; Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. – М., 1979. – С. 180-181.
7. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004.
8. Майдан И. А. Процессуально-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.
9. Макаренко В. К. Социалистическая политическая культура, её формирование и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982.
10. Масловская М. В. Избирательный процесс в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.
11. Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2003.

12. Науменко Е. С. Организационно-правовые способы взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.

13. Охотников Р. А. Избирательные споры (понятие, структура, порядок рассмотрения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006.

14. Петров И. В. Реализация принципа равенства избирательных прав граждан в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований. Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,178. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

КАНТ включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии *со следующими требованиями*.

- **Текстовый редактор** – Microsoft Word.
- **Формат** – А4.
- **Поля** – 2 см со всех сторон.
- **Шрифт** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список принятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- **Размер шрифта** – 14.
- **Межстрочный интервал** – 1,5.
- **Абзацный отступ** – 1,25.
- **Ориентация** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- **Редактор формул** – пакет Microsoft Office (MathType).
- **Графики, таблицы и рисунки** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- **УДК** (см., например: <http://teacode.com/online/udc/> или <http://udk-codes.net/>).
- **Научное направление** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки;

педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

- **Краткая аннотация статьи на русском и английском языках** (курсивом). Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

- **Ключевые слова и фразы на русском и английском языках** (не менее 5–7).

- **Фамилия, имя, отчество автора(ов)** (жирным шрифтом), **полное название представляемой организации (вуза), e-mail** (курсивом) – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

- **Название статьи** – по центру, без отступа, прописными буквами.

- **Текст статьи** – выравнивание по ширине.

- **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегия журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата или доктора экономических, технических, сельскохозяйственных наук (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один доктор наук не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутреннее рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": **500 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);
- в остальных разделах: **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **200 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – 150 руб.

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество _____

1.2. Ученая степень (при наличии) _____

1.3. Ученое звание (при наличии) _____

1.4. Место работы _____

1.5. Занимаемая должность _____

1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала) _____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации) _____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов) _____

1.9. Название статьи _____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases
of the formation of consumer purchase decisions**

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Экономические науки

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

